

Краснодарский университет МВД России

**ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Материалы
Всероссийской конференции
курсантов, слушателей и студентов

(15 ноября 2019 г.)

Краснодар
2019

УДК 34
ББК 67
П78

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Н. Гонтарь, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
О. М. Шуваева, кандидат философских наук (заместитель председателя);
С. Н. Маслюкова (ответственный секретарь);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук;
Д. А. Рясков, кандидат юридических наук, доцент;
А. Д. Котенев, кандидат экономических наук, доцент;
А. О. Малофей, кандидат технических наук, доцент;
Л. Г. Лифанова, кандидат юридических наук, доцент

Проблемы и противоречия становления гражданского общества и правового государства в современной России : материалы П78 Всерос. конф. курсантов, слушателей и студентов, 15 нояб. 2019 г. / редкол.: С. Н. Гонтарь, О. М. Шуваева, С. Н. Маслюкова и др. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 244 с.

ISBN 978-5-9266-1596-5

Содержатся статьи, в которых рассматриваются проблемы, связанные со становлением гражданского общества и правовой государственно-сти в современной России.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-9266-1596-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2019

Алексеев В. О.,

студент 4 курса юридического института
Сибирского Федерального Университета

Катаев Д. А.,

студент 4 курса юридического института
Сибирского Федерального Университета

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ НА ПРАКТИКУ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Регулирование порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний является одной из главных задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. Главным актом системы данного законодательства, направленным на реализацию указанной задачи, на сегодняшний день является Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1997 года. В ст. 3 данного нормативного правового акта содержится положение, определяющее степень влияния общепризнанных норм и принципов международного права на реализацию положений отечественного уголовно-исполнительного законодательства. Согласно вышеуказанной статье уголовно-исполнительное законодательство РФ и практика его применения основываются на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. При этом устанавливается приоритет международного договора перед российским уголовно-исполнительным законодательством в случае возникновения различных противоречий, относящихся к исполнению уголовных наказаний.

Одним из тех международных договоров, которые должны оказывать влияние на реализацию исполнения уголовных наказаний в России, является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которая была ратифицирована РФ в 1998 году. В соответствии со статьей 46 данного документа государства-участники Европейской конвенции должны исполнять окончательные решения Европейского суда по правам человека по любому делу, в котором они выступают в качестве стороны.

После ратификации РФ Европейской конвенции 1950 года Конституционный суд РФ в постановлении от 25 января 2001 года № 1-П высказал свою позицию относительно обязательности для РФ решений ЕСПЧ и их влияния на правоприменительную практику. Так, Конституционный суд отмечает, что РФ признала юрисдикцию ЕСПЧ и обязалась привести правоприменительную практику (в том числе и судебную) в полное соответствие с обязательствами РФ, которые вытекают из ее участия в Европейской конвенции и Протоколах к ней [1].

Однако позиция Конституционного суда по данному вопросу в последние годы несколько изменилась. Несмотря на императивный характер положения, закрепленного в ст. 46 Европейской конвенции, Конституционный суд РФ в своем постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П отмечает, что постановления ЕСПЧ не всегда подлежат безусловному исполнению. В частности, если постановление, вынесенное по жалобе против России, противоречит Конституции РФ, то такое постановление не может быть исполнено. В подобном случае соответствующим органам государственной власти РФ необходимо направлять официальный запрос в Конституционный суд РФ, целью которого будет являться устранение неопределенности в понимании соответствующих конституционных положений и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

Анализ отдельных постановлений ЕСПЧ, вынесенных против РФ, показывает, что содержащиеся в этих постановлениях требования и указания, касающиеся исполнения уголовных наказаний, определенным образом оказывают влияние на практическую реализацию вышеназванной задачи уголовно-исполнительного законодательства – регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний.

Так, в постановлении от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против РФ» ЕСПЧ отметил, что установленное ч. 3 ст. 32 Конституции РФ лишение активного избирательного права лиц, которые отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы, противоречит положениям ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции. Ключевые доводы Европейского суда, которые определили нарушения избирательных прав указанных граждан, сводятся к следующему:

1. Право на участие в голосовании не является привилегией;
2. В XXI веке в демократическом государстве должна существовать «презумпция в пользу инклюзии», всеобщее избирательное право стало основным принципом.
3. С учетом современной пенитенциарной политики и текущих стандартов прав человека должны быть приведены уважительные и убедительные доводы в оправдания сохранения столь общего ограничения прав заключенных на голосование как в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ [3, с. 136].

Впоследствии по запросу Минюста РФ Конституционный Суд 19 апреля 2016 года принял постановление № 12-П. В результате принятия указанного постановления впервые была реализована норма ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», которая была введена в данный нормативный акт ФКЗ от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ, в соответствии с которой Конституционный суд РФ наделяется полномочием по разрешению вопроса о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

Конституционный Суд в данном постановлении пришел к выводу, что в рамках дела «Анчугов и Гладков против РФ» в части мер общего характера, которые предполагают изменение российского законодательства и базирующейся на нем судебной практики в отношении ограничения в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, исполнение решения ЕСПЧ не представляется возможным [4].

Еще одним делом, рассмотренным ЕСПЧ, которое повлияло на российское национальное законодательство и правоприменительную практику, стало дело от 30 июня 2015 года «Хорошенко против России» [5].

Хорошенко, отбывающий наказание в виде пожизненного лишения свободы, оспаривал положение п. «б» ч. 3 ст. 125 УИК РФ, закреплявшего право осужденного, отбывающего наказание в строгих условиях, иметь два краткосрочных свидания в течение года, ссылаясь на нарушение его права на уважение частной и семейной жизни, которое гарантировано ст. 8 Европейской конвенции. В п. 135 постановления по данному делу указывается, что в странах-участницах Европейской конвенции минимальная периодичность свиданий в исправительном учреждении лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы составляет не менее одного посещения каждые два месяца, большинство государств-участников не проводят различия в этой области между лицами, приговоренными к пожизненному лишению свободы, и другими видами заключенных, и что в таких странах общепринятый минимум периодичности свиданий составляет не менее одного раза в месяц. Россия же, по-видимому, является единственной юрисдикцией в рамках Совета Европы, которая регламентирует свидания всех приговоренных к пожизненному лишению свободы лиц как группы путем сочетания крайне низкой периодичности свиданий в исправительном учреждении и длительности действия такого ограничения.

В итоге Европейский Суд пришел к выводу, что ограничение количества свиданий осужденного не обеспечивает соблюдения справедливого равновесия между правом заявителя на защиту частной и семейной жизни, с одной стороны, и целями, на которые ссылается государство-ответчик, с другой стороны. Отсюда следует, что имеет место нарушение права заявителя на уважение его личной и семейной жизни, гарантированного.

В дальнейшем Хорошенко подал жалобу в Конституционный суд РФ, в которой просил признать положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ не соответствующими Конституции России. В результате рассмотрения жалобы данного гражданина было вынесено определение от 25 октября 2016 года № 2246-О, в котором было отмечено, что порядок пересмотра конкретного дела на основании решений ЕСПЧ определяется соответствующим процессуальным законодательством, при этом осуществление такого пересмотра не относится к компетенции Конституционного

Суда РФ. На основании указанного довода КС РФ отказал гражданину Хорошенко в принятии его жалобы к рассмотрению.

Однако в последующем Конституционный суд РФ принял постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой», в котором пересмотрел собственную позицию по данному вопросу [6].

Изменение своей позиции Конституционный суд РФ обосновывает новыми подходами к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, на которые обращает внимание ЕСПЧ и которые нашли отражение в правовых документах ООН и Совета Европы. КС РФ в данном постановлении отмечает, что готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой являются и постановления ЕСПЧ.

По результатам рассмотрения жалобы граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой КС РФ постановил признать положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ – в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания – не соответствующими Конституции РФ в их взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации ЕСПЧ.

Под влиянием принятого КС РФ постановления ФЗ от 16 октября 2017 года № 292-ФЗ были внесены изменения в п. «б» ч. 3 ст. 125 УИК РФ, в результате которых осужденным лицам, отбывающим наказание в строгих условиях, было предоставлено право на одно длительное свидание в течение года [7].

Феномен расширения влияния решений ЕСПЧ на уголовно-исполнительную систему и уголовно-исполнительное законодательство РФ сопряжен, как отмечается в юридической литературе, с некоторыми стратегическими рисками [8, с. 237–238].

Во-первых, ввиду того, что под влиянием европейского пенитенциарного права российская уголовно-исполнительная система утрачивает энергичный характер и начинает демонстрировать определенную инертность, концепция развития УИС должна способствовать выработке у этой системы качеств, позволяющих ей «дать эффективный ответ на существующие и потенциальные риски и вызовы, связанные с изменениями уголовно-карательной политики» [9, с. 212].

Во-вторых, прослеживается проблема отсутствия соответствующего вызовам современности механизма имплементации норм и принципов европейского пенитенциарного права в отечественное законодательство.

В-третьих, еще одна трудность для российской правовой системы связана с необходимостью выработки механизма амортизации решений ЕСПЧ, который способствовал бы принятию превентивных мер по недопущению принятия Европейским судом по правам человека решений, подрывающих репутацию уголовно-исполнительной политики РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что решения ЕСПЧ против РФ оказывают неоднозначное воздействие на российскую практику исполнения уголовных наказаний.

С одной стороны, воздействие практики ЕСПЧ проявляется в постепенном расширении влияния судебных решений на необходимость изменения отечественного уголовно-исполнительного законодательства и соответствующей правоприменительной практики. С другой – существенное влияние на российскую правоприменительную практику оказывают решения Конституционного суда, в которых Конституция РФ признается первостепенным источником права в иерархии нормативно-правовых актов. Правило о безусловном исполнении решений ЕСПЧ, таким образом, опровергается законодательно закрепленной возможностью рассмотрения Конституционным судом дел о возможности исполнения решений Европейского суда по правам человека.

Такое неоднозначное воздействие практики ЕСПЧ на реализацию одной из главных задач уголовно-исполнительного законодательства – регулирование порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний – приводит к необходимости реализации действенных средств защиты прав и свобод осужденных, сопряженной одновременно с выработкой эффективных механизмов соблюдения фундаментальных принципов функционирования российской уголовно-исполнительной системы.

Литература

1. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова: постановление Конституционного суда РФ от 25.01.2001 г. № 1–П. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.10.2019).

2. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государ-

ственной Думы: постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2015 г. № 1–П. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 13.10.2019).

3. Романовский Г.Б. Дело Анчугова и Гладкова и решения Конституционного суда РФ, органов конституционного контроля зарубежных стран // LexRussica. 2017. № 2 (123). С. 136–145.

4. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу Анчугов и Гладков против России в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2015 г. № 1–П. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 09.10.2019).

5. Дело Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации (жалоба № 41418/04): постановление Европейского суда по правам человека от 30.06.2015 г. URL: <http://www.consultant> (дата обращения: 09.10.2019).

6. По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой: постановление Конституционного суда РФ от 14.07.2015 г. № 1–П. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 13.10.2019).

7. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 16.10.2017 г. № 292–ФЗ. URL: <http://www.consultant> (дата обращения: 13.10.2019).

8. Тепляшин П.В. Европейский пенитенциарный комплаенс: постановка вопроса, факторы актуализации и стратегические риски для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 444. С. 235–239.

9. Уткин В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политико-правовой акт // Вестник Томского гос. ун-та. 2018. № 431. С. 210–214.

Анисимова Д. В., Пустовойт Е. С.,
курсанты 4 курса
Сибирского юридического института МВД России

РИСКИ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В современном мире реализация прав и свобод человека и гражданина находится в центре правовой и политической жизни России и международного сообщества в целом. Данной проблеме уделяется пристальное внимание, международные нормы по правам человека признает и реализует большинство цивилизованных государств мира.

Вступление России в Совет Европы и последующая ратификация Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года детерминировали достаточно радикальные изменения в характере условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей [1]. Важно отметить, что Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) не рассматривает жалобы, в которых речь идет об осуществлении в соответствии с национальным процессуальным законодательством права на защиту, напротив, основная задача Европейского Суда – проверить на основе доводов конкретной жалобы то, насколько существующие в национальном правовом порядке правовые средства в состоянии обеспечить надлежащую защиту прав человека и основных свобод [2].

В рамках исследования предлагается провести анализ рисков правозащитной деятельности, которые вытекают из решений ЕСПЧ. В качестве примера возьмем несколько решений, опубликованных ЕСПЧ по результатам рассмотрения дел от российских граждан – физических и юридических лиц. Начнем с примера «Королев против Российской Федерации» (жалоба № 38112/04) [3], который пытался истребовать в ЕСПЧ невыплаченную зарплату, так как фактически Россия отказала ему в защите его же прав.

Это дело уникально тем, что Российская Федерация мотивировала свой отказ в защите интересов Королева, опираясь на то, что у нее не было подписано договора о правовом сотрудничестве с южноафриканским государством, где и рассматривался спорный процесс. Королев на протяжении нескольких месяцев был участником торговой миссии, судно, которое вышло из г. Владивосток, было передано сначала в аренду одной частной компании, потом другой американской компании.

Далее Королев обратился в суд Южно-Африканской Республики (далее – ЮАР), потребовал выплатить ему заработную плату за 3 года. Суд согласился с требованиями Королева, признав арестованное в порту ЮАР судно имуществом России. В то время как Российская Федерация, будучи заинтересованной в освобождении своего танкера, подписала соглашение с

частной компанией «Ойл Компакт» и наделила ее полномочиями для освобождения судна – 12 марта 2001 г.

В 2002 г. своим последним решением суд ЮАР обязал продать танкер с аукциона с целью погашения платежей, назначенных судом. Только в 2004 г. с участием в сделке другой компании арестованное судно было куплено и передано Российской Федерации. И тут же гражданин Королев столкнулся с последствиями. В частности, в 2006 г. он обратился с требованиями в суд г. Владивостока выплатить его задолженность по заработной плате, компенсировать судебные издержки. Иск так и не был принят к производству, суд мотивировал решение тем, что у ЮАР и Российской Федерации нет заключенного соглашения о правовом сотрудничестве.

На протяжении 2003–2008 гг. рассмотрение дела в отношении Королева постоянно откладывалось. Только в 2008 г. суд г. Владивостока признал Королева виновным, назначил ему наказание в виде 5 лет условно. В 2009 г. Королев умер, его жена, как главная наследница, инициировала продолжение рассмотрения дела ее супруга в ЕСПЧ. Она обвинила российские власти в неисполнении решения суда, а также в затягивании судопроизводства. В ЕСПЧ при рассмотрении дела указали, что заявителю нужно было изначально защищать свои права в российском суде. Супруга пояснила, что это невозможно в связи с отсутствием соглашения между ЮАР и РФ по вопросам правового сотрудничества. Коллегия судей ЕСПЧ изучила прецеденты, рассмотренные Верховным судом РФ и пришла к выводу о том, что Россия теоретически может признавать и исполнять решения судов тех стран, с которой у нее нет договоров о правовом сотрудничестве. Поэтому в ЕСПЧ заметили, что заявитель не использовал инструменты для своей правовой защиты в РФ.

Что касается претензии по затягиванию судопроизводства, то в ЕСПЧ отметили, что само судебное производство длилось больше 5 лет, много времени на изучение материалов дела потратил сам Королев и его адвокат, кроме того, периодически рассмотрение дела несколько раз переносилось в связи с тем, что кто-то из них был болен.

И даже после двукратного возвращения обвинительного приговора на доработку прокурору у российских правоохранительных органов ушло лишь 6 недель на проведение работы над ошибками. Это указывает на то, что российские власти приняли достаточно усилий для того, чтобы это сложное дело было рассмотрено в короткие сроки. Таким образом, Европейский суд по правам человека отказал в удовлетворении жалобы, поданной женой Королева.

Надо сказать, что по смыслу Конституции РФ решения Конституционного суда РФ являются окончательными и оспариванию не подлежат. Следовательно, те истцы, которые дошли до высшего суда, осознают риски того, что вердикт Конституционного суда РФ по их делу будет окончательным. Между тем, правилами ЕСПЧ предусматривается, что для рас-

смотрения дела этой инстанцией необходимо использовать все доступные инструменты для правовой защиты в пределах национального законодательства. Если этого не происходит, Европейский суд по правам человека может отказать в рассмотрении иска. Есть глобальная проблема, которая связана с отсутствием закрепленного места за решениями ЕСПЧ в российской системе законодательства. В России нет установленного порядка для публикации решений, вынесенных ЕСПЧ, а есть только проект Федерального закона № 166294-3 «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2001) [4]. Однако не все решения суда по правам человека исполняются.

Дело в том, что многие спорные дела касаются конституционных прав и федерального законодательства, а здесь давать какие-либо комментарии уполномочен лишь Верховный суд РФ. Отсутствие федерального закона, который бы устанавливал порядок публикации решений ЕСПЧ, единой правоприменительной практике по решениям ЕСПЧ, а также толкование решений ЕСПЧ занимается только ВС РФ говорит о том, что участники делопроизводства берут на себя все риски от участия в правозащитной деятельности, когда они обращаются за защитой своих прав в Европейском суде по правам человека.

Кроме того, наличествует тенденция повышения вынесенных постановлений против Российской Федерации, вследствие отсутствия мониторинга законодательных актов и постановлений Правительства Российской Федерации, которые приняты во исполнение ЕСПЧ. Также важно отметить, что многие государственные органы субъектов Российской Федерации продолжают нарушать правила Конвенции из-за отсутствия контроля за ними, что в дальнейшем и приводит к вышеуказанной проблеме.

Литература

1. Дьяченко О.В. Роль практики европейского суда по правам человека в обеспечении единых стандартов правозащитной деятельности и принципов ООН // Закон и право. 2018. № 10. С. 42–44.

2. Тепляшин П. В. Практика Европейского суда по правам человека по разрешению жалоб заключенных: тенденция преторианского подхода к ограничению конституционного суверенитета государств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2. С. 113–118.

3. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minjust.ru/ru/press/news/petrkorolev-protiv-rossii-zhaloba-no-3811204> (дата обращения: 22.10.2019).

4. О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека : проект Федерального закона № 166294-3 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2001) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: / Компания «Консультант Плюс».

Апалькова А. А.,
студентка 3 курса
Ставропольского филиала Московского педагогического
государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РФ

Происходящие в российском обществе изменения, смещение вектора государственной защиты и поддержки в сторону интересов граждан, придали особую ценность таким объектам правовой охраны как права матерей, детей. Работа посвящена некоторым аспектам осуществления государственных механизмов защиты интересов семьи, материнства и детства. Сформулирован ряд положений и предложений по совершенствованию механизма охраны семьи, материнства и детства в РФ.

Семья, как особый социальный институт, практически во всех современных государствах, при разных формах политического устройства и уровнях экономического развития, признается фундаментом конструкции организации общества [3, с. 198]. Российской правовой традиции свойственно придание институту семьи особого правового статуса, соответственно на все вытекающие институты: материнства, попечительства, детства и т.д. распространяется юрисдикция особого правового статуса.

Начиная с 2007 года радикально изменилась позиция Генеральной прокуратуры РФ по отношению к социальным вопросам организации государства. Осуществление надзора за соблюдением интересов семьи, прав родителей и лиц, их заменяющих, становится приоритетным направлением прокурорской надзорной деятельности. Особое внимание прокуроров всех уровней принадлежит надзору за соблюдением прав несовершеннолетних. Являясь правоохранительным органом, осуществляющим свою деятельность открыто, на исключительно гласной основе, органы прокуратуры систематически информируют общественность о проведенной ими работе по защите прав детей. Сравнивая опубликованные на официальных сайтах республиканских, областных, краевых, городских, районных прокуратур отчеты о деятельности за последние три года, можно заметить тенденцию расширения сферы надзорной работы за соблюдением прав несовершеннолетних.

Буквально десять лет назад в гражданском процессе прокурора можно было увидеть лишь в случаях его обязательного участия, прямо указанных в законе. Право, закрепленное в ст. 1 ФЗ о прокуратуре, по собственной инициативе поддержать в суде иском лицо, которое по каким-то причинам не может в полном объеме защитить свои права, прокурорами практически не использовалось. Данная тенденция выступает доказательством социальной ориентированности прокурорской деятельности, ведь, как из-

вестно, если право гражданину предоставлено на самом высоком уровне, но не обеспечено действенными средствами защиты, а также обязанностью и желанием правоохранителей его защищать, предоставленное право – не более, чем пустая декларация [4, с. 97]. Вместе с положительными изменениями проведенное исследование позволило констатировать и наличие определенных проблем, как правового, так и организационного характера [1, с. 56]. Новейшей истории России уже более четверти века, все в это время активно шла правотворческая деятельность, направленная на защиту интересов семьи, детства. Создана колоссальная нормативная база и процесс формирования российского законодательства еще далек до завершения, в принципе, он не прекратится никогда в связи с постоянным усложнением общественных отношений, но основные законодательные институты и дефиниции за 25 лет, по нашему мнению, уже должны быть согласованы [2, с. 148]. Между тем в рассматриваемой нами сфере общественных отношений до сих пор существуют серьезные правовые «коллизии». Во-первых, в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ провозглашено равенство прав и свобод мужчин и женщин, но в ее ст. 38 отсутствует указание на государственную защиту отцовства, что, по нашему мнению, не в полной мере согласуется с положениями ч. 2 ст. 7, ч. 2 ст. 19 Основного закона. Существует мнение, что отцовство органично включено в содержание используемого термина «семья», однако легальное определение названной дефиниции отсутствует. В свете конституционно установленного равенства прав мужчины и женщины учеными высказывается предложение о замене дефиниций «материнство» и «отцовство» единым термином «родительство». Это позволит устранить целый ряд правовых проблем, выявленных нами при изучении применения законодательства судами и подробно рассмотренных во втором разделе.

Во-вторых, мы убеждены, защита института материнства нуждается в некоторых законодательных и организационных изменениях. Мы хотели бы предложить следующие меры: дополнить ТК РФ положением, допускающим сокращение беременным женщинам продолжительности ежедневного рабочего времени; составить список работ и список веществ, неблагоприятно влияющих на мужские и женские репродуктивные функции, с соответствующей адекватной оценкой труда, существующий список вредных производств сформирован по принципу общего негативного влияния на организм человека; для работодателей, соблюдающих предложенные нами нововведения предусмотреть ряд существенных льгот, например налоговых, при получении ссуд и т. д.

В-третьих, несмотря на то, что в сфере правовой защиты интересов детства на сегодняшний день наиболее благополучная ситуация, изучение правоприменительной практики выявило тоже ряд проблем, например, должность Уполномоченного по правам ребенка, введенная в 2009 г., не использует предусмотренный законодателем правозащитный потенциал и

на 10%. Мы настаиваем на той позиции, что целесообразно некоторые вопросы защиты несовершеннолетних вывести из сферы исключительной инициативы Уполномоченного по правам ребенка и вменить ему в прямые обязанности, например, обязательное посещение и проверку всех детских оздоровительных лагерей и центров на предмет их безопасности перед началом летнего сезона. Правозащитный потенциал Уполномоченного по правам ребенка по замыслу своему очень велик и является предметом самостоятельного исследования, необходимо только отметить, что при активном обращении в судебные органы и инициативном взаимодействии с органами прокуратуры может стать действенным механизмом по защите прав детей.

Литература

1. Абрамов П.В. Эффективность социально-правовой политики государства: Монография. Москва, 2016.

2. Довголюк Н.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014.

3. Довголюк Н.В. Социально-криминологические аспекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Черные дыры в Российском законодательстве. 2007. № 5.

4. Лактионова Е.Я., Довголюк Н.В. Руководящие принципы охраны интересов семьи и несовершеннолетних: международно-правовой аспект // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017.

5. Довголюк Н.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2010.

Ашурилов И. Р., Меджидов Ш. Х.,
курсанты 2 курса Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Бурлова Ю. А.,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридический наук

ОСОБЕННОСТИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

Дееспособность является юридической категорией и предоставляется гражданам законом. Дееспособность не может отчуждаться или ограничиваться по желанию гражданина (п. 3 ст. 22 ГК РФ). Ограничение или лишение дееспособности возможно только в судебном порядке в регламентированных законодательством случаях (п. 1 названной статьи).

Гражданская дееспособность физического лица – это его способность получать и реализовывать свои гражданские права. В статье подробно раскрывается определение гражданской дееспособности, приводится классификация ее видов и нюансы применения соответствующих положений законодательства в судебной практике.

Частичная дееспособность гражданина в возрасте от 14 до 18 лет подразумевает, что названные лица имеют право осуществлять сделки при наличии письменного согласия их законных представителей или последующего письменного одобрения законными представителями уже совершенной сделки. Без чьего-либо согласования названные несовершеннолетние лица могут проводить сделки, перечисленные в п. 2 ст. 26 ГК РФ.

До достижения 18-летнего возраста граждане являются несовершеннолетними. Данная норма закреплена в Конституции РФ и Гражданском кодексе РФ. Законодательство не имеет прямого определения понятия «малолетний», но учитывая ГК понятно, что малолетними будут считаться дети, находящиеся в возрасте от 0 до 14 лет.

Законом оговорены особенности, которыми наделена гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних. Так, при совершении мелких бытовых сделок подростки несут ответственность по исполнению договоренностей, возникших в ходе оговоренных сделок. Это пример имущественной ответственности. А вот при причинении ущерба в результате такой сделки подростки будут нести материальную ответственность только на сумму, которую могут заработать сами. Если сумма причиненного

ущерба значительно выше, недостающие денежные средства будут вносить родители.

При отсутствии родителей в ситуации, когда ребенок является сиротой и находится в государственном учреждении, ответственность за него будут нести представители данного учреждения. Освободиться от ответственности представителям можно в нескольких случаях:

- при достижении подростком 18-ти лет;
- при доказывании, что отсутствует вина в причинении вреда;
- при появлении у подростка доходов, позволяющих самостоятельное возмещение причиненного ущерба;
- при прохождении процедуры эмансипации подростком [4].

При достижении 16-ти летнего возраста подростку возможно получить права взрослого и полную дееспособность. Тогда подросток получит возможность совершения любых сделок самостоятельно, а также нести полную материальную ответственность. Подобная процедура будет называться «эмансипация». Допускается она в подобных случаях:

- при официальном трудоустройстве и заключении трудового соглашения;
- при реализации деятельности предпринимателя (одобрение родителей). Статус ИП можно получить и с 14 лет, поскольку законодательно точный возраст не установлен. Необходимо нотариально удостоверенное согласие родителей;
- процедура бракосочетания (законодательно закреплен возраст в 18 лет, но некоторыми регионами установлено снижение возраста до 14 лет).

Процедура эмансипации может быть осуществлена только с согласия, предоставленного законными представителями. При отсутствии такого согласия необходимо обратиться в суд. Также стоит знать, что в случае получения эмансипации через бракосочетание и расторжении данного брака в последующем, эмансипация свое действие не прекращает. Возвращение в статус несовершеннолетнего возможно только при признании брака недействительным через суд.

Дееспособность человека растет постепенно, с возрастом. Так, с 6 лет ребенок может вступать в детской общественной организации, в 14 лет с согласия родителей пойти на работу, в 16 лет человек может быть привлечено к административной ответственности, в 18 – получает право участвовать в выборах, и тому подобное. Именно с достижением совершеннолетия – 18 лет – человек приобретает полную дееспособность в большинстве отраслей права [2].

Вопрос о признании полной дееспособности несовершеннолетнего решается в судебном порядке в соответствии с положениями гл. 32 ГПК РФ. Заявителем по данному иску может быть только сам несовершеннолетний (п. 1 ст. 287 ГПК РФ).

Получивший полную дееспособность несовершеннолетний освобождается от необходимости всякий раз получать согласие ЗП на осуществление сделок.

При судебном рассмотрении дела, 1 из сторон которого является эмансипированный несовершеннолетний, необходимо принимать во внимание, что он владеет полным спектром гражданских прав и должен выполнять гражданские обязанности в полном объеме, за исключением той их части, для которой законодательством установлен возрастной ценз (п. 16 постановления «О некоторых вопросах...» пленума ВС РФ от 01.07.1996 № 6, пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 8).

В том числе несовершеннолетние граждане, признанные полностью дееспособными, не могут быть усыновителями, т. к. возрастной ценз на это установлен п. 1 ст. 127 закона № 223-ФЗ (абз. 3 п. 8 постановления пленума ВС РФ «О применении судами законодательства...» от 20.04.2006 № 8).

Несовершеннолетний сам несет ответственность за неисполнение договора, заключенного с согласия родителей (усыновителей), опекуна. Если у несовершеннолетнего нет имущества, достаточного для возмещения убытков, дополнительно (субсидиарно) отвечают родители или опекуны [5].

За вред, причиненный другому лицу, несовершеннолетний несет ответственность на общих основаниях.

Подростки от 14 до 18 лет имеют более широкий спектр прав в отношении имущественных сделок. Им разрешено самим осуществлять ведение бизнеса при получении изложенного в бумажном варианте разрешения родителей. Действительность сделки можно подтвердить даже через время после ее осуществления. Для этого достаточно получить дальнейшее признание ее легитимности на бумажном носителе.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет без учета согласия своих законных представителей способны проводить подобные соглашения:

- незначительные обусловленные бытом (приобретение в торговом павильоне шоколадки);
- по собственному усмотрению расходовать свои средства, которые им предоставили родители, законные представители либо иные совершеннолетние граждане, а также полученной стипендией либо иным законным заработком;
- осуществление авторских прав при написании литературных и музыкальных произведений;
- внесение вкладов на лицевые счета кредитных организаций;
- осуществлять членство в кооперативе (с 16 лет) [3].

Не стоит забывать и об имущественной ответственности по сделкам, ведь в возрасте с 14 до 18 лет она будет полностью ложиться на плечи подростка в сумме, которую он в состоянии оплатить. Оставшаяся сумма денежных средств будет истребована по судебному решению с родителей несовершеннолетнего.

При осуществлении сделок по договору дарения в пользу малолетних (лиц в возрасте до 14 лет) заверяющие правомерность сделки подписи могут проставлять только их законные представители. При отступлении от этого правила сделку можно признать ничтожной. Кроме того, сделка, совершенная с ущемлением интересов малолетнего также будет признана ничтожной.

Согласно Семейному кодексу РФ на имущество, которым обладает ребенок, родители свои права распространить не могут. Такое же правило распространяется и на имущество родителей. По общему правилу родители и дети, которые проживают совместно, владеют и пользуются совместным имуществом при взаимном согласии. Это правило подтверждает и ГК РФ [1].

Таким образом, гражданская дееспособность – способность лица получать и реализовать своими действиями гражданские права, обязанности, нести ответственность. В отличие от правоспособности, дееспособность не принадлежит человеку полностью, а формируется с возрастом и связана со здоровьем. Это значит что, по мере взросления формируется сознание человека и его способность трезво оценивать свои действия их последствия. Мы приходим к убеждению о необходимости учета степени физической, психической и социальной зрелости несовершеннолетнего как при принятии решения об ограничении его права самостоятельно распоряжаться своими доходами, так и при принятии решения об эмансипации. В любом случае, считаем необходимым более активно просвещать молодое поколение об их правах, возможностях, ответственности в гражданско-правовой сфере.

Литература

1. Акимова С.Б., Синьков Р.В. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет: эмансипация // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 2 (26). С. 128–134.

2. Гришаева М.С., Наруцкая Н.В. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет // Молодой ученый. 2017. № 17. С. 163–165.

3. Курбонализода Н.Ш. Дееспособность несовершеннолетних лиц: понятие, дифференциация и трансформация // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. № 1 (37). С. 142–150.

4. Синьков Р.В. Отдельные проблемы дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет: эмансипация // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции: в 4 ч. Пенза, 2019. С. 96–100.

5. Хрусталева Ю.В. Особенности дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 10. С. 673–676.

ИНТЕГРАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Современное общество и окружающие условия динамично развиваются, поэтому возрастает спрос на качественных специалистов. Динамично изменяющиеся окружающие условия формируют развитие широкого спектра педагогических инноваций в образовательной системе высших учебных заведений. В статье рассмотрены актуальные вопросы интеграция концепции информационных технологий в профессиональную подготовку как основа формирования профессиональных компетенций обучающихся.

Интегрирование новых методов обучения в образовательный процесс обусловлено рядом факторов: появление дополнительных требований к специалистам (базовые компетенции, возможность решать нешаблонные задачи и предлагать оригинальные решения), необходимость активного использования средств моделирования при проектировании, требования рынка труда, высокий уровень мотивации и заинтересованности в специализации.

На основе опыта работы зарубежных образовательных организаций, базируясь на мировых стандартах, российская система обучения ориентируется на внедрение и использование инновационных методов обучения – создание инновационной экосистемы, целью которой является формирование профессиональных компетенций.

Под педагогическими инновациями понимается «нововведение в педагогическую деятельность, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания, имеющие целью их повышения эффективности» [1, с. 186].

Под смешанным обучением понимается «форма обучения, совмещающая традиционное обучение в ходе личного общения (face to face) с обучением посредством применения компьютерных технологий».

В рамках смешанной интеграции в инновационную экосистему обучения можно рассматривать учебный процесс в виде непрерывного и открытого процесса, персонализированного под каждого обучаемого.

Под активными методами обучения понимается «методы, при которых деятельность обучающегося носит продуктивный, творческий, поисковый характер» [2, с. 259].

В качестве примера активных методов обучения можно отнести следующие: деловые игры, метод case-study (анализ и решение конкретных задач).

С учетом постоянного развития компьютерных технологий и их активного внедрения в учебный процесс происходит процесс адаптации педагогических технологии и методов обучения.

С учетом вышесказанного происходит рост мотивации студента, стремлению к саморазвитию, акцентированию на важность самостоятельной работы. Описанные изменения приводят к расширению кругозора, повышению уровня компетенции в процессе обучения.

Особое внимание необходимо уделить самообразованию и самостоятельной работе специалиста. Обучающийся должен овладеть навыками поиска и сбора необходимой информации, произведения анализа данных с использованием программных комплексов, формированию выводов на основе анализа данных, описания важных моментов в заключении. Для наглядности и лучшего понимания основ работы может использоваться метод case-study.

Для комплексной реализации поставленных выше задач предполагается создание инновационной экосистемы, базирующейся на концепции информационных технологий, включающей в себя учебные мультимедийные курсы с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности. Эффективность использования виртуальной и дополненной реальности подтверждается различными тестами и экспериментами и заключена на эффект присутствия, который в большей степени отображая связь между виртуальным и реальным миром. Подобные ситуации привлекают человека и активизирует его внимание, а так же восприимчивость к информационным составляющим [3, с. 66].

Учебные мультимедийные курсы располагаются на специализированных серверах с персональным доступом и включают платформу с совокупностью контента (электронные справочные и учебные пособия, виртуальный тренажерный комплекс и лаборатории, программные комплексы для проведения онлайн лекций, консультации, семинаров).

Проведение занятий на компьютерных тренажерах способствует приобретению первичных практических навыков у обучающихся, при этом минимизирован риск травматизма и порчи дорогостоящего оборудования. Возможность многократного повторения упражнений позволяет сформировать устойчивые знания и навыки [3, с. 77].

Внедрение информационных технологий в значительной степени ускоряют процесс изучения дисциплин учебного плана, позволяя объективно и быстро оценить уровень знаний каждого из обучающихся, играют ключевую роль в общетехнической подготовке и формировании профессиональных компетенций.

Литература

1. Рапацевия Е.С. Педагогика: большая современная энциклопедия. Минск.: Совр. слово, 2005. 720 с.

2. Крившенко Л.П. Педагогика: учебник для бакалавров Москва: Проспект, 2015. 488 с.

3. Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф.; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 65–68.

Баранов Р. О., Попова И. В.,
студенты Башкирского государственного
педагогического университета им. М. Акмуллы

МЕТОДЫ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО И ИХ ДОПУСТИМОСТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Функционирование правовой системы Российской Федерации предполагает качественное и своевременное раскрытие преступлений, грамотные и профессиональные действия сотрудников правоохранительных органов. Неотъемлемой частью всех этих процессов является сбор и обработка информации, основным методом получения которых является допрос. Как показывает практика судопроизводства, существуют различные способы проведения допроса, которые характеризуются их многообразием. На сегодняшний день неизменно актуальным становится вопрос о легальности всех способов допроса, используемых в уголовном судопроизводстве.

Согласно определению юридического словаря «допрос» в процессуальном праве – это получение (в порядке, установленном законом) уполномоченным должностным лицом правоохранительных органов информации об обстоятельствах, подлежащих установлению, от указанных в законе лиц, ее фиксация в протоколе следственного или судебного действия, в приложениях к протоколу в виде схем, аудио-, кино-, видеозаписи и удостоверение идентичности зафиксированной информации и той, которая была сообщена допрошенным. Допрос представляет собой самую распространенную форму получения информации о совершившихся правонарушениях. Важнейшим пробелом в законодательстве является отсутствие фиксации правомерно используемых способов и методов допроса.

В соответствии с Уголовным процессуальным кодексом (статья 189 пункт 2 «Общие правила проведения допроса»): «Задавать наводящие вопросы запрещается. В остальном следователь свободен при выборе тактики допроса». Данный пункт указывает на то, что ответственность по применению способов и методов допроса ложится на субъективное решение уполномоченного в проведении допроса лица. В свою очередь это нередко приводит к искажению получаемой информации, которая напрямую влияет

на качество раскрытия преступления и его продолжительность. Как отмечает в своей работе доктор юридических наук Владимир Петрович Бахин: «Допрос является одним из наиболее сложных следственных действий. Это определяется не только тем, что следователю нередко противостоит лицо, которое не желает давать показания, но и тем, что в показаниях добросовестного допрашиваемого могут содержаться ошибки и искажения, заблуждения и вымысел, которые необходимо выявить и учесть при установлении истины».

Пробел в законодательстве о применении фиксированных способов допроса дает основу незаконным действиям в отношении допрашиваемого. Статистика современной уголовной практики отражает значительный процент уголовных дел, в которых должностное лицо при допросе пользовалось противозаконными способами и методами. Одним из подкрепляющих примеров может служить судопроизводство в отношении начальника отдела антикоррупционного управления регионального МВД в Республики Башкортостан. Стерлитамакский городской суд вынес обвинительный приговор Игорю Воробьеву по делу об избиении задержанного. Установлено, что в сентябре 2017 года обвиняемый, расследовавший уголовное дело о незаконной организации азартных игр, во время допроса приказал подчиненным надеть наручники на задержанного мужчину, а затем несколько ударил его. В целях защиты собственных прав потерпевший обратился в травмпункт и зафиксировал побои. Бывший начальник отдела антикоррупционного управления был приговорен к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах на 3 года. Свою вину обвиняемый не признал.

В том же году Туймазинским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан по материалам, представленным Управлением ФСБ России по Республике Башкортостан, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по факту превышения должностных полномочий, совершенного с применением насилия сотрудниками полиции. Сотрудники полиции осуществляли оперативно-розыскную работу в отношении причастности лиц к незаконной охоте. Прибыв в администрацию Нижнетроицкого сельсовета Туймазинского района с целью получения признательных показаний полицейские применили в отношении 29-летнего гражданина насилие, подвергнув избиению. Впоследствии потерпевший обратился с заявлением в правоохранительные органы, после чего двое злоумышленников были установлены и задержаны сотрудниками Управления ФСБ России по Республике Башкортостан. Ими оказались сотрудники Отдела МВД России по Ермакевскому району 37 и 36 лет. В настоящее время по данному делу ведется следствие.

Безусловно, фиксирование применяемых способов допроса является гарантом правомерных действий в отношении подозреваемого. Допрос, как юридическое явление, не предполагает применение силы или психологического давления допрашиваемого. Однако часто использование именно таких способов получения информации становится основной причиной возбуждения уголовных дел в отношении дознавателей.

Бриллиантов О. С.,
командир отделения
Краснодарского Университета МВД России
Научный руководитель:
Быкова К. В.,
доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и аудита
Краснодарского Университета МВД России,
кандидат экономических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КОНТРОЛЯ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ КРИПТОВАЛЮТ

Всем известно, насколько большой вклад внесли такие процессы, как глобализация и цифровизация в экономики различных стран, а также способствовали социальному росту людей. Но, наряду с данным фактом, для экономики России в 21 веке появилось большое количество опасностей и новых немаловажных проблем.

В связи с этим, государству необходимо разрабатывать комплекс мероприятий, в целях обеспечения национальной экономической безопасности, посредством проведения различных законодательных и экономических преобразований.

Процесс глобализации перешел на новую ступень именно с помощью применения информационных Интернет-технологий. Благодаря ним соединилось в единое целое все информационное пространство и появились огромные возможности действий.

На сегодняшний день не существует ни одной сферы, которую бы не охватила цифровизация.

Осуществляемая Центральным Банком денежно-кредитная политика является неотъемлемым компонентом национальной экономической безопасности.

Из-за того, что такие финансовые активы, как криптовалюта, начали прогрессивно и стремительно развиваться и применяться, это привело к возникновению угроз в экономике страны из-за несовершенства данной

системы, нехватки опыта в работе с цифровыми валютами, изъянами в законодательной базе страны.

При всем неоднородном положении криптовалют в России, путь усовершенствования цифровой экономики, который подразумевает их динамичное развитие и использование, имеет место быть.

Реализовать данное направление можно благодаря организации первоочередных инфраструктур, при помощи которых законодательное поле России избавится от ряда упущений и недостатков в сфере обращения и эмиссии криптовалют.

Однако, не смотря на данную тенденцию развития, в этой сфере проявляется множество недостатков, появившихся из-за того, что информационные технологии стали активно применяться в корыстных целях злоумышленниками.

Довольно большое распространение получило использование злоумышленниками новых технических элементов и программ, сущностью которых является анонимизация личности (личных данных) правонарушителей, в сети Интернет, что придало еще более неподконтрольный характер операциям с использованием криптовалют.

Исходя из отчета, подготовленного группой разработки финансовых мер борьбы с отмывание денег ФАТФ(FATF), одной из наиболее популярных криптовалют на современном рынке является Bitcoin(BTC).

Сущность проведения операций посредством использования криптовалюты заключается в том, что на каждую проводимую операцию налагается индивидуальная цифровая маркировка, исходя из использованных в ней адресов, что помогает инициаторам переводов приобрести абсолютный контроль над всеми этапами передачи биткоинов со своих биткоин-адресов третьим лицам.

В связи с этим, ряд уполномоченных институтов Российской Федерации проанализировали ситуацию и сделали выводы, касающиеся необходимости проведения ряда исследований, тщательного изучения данной сферы, а также необходимости кооперирования с иностранными государствами для взаимообмена полученным опытом.

Одно из довольно значимых преобразований предприняла, уже затронутая нами, ФАТФ, которая пересмотрела свои инструкции в части регулирования цифровых активов. Данные преобразования коснулись работы провайдеров, проводимых крипто-операции. Теперь всем пользователям криптосервисов помимо предоставления такого основного пакета данных (отправителя и получателя средств), как: личные сведения (Ф.И.О.), сведения документа, удостоверяющего личность, адрес регистрации и фактического проживания, необходимо будет указывать еще и номера счетов и адреса всех имеющихся криптокошельков.

Все крипто-биржи должны сотрудничать друг с другом и обмениваться информацией, а также их обязали проводить мониторинг лиц, нахо-

дящихся под санкциями, с целью недопущения проведения последними различных операций и последующей их блокировкой.

Результаты применения данных преобразований планируется оценить в июне 2020 года.

После преобразований ФАТФ, Пленум ВС РФ также дополнил, что ст. 174 УК РФ о легализации (отмывании) денежных средств и преступных доходов необходимо использовать и по отношению к криптовалюте.

Минфин предложил свои преобразования в контроле сферы криптовалют. Министерство финансов Российской Федерации выдвинуло совет разделить все криптовалюты на три раздела: 1-виртуальные активы, 2-цифровые активы, 3-технические токены.

Исходя из своей функциональной структуры, данные цифровые активы различаются между собой и в законе необходимо установить сущность каждого, их правовую природу

Под техническими токенами - понимаются монеты, необходимые для организации работоспособности различных систем.

Под виртуальными активами – понимаются все криптовалюты (напр. BTC-«bitcoin», ETH-«ethereum» и т. д.)

Под финансовыми активами – понимаются активы, появляющиеся в результате осуществления ИЕО (Initial Exchange Offerings, первичное биржевое предложение). Заместитель Минфина пояснил, что наладив взаимосвязь между данными тремя категориями, это облегчит современный бизнес и этого будет достаточно. К тому же, со слов А. Журавлева, Московского председателя комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики, ФАТФ уже предлагал данное разделение в своих инструкциях.

На основании позиции Минфина и Центрального Банка РФ можно отметить, что, на сегодняшний день, никакие криптоактивы не планируется закреплять в качестве законного средства платежей, так как они могут нанести серьезный удар по экономике страны и частично стать конкурентом рубля.

Правовой статус цифровых (виртуальных) активов на конец 2019 года в Российской Федерации не установлен.

1 ноября 2019 года проведлось заседание Коллегии МВД РФ, по итогам которого, она возложила на ведомства, квалифицирующиеся по работе с цифровыми активами, обязанности создать правовой механизм контроля и ареста криптовалют с целью последующего их изъятия. Задействованными в данной задаче оказалось множество ведомств, таких как Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, СК, Министерство юстиции, Федеральная служба безопасности, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба судебных приставов при содействии ВС. Все они до конца 2021 года должны внести свои предложения.

Для того чтобы полностью регулировать оборот криптовалюты и получить возможность изъятия, ее первоочередно необходимо утвердить в

качестве товара или же денежного эквивалента. Для этого в РФ разработан законопроект, регулирующий выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов. Сейчас он проходит стадии согласования (вторую) и Государственная дума РФ рассчитывает принять его в период 2019–2020 года. Главной трудностью является тот факт, что в случае закрепления основного инструмента изъятия криптоактивов, это будет утверждать о придании им полной легализации.

При всем том, что в России не закреплено координирующего законодательства по факту изъятия криптовалют, уже не один раз наблюдались данные факты. В ходе осуществления своей деятельности, правоохранительные органы уже имеют практику выявления, сопровождения, документирования и раскрытия преступлений, которые осуществляются с применением криптовалютных активов при осуществлении расчетных операций за наркотические вещества. Клиенты наркоторговцев оплачивали товар при помощи электронной платежной системы с дальнейшей конвертацией в криптовалюту Bitcoin (BTC) через биржу Exmo.com и последующим переводом криптовалюты на различные банковские счета, созданные на третьих лиц, для дальнейшего обналичивания.

По факту совершения данного преступления МВД РФ возбудило уголовные дела, квалифицируя их по ч. 4 ст. 174.1 УК, впоследствии был вынесен приговор суда, исходя из которого, ко всем участникам ОПГ была применена единая санкция-лишение свободы от 6 до 13 лет. А уже непосредственно за легализацию преступных доходов на два года лишения свободы. Также, 1 ноября, Коллегия МВД России указала на необходимость организации в ближайшее время отдела по борьбе с киберпреступностью.

Все чаще среди различных технологий в сфере криптовалют набирает «темную» популярность, так называемый, «Darknet (Даркнет)». Данное понятие включает в себя совокупность публично видимых web-сайтов, имеющих зашифрованные IP-адреса серверов, на которых они размещаются. Эти сайты имеют возможность посещать все web-пользователи, однако установить их авторов довольно трудно.

Наибольшим риском популяризации криптовалюты для России является легкость легализации средств, полученных преступным путем. Отсутствие связи между счетами в виртуальных валютах и реальными людьми в сочетании с возможностью обладать неограниченным количеством счетов в настоящее время предопределяет благоприятная цифровая среда для создания новых сложных моделей, направленных на сокрытие незаконного происхождения денежных средств.

В российском банковском сообществе стало известно, что 12 сентября 2019 года АБР (Ассоциация банков России) заготовила методику оборота децентрализованных криптовалют, что должно лишить обладателей

цифровых активов анонимности. Данное решение огласил вице-президент АБР Анатолий Козлачков.

В свою очередь, Совбез РФ указал, что злоумышленники широко применяют криптоактивы в своей противоправной деятельности, в частности, для ее финансирования.

Находящиеся в их ведении финансовые организации осуществляют скупку и дальнейшую перепродажу криптовалют на различных платформах, могут оказывать преднамеренное воздействие на установление курса криптовалют (при помощи «pump and dump»), заниматься инвестиционной деятельностью в законных сферах экономики страны, а также за ее пределами.

Заместитель секретаря Совбеза РФ Ю. Коков пояснил, что лучшим преобразованием для борьбы с терроризмом будет реализация «скоординированных и решительных действия всего мирового сообщества». На сегодняшний день Интернет-пространство открывает большие возможности для совершения противоправных действий, в частности с финансами, и какие-либо противоречия по поводу организации контроля оборота криптовалют между странами будут нести негативный эффект.

Российское государство самостоятельно не располагает должным опытом в борьбе со всеми проблемами. Необходимо отталкиваться от опыта зарубежных государств, различных аспектов законодательных баз, а также налаживать активное взаимодействие в целях контроля криптосферы. В свою очередь, ЦБ РФ поясняет, что все осуществляемые российскими организациями услуги, связанные с конвертацией криптовалют на рубли и другие валюты, будут попадать под критерии крайней заинтересованности и тщательно проверяться.

В данное время, исходя из мнения сотрудников ФНС РФ, процедуры, направленные на покупку и сбыт криптовалют, посредством использования иностранных валют и валют РФ, определяются как валютные операции, порядок осуществления которых закреплен в ФЗ № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. и должен проводиться только посредством открытых в уполномоченных банках счетах резидентов.

Таким образом, рассматривая позицию ФНС России, можно определить, что государственным органам в ближайшие сроки следует провести ряд мероприятий, направленных на проверку деятельности организаций, занимающихся работой в сфере криптовалют.

Из всего вышесказанного можно сделать выводы, что на сегодняшний день сфера криптовалют в России не носит подконтрольный характер. Она весьма своеобразна и проблематична и, несомненно, требует дальнейшего научного изучения. Состояние деятельности в сфере контроля за оборотом криптовалют не отвечает скрытым угрозам и масштабам их распространения и динамичного вхождения во все сферы общественной жизни.

ни. В свою очередь, финансовые и правовые институты активно занимаются данной проблемой, разрабатывают и внедряют, экономико-правовой механизм регулирования и контроля технологий в сфере криптовалют.

Литература

1. https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf
2. <https://www.garant.ru/news/1261036/>
3. <https://rg.ru/2018/01/25/minfin-rf-opublikoval-zakonoproekt-o-regulirovanii-kriptovaliuty.html>
4. <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/18808269>
5. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/57223.html/>
6. <https://tass.ru/ekonomika/6877674>
7. <https://tass.ru/politika/6995016>

Булгакова В. Р.,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Научный руководитель:
Трусов А. И.,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ПРИЗНАК ОПЬЯНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

По данным Госавтоинспекции МВД России, в 2017 году на территории России было вынесено 466,5 тысячи постановлений о лишении права управления транспортными средствами, из них по статье 12.8 КоАП РФ – 232 тысячи, по статье 12.26 КоАП РФ – 147,6 тысячи. В 2018 году: по ст. 12.8 – 195 тысяч, по ст. 12.26 – свыше 130 тысяч.

Необходимость выявления состояния опьянения (в том числе наркотического), кроме дел об административных правонарушениях, связанных с управлением транспортным средством, требуется по следующим составам КоАП РФ: ч. 7, 8 ст. 11.5, ч. 3 ст. 12.29, ст. 20.21, 20.22, п. 6 ч. 1 ст. 4.3, ч. 4 ст. 27.5. Помимо этого, законодательство РФ предусматривает более 20 правовых ситуаций, когда по направлению властного субъекта производятся процедуры медицинского осмотра и исследований, имеющих цель установить факт опьянения или употребления лицом наркотических

средств и психотропных веществ. Актуальность выбранной темы исследования связана с пробелами и недостатками правового регулирования института освидетельствования на состояние опьянения, которые констатируются многими учеными.

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих в результате потребления наркотических средств физическими лицами, получило отражение в федеральном законодательстве. ФЗ «О безопасности дорожного движения» запрещает эксплуатацию транспортных средств лицами, находящимися в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения (пп. 2.1. ст. 19). Данный запрет находит свое отражение в п. 2.7 Правил дорожного движения РФ.

Минздрав России закрепил особые критерии для установления состояния опьянения водителей, связав их исключительно с порядком направления на освидетельствование (ст. 27.12 КоАП РФ), однако не стоит забывать, что водители могут быть направлены на медицинское освидетельствование и в общем порядке, предусмотренном ФЗ «О полиции» (п. 14 ч. 1 ст. 13) или УПК РФ.

Действующие в настоящее время критерии опьянения в зависимости от статуса проверяемого лица и порядка направления на освидетельствование, предполагают различные подходы к их определению и условно делят всех лиц подлежащих освидетельствованию на две группы: водители и иные лица (п. 5 приказа Минздрава России № 933н). Следует отметить, что такой подход не находит поддержки в научном сообществе, отдельные представители которого считают целесообразным установить единые критерии определения состояния опьянения для всех граждан, не делая водителей специальным субъектом такого освидетельствования.

Хотелось бы отметить непоследовательность законодателя, расширившего понятие наркотического опьянения только для преступников, включив в него в 2016 году еще и обнаружение аналогов наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ (п. 2 примечания к ст. 264 УК РФ). Считаю необходимым предусмотреть в законодательстве РФ единый перечень веществ (кроме алкоголя), употребление которых негативно влияет на управление источником повышенной опасности и создает угрозу безопасности дорожного движения, приняв за основу перечень, предложенный в п. 17 приказа Минздрава России № 933н.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что для установления алкогольного опьянения необходимо определение качественного и количественного показателя, а для установления наркотического опьянения необходимо установить только качественный показатель. Если для алкогольного опьянения необходимо установить наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, либо 0,3 и более грамма на один литр крови, то для

наркотического опьянения достаточно установить только факт наличия наркотических средств или психотропных веществ (примечание к ст. 12.8 КоАП РФ).

Таким образом, действующим законодательством РФ констатируется наркотическое опьянение каждого, у кого в организме выявляется наркотическое средство. Употребление наркотических средств без назначения врача является административным правонарушением, предусмотренным ст. 6.9 КоАП РФ и, безусловно, требует наступления негативных последствий, в рамках установленной государством меры ответственности. Но можно ли считать человека, употребившего наркотическое средство, находящимся в состоянии опьянения и если да, то в течение какого времени? Законодательно такой период не определен, а фактически, медицинское освидетельствование лица, привлеченного по ст. 6.9 КоАП РФ до месяца после факта такого употребления, может показывать положительные результаты на наркотическое опьянение. Правомерна ли такая ситуация? Думается, да, так как количественного показателя для наркотического опьянения не предусмотрено. А правильно ли это? Ведь обнаружение наркотических средств, происходит не только при употреблении наркотиков, но и в результате употребления различных медикаментов, булочных изделий с маком, средств для похудения, антидепрессантов, добавок к витаминам группы В и многого другого. Признавать таких лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, думается не совсем правильно, но ограниченными в некоторых правах, например на вождение транспортного средства в период опьянения – думается да. Тогда в течении какого периода? И снова вопрос, на который нет ответа.

Заслуживающим внимания, считаем предложение ввести специальную маркировку на упаковках определенных товаров, прежде всего медикаментов в виде значка «перечеркнутый автомобиль» или «перечеркнутый руль», наравне с указанием противопоказаний такого приема в инструкциях.

Ряд проблем возникает и в процессе производства медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения. Так, приказ Минздрава России № 933н устанавливает перечень достаточных оснований, необходимых для проведения освидетельствования физического лица, который, по мнению специалистов не достаточно широк, так как не включает такого основания как – поведение, не соответствующее обстановке. Отдельными учеными так же предлагается добавить такие признаки как расширение или сужение зрачков глаз и их покраснение, бледность кожи, землистый цвет лица, отекающие веки, облизывание губ, зуд по телу, – так как они присущи лицам, находящимся в состоянии наркотического опьянения, при отсутствии законодательно установленных признаков.

Необходимость учета признаков опьянения, для производства медицинского освидетельствования вытекает из положений постановления Правительства РФ от 23.01.2015 № 37, которое их не определяет. Вместе с

тем, постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 предусматривает признаки опьянения водителей транспортных средств, в ином количестве: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Таким образом, налицо разный подход законодателя к регулированию идентичных общественных отношений, а сложившаяся ситуация требует законодательных изменений в целях унификации процедуры разных видов освидетельствований.

Отдельным проблемным вопросом несовершенства процедуры освидетельствования на состояние наркотического опьянения, является возможность водителя избежать привлечения к ответственности по ст. 6.9 КоАП РФ в случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования (ст. 12.26 КоАП РФ) или согласия с положительными результатами освидетельствования на месте, в результате которых исключается дальнейшее направление в медицинскую организацию, а значит и обнаружение наркотического вещества. Но согласно п. 234 Приказа МВД России № 664 от 23.08.2017, возможность такого направления предусмотрена в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», однако такая практика еще не сформирована. Ранее действовавший регламент такой возможности не предусматривал.

В случаях, не связанных с управлением транспортным средством, при смешанном опьянении выявление алкоголя в выдыхаемом воздухе может явиться основанием для вынесения медицинского заключения «установлено состояние опьянения» без последующего проведения химико-токсикологического исследования (ХТИ). В подобных ситуациях нарушитель может избежать полноценного медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения в силу процедурных причин (абз. 2 п. 12, п. 17 приказа Минздрава России № 933н).

Кроме того, п. 10 Правил проведения ХТИ, утвержденных приказом Минздрава России № 933н, не предусматривает необходимости проведения второго этапа ХТИ в случае отсутствия в пробе биологического объекта наркотического вещества на первом этапе ХТИ, проводимом иммунохимическими методами с применением анализаторов. В этом случае лицо не будет признано находящимся в состоянии опьянения даже при наличии клинических проявлений наркопотребления и сведений о том, какое психоактивное вещество употребил освидетельствуемый.

Решение сложившейся ситуации возможно путем редактирования существующего порядка медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, либо принятия особого. А до устранения имеющихся недочетов, возможна замена освидетельствования экспертизой, в соответствии со ст. 26.4 КоАП РФ.

Оказать положительное влияние на укрепление законности и эффективности проведения медицинского освидетельствования любого вида, сможет установление административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения врачом-специалистом (фельдшером), проводившим его, путем внесения изменений в ст. 17.9 КоАП РФ.

Таким образом, законодательные и организационные особенности деятельности медицинских организаций и органов внутренних дел, в отдельных случаях, выступают препятствием для эффективного проведения медицинского освидетельствования, проводимого с целью обнаружения наркотических средств и требуют уточнений.

Воленко Н. С.,
курсант Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Чиканова Е. С.,
старший преподаватель
кафедры экономики бухгалтерского учета и аудита
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ

Современная экономическая ситуация ставит перед экономикой страны все новые и более сложные вызовы. В процессе развития общественного производства во всем мире становятся доминирующими корпоративные организационные структуры. Именно поэтому формирование корпоративного сектора России и усиление его роли в условиях сложного кризисного периода становится объективно необходимым условием для улучшения экономического климата страны и обеспечения ее поступательного развития.

Экономика развитых стран мира характеризуется динамичным развитием и постоянным совершенствованием взаимодействия разнообразных форм собственности. В результате на первый план выходят те формы, которые способны обеспечить наивысшую эффективность. И одной из таких являются корпорации. Благодаря своей «открытости и эластичности» они имеют возможность постоянно расширять круг инвесторов, увеличивая при этом свои финансовые возможности на неограниченный срок (в отличие от кредитов и залога), извлекать преимущества из технологии производства, специализации и тому подобное.

Еще одним преимуществом корпоративной собственности, как отмечают исследователи, является стабильность деятельности, основанной на

независимости существования корпорации от смены собственников, ограничения предпринимательского риска и личной ответственности ее участников [3, с. 11]. Так, в экономической системе развитых стран мира корпоративная собственность уже давно занимает ведущее место.

В России становление и функционирование корпоративного сектора является важной составляющей экономических процессов.

Исследуя формирование корпоративной собственности Д.Новоженков отмечает, что «корпоративная собственность как развитая форма рыночного предпринимательства механически перенесена в нерыночную среду, чем, собственно, и обусловлено ее нынешняя дискредитация через нестандартную, с точки зрения общепринятых постулатов экономической теории, поведение акционерных предприятий» [4, с. 5]. Частично соглашаясь с этим мнением, следует отметить, что в начале 90-х годов размер денежных доходов российских граждан не позволял им включиться в процессы приватизации из-за отсутствия первоначального капитала. Поэтому приватизация социализированной собственности осуществлялась путем бесплатного вручения гражданам, которые не обладают капиталами, имущественных сертификатов с предоставлением им правом вложить эти бумаги в акционерные общества (предприятия) или продать. Менеджеры и трудовые коллективы успешных действующих предприятий и предприятий-монополистов провозгласили их закрытыми акционерными обществами и приняли участие в акционировании самостоятельно, без привлечения в процессе этой приватизации руководителей предприятий, которым было предоставлено право на выкуп большего количества акций, что, по сути, сразу превратило эти предприятия в подчиненных менеджерам акционерные компании, а крупные акционеры постепенно начали создавать олигархические структуры.

Таким образом, мелкие акционеры не стали реальными владельцами и были лишены возможности принимать участие в распределении прибылей корпорации.

Что касается открытых акционерных обществ, то они формировались, как правило, в результате приватизации объектов, которые с самого начала были убыточными, имели морально и физически устаревшие основные фонды, а, следовательно, требовали значительных средств на их обновление, модернизацию и тому подобное. Приватизация по имущественным сертификатам не могла дать этим компаниям самого главного – финансов, поэтому большинство открытых акционерных компаний того времени либо обанкротились, либо были поглощены другими компаниями.

Однако, выводы многих исследователей о том, что в России не было экономических предпосылок для формирования корпоративных объединений, несколько преувеличены.

Несмотря на указанные выше проблемы, все же следует отметить, что для экономики нашей страны крупные предпринимательские структу-

ры, в основе функционирования которых заложены процессы кооперации, не были новыми. Поэтому логично, что именно промышленные объекты того времени составили действенную основу корпоративной собственности в России. Этой точки зрения придерживается и А.А. Пономаренком, который отмечает, что «особенностью формирования корпоративной собственности в России следует считать наличие ее предпосылок в предыдущей планово-регламентированной экономике в виде государственно-монополизированных структур» [6, с. 4].

Анализ публикаций, которые освещали результаты исследований корпоративной собственности в России, показал, что к середине 90-х годов прошлого века данный вопрос российскими учеными почти не рассматривался. То есть, на этапе становления корпоративного сектора в стране отсутствовала научно-теоретическая база этого вопроса. Это, в свою очередь, не могло не повлиять на качество трансформационных процессов и убереечь от многих ошибок, последствиями чего является возникновение современной олигархической системы.

При данных условиях в процессе формирования законодательной базы по регулированию корпоративных отношений был нарушен принцип последовательности:

– экономическая категория – базовая, юридическая – надстройка. В результате противоречивое и крайне несовершенное законодательство способствовало ручному управлению корпоративными правами в интересах влиятельных политико-деловых объединений [5, с. 1]. И так, как отмечает в своей статье Т.О. Сливка, «именно на этом этапе появились теневые каналы приватизации – через практику передачи в управление государственных пакетов акций, процедуру банкротства, дополнительную эмиссию акций и т. п.» [1, с. 89].

Как видим, формирование корпоративного сектора на основе приватизации государственной собственности не привело к существенным результатам и, преимущественно, имеет следствием завладение общественной собственностью отдельными гражданами, которое осуществляется в рамках трансформационного законодательства и с его нарушениями, а в ментальной оценке большинство граждан оценивается как ограбление. И так, российские корпорации существенно отличаются от западных как в методах их создания, так и в решении социальных проблем. Корпоративный сектор, сложившийся в нашей стране, не способен и не желает нести социальную ответственность за последствия своей финансово-хозяйственной деятельности.

За годы независимости Россия, на которую приходилась четверть сельскохозяйственного производства СССР, и, которая имела мощные производственно-промышленные комплексы машиностроения, самолетостроения, металлургические комбинаты, на сегодняшний день в рейтинге роста постсоветских экономик находится не в первых рядах [5, с. 2].

Основными причинами этого, как отмечают отечественные и западные специалисты, является коррупция и слияние власти и капитала. А это, как указывалось выше, является следствием специфического формирования корпоративного сектора.

Несмотря на значительные недостатки современных корпораций, лишь они способны поднять экономику. Ведь именно производство является той основой, на которой можно построить сильную независимое государство. И именно корпорации являются теми организационными структурами, которые обеспечивают наивысшую эффективность производства. Таким образом, современная ситуация требует от корпоративного сектора коренных изменений.

Во-первых, необходимо привести законодательство к должному уровню, что дало бы возможность исключить теневые схемы ведения бизнеса (и рейдерство, в том числе).

Следующим шагом должно стать усиление роли государственного контроля над корпоративными правами, а также разработка системы мер по защите мелкого акционера, чтобы дивиденды были не только прозрачной экономической категорией, а стали реальным источником доходов владельцев акций.

Также необходимо сделать так, чтобы принципы корпоративной социальной ответственности стали нормой ведения бизнеса не только в сфере трудовой практики.

Так, по данным Центра развития корпоративной социальной ответственности в 2018 году лишь три четверти опрошенных компаний осуществляют социальные программы для персонала: социальный пакет, медицинский пакет, пенсионное обеспечение, отсутствие дискриминации при трудоустройстве и др. [6, с. 4]. В то же время вне их внимания остаются приложения по защите природных ресурсов и сотрудничества с обществом. Среди тех незначительных компаний, которые все же внедряют экологическую ответственность, самые распространенные практики применения энергосберегающих технологий, а также программы сортировки и утилизации отходов.

Выводы.

1. Корпоративная форма хозяйствования благодаря таким своим преимуществам, как концентрация финансового, производственного, трудового, инновационного капитала и т. д., становится одной из самых распространенных форм ведения бизнеса в развитых странах мира [2, с. 82].

2. Формирование корпоративного сектора экономики в России происходило на базе предыдущей системы, в которой крупные предприятия и научно-производственные объединения занимали ведущее место, то есть существовали предпосылки развития корпоративной собственности.

3. На начальном этапе формирования корпоративной собственности общество столкнулось со значительными проблемами, что существенно

повлияло на всю дальнейшую систему корпоративных отношений. Данные проблемы можно разделить на внутренние и внешние.

К проблемам внешнего характера можно отнести:

1) отсутствие у населения реальных средств (начального капитала) для эффективной организации бизнеса;

2) несовершенное законодательство, которое не остановило процессы тенезации экономики, и привело, с одной стороны, к значительным потерям производственных мощностей, а с другой, к концентрации крупной собственности в руках отдельных лиц, семей, кланов.

Внутренними препятствиями на пути к формированию корпоративного сектора в России можно считать:

1) физически и морально устаревшие основные фонды предприятий, подлежащих приватизации;

2) отсутствие квалифицированного менеджмента, который бы смог организовать работу предприятия в новых (для того времени) рыночных условиях.

4. Несмотря на значительные недостатки современных корпоративных объединений, именно они способны обеспечить рост производства, что является важным условием для развития сильной экономики.

Литература

1. Сливка Т.О. Эволюция научных взглядов на развитие корпоративной собственности // Российский социум. 2014. № 3(50) С. 89–99.

2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. – Москва: Эксмо, 2007. 960 с.

3. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала») / Карл Маркс; [в 2-х ч.]. Ч. 2. – МОСКВА: Политиздат, 1980. 619 с.

4. Новоженев Д. Организационные структуры в Российской экономике // Экономист. 2013. № 12. С. 5.

5. Паппэ Я.Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен: специфические черты, модели его организации // Проблемы прогнозирования. 2002. № 2. С. 1–2.

6. Понамаренко А.А., Лисов В.И. Развитие корпоративных форм управления в России // Российский экономический журнал. 2018. № 3. С. 4.

Ганченко А. И.,
студент
Кубанского государственного технологического университета

Чиканова Е. С.,
старший преподаватель
кафедры экономики бухгалтерского учета и аудита
Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Создание современной, стабильно развивающейся и устойчивой экономической системы страны в условиях глобализации требует серьезных материально-организационных и правовых мероприятий, в условиях мировой глобализации и интеграции России в мировую экономическую систему. На данном этапе, одним из главных направлений государственной политики является защита страны в политико-экономическом аспекте от отрицательного внешнего воздействия, а также предотвращение возникновения внутренних очагов угроз для экономики страны. Экономическая безопасность подразумевает под собой материальную базу национальной безопасности страны, и ее эффективная реализация служит гарантом обеспечения автономии государства во всех направлениях, а также устанавливает возможности выполнения независимой экономической политики и формирует способности с целью поступательного, устойчивого социально-экономического развития страны в условиях глобализации всемирного хозяйства и геополитических рисков.

На основании этого, можно сказать, что в современных условиях существует объективная необходимость поддержания и усиления экономической безопасности в нашей стране.

На сегодняшний день, экономическая безопасность РФ во многом зависит от эффективности использования средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. В данном направлении существуют серьезные угрозы, выражающиеся в невозможности реализации проектов по развитию производства и экономии в целом за счет бюджетных средств, а также в высоком уровне хищений, присвоения бюджетных средств на всех уровнях управления. Для обоснования данной проблемы рассмотрим, государственный финансовый контроль, как главный инструмент эффективной реализации мероприятий государственных программ, финансируемых из бюджета федерального и регионального уровней, а также его составляющие элементы.

В соответствии со статьей 265 Бюджетного Кодекса РФ, государственный и муниципальный финансовый контроль призван обеспечивать

соблюдение всех нормативно-правовых актов в сфере бюджетных отношений, обусловленных публичными нормативными обязательствами и обязательствами по иным выплатам гражданам РФ, а также соблюдение государственных и иных контрактов, договоров по предоставлению средств из бюджета. Данный нормативный акт предусматривает несколько форм финансового контроля. Рассматривая внешний и внутренний контроль в финансовой сфере, важно отметить, что законодательно определяются ответственные органы, как на федеральном уровне в лице Счетной палаты и Федерального казначейства соответственно, так и на региональном уровне в лице контрольно – счетных и иных исполнительных органов [1].

Что касается предварительного и последующего контроля, в данном случае основанием классификации служит время (сроки) проведения финансового контроля. Предварительный контроль позволяет пресечь все возможные ситуации, приводящие к нереализованности или неэффективности использования бюджетных средств. Под последующим же понимается контроль на основании имеющихся результатов исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности.

При рассмотрении финансового контроля, как инструмента обеспечения экономической безопасности, необходимо выделить объекты, на которые распространяется дынный контроль. Бюджетным Кодексом предусмотрены следующие получатели бюджетных средств и одновременно объекты финансового контроля:

- автономные учреждения;
- казенные учреждения;
- бюджетные учреждения;
- юридические лица, не относящиеся к государственным учреждениям;
- государственные внебюджетные фонды;
- физические лица, получающие средства из соответствующего бюджета на основании договоров (соглашений) о предоставлении средств из соответствующего бюджета;
- федеральные министерства и ведомства;
- государственные и муниципальные унитарные предприятия;
- бюджеты субъектов РФ;
- местные бюджеты [1].

Деятельность законодательно предусмотренных органов осуществляющих финансовый контроль в РФ имеют главную отличительную особенность, которая заключается в отсутствии четкой регламентированности функций между ними. Бюджетный контроль в различной степени возложен на органы казначейства, финансовые органы управления региональных администраций, счетные и контрольные палаты, бюджетно-финансовые комиссии, Банк России, отдельные подразделения Министерства финансов РФ и иные уполномоченные органы в субъектах РФ, что приводит к негативным последствиям, заключающимся в переложении от-

ветственности за проведения мероприятий по реализации финансового контроля. Данный факт приводит к необходимости исключения дублирования задач и функций каждого из органов контроля [2]. В соответствии со статьей 267.1 Бюджетного Кодекса РФ, выделяются основные методы осуществления финансового контроля. Данный перечень предусматривает такие методы, как ревизия, проверка, а также обследование. Применение каждого из перечисленных методов должно основываться на особенностях финансово-контрольной деятельности соответствующих органов, целях и объектах данного вида контроля.

Ревизия приставляет собой наиболее полное и всестороннее изучение финансово-хозяйственной деятельности объектов контроля с целью проверки ее законности, эффективности и целесообразности использования средств, предоставляемых соответствующими бюджетами. По итогу ревизии составляется акт, где отражены основные результаты и оценка проведенных контрольных мероприятий.

Проверка осуществляется по отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности на основании отчетной, балансовой и расходной документации. В результате проверок выявляются многие нарушения, относящиеся к соблюдению финансовой дисциплины и установленного законодательного регламента.

В целях эффективности данного метода, в законодательстве РФ его подразделяют на камеральные, выездные и встречные проверки.

Камеральные предусматривают контрольную деятельность по месту нахождения органа финансового контроля по бюджетной отчетности, бухгалтерской (финансовой) отчетности и иных документов, представленных по его запросу. Выездные, соответственно, проводятся по месту нахождения самого объекта проверки [1].

Отдельно стоит рассмотреть встречные проверки, как один из методов финансового контроля. Встречные проверки могут являться организации различных форм собственности, получающие материальные ценности, документацию и иные финансовые средства от получателей бюджетных средств. Целью данного вида проверок является подтверждение фактов осуществления целевого использования средств, в рамках камеральных и выездных проверок [3]. Нельзя не признать то факт, что, несмотря на регламентированность порядка проведения данных форм проверок, наблюдаются недостаточная эффективность уполномоченных органов, за счет недостаточной конкретизации и границ их ответственности, а также слабой координации их деятельности. На основании рассмотренной проблемы, связанной с практической реализацией применения методов финансового контроля уполномоченными органами, стоит сделать акцент на усиление степени взаимодействия между данными органами при ответственности каждого из них за свой участок контроля [4]. Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день, существует проблема отсутствия адек-

ватности мер, применяемых к правонарушениям бюджетного законодательства.

В 2013 году, в соответствии с Федеральным законом № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетного кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» были введены 29 и 30 главы, предусматривающие общие положения о нарушениях в сфере бюджетного законодательства, а также соответствующих мер принуждения. Так, исходя из определения бюджетного нарушения в главе 29 Бюджетного кодекса РФ, можно отметить, что реальное хищение средств из бюджетов различных уровней рассматривается, как нецелевое использование бюджетных средств или несоблюдение обязательств по выплатам гражданам РФ и юридическим лицам из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Таким образом, для повышения эффективности реализации мероприятий государственного финансового контроля, необходимо, по нашему мнению, приравнять нарушения бюджетного законодательства к легализации (отмыванию) бюджетных денежных средств, а также расценивать их как проявление криминализации в сфере бюджетного законодательства и финансовому терроризму [5].

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 145-ФЗ (ред. от 04.11.2019, с изм. от 12.11.2019) // СПС «Консультант Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 15.11.2019).

2. Аль Махзуми Хассан Мохаммед Хассан «Финансовый контроль в Российской Федерации» // Электрон. журн. «Кибер Ленинка». 2015. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-v-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения 15.11.2019) .

3. Жукова С.И. «Инструменты совершенствования встречных проверок в системе бюджетного контроля» // Электрон. журн. «Кибер Ленинка» – 2013. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-sovershenstvovaniya-vstrechnyh-proverok-v-sisteme-byudzhetnogo-kontrolya>

4. Нецадим Е.Г., Городнянская К.А. «Актуальные проблемы развития государственного финансового контроля» // Электрон. журн. «Молодой ученый» 2016. № 26. С. 482–484. // URL: <https://moluch.ru/archive/130/36090/> (дата обращения: 16.11.2019).

5. Молчанов А.В. «Финансовый контроль как фактор обеспечения экономической безопасности реализации государственных проектов» // Электрон. журн. «Кибер Ленинка» 2009. //URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-realizatsii-gosudarstvennyh-proektov> (дата обращения: 16.11.2019).

Гринёва И. В.,
ученица 11 класса
МБОУ СОШ № 26 г. Ставрополя
Научный руководитель:
Гринёва Л. О.,
учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 26 г. Ставрополя

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день в России существует многообразие форм земельной собственности, что закреплено в ст. 8 Конституции РФ. Земля может находиться в собственности как частной, так и государственной.

В то же время отметим, что проблема соотношения земельной собственности частных лиц и государства давно является полемистической. Так, известный философ Дж. Ст. Милль придерживается позиции, что из сферы частной собственности должна быть исключена земля. По мнению Милля, до определенного момента землевладелец является собственником земли, однако в том случае, если его правомочия владения, пользования и распоряжения землей будет противоречить интересам государства, последний социальный институт имеет приоритет в распоряжении землей собственника. В то же время речь идет не просто о национализации собственности, а включает в себя компенсацию за ее стоимость.

Напротив, английский философ Дж. Локк в своих трудах утверждал о том, что человек приобретает собственность (в том числе и на землю) в результате своего труда. Таким образом, по Дж. Локку, частная собственность имеет трудовое происхождение, а поэтому ее справедливость неоспорима; без возникновения и признания частной собственности прогрессивное развитие общества было невозможно. С опорой на эту концепцию, можно говорить о том, что приобретение собственности может являться для человека неким стимулом, что, безусловно, в дальнейшем может сказаться на прогрессе общества.

Однако если в аграрном и индустриальном обществе общественный прогресс рассматривался лишь только в экономическом и научно-техническом аспекте, то в постиндустриальном обществе главным критерием общественного прогресса является его гуманистическая направленность. В этой связи на первое место выходит этическая проблема, в том числе и вопросе о роли субъектов в распоряжении частными земельными владениями. С этой точки зрения, защита частной собственности имеет меньшее значение по сравнению с этической задачей.

Защита частной собственности является целью только в той степени, в которой она необходима для того, чтобы люди могли жить достойно. В тоже время «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека» поэтому, следуя либеральной традиции, нельзя забывать и об этической проблеме, которая затрагивает права собственника на землю. Таким образом, необходимо учитывать как интересы собственника, гарантом которого является государство, так и интересы всего общества, за которым тоже стоит государство.

Проблема собственности является одной из наиболее актуальных и в наши дни. В современной научной дискуссии собственность рассматривается в двух значениях: в экономическом (как отношения между людьми по поводу распоряжения, владения и пользования) и в юридическом (как набор правомочий). По дисциплинарному смыслу можно выделить еще и третий аспект – социологический, который рассматривает собственность не только как права, но и обязательства и ограничения, которые налагаются со стороны такого общественного института как государство.

Исходя из экономического подхода земля как экономический ресурс и как фактор производства для России всегда была одним из источников благосостояния страны. Земельная собственность как правовая категория претерпела в нашей стране сложную эволюцию, что, безусловно, сказывается и на уровне общественного сознания, и на уровне правового регулирования института частной собственности на землю.

Важное отличие социологического подхода от двух предыдущих – его многофункциональность. Так, собственность выполняет несколько функций: экономическую, поддержание индивидуальной и групповой идентичности, воспроизводство политического порядка и социального неравенства и т. п.

Экстраполируя данный подход на процесс эволюции земельной собственности как правовой и экономической категории в России, поневоле вспоминается долгий процесс раскрепощения крестьян в Российской империи, и как дальновидно и прогрессивно (практически с позиций выше упомянутого мною подхода) эту проблему поднимал в своей записке В. Кавелин. Поднимая вопрос об отмене крепостного права, он утверждал, что в рамках реформы крестьян не только надо наделить личными правами, но и закрепить за ними землю, которой они владеют. В то же время нельзя пренебречь и правом помещиков на землю, поэтому освобождение крестьян может происходить только при вознаграждении помещиков. По мнению Кавелина, разработкой выкупной операции должно заниматься государство, в случае, если его политика будет грамотной, дворянское и крестьянское сословия сольются в один земледельческий класс. Иначе говоря, Кавелин подчеркивал, какую весомую роль играет право землевладения в поддержке стабильности государства.

После событий Великой Российской революции социологический подход к пониманию права собственности, на мой взгляд, стал еще более четким. До 1917 года собственность на землю была исключительно частной. Пришедшие к власти большевики стали проводить политику «национализации», в том числе и землю. Новая власть полагала, что таким образом они смогут уничтожить все границы между социальными группами, что в последствие приведет к равенству и улучшению благосостояния населения. В данном случае партия в лице В. И. Ленина отождествляла институт собственности и государственную власть, «собственность сама по себе являлась формой власти».

Земля была под контролем государства вплоть до 1991 года, но это не привело к ожидаемым результатам. Напротив, национализация земли мела ряд экономических недостатков: отсутствие использования предпринимательской способности; рост бюрократии, невозможность пополнения государственного бюджета налоговыми поступлениями, а именно, это привело к стагнации сельского хозяйства, в следствии чего наблюдался дефицит продукции, что сказалось как на самом государстве, так и на уровне жизни его населения.

Пример СССР свидетельствует о том, что то, что право землевладения сконцентрировано в руках государства, может привести к негативным последствиям. Все это стало следствием игнорирования экономического подхода к институту частной собственности, суть которого заключается в том, что право собственности является институтом, позволяющим снизить трансакционные издержки и получить прибыль.

С 1991 года на смену национализации приходит приватизация собственности. В результате к настоящему времени в России по-прежнему существуют определенные проблемы прерогативы государства в правовом регулировании прав на земельную собственность.

Так, одной из них является проблема защиты права собственности на землю. Примером ее проявления являются случаи изъятия собственности в рамках подготовки к Олимпийским Играм в Сочи. Закон «Об организации и проведении Олимпийских Игр» предусматривал, что земельные участки, находящиеся в постоянном владении граждан и юридических лиц, подлежат изъятию под олимпийские объекты. Естественно, что практика изъятия собственности стала предметом различных споров по вопросам обоснованности изъятия и равноценности возмещения, судебная практика показала, что подобный механизм правового регулирования изъятия земельных участков для муниципальных и государственных нужд противоречит интересам частных собственников имущества.

Но это не единственная проблема в современной России, другой немаловажной проблемой является отсутствие единообразия в правовых нормах, например, некоторые положения Земельного Кодекса РФ противоречат положениям из Гражданского Кодекса РФ.

Не стоит забывать и о том, что наличие частной земельной собственности приводит к проблемам не только в области права, но и в области экономики. До 1990-х годов вся собственность (в том числе и на землю) была сконцентрирована в руках государства и таким образом оно пыталось способствовать равенству среди населения, но в ходе приватизации после распада СССР собственность на землю стала принадлежать частным лицам, что привело к концентрации капитала и власти в руках олигархии и поспособствовало социальной дифференциации населения.

Подытожив вышесказанное, можно говорить о том, что как частная, так и государственная собственность на землю может привести к проблемам социального, экономического и правового характера. На мой взгляд, для того, чтобы избежать этих проблем, необходимо, чтобы эти важнейшие социальные институты (частная собственность и государство) находились в тесном взаимодействии, так как именно они являются главными в своих сферах (экономической и политической).

Литература

1. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник М.; Эксмо, 2006. 445 с.

2. Липски С.А. Тенденции и перспективы в развитии земельного законодательства: монография. Москва: Русайнс, 2018. 217 с.

3. Шитьков С.В. Генезис и эволюция права собственности в истории российского права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Шитьков Сергей Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. Москва, 2009. 24 с.

Гуслистова В. А.,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Трусов А. И.,
старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛЕТОВ КВАДРОКОПТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Согласно ст. 32 ВК РФ, квадрокоптер является разновидностью беспилотного летательного аппарата (БПЛА), которому самостоятельного законодательного определения не дано, а в обществе распространено название «дроны». Согласно существующих научных определений, под квадрокоптером понимают БПЛА, построенный по вертолетной схеме, как правило, с четырьмя несущими винтами, управляемый извне внешним пилотом (если количество винтов большее или меньшее четырех, то его именуют мультикоптером).

А много ли квадрокоптеров приобретается в настоящее время?

По оценкам Ростехнадзора, в 2018 г. россияне приобрели 160 тыс. беспилотных воздушных судов, что на 70% больше, чем в 2017 г. Применение квадрокоптеров в настоящее время приобрело массовый характер не только среди населения страны, что лишний раз подчеркивает актуальность совершенствования законодательства в данной сфере.

Как еще используются квадрокоптеры?

Квадрокоптеры используются различными органами власти:

- департаментом охоты и рыболовства для борьбы с браконьерами,
- Комитетом лесного хозяйства России для обнаружения лесных пожаров квадрокоптерами оснащенными инфракрасной оптикой различающей возгорание под торфяником;
- Министерством сельского хозяйства России распространяется практика использования квадрокоптеров для ухода за растениями и деревьями;
- поисково-спасательные части для патрулирования мест зимнего отдыха (зимняя рыбалка, зоны крещенских купаний, лесных и парковых зонах) и пляжей во время купального сезона для предотвращения несчастных случаев;

- воинские части Министерства обороны России для ведения разведки на ближние расстояния, корректировке координат при нанесении огневого поражения различными средствами, контроле территории и необходимых объектов. Так же вооруженные силы России оснащаются БПЛА «Охотник» и «Корсар»;

- инспекторами государственного земельного надзора Росреестра для проведения фото и видеосъемки земельных участков с целью выявления нецелевого использования земель, несанкционированных мусорных свалок (с направлением сведений в Росприроднадзор);

- МЧС России для проверки соблюдения противопожарного режима;

- Центры организации дорожного движения администраций субъектов РФ для осуществления быстрой оперативной съемки с места ДТП;

- Госинспекции по контролю за использованием объектов недвижимости для проверки демонтажа самостроев и другие.

При этом для органов государственной власти действуют правила использования квадрокоптеров, такие же, как и для остальных граждан нашей страны, что заслуживает отдельного внимания. Порядок использования квадрокоптеров для органов власти, в частности правоохранительных, можно было бы упростить, в связи с необходимостью охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Каков порядок использования квадрокоптеров в России?

Использование квадрокоптеров в настоящее время требует соблюдения установленного правового режима, имеющего свои особенности в зависимости от их массы и предусматривающего правила учета или регистрации, а так же правила использования воздушного пространства. Под административно-правовое регулирование подпадают квадрокоптеры массой от 250 гр., на которые распространяется действие специальных авиационных правил по использованию воздушного пространства нашей страны (далее – Правила), при условии постановки на государственный учет (при массе от 250 г до 30 кг) или после государственной регистрации (при массе от 30 кг и более). При этом, действие правила не распространяются на БПЛА привезенные иностранцами для участия в соревнованиях по авиамодельному спорту.

Порядок учета и регистрации квадрокоптеров в настоящее время вызывает нарекание только в части отсутствия ответственности за его нарушение (ответственность по ч. 5 ст. 11.5 КоАП РФ возможна только в случае управления воздушным судном), тогда как правила использования воздушного пространства, вызывают гораздо больше вопросов.

Согласно ст. 13 ВК РФ, а так же п. 114 и 116 Правил, для квадрокоптеров предусмотрен разрешительный порядок использования воздушного пространства, требует направления плана полета в Единую систему организации воздушного движения РФ (далее – ЕС ОрВД) и получение разрешения соответствующим уполномоченным лицом. При этом класс воз-

душного пространства не имеет значения (абз. 3 п. 109 Правил). Указанные планы полетов могут быть разовыми (тогда их направление предусмотрено не более чем за 5 суток и не менее чем за 1 час до расчетного времени отправления) и повторяющимися (тогда их направление предусмотрено не менее чем за 14 суток, а изменения, вносимые в этот план, представляются не менее чем за 7 суток) (п. 112 Правил). А ведь на пуск квадрокоптеров сильное влияние оказывают погодные условия (сильный ветер или осадки), в таком случае обозначенные процедуры нужно будет повторять заново.

Помимо указанного разрешения, в случае прохождения полетов над населенными пунктами, требуется получение разрешения от органов местного самоуправления, а в городах федерального значения – соответствующих органов исполнительной власти (п. 49 Правил).

Но и это еще не все. В случае проведения полетов в запретных зонах или зонах ограничения полетов, потребуется получение разрешения от лиц, в интересах которых установлены такие зоны (п. 40 Правил).

Итого, при определенных обстоятельствах, для проведения одного полета может быть предусмотрено сразу три разрешения. Говоря другими словами, физическому лицу управлять квадрокоптером, летающей моделью или простым вертолетиком на территории России не нарушая закона практически невозможно, ввиду наступления административной ответственности по ст. 11.4 КоАП РФ за «Нарушение правил использования воздушного пространства» (административный штраф от 20 000 до 50 000 рублей), а в случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти человека возможно наступление уголовной ответственности по ст. 271.1 УК РФ.

В 2017 году было зафиксировано 87 нарушений по ст. 11.4 КоАП РФ, в 2018 – 124, за часть 2019 года – 62.

Отдельные требования предъявляются к экипажу квадрокоптера (огн может состоять как из одного, так и из нескольких внешних пилотов, один из которых назначается командиром) массой более 30 кг, согласно которым требуется свидетельство внешнего пилота, а также наличие подготовки и опыта для управления БВС соответствующего типа (ч. 1 ст. 57 ВК РФ).

Существует ли опасность от квадрокоптеров?

По мнению Росавиации, именно квадрокоптеры представляют угрозу для безопасности гражданских самолетов в случае их несанкционированного запуска в районе аэродромов.

14 сентября 2019 года десять дронов, начиненных взрывчаткой, запущенных предположительно с территории Йемена, атаковали два нефтеперерабатывающих завода в Абкайке и Хурайсе, на востоке Саудовской Аравии, что привело к обширным возгораниям.

Как бы то ни было, беспилотники действительно меняют военный расклад сил. Они дешевы, некоторые могут быть запущены хоть с грузо-

вика с помощью пневматической пушки, а главное – эффективно могут обходить некоторые системы ПВО.

Отдельным проблемным вопросом при использовании квадрокоптеров мы считаем возможное нарушение права на неприкосновенность частной жизни конкретных людей (незаконная слежка), что требует обеспечения конфиденциальности и невозможности распространения полученной с помощью квадрокоптера информации.

Таким образом, в современных реалиях, для запуска БПЛА (квадрокоптера, игрушечного вертолета или авиамодели) необходимо получать разрешение, что само по себе является абсурдным и труднореализуемым. По данным Минтруда России, оператор квадрокоптера – одна из 50-ти профессий будущего, так как БПЛА активно используют для доставки грузов, аэросъемки, зондирования и в военных целях. Для обучения таких операторов в российских городах открываются школы (например, на базе учебно-научного центра при Новосибирском госуниверситете). Поэтому, фактически сложившиеся общественные отношения подлежат регулированию.

31.01.2019 в Государственную Думу ФС РФ был внесен законопроект № 636681-7, совершенствующий регулирование использования беспилотных воздушных судов и уточняющий полномочия правоохранительных органов в данном вопросе. В законопроекте сказано, что полиции предлагается предоставить право «временно ограничивать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории», а также «пресекать несанкционированное нахождение беспилотных судов в воздушном пространстве, в том числе посредством уничтожения и повреждения таких судов, подавления или преобразования сигналов дистанционного управления ими». Полномочиями по регулированию использования БВС предложено также наделить Росгвардию, Федеральную службу охраны и ФСБ «в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, проведения неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и антитеррористических мероприятий».

Данный законопроект 11.09.2019 принят ГД ФС РФ в первом чтении и до настоящего времени не принят в статусе законодательного акта. Несмотря на дискуссионность многих его положений, следует признать положительной динамику в реализации правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

Нельзя сказать, что сотрудникам полиции запрещено в настоящее время сбивать БПЛА. На митинге в Москве «Вернем себе право на выборы!», прошедшем в августе 2019 года полицейские стали сбивать квадрокоптеры демонстрантов, что вполне допустимо при наличии соответствующих оснований. Например, для применения специальных средств, такими основаниями могут являться: для отражения нападения на гражданина или сотрудника полиции; для пресечения преступления (ст. 271.1 УК РФ)

или административного правонарушения (ст. 11.4 КоАП РФ); для защиты охраняемых объектов. При чем, технологии противодействия квадрокоптерам создаются и в России: «блокиратор дронов»; ракета, наносящая таранный удар без применения взрывчатки по зависшему в небе дрону и другие. Считаем возможным указанные разработки поставить на вооружение полиции.

Указом Президента РФ, квадрокоптеры признаны средствами двойного назначения, поэтому вполне возможно их использование в качестве оружия в отношении граждан (например, в случае создания людьми препятствий и заслонов на пути квадрокоптера), а значит и применение оружия для их защиты сотрудниками полиции, по таким основаниям как: для защиты другого лица либо себя от посягательства опасного для жизни и здоровья; для отражения вооруженного нападения на здания, сооружения и различные объекты.

Таким образом, законодательство России требует совершенствования и упрощения правил использования отдельных видов БПЛА. Пример таких правил разработан Международной организацией гражданской авиации (ИКАО). На официальном сайте в сети Интернет указанной организации представлена информация о стандартах и рекомендуемой практике обеспечения безопасности использования БВС, которые возможно использовать и в нашем законодательстве, к ним можно отнести следующие:

1. Необходимо всегда держать БВС в пределах его визуальной видимости.

2. Убедитесь, что район запуска БВС свободен для полетов.

3. Проверяйте исправность своего БВС перед каждым полетом. Планируйте полет заранее и учитесь у других.

4. Внимательно изучайте требования и инструкции производителя БВС.

5. Необходимо всегда держаться на большом расстоянии (исключать полеты) в районах аэродромов, вертодромов, посадочных площадок.

6. Как только Вы запускаете БВС, Вы становитесь внешним пилотом. Следовательно, Вы несете ответственность за предотвращение опасных сближений и безопасность полетов.

7. Для выполнения коммерческих перевозок или работ требуется получение специального разрешения авиационных властей.

8. Запрещается:

- выполнять полеты, включая любые виды маневрирования, которые могут создавать опасности для других;

- летать над людьми, сооружениями или транспортными средствами;

- приближаться ближе, чем на 50 метров к людям, сооружениям или транспортным средствам;

- летать на высотах выше 150 метров над уровнем земли;

- приближаться к выполняющим полет самолетам и вертолетам.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что в России, несмотря на популярность квадрокоптеров, вопросам законности их использования уделяется недостаточное внимание, что указывает на необходимость создания сбалансированной законодательной базы по упорядочиванию процесса эксплуатации квадрокоптера на территории страны.

Дадашев М. У.,
студент Северо-Кавказского института
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Научный руководитель:
Рашидов Ш. М.,
кандидат юридических наук, доцент

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Совершенствование уголовного законодательства, уголовно-процессуального законодательства наряду с повышением эффективности процесса наказания лиц, приговоренных к тюремному заключению, и предотвращением новых преступлений со стороны осужденных и других лиц занимает важное место в становлении правового государства.

В настоящее время, до 60% заключенных неоднократно привлекались к уголовной ответственности, отбывают наказание 45% за тяжкие убийства, алкоголики и наркоманы составляют 15%, 40% страдают психическими расстройствами, и более трети не заняты в ИУ.

Сегодня на повестке дня насилие в местах лишения свободы, опасные нападения на сотрудников служб безопасности и сокамерников, преступления и грубые нарушения, неповиновение администрации, употребление наркотиков и алкоголя и увеличение числа побегов. Безработица лиц, отбывающих наказание, переполненность следственных изоляторов и полицейских служб превращают места заключения в настоящий «университет преступности», где формируется самая дерзкая и безжалостная часть коррумпированной, организованной и жестокой преступности.

Вопрос об уголовной ответственности лиц, осужденных за преступления, совершенные в местах лишения свободы, недостаточно проработан. Потому что преступления в местах лишения свободы со времен Советского Союза известны только понаслышке. Поскольку статистика числа заключенных и преступлений, совершенных ими, имеет значительную долю латентности.

Причины и условия преступности в местах лишения свободы включают эмоциональную, межличностную и межгрупповую напряженность, присущую группам осужденных, а также беспокойство, раздражитель-

ность и постоянный стресс. Любые формы насилия присущи любому пенитенциарному учреждению, что связано с ограниченностью территории, на которой находятся не лучшие члены общества, отличающиеся своей импульсивностью, распадом и вынужденные долго проживать в однополых группах.

Большое количество осужденных из-за закрытого пространства и их предыдущего образа жизни страдают психическими расстройствами, не исключаями вменяемость (беспокойство, психоз, истерика, психопатия, последствия алкоголизма или наркотиков), что также приводит к различным видам конфликтов интересов.

Недостатки тюремной администрации являются отдельной группой факторов, определяющих преступность в местах содержания под стражей. Необоснованное насилие в отношении осужденных со стороны властей, словесные оскорбления в их адрес; несправедливое урегулирование конфликтов между заключенными; неспособность сотрудников пенитенциарной системы защитить униженных лиц и решить основную проблему; сокрытие дисциплинарных и более тяжких преступлений, совершенных в местах содержания под стражей; низкий контроль за поведением осужденных; бездействие в оперативной, образовательной, психологической и эпидемиологической областях пенитенциарного учреждения – все эти факторы являются основополагающими в пенитенциарной преступности.

Одним из показателей преступности в тюрьмах является латентность, которую можно разделить на две группы. Первая касается преднамеренной латентности, которая зависит от воли некоторых людей. Такими лицами могут быть осужденные лица или сотрудники ФСИН, которые не заинтересованы в легализации уголовно-исполнительной деятельности. С учетом состава субъектов такая латентность может возникать в результате:

- Действия лиц, непосредственно связанных с преступностью;
- Действия или бездействие должностных лиц, контролирующих порядок и условия исполнения и исполнения приговора;

Вторая группа касается объективной латентности, которая является результатом безнаказанных преступлений. В этом случае основанием для такой латентности является сам факт изоляции осужденных от общества и закрытия деятельности пенитенциарной системы.

Мнения ученых о характере латентной тюремной преступности разнообразны. Значительная часть считает, что речь идет о скрытой преступности, о которой в правоохранительные органы не сообщалось, и которая в соответствующий период не фиксировалась в уголовной статистике. Это о тенденции к единому толкованию латентности преступлений в ИУ, понимание которых является недостаточным. Это объясняется тем, что пенитенциарным учреждениям отдают предпочтение борьбы с латентными преступлениями, сводя к минимуму участие других субъектов в предупреждении преступлений в ИУ. Таким образом, необоснованно классифици-

ровать латентные преступления, о которых был проинформирован, по крайней мере, один представитель соответствующего сообщества.

В условиях латентности все преступления, совершенные в учреждениях ФСИН, становятся особенными. Очевидно, что степень латентности в данном случае, напрямую, зависит от уровня осведомленности сотрудников учреждений ФСИН РФ о внутренних уголовных процедурах, которые происходят среди лиц, отбывающих наказание.

По нашему мнению, предотвращение латентной преступности в местах содержания под стражей является одним из важнейших элементов борьбы с неэффективностью уголовных мер и негативными тенденциями дисциплинарных процедур в пенитенциарных учреждениях.

Предупреждение преступности в местах лишения свободы является одной из областей деятельности, как пенитенциарной системы, так и многих других. Несмотря на это, существуют пенитенциарные преступления. Поэтому сотрудники по профилактике либо не дорабатывают, либо меры профилактики неэффективны.

Одним из участников профилактической работы являются органы прокуратуры. Наличие отдельной области контроля над исполнением и отбыванием наказания позволяет выявить «пенитенциарный контроль прокуратуры».

Однако мы считаем, что в законе недостаточно прописаны полномочия прокурора. Для максимально эффективного предупреждения прокуроры должны знать «изнутри» всю систему исполнения наказаний, а также психологию и культуру осужденных. Для достижения этой цели мы предлагаем обучение по вопросам пенитенциарной психологии и педагогики на курсах повышения квалификации специализированных прокуроров.

Наконец, мероприятия по предупреждению правонарушений в местах лишения свободы должны поддерживаться Правительством РФ с разработкой комплексных программ и их реализацией. Необходимо также, чтобы все участники профилактической деятельности эффективно сотрудничали, чтобы правовые положения были оптимальными и чтобы наказания подлежали наказанию.

Литература

1. Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ. – Москва. 1999. С. 451, 465.
2. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – Москва: Норма: Инфра-М, 2010. 800 с.
3. Антонян Ю.М. Пенитенциарная криминология. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. – 60 с.
4. Хертек А.О. Предупреждение пенитенциарной преступности средствами прокурорского надзора // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 375–377.

5. Ишигиев В.В. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, 2004.

Дауров Э. Т.,
слушатель Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Уваров И.А.,
доцент кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Криминалистическая методика расследования преступлений, содержит в себе совокупность определенных научных представлений, о том или ином общественно опасном деянии. Традиционно они содержатся к криминалистической характеристике преступления – специальной научной категории включающей в себя знания позволяющие обеспечивать эффективность расследования. Значение данного института, для решения вопросов связанных с расследованием преступлений, трудно переоценить. Об этом в частности может свидетельствовать, то обстоятельство, что до настоящего времени ведется довольно активная научная дискуссия о структуре и содержании криминалистической характеристики [1, с. 43–48]. При этом, по утверждению М.Ю. Сологубского, одним из основных недостатков, является «своеобразный поверхностный подход к изучению социальных механизмов влияющих на содержательную сторону криминалистической характеристики» [2, с. 29].

Мы не случайно остановились на проблемных аспектах криминалистической характеристики преступлений, т.к. определение такого специфического направления противоправной деятельности как преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства, представляется довольно неординарным. Дело в том, что говоря о преступной деятельности в этой сфере необходимо остановиться на совокупности тех особенностей, которые объективно «вытекают» из специфики данного направления экономической деятельности. Например, в специально-криминалистической литера-

туре указывается, что данного рода специфика имеет специфическую природу и обусловлена такими факторами как:

а) ситуационными условиями тех задач, которые решает жилищно-коммунальный комплекс;

б) личностными особенностями лиц, которые непосредственно работают в данной сфере;

в) характером общественно-опасного поведения присущего этой отрасли [3, с. 59; 4, с. 72].

В контексте тех вопросов, которые мы хотели бы рассмотреть в нашей статье, будут предметные вопросы, включаемые в криминалистическую характеристику противоправных посягательств в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Здесь можно было бы согласиться с мнением профессора А.М. Кустова, который в частности утверждал, что «способ совершения преступления характеризуется разнообразными как непроступными, так и преступными, зачастую продолжительными действиями виновного по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления, оставляющими определенные материальные и интеллектуальные следы в памяти людей и на его материальной обстановке» [5, с. 124–125]. Соглашаясь с мнением известного криминалиста стоит обратить внимание на то, что многие авторы не достаточно внимания уделяют способу совершения преступления как элементу криминалистической характеристики преступлений. Заслуга же А.М. Кустова заключается в том, что он предложил акцентировать внимание при оценке элементов криминалистической характеристики именно на способ, как своеобразное связующее звено всех иных элементов.

При расследовании преступлений в сфер ЖКХ, специалисты выделяют способ совершения преступления как обязательное условие оказывающее влияние на формирование первичной следственной ситуации. При правильной оценке, которой, будет определен и весь последующий ход и направление первоначального этапа расследования. Многие авторы отмечают, что, исследование способов совершения рассматриваемых нами преступлений может оцениваться как источник криминалистически значимой информации. В частности, такого рода информация может быть необходима для:

– организации розыска лиц, подозреваемых в совершении преступления;

– разработки наиболее конкретных (адекватных ситуации) криминалистических версий;

– использование наиболее приемлемых в данной следственной ситуации методов обнаружения следов преступления;

– исследования доказательств которые могут лечь в основу обвинительного заключения [6, с. 25, 7, с. 127].

Последнее время в правоприменительной практике отмечаются многочисленные факты, когда лица совершающие преступления в сфере ЖКХ, прибегают к различным приемам усовершенствования способов преступления. Причем такого рода видоизменения, приводят к тому, что «маскируется» не только сам способ совершения преступления, но и его возможные следы [8]. Такой подход, дает основание предположить, что криминалистически значимая информация о способе позволяет решать как минимум две задачи:

1) определение совокупности признаков достаточных для выдвижения версий;

2) определение на основе выдвинутых версий совокупности осуществления соответствующих следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Такого рода подход, обусловлен тем, что необходимая информация о способе совершения преступления, дает возможность следователю устанавливать (как минимум гипотетически) объективные факторы, которые находят свое отражение личностных качествах преступника. Таким образом, следователь, установив способ совершения преступления (на основе типовых признаков) имеет реальную возможность формировать субъективнее представление о лице, его совершившем. Учитывая, что лица совершающие преступления в сфере жилищно-коммунального комплекса, как правило, принадлежат к определенной профессиональной группе, то и выдвижение версий, определение обстоятельств подлежащих доказыванию, носит сугубо логический характер.

Здесь стоит обратить внимание и на такой немаловажный элемент криминалистической методики расследуемых преступлений, как профилактическая деятельность следователя. Знание тех способов, которые используют преступники при совершении рассматриваемых преступлений, следователь может прогнозировать и их потенциальное поведение в период когда установлена их причастность к совершенному преступлению. Важным элементом предупредительной деятельности здесь выступает прогнозирование постпреступного поведения лица. Обладая необходимой информацией, о возможной фиксации следов оставленных преступником, следователь фактически создает условия, исключающие возможность совершения действий направленных как на изменение следственной ситуации, так и на новые противоправные действия со стороны подозреваемого. Это, по мнению В.А. Журавского, в полной мере может характеризовать весь спектр противоправных деяний совершаемых в сфере жилищно-коммунального комплекса [9, с. 57].

Такой методологический подход, дает основание специалистам утверждать, что «способ совершения преступления – это источник образования следов, обнаружение и исследование которых позволяют раскрывать

преступления, устанавливая виновных, выявлять факты, относящиеся к предмету доказывания, и доказательственные факты» [5, с. 12].

Такой подход, дает нам основание предположить, что способ совершения рассматриваемого вида преступления, предусматривает свою структуру. В частности, здесь можно говорить о том, что его образуют действия по подготовке, совершению и сокрытию преступлений. Говоря другими словами, это своеобразный «комплекс» взаимосвязанных между собой действий. Отсюда и представления специалистов о том, что к детерминирующим его факторам необходимо относить тесно взаимосвязанные между собой: цель и мотив совершения преступления, предмет преступного посягательства, а так же вся объективная обстановка совершения преступления, обусловленная психическими свойствами личности субъекта. Отсюда и представление лица о том, какой мотив был положен в основу его поступка и что повлияло на формирование криминогенной мотивации [10, с. 314].

Литература

1. Лукомцев М.А. Дискуссионные вопросы определения структуры криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: проблемы, дискуссия, предложения: Сб. материалов научно-практического семинара. Краснодар: КубГУ, 2010.

2. Сологубский М.Ю. Теоретико-методологические подходы к определению криминалистической характеристике преступлений // Проблемы расследования преступлений в сфере экономики: сб. научных статей студентов и аспирантов. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2011.

3. Голуновский В.Л. Методика выявления и доказывания легализации доходов, добытых преступным путем // Методология криминалистического исследования. СПб: Питер, 2000.

4. Васильев Б.М., Новгородский, Ю.Г. Механизм преступной деятельности в сфере ЖКХ: учеб. пособие. Киров: Кировск. филиал МГЭИ, 2006.

5. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: монография. Москва, 2002.

6. Лубинок Т.В. Расследование хищений государственного и общественного имущества // Алгоритмы решений следственных задач. Тюмень: ТГТУ, 2008.

7. Густов Р.С. Проблемы расследования экономических преступлений // Антикризисное управление в УИС. Рязань: Академия ФСИН России, 2014.

8. Каньгин Е.Р. Рейдеры уже атакуют ЖКХ // Аргументы и факты. 2016. № 17.

9. Журавский В.А. Присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением в сфере жилищно-коммунального комплекса // Виды криминалистической характеристики преступлений: учеб. пособие / под общ. ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2005.

10. Михлин В.Т. О понятии криминалистического механизма преступления // Обзор практики борьбы с экономическими преступлениями в жилищно-коммунальном комплексе. Москва: ВИИ МВД России, 2001.

Демина В. С.,
студентка колледжа
Ростовского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА минюста России)
Научный руководитель:
Черныш М. А.,
кандидат юридических наук

КИБЕРБУЛЛИНГ В РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Стремительный технический прогресс в сфере информационно-коммуникационных технологий принес с собой значительные возможности для их пользователей, снимая любые барьеры для общения: языковые, географические, финансовые и др. Однако его «побочным эффектом» стало возникновение новых рисков, которые представляют собой угрозу безопасности личности и общества. Одной из таких новейших угроз является кибербуллинг – разновидность агрессивного поведения, которое практикуют в основном лица подросткового и юношеского возрастного периодов, используя для этого электронные средства связи.

Явление буллинг и его разновидность – кибербуллинг – интенсивно распространяются во всем мире. Специалисты из Института образования ВШЭ провели исследование среди 1,5 тысячи старшеклассников и студентов первых-вторых курсов и пришли к выводу, что с буллингом в школах сталкивается около 35% учеников по всему миру. В России эта цифра составила 27,5%. [1]. Термин «кибербуллинг» происходит от английского языка (cyber – виртуальное, опосредованное компьютером среда; to bully – оскорблять или запугивать кого-то, кто является меньшим или не таким влиятельным, принуждение такого лица к нежелательным действиям) [2]. Термин «кибербуллинг» корректно использовать прежде всего относительно травли в сети детей и подростков (для взрослых есть еще менее популярный термин – «киберхарассмент»).

Проблемы буллинга исследовались преимущественно иностранными учеными, среди которых скандинавские (Д. Ольвеус, Е. Ролланд, П. Хайнеманн) и британские исследователи (Д. Лейн, В. Ортон, Д. Таттум). В США буллинг начали активно изучать в 90-х годах XX века. А в России эту проблематику активно анализируют лишь в последнее десятилетие,

причем осуществляется это преимущественно с позиций педагогики и психологии, основываясь на зарубежных разработках теории буллинга.

В нашей работе мы хотели бы проанализировать основы научного определения понятия «кибербуллинг» и его формы проявления, состояние и тенденции, нормативно-правовое обеспечение противодействия ему в РФ.

Современные тенденции показывают, что люди, прежде всего дети, проводят все больше времени в виртуальном пространстве. В результате обрывается связь с семьей и друзьями. Указанное вызывает расширение возможностей для применения буллинга. Преследования в виртуальной сети становятся серьезной социальной проблематикой. Согласно результатам криминологических исследований, в обществе утвердилась устойчивая мотивация агрессии (от эмоций «свой - чужой» – к напряженным стрессовым ощущениям). Распространены проявления зависти, мести, неприязни, стремление к справедливости, утверждение власти с обязательным подчинением лидеру, нейтрализация соперника или самоутверждение вплоть до удовлетворения садистских наклонностей. Сформировалась субкультура отсроченного наказания «виновника» через видео- и фотофиксацию событий, что собственно и является запугиванием через социальные сети [3, с. 37].

Такие явления объединяют понятием «кибербуллинг», или «кибермоббинг», «интернет-моббинг». Единого научного толкования, правового определения как общественно опасного противоправного деяния, а также законодательного закрепления его в России до сих пор нет.

Для формулировки научного определения понятия кибербуллинг необходимо решить ряд проблем, связанных с: а) многообразием технологий, опосредованностью коммуникаций которые предусматривают отнесение действий к кибербуллингу; б) зависимостью квалификации деяния от участников, вовлеченных к буллинговому взаимодействию (так, действия, совершенные взрослыми в отношении детей, не называют кибербуллинг) в) виртуальный террор может быть прямым (атаки в форме угрожающих или оскорбительных писем в адрес жертвы), а также косвенным, по доверенности (когда используют других лиц для того, чтобы донимать жертву). В последнем случае лица могут и не знать, что они приобщены именно к террору (например, они «кликают» определенный символ на сайте, а неисправная программа в это время отправляет с их адреса еще одно сообщение жертве).

Кибербуллинг (как, впрочем, и традиционный) – это континуум (то есть упорядоченный набор) различных форм поведения. На минимальном полюсе континуума находятся шутки, которые слишком сложно распознать как буллинг. На другом же, радикальном, полюсе – психологический виртуальный террор, наносящий непоправимый вред, приводящий к суицидам и смерти. Ключевым для определения буллинга является понимание того, что это повторяющееся агрессивное поведение имеет произвольный (а не случайный, невольный) характер, управляемое замыслом навре-

дить человеку, основывающееся на дисбалансе власти (физической силы, социального статуса в группе). Получение или удержание любой формы неравенства, социальной изоляции, отчуждения, исключение из коммуникации и т. д. – это внутренняя, скрытая цель любого буллинга [4, с. 179].

На наш взгляд, кибербуллинг предусматривает нападения с целью нанесения психологического вреда, которые осуществляют через электронную почту (e-mail), мгновенные сообщения (ватсап, вайбер, скайп и другие мессенджеры), разворачиваются в чатах, на сайтах, в социальных сетях; действуют через текстовые сообщения или изображения (фото, видео); к кибербуллингу относится также террор с помощью мобильной телефонной связи.

Итак, кибербуллинг – это новейшая форма противоправного поведения, которое проявляется в агрессивных, жестоких действиях с целью досадить, навредить, унижить человека, используя информационно-коммуникационные средства: мобильные телефоны, электронную почту, социальные сети и др.

Реальный буллинг – это ситуация в школьном дворе, где старшие или сильные дети терроризируют младших, которая заканчивается, когда ребенок возвращается из школы домой. От кибербуллинга невозможно спрятаться, так как информационные технологии являются неотъемлемой частью жизни современных детей и подростков. В отличие от реальной травли, для кибербуллинга не нужно иметь преимущество в силе или социальном статусе – достаточно иметь мобильный телефон или компьютер и желание терроризировать.

Часто в реальной жизни кибербуллинг приобретает крайне жестокие формы с проявлениями импульсивности и агрессии (например, массовые избиения, пытки, которые записывают на видео и выкладывают в свободный доступ в сети Интернета). Главными героями таких видеороликов являются дети-буллеры в возрасте 11–18 лет.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Россия занимает первое место среди стран Европы по уровню проявлений агрессии подростков (на втором месте – Албания, на третьем – Беларусь) [5].

Опасность кибербуллинга усиливается в связи со спецификой интернет-среды: анонимностью, возможностью фальсифицировать идентичность, иметь широкую аудиторию, терроризированием жертвы где угодно и когда угодно. Следует выделить два определяющих признака кибербуллинга: 1) «враг» остается неизвестным жертве; 2) жертвы зачастую боятся обращаться к взрослым за помощью, опасаясь дополнительного наказания, то есть лишения возможности пользования компьютером или мобильным телефоном, поскольку это кажется взрослым логичной реакцией.

Американские исследовательницы Р. Ковальски, С. Лимбер и П. Агатстон, на исследование которых преимущественно ссылаются в этой сфере, выделили восемь типов поведения, присущих кибербуллингу:

1) споры или флейминг (англ. flaming – жгучий, горячий, пламенный) – обмен сжатыми гневными и зажигательными репликами между двумя или более участниками путем использования коммуникационных технологий. В основном они разворачиваются в «публичных» местах Интернета, дискуссионных группах, на чатах, форумах, иногда превращаются в длительную войну. На первый взгляд, флейминг – это борьба между равными, однако при определенных условиях она тоже может приобрести форму неравноправного психологического террора. Так, неожиданный выпад может вызвать сильные эмоциональные переживания у жертвы, прежде всего тогда, когда он не знает, кто из участников какую позицию будет отстаивать или одобряют его мнение значимые участники;

2) нападения, постоянные изнурительные атаки (англ. harassment) – в основном это привлечение повторяющихся оскорбительных сообщений, направленных на жертву (например, поток СМС-сообщений на мобильный телефон, постоянные звонки) с перегрузкой персональных каналов коммуникации. В отличие от споров, атаки длительные и односторонние. В чатах или на форумах нападения также встречаются; в онлайн-играх их используют в основном гриферы (grieffers) – группа игроков, которые ставят целью не победу в определенной игре, а обесценивание игрового опыта других участников;

3) очернение, клевета (denigration) – распространение унижительной ложной информации с использованием компьютерных технологий. Это могут быть текстовые сообщения, фотографии, песни, которые изображают жертву в оскорбительной форме. Жертвами могут быть не только отдельные подростки, поскольку иногда рассылают списки (например, «кто есть кто», или «кто с кем спит» в классе, школе), создают специальные «книжки для критики» (slam books), в которых размещают шутки об одноклассниках, а также клевету, превращая юмор в технику «списоу группы ненависти», из которого выбирают мишени для вытеснения собственной злобы, раздражения, агрессии и т. д.;

4) самозванство, перевоплощение в определенное лицо (impersonation) – преследователь позиционирует себя как жертву, используя ее пароль доступа к учетной записи в социальных сетях, блога, почты, системы мгновенных сообщений и т.д., а затем осуществляет негативную коммуникацию. Организация «волны обратных связей» происходит, когда с адреса жертвы без ее ведома отправляют позорные провокационные письма ее друзьям и близким по адресной книге, а потом жертва неожиданно получает гневные ответы. Очень опасным является использование имперсонализации против людей, принадлежащих к «списку групп ненависти», ведь это подвергает реальной опасности их жизнь;

5) обман, неправомерное получение конфиденциальной информации и ее дальнейшее распространение (outing & trickery) – получение персональной информации в межличностной коммуникации и ее передача

(текстов, фото, видео) в публичную зону Интернета или по почте тем, кому она не была предназначена;

б) отчуждение (остракизм), изоляция. Любой человек, прежде всего в детстве, воспринимает себя или в какой-то группе, или вне ее. Желание входить в группу становится мотивом ряда поступков подростка. Исключение из группы воспринимают как социальную смерть. Чем выше степень исключения лица по взаимодействию (например, в игре), тем хуже оно чувствует себя, ниже становится его самооценка. В виртуальной среде исключения также вызывают эмоциональные проблемы, вплоть до полного эмоционального упадка ребенка. Онлайн отчуждения возможны в любых типах сред, где используют защиту паролями, формируют списки нежелательной почты или друзей;

7) киберпреследование – это скрытое выслеживание преследуемых и тех, кто слоняется без дела рядом, которое обычно совершают анонимно, с целью организации преступных действий вроде попыток изнасилования, физического насилия, избиения. Отслеживая через Интернет неосторожных пользователей, преступник получает информацию о времени, месте и все необходимые условия осуществления будущего нападения;

8) хепислепинг (от англ. happy slapping – счастливое хлопанье) – сравнительно новый вид кибербуллинга, который основан в английском метро, где подростки, прогуливаясь по перрону, внезапно хлопали друг друга, а другой участник снимал это на мобильную камеру. Впоследствии любые видеоролики, в которых записаны реальные нападения, стали называть хепислепингом. Видеоролики нападений с целью изнасилования или его имитации иногда еще называют хоппингом (распространенный в США). Их размещают в Интернете для всеобщего просмотра без согласия жертвы. Другая форма хепислепингу – это передача сюжетов мобильными телефонами [4, с. 181].

Сначала в шутку, хепислепинг может завершиться трагически, как это произошло в Березовском Свердловской области с 20-летним Дмитрием Рудаковым, которого группа подростков забила до смерти и сняла это на видео для Интернета [6]. Это дело в России получило огласку в 2018 году, но к сожалению такие расправы со сверстниками и не только, которые снимаются на смартфоны и затем выкладываются в интернет, фиксируются по разным городам нашей страны.

Гибель жертвы в результате буллинга является преступлением, если хепислепинг приводит к таким трагическим последствиям, его определяют понятием «буллицид» [7, с. 107].

Детальных систематических всероссийских исследований, которые позволили бы количественно оценить масштабы явления и потенциальную опасность кибербуллинга, в России до сих пор не осуществлено.

Кибербуллинг может осуществляться в двух основных формах: персонифицированной, которая предусматривает адресную рассылку инфор-

мации жертве, и неперсонифицированной, которая заключается в распространении информации жертве и распространении ее в публичном информационном пространстве для неопределенного круга лиц, создавая вокруг жертвы в референтных социальных группах (класс, двор, школа) негативную обстановку неуважения, унижения, осуждения, изоляции и тому подобное. Вторая форма кибербуллинга значительно общественно опасней.

Итак, кибербуллинг имеет несколько проявлений, ни один из которых нельзя игнорировать: – угрожающие и оскорбительные текстовые сообщения; – распространение (спам) видео и фото порнографического содержания; – троллинг (угрожающие, грубые сообщения в социальных сетях, чатах или онлайн-играх); – демонстративное удаление из сообществ в соцсетях, с онлайн-игр; – создание групп ненависти к конкретному ребенку; – предложение проголосовать за или против кого-то в оскорбительном опросе; – провоцирование подростков к самоубийству или изуродование себя (группы смерти типа «Синий кит»); – создание поддельных страниц в соцсетях, похищение данных для формирования онлайн-клона; – отправка фотографий с откровенным изображением (в основном взрослые присылают детям); – предложения детям отправлять их личные фотографии откровенного характера и призыв к сексуальным разговорам или переписки с помощью мессенджеров.

Кибербуллингу свойственны многие признаки обычного буллинга, более того, он может использоваться как его составляющая. Не важно, где началось давление на ребенка: или в сети, или в реальности. И виртуальная, и настоящая жизнь могут дополнять друг друга и углублять проблему ребенка.

«По нашим статистическим данным, почти все 100% учащихся школ подвергаются буллингу. Сюда входят люди, которых травят и на которых воздействуют, а также те, кто наблюдает за этим, в частности снимают происходящее на видео и выкладывает в интернет», – заявил генеральный директор Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (ЦИСМ) Денис Заварзин в ходе пресс-конференции, посвященной проблеме травли детей в школе и интернете, а также защите подрастающего поколения от кибербуллинга [8].

В то же время в России до сих пор нет четкого научного и законодательно определения понятий «кибербуллинг» и его проявлений (форм) – киберпреследование, хеппислепинг, очернение и т. п.

В российском законодательстве нет эффективных способов защиты от кибертравли, поэтому нет и полноценной статистики. Троллинг, кибербуллинг, нападки, сталкинг – это не юридические термины, в каждом конкретном случае необходимо разбираться, что произошло с точки зрения законодательства. Под травлей подразумевается систематическое психологическое или физическое давление на жертву, это могут быть как угрозы, оскорбления, насмешки и шантаж, так и нанесение побоев. Часто буллинг

фактически перерастает в побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль с наличием всех признаков состава этого преступления, за исключением субъекта. Дети-буллы до 16-ти лет, совершившие действия, образующие состав побоев, не несут уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ, поскольку в ч. 2 ст. 20 УК РФ это преступление не предусмотрено в перечне тех, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет. Если же они осуществляют свои неправомерные действия через Интернет (кибербуллинг), то за угрозы другим детям в Интернете ответственность несет владелец того компьютера, с которого было распространено ложную информацию или запугивание, при условии, что он достиг возраста уголовной ответственности. В данном случае можно квалифицировать деяние как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Статья 119 УК РФ предусматривает наказание, если факт угрозы официально доказан наличием свидетельских показаний или же зафиксирован при помощи других источников информации, в том числе электронных.

Жертвы кибер-запугивания среди подростков часто прибегают к суициду, а это указывает на то, что трансформационные процессы глобализационного общества вызвали новое социальное явление – киберсуицид, то есть самоубийство напрямую или косвенно связанное с online-агрессией. Квалификация такого деяния содержится в ст. 110 УК РФ, где указано, что доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Систематическое унижение человеческого достоинства заключается, в частности, в многократных оскорблениях, глумлении над потерпевшим, травле, распространении клеветнических измышлений, другом унижительном отношении к потерпевшему. Законодатель не указывает, каким образом могут быть осуществлены следующие действия. Заметим, что ч. 2 ст. 110 Уголовного кодекса РФ определяет, если вышеуказанное деяние было совершено в отношении несовершеннолетнего, то оно наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

Ранее в УК РФ была статья «Оскорбление», но с 2011 года она утратила силу, при этом предусмотрена ответственность за «Клевету» (ст. 128¹), которую можно применить в тех случаях, когда, например, зачинщики травли распространяют лживые слухи о потерпевшем. Хотя, как и в вышеуказанных случаях, уголовная ответственность наступает с 16 лет. Также существует административная ответственность по ст. 5.61 КоАП «Оскорбление», предусматривающая ответственность аналогично с 16 лет.

Как видим, одним из главных препятствий, мешающих наказать агрессоров, является проблема возраста привлечения к ответственности. И по статье КоАП об оскорблениях, и по статьям уголовного кодекса о клевете (ст. 128¹ УК РФ), угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и (ст. 119 УК РФ), побоях (ст. 116 УК РФ), истязаниях

(ст. 117 УК РФ) и доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ) ответственность наступает с 16 лет. Можно также говорить о ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», которая в идеале должна бороться с преступлениями на почве ненависти (hate crimes), но как показывает практика, в данных ситуациях она не применяется все по той же причине.

Молодежный парламент при Госдуме предложил внести в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) ответственность с 14 лет за травлю в интернете. Инициаторы предлагают наказывать за негативные публикации и комментарии штрафами от 5 до 10 тысяч рублей.

Учитывая имеющуюся в России практику, чаще всего действия кибербуллеров квалифицируют как хулиганство (ст. 213 УК РФ), но только при условии, что правонарушитель достиг 16 лет.

Травля в школе (или буллинг) – явление настолько распространенное, что в обществе давно говорят о необходимости ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации отдельную статью, назначающую наказание за школьную травлю. Под травлей подразумевается систематическое психологическое или физическое давление на жертву, это могут быть как угрозы, оскорбления, насмешки и шантаж, так и нанесение побоев, но если за побои агрессора можно привлечь к ответственности, то бороться с эмоциональной травлей на уровне закона значительно труднее.

Определение понятия буллинга и кибербуллинга как противоправного деяния и установления ответственности за его проявления (формы) в России на современном этапе в научной и законодательной сферах не сформулировано. Однако некоторые его проявления крайне опасны и могут привести как разновидность буллинга к тяжелым последствиям, связанных с ущербом для здоровья и жизни человек.

На наш взгляд необходимо внести в российское законодательство следующие понятия.

Буллинг – это моральное или физическое насилие, агрессия в любой форме, или любые другие действия, совершенные с целью вызвать страх, тревогу, подчинить человека своим интересам, имеющим признаки сознательного жестокого обращения.

Кибербуллинг – это негативное, агрессивное, общественно опасное, противоправное поведение умышленного характера с применением морального, физического насилия или любые другие действия, совершенные с целью досадить, навредить, унижить человека, посягающие на жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство личности путем использования информационно-коммуникационных средств: Интернета (электронной почты, форумов, чатов, мессенджеров), мобильных телефонов, социальных сетей и тому подобное.

Итак, актуальной является проблема научного и правового определения противоправным деяния, содержащего признаки кибербуллинга.

Также возникла необходимость разработки и принятия мер по противодействию ему в РФ на законодательном уровне, установления ответственности за противоправные деяния, содержащие признаки (проявления) отдельных его форм, в зависимости от степени общественной опасности (административной или уголовной).

Литература

1. От травли в школе до унижений в соцсетях. Буллинг, который растет и тупеет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http: // https://360tv.ru/news/tekst/ot-travli-v-shkole-do-unizhenij-v-sotssetjah-bulling-kotoryj-rastet-i-tupeet/](http://https://360tv.ru/news/tekst/ot-travli-v-shkole-do-unizhenij-v-sotssetjah-bulling-kotoryj-rastet-i-tupeet/)
2. Meaning of «bully» in the English Dictionary [Electronic resource]. Access mode:<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/>. Title from the screen.
3. Озерова А.В., Ларина А.А. Трансформация агрессивного поведения в современном обществе // Синергия. 2018. № 2. С. 36–41.
4. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 178–191.
5. ВОЗ: Россия лидирует в Европе по жалобам школьников на кибербуллинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newsru.com/russia/15mar2016/growingup.html>
6. Прыгали по голове и снимали на телефон: в Березовском школьницы ради забавы убили инвалида [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26870.5/3912853/>
7. Черкасенко О.С. Травля в социальных сетях // Наука и Мир. 2015 № 8 (24) С. 107–108.
8. «Это инстинкты»: как бороться с травлей в школе [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://www.gazeta.ru/social/2019/10/19/>

Джиба С. Е.,
студент 4 курса Дальневосточного филиала
Российского государственного университета правосудия
Коломыцкая А. М.,
студентка 3 курса Дальневосточного филиала
Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ (ДОМАШНИЙ АРЕСТ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ)

В теории уголовно-процессуального права под мерами пресечения понимаются предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством принудительные меры, которые лишают обвиняемого возможности: скрыться от следствия и суда; препятствовать производству по делу; продолжать преступную деятельность [1, с. 95].

Согласно иерархии, установленной в ст. 98 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2], наиболее строгой мерой пресечения является заключение под стражу, а менее строгой по отношению к ней – домашний арест. Рассмотрим проблемы применения их на практике.

Домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. В законодательстве РСФСР домашний арест практически не применялся и использовался только для политических деятелей, которых нельзя заключить под стражу по состоянию здоровья. Также оказывало свое влияние и слабое техническое оснащение того времени, которое не позволяло в достаточной степени следить за исполнением предписаний подозреваемым или обвиняемым.

Вопрос о внесении домашнего ареста вновь встал в 1990-х годах при разработке нового уголовно-процессуального закона, основываясь на безусловном праве личной неприкосновенности. Предусмотрено было, что кроме нахождения подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, суд может применять иные запреты и ограничения, а также обязан обозначить меры контроля.

Несмотря на то, что суд устанавливает контроль над обвиняемым или подозреваемым, все равно остается возможность нарушить предписания и при этом остаться незамеченным для следствия. Например, лицо может указать не все технические средства, которые у него имеются, и обеспечить себе доступ в интернет через неучтенные. На практике органы следствия нередко обращаются к операторам связи для обеспечения ограничений телефонной сети или доступа в интернет на основании ч. 8 ст. 107

УПК РФ. Однако, что мешает лицу воспользоваться сим-картой, которая записана на другого человека и передана ему?

Также интерес вызывает указание ст. 107 УПК РФ, в котором говорится, что с учетом состояния здоровья лица местом его домашнего ареста может стать лечебное учреждение. Соответственно, для осуществления контроля над ним необходимо устанавливать специальные технические средства, что в свою очередь может нарушать интересы других лиц, ухудшать качество проводимого лечения в учреждении и вызывать другие проблемы.

Мы считаем, что необходимо дополнить ст. 107 УПК положением о запросе разрешения администрации больницы с учетом других пациентов. А именно: «Орган следствия должен выяснить возможность помещения лица в лечебное учреждение через его администрацию. Администрация дает письменный ответ в течении суток о готовности принять такое лицо».

Еще одной значимой проблемой для инспекции осуществлению контроля за исполнением меры пресечения является покидание в ночное время места домашнего ареста. В соответствии с приказом Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 [3] запрещается проводить проверки и осуществлять поиск лица, которому назначена мера пресечения, в ночное время суток. Следовательно, при самовольном оставлении места домашнего ареста ночью инспекция не вправе будет проводить действия, направленные на поиск и задержание лица. В случае, если лицо утром вернется домой, то необходимо будет доказать факт оставления жилого помещения.

В связи со всем вышесказанным следователи все чаще отдают предпочтение более строгой мере пресечения – заключению под стражу. Она является наиболее часто применяемой, поэтому необходимо понять, в связи с чем она более выгодна для органов следствия.

Согласно теории уголовно-процессуального права, заключение под стражу (ст. 108 УПК) применяется по судебному решению в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения [4, с. 184].

Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу можно применять только в том случае, если наказание за преступление свыше 3 лет лишения свободы. Этим законодатель защищает интересы лица, подвергнувшегося уголовному преследованию. Однако следователь может квалифицировать деяние по более тяжкому преступлению для получения возможности применения данной меры пресечения. В последствие в суде прокурор уже может изменить обвинение исходя из обстоятельств дела (ч. 5 ст. 236 УПК РФ). Причем законодатель никак не запрещает проводить

подобную практику. Сложившаяся ситуация доказывает факт наличия обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве РФ [5, с. 88].

В результате следователь облегчает себе работу, т.к. подозреваемый или обвиняемый находится в доступном для следственных действий месте – следственном изоляторе.

Можно подумать, что заключение под стражу будет способствовать более быстрому рассмотрению дела. Однако практика показывает обратный результат. За время нахождения под стражей в течение 2 месяцев следствие заканчивается только в 12% случаев. Во всех остальных случаях проводится продление сроков следствия еще на месяц и более [6, с. 24].

Также проблему соблюдения сроков и постоянного их продления озвучивал В.В. Путин в своем послании к Федеральному собранию 20 февраля 2019 года. Президент РФ отметил, что проблема продления срока задержания без веских на то оснований происходит регулярно. К примеру, не хватает времени на проведение необходимых экспертиз или следователь был в отпуске. В связи с этим Президент РФ предлагает ограничивать поводы неоднократного продления сроки содержания под стражей [7].

Также следует отметить, что необоснованное увеличение сроков не только нарушает конституционные права на свободу и личную неприкосновенность лица, принцип разумности сроков уголовного судопроизводства, но и приводит к большим затратам в бюджете РФ. В связи с нарушениями в результате длительного содержания под стражей, из бюджета Российской Федерации выплачено: в 2016 году – более 424 млн. рублей, в 2017 году – 900 млн рублей [8].

На основании всего вышесказанного сделаем выводы. Во-первых, домашний арест существует в РФ уже долгое время, однако доля его применения в практике мала по сравнению с более строгой мерой пресечения. По данным департамента Верховного суда в 2018 году было подано 114300 ходатайств о применении заключения под стражу и удовлетворено 102205. Ходатайств о применении домашнего ареста за 2018 год было всего 7170, а удовлетворено 6329.

Во-вторых, такая малая доля удовлетворения ходатайств о применении домашнего ареста по сравнению с заключением под стражу связана с проблемами для следственных органов, которые могут возникнуть при применении меры пресечения в виде домашнего ареста. К ним относятся возможность технического обхода обвиняемым или подозреваемым контроля со стороны следствия. Также проблема проведения следственных действий в ночное время.

В-третьих, хоть заключение под стражу и выгодно для следствия, но оно вызывает большие расходы на обвиняемого или подозреваемого. Также стоит обратить внимание, что при применении этой меры пресечения

лишь в 12% случаев следствие заканчивают в срок. В остальных 88% происходит продление сроков и как правило без наличия веских оснований.

Литература

1. Уголовно-процессуальное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В.И. Качалов [и др.]; под общей редакцией В.А. Давыдова, В.В. Ершова. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 373 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: приказ Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 N 41497) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 567 с.

5. Михайлов Е.В. Проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу // Молодой ученый. 2019. № 11. С. 86–89. URL: <https://moluch.ru/archive/249/57195/> (дата обращения: 15.11.2019).

6. Габитов А.К. Процессуальные сроки в современном следствии. // Правовая культура 2018. № 3.

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>

8. Основные итоги деятельности Министерства юстиции Российской Федерации // Официальный сайт Минюста России. URL: <https://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii>

Джолаева А. Х.,
студентка 3 курса направления подготовки Юриспруденция,
Ставропольского филиала Московского педагогического
государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИКОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Одной из наиболее значимых проблем современной России является возрастающая наркотизация населения. Настоящая работа посвящена анализу профилактических мер предупреждения употребления и распространения наркотиков среди молодежи. Сформулированные положения развивают систему уголовно-правовых, криминологических и организационных мер предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств среди молодежи, также могут быть использованы в правоприменительной практике правоохранительных органов.

Прежде чем вести речь о необходимости профилактики наркомании необходимо отметить – наркобизнес и связанная с ним преступность в настоящее время остаются одними из серьезных угроз безопасности жизнедеятельности как Российской Федерации, так и всего мира [1, с. 12]. Распространение наркотиков не только способствует росту преступности, повышению уровня смертности, но также влечет за собой ряд тяжелых последствий, связанных с криминализацией экономики, социальной и политической среды [2, с. 16–17]. Наркотическая эпидемия не только прямо и явно угрожает нормальному функционированию и совершенствованию социальных институтов, она способна перечеркнуть будущее общества, нанести непоправимый вред генофонду нации. Проблема распространения наркотиков в последние годы значительно обострилась, и оказывает крайне негативное влияние на социально-психологическую атмосферу в обществе, представляя сегодня одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности, здоровью населения [3, с. 308]. С момента создания специализированных структур в сфере противодействию НОН одной из основных мер по стабилизации наркоситуации было обозначено снижение доступности наркотических средств и психотропных веществ. В Ставропольском крае количество изымаемых наркотиков ежегодно увеличивается: только в истекшем году прирост составил порядка 48%. Данный фактор послужил объективной причиной относительного роста цен и связанного с ним дефицита основных употребляемых видов наркотиков на нелегальном рынке Ставропольского края [5].

Наибольший рост зарегистрирован среди выявленных преступлений, связанных с перемещением через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ – в 9,5 раз (9 месяцев 2018 г. – 19, 9 месяцев 2017 г. – 2). преимуще-

ственно это связано с возросшим в конце прошлого и начале текущего года числа пересылок наркотиков почтовыми отправлениями. Однако в условиях масштабности и скорости распространения наркомании (не в последнюю очередь обусловленную действиями некоторых стран), все мы понимаем, что силовыми методами можно в лучшем случае сдерживать распространение наркомании, поставить ее под так называемый «контроль», да и это представляется затруднительным, если не невозможным.

То есть речь должна идти о борьбе со спросом на наркотики. Если молодые люди (наркоманов старше 30 лет практически нет) не будут принимать наркотики, то, соответственно предлагать их будет некому. Основной борьбы со спросом может, должна и является профилактика наркомании [6, с. 105]. В этих условиях особое значение приобретает концентрация совместных усилий всех ветвей власти, общественных объединений, религиозных конфессий и других в противодействии злоупотреблению наркотиками, совершенствовании антинаркотического законодательства, укреплении межведомственного взаимодействия. Полное осознание и понимание первопричин проблемы наркотизма лежит в основе принятия грамотных и эффективных решений с учетом современных реалий жизни. Сегодня нельзя не признать, что профилактическая работа участвующих в ней субъектов не всегда носит комплексный системный характер. Данное положение во многом является следствием недостаточного ресурсного обеспечения. Остро стоит проблема социальной адаптации наркозависимых. «Помыкавшись» по потенциальным работодателям, они, как правило, опять погружаются в наркотический дурман. Ранее действовавшие государственные структуры, общественные организации и службы, призванные оказывать помощь бывшим алкоголикам и наркоманам, в процессе проведения экономических реформ оказались закрыты или перепрофилированы. Государственная система социальной адаптации в крае практически отсутствует. Втянутый в наркоманию человек остается один на один со своей проблемой, а, значит, обречен на гибель и еще более глубокое вовлечение в преступную деятельность. В этой ситуации необходимо осознать, что наркотическая болезнь, одолеваящая конкретного человека, не только его личная беда, это трагедия для его семьи, угроза окружающим, она порождает трудности для всего общества. Необходима организация целостной системы социальной, правовой, психологической помощи, оказываемой наркоманам, прошедшим курс лечения и желающим вернуться к нормальной жизни. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о специализированных унитарных предприятиях, на которых могли бы работать бывшие наркоманы, преодолевшие свой недуг. Такая мера даст возможность наркозависимым удержаться в состоянии ремиссии, не деградировать и вновь не превратиться в злостных нарушителей закона. Необходимым условием профилактической работы является соблюдение прав детей и молодых людей.

В целом профилактическая работа должна базироваться на качественно новом уровне, согласованных действий всех заинтересованных структур и ведомств на федеральном, краевом и муниципальном уровнях. При этом именно образовательные структуры должны играть активную роль в развитии конструктивного взаимодействия участников профилактического процесса, как в самом учреждении, так и вокруг него. Исходя из перечисленных базовых принципов профилактики, можно выделить следующие направления мероприятий, на которых представляется необходимым сосредоточить усилия.

В рамках первого направления необходимо принять на федеральном уровне закон «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ». Принятие такого закона позволит на более высоком уровне координировать деятельность всех субъектов профилактики. Также, необходимо реализовать мероприятия по повышению квалификации работников органов, учреждений образования и здравоохранения края, по вопросам профилактики злоупотребления психоактивными веществами. В этой работе предлагается активно использовать возможности ведущих ВУЗов страны, а также отраслевых центров повышения квалификации. В рамках четвертого направления необходимо принять неотложные меры по усилению контроля за выдачей рецептов и рецептурным отпуском лекарственных препаратов. Кроме того, предлагается изучить вопрос о возможности введения в поликлиниках должностей участковых врачей-наркологов. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что физическая культура и спорт являются эффективным средством предупреждения наркомании и преступности среди молодежи. Поэтому в рамках следующего направления предлагается принять меры открывающие доступ несовершеннолетних из малообеспеченных семей в спортивные секции, учреждения культуры и спорта.

Литература

1. Дмитриева Т.Б., Клименко Т.В. Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт) // Наркология. 2009. Т. 8. № 7.

2. Довголюк Н.В. Правовое воспитание подрастающего поколения как средство предупреждения девиантного поведения в молодежной среде // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2014. № 1.

3. Довголюк Н.В. Жуковский В.И. Антинаркотическая политика как механизм противодействия наркотизации российского общества: некоторые аспекты формирования, состояния и реализации // Актуальные проблемы современного российского права: Материалы X Международной научно-практической конференции. 2018.

4. Довголюк Н.В. Социально-криминологические особенности (детерминанты) незаконного оборота наркотических средств и некоторые

вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Университетские чтения – 2016: материалы научно-методических чтений. ПГЛУ. 2016.

5. Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики от 17 июня 2015 года. // <http://www.kremlino.ru/catalog/keywords/5/eveNets/49716> (дата обращения: 01.10.2019).

6. Соловьева К.С., Довголюк Н.В. Проблемные вопросы квалификации и предупреждения деяния, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ // В сборнике: Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017.

Духанин И. К.,
курсант 4 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Коноплева А. А.,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКА ОВД (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ)

На сегодняшний день развитая система правоохранительных органов стала неотъемлемой частью любого государства. Невозможно представить государство без ведомств, обеспечивающих общественный порядок на улицах, спокойный сон своих граждан, защиту их прав и законных интересов от такого социально-негативного явления как преступность.

Полицейские системы различных стран могут быть централизованными (Австрия, Франция, Россия) либо децентрализованными (США, Великобритания, Германия). Полицейские службы могут быть объединены в одном ведомстве (Финляндия) или рассредоточены по разным (Италия – «страна пяти полиций», Франция – национальная полиция, жандармерия). В каждом государстве сотрудников называют по-разному. Так во Франции к сотруднику обращаются «жандарм», в Италии «карабинер», в Германии «полицай» в Южной Америке «агент» или «комиссар», в Норвегии «констебль». Сотрудники ведомства могут носить различное форменное обмундирование, иметь в своем арсенале разного рода средства и использо-

вать различные методы работы, тождественным среди всех правоохранительных органов мира является лишь то, что они выполняют функции по борьбе с преступностью в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Разное и отношение к сотрудникам полиции со стороны общества. Важно правильно понимать и выделять те элементы ведомств, которые позволяют формировать положительный имидж сотрудников и активно использовать опыт иностранцев для формирования лучшего образа отечественного сотрудника полиции, что в свою очередь непременно способствует совершенствованию деятельности подразделений полиции Российской Федерации. Для этого предлагается проанализировать проблемы, возникающие при формировании позитивного имиджа сотрудников полиции Китая, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Германии, Франции.

Полиция США имеет децентрализованную систему. Это означает, что в каждом штате, крупном городе и даже больших населенных пунктах функционируют отдельные органы полиции. Преступления, охватывающие территорию всего государства, раскрывают и расследуют специальные органы такие как например «FBI». Стоит сказать, что полицейские в США законом наделены большим объемом полномочий, в частности упрощенная процедура применения огнестрельного оружия, что, конечно, влияет на их имидж. Граждане придерживаются мнения о том, что с сотрудником полиции лучше не спорить, так как их требования в большинстве случаев абсолютно законны [1]. Сотрудников ведомства уважают, но существует обеспокоенность населения, тем, что ввиду широкого круга полномочий полицейские легко могут превысить их. Этот факт находит свое отражение в песнях, фильмах, книгах и прочих проявлениях культуры. Стоит заметить, что именно из США пошло знаменитое и в России движение «АСАВ – allcopsarebastards», что переводиться на русский язык как оскорбительное высказывание в отношении сотрудника полиции. Вышесказанное свидетельствует о том, что хоть в Америке и уважают полицию, но всеми силами граждане препятствуют злоупотреблению властью. Таким образом, выражается недоверие к тому, что полицейские всегда используют данные им полномочия исключительно в рамках закона. Однако американцы чувствуют определенную защищенность, когда рядом с ними находится полицейский, что, несомненно, свидетельствует о достаточно выгодном положении имиджа.

Общепризнано, что Китай является одной из самых безопасных стран мира, с низким уровнем преступности, несмотря на огромную численность населения [2]. Полиция в «стране восходящего солнца» содержит в своем штате огромное количество сотрудников, которые делают акцент в своей деятельности на обеспечение общественной безопасности. В стране организованы круглосуточные дежурства на улицах, остановках обще-

ственного транспорта, метрополитена и в различных местах массового скопления людей. Также осуществляются тщательные проверки граждан, что многие находят назойливым. Но граждане Китая обладают высоким уровнем правовой культуры и относятся к постоянным проверкам с пониманием. Полиция Китая является собирателем лучших методов деятельности правоохранительных органов по всему миру, что, несомненно, отражается лучшим образом на ее имидже. Таким образом, отношение к полиции в данном случае детерминируется высоким уровнем правовой культуры [3].

Высоким авторитетом у граждан обладает полиция Германии. Согласно исследованиям, их деятельностью довольны около 80% населения государства, что является очень хорошим международным показателем. Тем не менее, сегодня идет огромный приток мигрантов, которые совершают большое количество преступлений против половой свободы и неприкосновенности немок. Незащищенность этой категории граждан влечет резкий упадок авторитета власти в целом и полиции, в частности. Очевидно, что немецкая полиция не справляется с выполнением своих функциональных обязанностей по профилактике преступлений среди мигрантов [4]. Также стоит отметить, что, по мнению, авторитетных немецких ученых, работающих над имиджем полицейского, исходя из насущности проблемы, положительный имидж полиции в Германии формируется ввиду активного привлечения к службе в полиции женщин. Исходя из фундаментальных основ психики, женщина способна намного легче расположить к себе человека, чем мужчина, поэтому сегодня в немецкой полиции около 50% представительниц прекрасного пола и число с каждым годом растет [4].

В наши дни с серьезными проблемами формирования имиджа сотрудника столкнулась Франция. В ноябре 2019 года в столице прошел митинг, активное участие в котором приняло более 20 000 силовиков, которые не довольны условиями работы, низкой оплатой труда и нехваткой снаряжения. Но главной причиной протестов послужило то, что в связи с ухудшением криминогенной обстановки, в частности, из-за движения «желтых жилетов» сотрудникам приходится работать сверхурочно [5]. Недовольство полицейских оказало негативное влияние на качество работы правоохранителей. Граждане же до недавнего времени положительно относившиеся к французским «жандармам», стали негативно оценивать их деятельность ввиду того что сотрудники формально относятся к их проблемам, часто долго не приезжают на вызовы и попросту не выполняют возложенные на них функции.

Рассматривая проблемы формирования положительного имиджа сотрудника российской полиции, анализируя при этом деятельность иностранных ведомств, нельзя забывать историю нашего государства, а именно образ советского милиционера. Тогда милиция обладала небывалым авторитетом среди населения [6], и способствовали этому реформы знаменитого министра внутренних дел СССР Николая Анисимовича Щелокова,

который поднял престиж службы в милиции, материальное и техническое оснащение, авторитет на очень высокий уровень. Советскую милицию боялись и уважали, авторитет сотрудника не вызывал сомнения, что, конечно, оказывало положительный эффект на результативность работы. Достигалось это активной работой по совершенствованию материального, социального и интеллектуального уровней советской милиции.

Подводя итог, стоит сказать, что на сегодняшний день общепризнано, что добиться успеха в нейтрализации преступности полиция может, лишь опираясь на широкую общественную поддержку, что невозможно без активной работы по формированию позитивного имиджа сотрудника полиции. Однако, несмотря на это, лишь немногие государства оказались способны создать систему реального взаимодействия полиции и населения в антикриминальной борьбе и создать исключительный образ правоохранителя.

Литература

1. Заброда Д.Г. Документирование полицией фактов насилия в семье: характеристика зарубежного опыта и вопросы его внедрения в России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1 (8). С. 190–196.

2. Буткевич С.А. Система социального кредита в Китайской Народной Республике в зеркале криминологии // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 111–116.

3. Решетников И.В. Становление и развитие полиции Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-i-razvitie-politsii-kitaya> (дата обращения: 31.10.2019).

4. Коноплева А.А. Роль этнокультурных стереотипов в формировании современного человека // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 4. С. 39–41.

5. Буткевич С.А. Новации в системе предупреждения терроризма во Французской Республике: криминологический анализ // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2019. С. 72–78.

6. Микитюк Ю.В. Исторические и правовые предпосылки формирования гражданского общества // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 150–156.

Духина А. В.,
курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Научный руководитель:
Трусов А. И.,
старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Производство по делам об административных правонарушениях (далее производство), отнесенных к подведомственности полиции, играет не маловажную роль среди направлений ее деятельности и совокупности возложенных на полицию обязанностей.

Деятельность сотрудников полиции по пресечению противоправного поведения и установлению личности правонарушителя, во многом направленная на своевременность и правильность производства, находит свое отражение на первоначальных этапах производства, а именно на стадии возбуждения дела об административном правонарушении и административного расследования.

Необходимо отметить, что одним из обстоятельств исключаящим производство по административному делу является – истечение срока давности привлечения виновного к административной ответственности. Для разных административных правонарушений, такой срок не всегда одинаковый и предусмотрен ст. 4.5 КоАП РФ. При этом необходимо помнить, что его излишнее сокращение вынуждает полицию действовать более оперативно, что, безусловно, влияет на эффективность принимаемых решений и качество производства по административному делу. Истечение сроков давности, как и наступление любого другого из предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ обстоятельств, обязывает уполномоченное лицо, ведущее производство, вынести решение о прекращении производства.

Общее правило по составлению протокола об административном правонарушении предусматривает его немедленное составление после выявления административного правонарушения. Закон так же предусматривает исключительные случаи, при которых возможно составление протокола в течение двух суток, для выяснения дополнительных обстоятельств административного дела, либо после окончания административного рас-

следования, необходимого для проведения экспертизы или осуществления таких процессуальных действий, проведение которых связано с большими временными затратами.

Принятие решения о проведении административного расследования относится к компетенции полиции, осуществляющей производство по административным делам, подведомственным ей, однако, уполномоченному сотруднику полиции необходимо помнить, что проведение такого расследования возможно только по строго определенной законодателем категории административных дел, предусмотренных ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ.

Для проведения административного расследования так же предусмотрены определенные сроки. По общему правилу, такой срок не должен превышать один месяц. Однако, при наличии письменного ходатайства уполномоченного лица, такой срок может быть продлен на один месяц или до шести месяцев. Решение о таком продлении, может приниматься только лицами из числа руководящего состава органов, ведущих производство.

Вместе с тем, проведение административного расследования не гарантирует успешное завершение производства по делу, так как возможно истечение сроков давности. В большинстве случаев, сроки давности истекают при наличии следующих обстоятельств, препятствующих производству, а именно: сведения о правонарушителе установить не удастся, а если они имеются, то остается неизвестным место пребывания указанного лица; правонарушитель временно находится в состоянии тяжелого заболевания; не были получены результаты экспертиз, ревизий, документальных проверок, инвентаризаций, контрольных закупок, а также ответы на ранее направленные поручения и запросы. Указанные обстоятельства, могут возникнуть на любой стадии производства, в том числе при административном расследовании.

К сожалению, в административном законодательстве не предусмотрена возможность приостановления и возобновления срока административного расследования, в связи с чем, по истечении установленного срока расследования уполномоченное лицо обязано принять решение о прекращении дела, даже при наличии не истекших сроков давности.

Таким образом, несовершенство законодательства создает почву для неблагоприятной практики применения законодательных норм, ведущей к снижению качества и эффективности производства, создает возможность для правонарушителей использовать законодательные «пробелы» в целях избегания ответственности, что в свою очередь порождает чувство безнаказанности и незначительности определенной категории правонарушений, при этом снижается престиж органов власти, осуществляющих производство.

В связи с чем, возникает необходимость предусмотреть возможность применения сотрудниками полиции такого решения, как приостановление административного расследования в следующих случаях:

- после истечения срока, использованного для установления как сведений, так и места нахождения лица, совершившего административное правонарушение (к примеру, правонарушители по ст. 6.1.1 и 6.9 КоАП РФ, в большинстве случаев ранее незнакомые или иногородние граждане);

- до получения информации, необходимой для квалификации противоправного деяния;

- до выздоровления правонарушителя при тяжелом заболевании.

Следует так же предусмотреть следующие правила приостановления административного расследования:

- время, в течение которого дело приостановлено, не должно включаться в сроки давности;

- приостановление возможно только при условии выполнения уполномоченными лицами всех необходимых организационных и процессуальных действий, производство которых возможно в отсутствие виновного;

- если все необходимые организационные и процессуальные действия, производство которых возможно в отсутствие виновного, не выполнены, в таком случае, уполномоченное лицо обязано ходатайствовать о продлении сроков административного расследования в рамках сроков давности.

Кроме этого, следует подчеркнуть необходимость осуществления административного расследования по административным делам не предусмотренным ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ (к примеру, по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ). Так, по сведениям, имеющимся за 2018 год в ИАЗ Отдела полиции № 3 Управления МВД России по городу Ставрополю, 03.06.2018 в городе Ставрополе на территории ТК «Тухачевский» сотрудниками полиции был выявлен факт реализации индивидуальным предпринимателем контрафактной продукции - спортивной обуви марки «Адидас» с явными признаками контрафактности, при этом у продавца отсутствовала документация на право реализации указанной продукции (КУСП дежурной части указанного отдела полиции № 18330). 04.06.2018 в рамках производства по делу об административном правонарушении и административного расследования для установления права реализации изъятых девяти пар спортивной обуви марки «Адидас», в адрес директора ООО «г. Москва» осуществлен необходимый запрос. Однако, в дальнейшем от руководства ООО «г. Москва» ответ не поступил, в связи с чем, не представилось возможным установить достаточные сведения, указывающие на наличие в действиях индивидуального предпринимателя признаков состава административного правонарушения по ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ, и таким образом, 01.08.2018 - по истечении двух месяцев административного расследования, производство по делу было прекращено, что позволило индивидуальному предпринимателю избежать ответственности.

Целесообразность проведения административного расследования и предоставления для этого дополнительного времени отмечается и в ходе

производства по ст. 8.37, 7.17, 7.27, 20.1, 20.13 КоАП РФ, по которым решение о возбуждении дела об административном правонарушении часто принимается на основе заявлений граждан, а правонарушитель подлежит установлению, но, в результате прекращения производства за истечением срока давности, виновные лица избегают административной ответственности за совершенные ими правонарушения.

Так, к примеру, только в Ставропольском крае в территориальных органах МВД России на районном уровне за последние два года, в связи с истечением срока давности, производство прекращалось по 444 делам об административных правонарушениях – в 2017 г., и по 343 таких дел – в 2018 году, когда за отсутствием состава и события административного правонарушения производство прекращалось не более чем по 120 делам об административных правонарушениях (в 2017 г. – по 119, в 2018 г. – по 105).

Данное обстоятельство в очередной раз указывает на целесообразность создания эффективно действующих механизмов, обеспечивающих охрану прав и законных интересов граждан от противоправных действий и привлечение к ответственности виновных лиц, отсутствие которых, в итоге, негативно сказывается на процессе реального взаимодействия граждан и полиции, на отношении граждан к сотрудникам полиции и на уровень доверия к ним.

При этом, становится актуальным обеспечение реализации потерпевшим своего права на обжалование постановления о прекращении производства, с целью его признания необоснованным, незаконным и подлежащим отмене.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, принимая во внимание целесообразность совершенствования административного законодательства и повышения тем самым эффективности деятельности полиции по охране прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечения принятия незамедлительных мер по установлению и привлечению к административной ответственности лиц, совершивших административные правонарушения, предлагаем в КоАП РФ внести следующие дополнения (изменения):

Во-первых: ст. 28.7 КоАП РФ дополнить пунктом 5.3, в который включить перечень оснований для приостановления административного расследования, затрудняющих производство, а именно:

а) не установление сведений о лице, совершившем административное правонарушение; не установление местопребывания лица, совершившего административное правонарушение; не получение по ранее направленным в установленном порядке запросам (поручениям) информации (сведений, результатов), необходимой для квалификации противоправного деяния (с момента окончания общего срока административного расследования);

б) временное тяжелое заболевание правонарушителя, препятствующее его участию в производстве и удостоверенное медицинским заключением (от начала заболевания, до его выздоровления).

Дополнить ст. 28.7 КоАП РФ примечанием:

- иные обстоятельства (например, отсутствие эксперта, свидетеля, потерпевшего) не являются основанием для приостановления административного расследования;

- время, в течение которого дело приостановлено, не должно включаться в сроки давности;

- приостановление возможно только при условии выполнения уполномоченными лицами всех необходимых организационных и процессуальных действий, производство которых возможно в отсутствие виновного;

- приостановление не возможно при невыполнении всех необходимых организационных и процессуальных действий, производство которых возможно в отсутствие виновного, в таком случае, уполномоченное лицо обязано ходатайствовать о продлении сроков административного расследования в рамках сроков давности.

Во-вторых: дополнить ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ подпунктом 1.1, который изложить в следующей редакции: «Должностные лица органов внутренних дел (полиции) в случаях, предусмотренных п. 5.3 ст. 28.7 КоАП РФ, имеют право приостановления и возобновления административного расследования».

В-третьих: в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ повысить общий срок давности до одного года и не учитывать в нем срок приостановления административного расследования.

Еронченко А. А.,
студентка 2 курса магистратуры юридического института
Северо-Кавказского федерального университета
Истомин П. А.,
доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня почти во всех цивилизованных странах штраф как вид уголовного наказания применяется достаточно широко. Это обосновывается ориентацией современных государств на выполнение норм ООН и обеспечение идей гуманизма и общечеловеческих ценностей в уголовном праве. Штраф как вид наказания является достаточно эффективным видом, но при этом обладает меньшей степенью репрессивности, поскольку ни в какой мере не ограничивает физическую свободу осужденных, ущемляя только их материальное положение.

По УК Японии, к примеру, 90% всех преступлений карается именно штрафом. В Англии штраф также наиболее предпочтительная мера, и большая часть преступлений наказывается штрафами, так как преступники в таком случае, не только ощущают воздействие наказания, но и возмещают причиненный ущерб. Похожая ситуация с применением рассматриваемого вида наказаний обстоит и в США, Франции, ФРГ и других странах [1; с. 153].

В отечественном уголовном законодательстве сфера применения штрафа, в целом, вслед за мировыми тенденциями расширяется. Доля штрафа в отечественной структуре наказаний уже длительное время варьируется от 13 до 15%. Так, в 2008 г. в качестве основного наказания штраф был назначен 133, 8 тыс. осужденным, что в процентном выражении составило 14, 2%. Похожая ситуация была и в 2009 г. (131, 6 тыс. человек – 14,8%), в 2010 г. (127, 5 тыс. человек – 14,6%).

В 2018 г. по данным Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ к основному наказанию в виде штрафа было приговорено 85 760 человек из 658 291 всех осужденных. Однако, все же большая часть лиц была осуждена к лишению свободы на определенный срок (187 794 человек из 658 29, что составило 28,5% удельного веса в общей структуре назначаемых наказаний). Второе место после лишения свободы занимают обязательные работы, к которым было приговорено 17,6% всех осужденных за 2018 г. И, наконец, третье место по величине удельного веса в

общей структуре назначаемых наказаний занимает штраф, который составил 13% от всех наказаний [2].

Если говорить о реализации наказания в виде штрафа, то на практике, с исполнением данного вида наказания, несмотря на предложенные законодателем льготные условия выплаты (согласно ч. 3 ст. 46 УК РФ суд, учитывая имущественное положение лица, может назначить штраф с рассрочкой выплаты до 5 лет [3]), возникают большие трудности.

Особенно заметна отрицательная ситуация с невыплатой штрафов в коррупционных преступлениях. Так, согласно статистическим данным Федеральной службы судебных приставов, в 2018 г. общее количество штрафов, назначенных в качестве наказания за совершение преступлений коррупционной направленности, составляло 10 413, в денежном выражении – 34 337 742 р. Из них было выплачено 4 663 056 р., что в процентном выражении составляет всего лишь 13,5% [4]. Невозможность выплатить сумму штрафа за преступления коррупционной направленности свидетельствует либо о хорошо укрытых денежных средствах, вплоть до вывоза их за границу и помещения на счета в иностранные банки, либо о халатности следственных работников, не наложивших вовремя арест на имущество обвиняемых или допустивших попустительство виновных в уклонении от исполнения данного вида наказания.

«Несобираемость» штрафов, назначенных в качестве уголовного наказания частично объясняется и тем, что за ряд преступлений предусмотрены достаточно высокие размеры штрафов, которые преступник не в состоянии выплатить.

Так, в Арзгирском районе Ставропольского края суд за кражу футболки назначил мужчине в качестве наказания уголовный штраф в размере 130 тыс. рублей, который своевременно им не был оплачен. Судебные приставы разъяснили виновному, что в случае неуплаты штраф будет заменен иным видом уголовного наказания. После мужчина погасил штраф [5].

В связи с этим возникает необходимость корректировки условий и порядка исчисления штрафа. Весьма интересным представляется решение этого вопроса в Великобритании.

Во-первых, при назначении наказания в виде штрафа английские суды в обязательном порядке требуют от обвиняемого информацию о доходах, причем она должна быть предоставлена в определенной законом форме. В случае, если преступник отказался предоставить такие сведения или предоставляет сведения ложные – деяния расцениваются как отдельное преступление.

Во-вторых, пределы штрафа (минимальная и максимальная суммы) не устанавливаются в законе, размер выплат для каждого конкретного случая исчисляется по определенной процедуре. Закон закрепляет только специальные единицы для исчисления окончательной суммы в зависимости от тяжести преступления. Так, за преступления первого уровня единица штрафа составляет 2 балла, второго уровня – 5 баллов, третьего – 10 бал-

лов, четвертого – 25, пятого – 50. Затем, вычисляется чистый доход правонарушителя за неделю [6; с.81]. После, два этих показателя умножаются, в результате чего устанавливается окончательная сумма, которую должен будет выплатить виновный.

Например, лицо совершает преступление четвертого уровня, тогда суд вычисляет сумму штрафа следующим образом – доход виновного за неделю умножается на единицу баллов преступления четвертого уровня (т. е. от 1 до 25).

Условия выплаты штрафа следующие – если имущественное положение виновного позволяет выплатить штраф единовременно, он выплачивается немедленно. Если же уплата штрафа целиком затруднительна для преступника, суд рассчитывает период и части суммы, которые будут выплачиваться постепенно в течение длительного периода.

Такая практика с одной стороны позволяет учитывать тяжесть преступления и имущественное положение лица, совершившего преступное деяние, а с другой – возмещать причиненный ущерб.

Подытоживая вышесказанное, конечно, следует оговориться, что проблема реализации уголовного наказания в виде штрафа зависит и от социально-экономических реалий. В России, в отличие от стран Европы, доля среднего класса среди всего населения составляет 7% [7]. Такой колоссальный разрыв между сверхбогатыми и бедными людьми особенно актуализирует необходимость реформации законодательства в связи с сложившимися условиями. Одним из направлений в решении этой проблемы, по нашему мнению, может стать создание такой системы исчисления штрафа и порядка его исполнения, которые позволяли бы учитывать любой имущественный статус и максимально добиваться целей наказания в уголовном праве.

Литература

1. Albrecht HJ. (1991) Fines in the Criminal Justice System. In: Sessar K., Kerner HJ. (eds) Developments in Crime and Crime Control Research. Research in Criminology. Springer, New York, NY. P. 150–169.

2. Данные Управления Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.10.2019).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 02.08.2019) Текст: электронный // СПС Консультант Плюс, 2019. (дата обращения: 15.10.2019).

4. Данные Федеральной службы судебных приставов за 2018 г. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 16.10.2019).

5. Материал портала «Город Ставрополь – 1777. news» (статья от 21.10.2019) Текст: электронный // Город Ставрополь – 1777. news [сайт]. URL: <http://news.1777.ru/64264-stavropolec-zapltil-130-tysyach-rublej-zakradennuyu-futbolku> (дата обращения 19.10.2019).

6. Голованова Н.А. Уголовное право Англии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. 188 с. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433999> (дата обращения: 16.10.2019).

7. Материал портала «Институт социальной политики». Средний класс в России составляет около 7% населения (статья от 26.09.2019). Текст: электронный // Институт социальной политики [сайт]. URL: http://www.insor-russia.ru/ru/news/about_insor/377 (дата обращения 19.10.2019).

Иванова В. Б.,

студентка 4 курса Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

Научный руководитель:

Тимошенко М. А.,

доцент кафедры права и методики преподавания права
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
кандидат педагогических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИХ ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

В современном обществе столь особого внимания требует поддержка тех лиц, которые не могут себя защитить и найти себя в жизни. К таким лицам относятся и осужденные несовершеннолетние, которые попали в места лишения свободы в силу случившихся обстоятельств. Актуальность темы заключается в том, что в силу своего возраста и развития, попавший в воспитательную колонию несовершеннолетний, нередко попадает под влияние негативных воздействий криминальной системы в местах лишения свободы. Потерявшие жизненные перспективы и привыкшие к трудным жизненным ситуациям, несовершеннолетние попадают под давление требований тюремной этики.

У испытывающих трудности к адаптации лишения свободы несовершеннолетних, ярко выражено проявление чувствительности, несправедливости жизни к себе, нерешительность, а также тревожность. Также, для таких лиц характерны черты агрессивного поведения.

Изоляция подростка от свободы как и от социума, приводит к изменению его поведения, нужных установок, расставляет приоритеты в пользу тюремного уклада. Зачастую такие лица попадают в межличностные конфликты, криминальные субкультурные группы, которые в свою очередь

приводят к деформированию ориентационных ценностей, разрушают базовые потребности и подавляют личностное эмоциональное ее состояние [1].

В связи с этой проблемой необходимо отметить влияние пенитенциарной системы и проводимой ею воспитательной работы на ресоциализацию несовершеннолетних осужденных. Стоит отметить роль пенитенциарной системы в государстве [2].

Выполнение определенных функций в обществе и государстве, представляет собой пенитенциарная система – совокупность социальных, общественных, государственных институтов средств и методов, которые обеспечивают осознание человеком своей вины в совершенном преступлении. В Российскую пенитенциарную систему входят учреждения и органы, которые исполняют уголовные наказания и меры уголовно-правового характера и меры профилактического воздействия на правонарушителя. Для несовершеннолетних правонарушителей в пенитенциарную систему включены специализированные образовательные учреждения, религиозные учреждения, которые выполняют функции данной системы.

Следует понимать, что государство заботясь о возможностях в социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, включает в организацию деятельность различных институтов ресоциализации, которые в свою очередь обладают соответствующими кадрами и материальной базой.

Что подразумевает собой ресоциализация? Ресоциализация осужденных – это целенаправленный процесс возвращения осужденного и приобретения им необходимых возможностей и способностей к жизни в обществе с соблюдением норм права. Данный процесс достаточно длителен и имеет в своем базисе сложный комплекс мер, в который включены психолого-педагогические, экономические, медицинские и юридические регуляторы. Данный комплекс мер направлен на формирование у осужденного готовность включения в условия жизни общества после отбытия наказания [3].

Процесс ресоциализации предполагает собой и переориентацию антисоциальной направленности, а также формирование новой системы установок, норм и ценностей. Неотъемлемой и важной частью ресоциализации является получение профессионального обучения в исправительных учреждениях, которое способствует определению жизненного пути после освобождения. Неразрывная система образования в стране позволяет продолжить обучение и в исправительных учреждениях, где осужденные могут получить профессиональную подготовку по рабочим специальностям, которые востребованы как на производстве исправительного учреждения, так и в условия социума.

Необходимо отметить, что исходя из выше перечисленного, уголовно-исправительное законодательство включило получение профессиональной подготовки как важнейшее качество исправления осужденных. Можно сказать, что в таких учреждениях сохраняется возможность полу-

чения рабочей специальности и реализация повышения образовательного уровня.

Правовое регулирование профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы осуществляется на основе иерархии нормативно-правовых актов.

Главным нормативно-правовым актом, с помощью которого начинается регулирование профессионального образования и профессиональной подготовки – Конституция Российской Федерации, где в статье 37 закреплено право труда и свободного распоряжения им, а также право на отдых. Здесь необходимо отметить, что в статье 43 закреплено, что каждый имеет право на образование, а в соответствии с этим определяются и гарантии на получение образования, на какие стандарты ориентируется российское образование [4].

Следующим регулирующим нормативным правовым актом является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019), где в статье 9 закреплены общие положения об исправлении осужденных, а также об основных средствах исправления. Статья 108 Уголовно-исполнительного кодекса закрепляет гарантии получения профессионального образования [5].

Еще одним основополагающим правовым актом в области профессионального образования и профессиональной подготовки несовершеннолетних осужденных является Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019), где статья 80 определяет основные положения предоставления образования лицам, осужденным к лишению свободы [6].

Помимо основных федеральных законов, получение профессионального образования и профессиональной подготовки регулируют и подведомственные акты.

Так, например Концепции развития уголовно-исполнительной системы российской федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р определяет прогнозные потребности в рабочих специальностях и специалистах по отраслям и регионам по укрупненным группам профессий, востребованных на рынке труда; разрабатывает программы профессиональной подготовки с учетом заявок от органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и организаций [7].

Важную роль также играет и Устав федерального казенного профессионального образовательного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, который закрепляет основные положения освоения профессионального образования и профессиональной подготовки, формы организации учебного процесса, сроки обучения, выбор территорий прохождения теоретических и практических занятий и оценок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся.

Исходя из основных положений нормативно-правовых актов Российской Федерации – профессиональное образование и профессиональная подготовка является одним из основных средств исправления осужденных.

Основными особенностями организации профессионального образования осужденных несовершеннолетних являются: образование как процесс подготовки к вступлению в условия жизни после освобождения исправительных учреждений; создание перспектив, направленных на продолжение обучения после освобождения из исправительных учреждений; исправительное учреждение является средством выполнения ролей, таких как обучение, воспитание, профориентация, коммуникация.

Эти особенности имеют свое влияние на ресоциализацию и проявляются в течение периода нахождения в исправительном учреждении и реализуются в педагогическом воздействии, в осознании своих возможностей для развития своего профессионального пути, овладение умений и навыками профессионального ориентира.

Таким образом, исследуя данную проблему как организация профессионального обучения и профессиональной подготовки для несовершеннолетних осужденных лиц, можно отметить что Российская Федерация подготовила достаточно хороший фундамент для таких лиц реализацию права на образовании. Данное право проявляется через обучение в образовательных организациях при исправительных учреждениях. для развития нравственной личности, а также для освоения будущей профессии, которую можно в дальнейшем развивать и после освобождения, уделяется большое внимание. Образование для осужденных несовершеннолетних играет большую роль – это исправление и помощь осознании себя, становление на правильный путь и развитие будущего, профессии и личностных перспектив.

Литература

1. Михлин А.С., Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право: Вопросы и ответы / Под ред. проф. В.И. Селиверстова. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: ИД «Юриспруденция», 192 с. 2006.

2. Бутенко Т.П. Право осужденного к лишению свободы на высшее образование: проблемы реализации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 1. с. 63–68.

3. Большой психологический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург.: Прайм-Еврознак. 206 с.

4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями от 21 июля 2014 г. № 11. ФКЗ и вступивших в силу с 22 июля 2014) // Конституция России. Все редакции. 2014. С. 47. <http://konstitucija.ru/>

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 (ред. от 26.07.2019) // Консультант Плюс. 2019. С. 55. <http://www.consultant.ru/>

6. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. № 53 (ч. 1). 2012.

7. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (редакция от 23.09.2015). Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Казача М. В.,
студентка 2 курса Дальневосточного филиала
Российского государственного университета правосудия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как мы знаем, что наше общество представляет замкнутый и постоянно развивающийся круг, состоящий из таких важных сфер жизни, как экономическая, духовная, политическая и социальная. При этом составной частью последней являются общественные отношения в сфере демографической политики государства. Можно с уверенностью сказать о том, что социальная и демографическая сферы всегда были подвергнуты движению и противоречиям.

И наличие пробелов будь то в законодательстве, то в отсутствии правильного и четкого регулирования в этих сферах государственными органами, должностными лицами и органами местного самоуправления, ведет, конечно же, к серьезным и возможно даже к необратимым проблемам и последствиям не только в субъектах, но и в самой федерации. Например, если вспомнить нашу историю, то можно отметить тот факт, что при отсутствии должных мер в этих двух областях привели к смене формы государственного правления в России с монархии на республику и приходу новой власти (Февральская буржуазная революция и Октябрьская социалистическая революция 1917 года). А если посмотреть на сегодняшний день, то при недостатке всего выше перечисленного это приведет к упадку уровня жизни населения, к сокращению производительности труда, к безработице, нерешенность во внутренней и внешней миграции и отсутствию уверенности в завтрашнем дне у людей и иным последствиям.

Демографическая и социальная политика всегда были животрепещущими и актуальными проблемами для нашей страны, так как если посмотреть на муниципальный уровень власти, то в основном преобладает именно социальная сфера, например, пособия, льготы, детские сады, школы, газоснабжение, свет, водоснабжение.

Также можно здесь отчетливо увидеть и демографическую политику. На сегодняшний день многие семьи уезжают с Дальнего Востока, Сибири на запад (Москва, Краснодар, Санкт-Петербург и другие). Происходит отток населения из-за того, что люди в данном городе, населенном пункте или поселке городского типа, деревне не могут удовлетворить свои первоочередные потребности в том же энергоснабжении, газоснабжении, канализации и иных благ, также это низкая заработная плата, природные условия региона. Все эти проблемы играют большую роль в жизни обычной российских граждан нашей страны.

Таким образом, преобразования в этих сферах и дальнейшее развитие законодательства в нашем постоянно меняющемся мире необходимы и нужны, ведь сейчас не только в России, но и в других странах мира происходит усложнение общественных отношений, которые соответственно усложняют жизнь людей, появление у них новых благ и потребностей, как в социальной, так и в демографической политике.

Согласно Министерству труда и социальной защиты России «Демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения, и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране» [1]. При этом возникает ряд вопросов:

На самом деле, проблематика, связанная с уровнем жизни, с доходами населения, с миграцией, всегда была и будет востребована из-за усложнения общественных отношений. Также кризисы, прошедшие в России, оставили свой отпечаток не только на экономику, но и, следовательно, на социальную и демографическую ситуацию в стране.

Если посмотреть на сегодняшний уровень жизни, на демографическую ситуацию, на занятость населения, то можно отметить, что он находится на достаточно низком уровне по сравнению с другими странами. Так если верить данным международной программы «Сеть решений устойчивого развития» при Организации Объединенных Наций, деятельность которой связана с исследованием социальных процессов, то наша страна занимает 68 место по сравнению с такими северными странами, как Норвегия (3я место), Исландия (4 место) или с государствами, где присутствует политическая нестабильность Бразилия (32 место), Косово (46 место) [2]. При этом в этом рейтинге учитывался не только уровень жизни жителей той или иной страны, но и такие характеристики, как ВВП на душу населения, продолжительность жизни, учитывался и уровень доверия и спокойствия в завтрашнем дне, что также является важным показателем.

Если подвести итог предоставленным данным за 2017–2018 г., то Россия значительных результатов будь, то в социальной или демографической политики наша страна не добилась. Да мы можем говорить о том, что есть свои плюсы, это и рост доходов, пенсий, занятости населения. Но для

такой огромной страны, имеется в виду не в территориальном плане, а в научном, исследовательском, духовном, историческом, многонациональном, не кажется малым и незначительным.

Конституция, являясь ведущим НПА в нашей стране, говорит в п. 1 ст. 7, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [4]. Из данной статьи можно сделать вывод, что принимая те или иные решения государственные органы, должностные органы и органы местного самоуправления будут руководствоваться, тем исходя из интересов народа, их благ и потребностей.

Также следует отметить тот факт, что социальная и демографическая политика в РФ не стоит на месте, да прекрасно понимаем, что не все, так как бы нам хотелось, но действия всеравно есть со стороны государства, в частности это Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 662 «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [5], [6]. Так данные НПА направлены на стабилизацию и развитие демографической и социальной политики в России. Большим так казать плюсом концепций является то, что в них указаны не только планка и цели, к которым надо стремиться, но и механизмы их реализации.

Хотелось бы отметить, что в нашем государстве есть ФЗ от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который указывает на правовые основы, обслуживая граждан РФ, данный ФЗ распространяется не только на граждан России, но и «...иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, беженцев, а также на юридических лиц независимо от них организационно-правовой формы и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание граждан» [7].

А что касается демографической политики, то сейчас действует Национальный проект «Демография» Минтруд России, состоящий из следующих 5 ФП, как:

1. «Финансовая поддержка семей при рождении детей»;
2. «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»;
3. «Старшее поколение»;
4. «Укрепление общественного здоровья»;
5. «Спорт – норма жизни».

Можно сказать, что есть и иные НПА в данных сферах, но представленные в работе наиболее отчетливо отражают черты нашего законодательства в социальной и демографической сферах.

Таким образом, наше законодательство в плане социальной и демографической политики не стоит на месте и создает новые акты, способствующие развитию и дальнейшему процветанию, стране.

Как было сказано ранее, что в нашей стране есть две концепции, касающиеся социальной и демографической ситуации в нашей стране. НПА играют значительную роль в этих сферах, так как они представляют собой цели или же задачи, к которым наше государство стремится.

Огромное значение здесь заключается в том, что в них есть механизмы постепенного воплощения в жизнь данных положений концепции.

Суть концепций заключается в улучшении социальной и демографической политики в Российской Федерации.

Так в демографической сфере для уменьшения убыли населения с Дальнего Востока и Сибири и привлечения населения в данные регионы была создана программа «Дальневосточный гектар». Также задачами согласно концепции являются: увеличение рождаемости и понижение детской смертности, стимулирование рождаемости, поддержка многодетных семей. Так были приняты меры государства и в этой задаче, а именно повышение качества образования медицинских работников, создание высокоспециализированных медицинских центров, также прохождение медицинского обследования для беременных женщин в нашей стране бесплатно.

Не надо забывать о наличии материнского капитала, что также является инструментом повышения рождаемости. Также в нашем государстве есть программа под названием «Доступная среда», суть которой заключается в помощи инвалидам, например, создание во всех общественных местах, даже в общественном транспорте пандусов.

При этом меры по поддержке многодетным семьям есть в Указе Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [8].

Исходя из выше сказанного мною, можно подвести некоторые итоги, социальная и демографическая политика играют огромную роль не только в нашей жизни, но и в нашем обществе. Без настроенности и слаженности в них невозможно создать гармоничные условия для других сфер общественной жизни, экономике, и достичь благополучия.

По результатам рассмотрения вопроса можно сказать, что три, поставленные мною цели были выполнены. Была рассмотрена как сегодняшняя ситуация, так и правовая база двух сфер, реализация положений концепций до 2020 и до 2025 гг.

Кроме того, в социальной и демографической сфере в нашей стране есть свои шероховатости. Наше законодательство не стоит на месте в этом плане, да есть ошибки, да есть свои недочеты. Но мы не можем сказать, что ничего не делается, и мы не видим сдвигов и результатов.

Сам факт, что государство в лице государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления исходит в своих решениях

из интересов людей своей страны, своего города, своего поселка, своей деревни много стоит.

Также важно то, что в условиях нестабильности в нашей стране, государство не делает тех шагов, которые бы ограничили интересы граждан, их блага и потребности в чем либо.

Также приведенные выше концепции развития демографической и социальной политики говорят о том, что Россия ставит себе определенную планку и постепенно идет к ней, создавая механизмы и инструменты реализации.

Литература

1. Минтруд [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/6>, дата обращения 08.11.2019.

2. Рейтинг стран по уровню счастья Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/world-happiness-report/info>, дата обращения 10.11.2019.

3. Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2018 году и задачах на 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/uploads/editor>, дата обращения 10.11.2019.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.08.2014, № 31, стр. 4398.

5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2008 г., № 47, ст. 5489.

6. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2007 г., № 42, ст. 5009.

7. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в ред. от 01.05.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 30.12.2013 г. ст. 0001201312300060.

8. Минтруд. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography>, дата обращения 10.11.2019.

9. Указ Президента Российской Федерации от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (в ред. от 25.02.2003) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 19, ст. 1044.

Каляпин Н. Д.,
курсант 2 курса Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Бурлова Ю. А.,
преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридический наук

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДОВЕРИИ ПОЛНОМОЧИЙ

Исследуемая тема представляется наиболее актуальной в настоящее время, так как в гражданском обороте именно доверенность как нотариальная сделка получила весьма распространенное положение. Представляется интересным то, что на сегодня нотариальная форма доверенностей обязательна лишь в определенных случаях, предусмотренных законом.

Доверенность – письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами в правоотношениях [1]. Признаки, характерные для любой доверенности: нотариально закрепленная письменная форма доверенности; доверенность – сделка односторонняя, при которой доверитель дает уполномоченному лицу определение полномочия для совершения тех или иных действий; доверенность – срочный документ.

Общие полномочия – это комплекс полномочий, которые представитель доверителя может применять без дословного закрепления, делая указания на общий текст или ссылку на норму того или иного права.

К общим полномочиям для гражданского и административного арбитражного судопроизводства относятся: ознакомление с материалами дела; возможность делать выписки и снимать копии с материалов дела; заявление отводов; ознакомление с ходатайствами, заявленными другими лицами, в случае необходимости – возражение им; возможность обжалования судебных решений, использования других процессуальных прав [3].

Исключительные полномочия – это полномочия, которые прописываются дословно в соответствии с нормой права. Если перечень полномочий не указан, а требование не соблюдено, то доверенное лицо лишается права на совершение полномочий.

Исключительные полномочия, предоставляемые доверенностью, представляют:

- в гражданском судопроизводстве – подписание искового заявления и предоставление его в суд, предъявление встречного иска, передача спора на рассмотрение третейского суда, частичный или полный отказ от иско-

вых заявлений, уменьшение объема исковых требований, изменение основания или предмета иска, признание иска, заключение мирового соглашения, обжалование судебного решения, передача полномочий иному лицу, предъявление к взысканию исполнительного документа, получение присужденных денег или имущества;

- в арбитражно-процессуальном судопроизводстве – право подписания иска или отзыва иска, передача спора на рассмотрение третейского суда, частичный или полный отказ от исковых заявлений, уменьшение объема исковых требований, заключение соглашения по фактическим обстоятельствам или мирового соглашения, передача полномочий доверенного лица иному лицу, обжалование судебного акта и т. д.;

- в административном судопроизводстве – подача административного искового заявления и его подписание, подписание возражений на это заявление, подача встречного искового заявления, заявление о применении мер защиты по административному иску, заключение соглашения о примирении, частичный или полный отказ от иска, обжалование судебного решения и т. д. [5].

Доверенность с правом передоверия представляет собой документ, который заключает в себе возможность передоверия права действовать от имени доверителя третьему лицу. При этом, доверенность может предоставлять практически любое право действия, например с правом передоверия может быть оформлена доверенность на представление интересов в суде или на получение документов в соответствующей структуре. Права, которыми доверитель наделяет своего представителя, последним могут быть переданы третьим лицам полностью либо частично, что должно быть обязательно отражено в документе. Следует отметить, что, особенно при частичном передоверии, все полномочия, которые разрешаются к передоверию, должны быть перечислены полностью.

Возможность передоверия выданных полномочий необходимо прямо указать в содержательной части предоставляемой доверенности, в противном случае передача прав третьим лицам от представителя доверителя недопустима.

В соответствии с нормами статьи 185 Гражданского кодекса РФ, доверенность не всегда требует нотариального заверения, этот документ может составляться в простой письменной форме. Однако, это правило не распространяется на доверенность с правом передоверия, то есть, при предоставлении документа с возможностью перепоручения действий третьему лицу, доверенность необходимо оформлять только в нотариальной конторе.

Важно отметить, что доверенности от юридических лиц с правом передоверия могут оформляться без участия нотариуса, документ заверяется подписью руководителя и печатью компании [4].

Уполномоченный на действия по доверенности может передать свои права третьему лицу, только если уведомить об этом своего доверителя в положенный срок – до момента начала исполнения поручения либо до того момента, когда доверитель еще может изменить ход осуществления действий. В том случае, если доверенное лицо, указанное в первой доверенности, не уведомило доверителя о передаче прав, за все действия, совершенные в порядке передоверия, он несет полную ответственность, как если бы он реализовывал их сам.

Общий максимальный срок доверенности регламентирован государством и составляет 3 года, однако, о сроках выдачи передоверенной доверенности информация отсутствует. Из чего можно сделать вывод, что каждый гражданин вправе установить свой необходимый срок доверенности, ориентируясь на тот факт, что срок нового документа не может превышать срок, установленный первоначальной доверенностью.

Доверенность, выданная по процедуре передоверия, может иметь меньший срок действия, чем первоначальный документ. Если срок не указан, она будет действовать на протяжении года с момента ее выдачи, в соответствии с действующим законодательством. Если же передоверенная доверенность не имеет даты ее составления, это является основанием к признанию документа ничтожным [2].

Таким образом, полномочие представителя на совершение какой-либо сделки благодаря наличию доверенности становится очевидным для участвующего в сделке третьего лица. В соответствии с ГК РФ (ст. 173) сделка, совершенная по доверенности, может быть оспорена, если доверенность была выдана коммерческим юридическим лицом с целями, определенными в его учредительных документах, но противоречащим целям совершения сделки. Для совершения сделок доверенность должна быть обязательно письменно оформлена и нотариально удостоверена (за исключением предусмотренных законодательством случаев).

Литература

1. Астаева А.П. Доверенность и ее нотариальное удостоверение // Молодой ученый. 2018. № 36. С. 16–18.
2. Минишев А.Р. Понятие безотзывной доверенности, основные характеристики // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 1320–1322.
3. Пиляева В.В. Гражданское и торговое право зарубежных стран / В.В. Пиляева РГ-Пресс, 2015 г. 144 с.
4. Тараканова Л.А., Штанько К.И. Понятие и виды доверенностей в гражданском праве. Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ Издат.: Кубанский социально-экономический институт (Краснодар). 2015 г. С. 116–121.
5. Тихомиров М.Ю. Доверенности. Издание Тихомирова М.Ю., 2016 г. 80 с.

Каримова С. В.,
курсант 4 курса
Сибирского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БЕРЕМЕННЫМ ЖЕНЩИНАМ И ЖЕНЩИНАМ С ДЕТЬМИ, НЕ ДОСТИГШИМИ ЧЕТЫРНАДЦАТИ ЛЕТ

В настоящее время остается не полностью законодательно урегулированным вопрос о предоставлении отсрочки беременным женщинам, а также женщинам, имеющих детей в возрасте до 14 лет. Существующие нормы вызывают некоторые дискуссии.

Основным является вопрос о цели предоставления рассматриваемой отсрочки женщинам. В соответствии со ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) целями уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Стоит отметить, что ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) определяет три цели наказания. В частности, восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Данную недосказанность в УИК РФ М.С. Красильникова объясняет тем, что социальная справедливость реализуется в момент вынесения приговора суда, который должен соответствовать требованиям законности и учитывать характер, степень общественной опасности деяния, а также личность осужденного. Данный же автор считает, что отсрочка исполнения наказания должна преследовать те же цели, что и уголовное наказание, так как является иной формой реализации уголовной ответственности. Однако, данная форма имеет специфическое воздействие на осужденное лицо и реализуется не путем ограничения свободы человека или иных его прав, а путем предоставления возможности самостоятельного воспитания ребенка, что является сдерживающим фактором совершения новых преступлений лицом, в отношении которого применена отсрочка, а подкрепляется возможностью назначения уголовного наказания с необходимостью реального его отбытия, в случае неисполнения обязанностей по воспитанию ребенка. Также предполагается, что осужденный исправляется путем воспитания своего ребенка, а именно путем привития ему моральных и нравственных ценностей. Такой гуманный подход законодателя объясняется тем, что демографические интересы и достойное воспитание детей, которое ведет к развитию общества в целом, является ценными для государства, что подтверждает ст. 38 Конституции Российской Федерации, в ч. 1 которой устанавливается, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства.

Споры вызывает сам термин «отсрочка», так как он предполагает перенос отбытия уголовного наказания на более поздний срок. Однако, такого переноса не происходит, потому как ч. 3 ст. 82 УК РФ указывает правовые последствия, наступающие после того, как основания предоставления отсрочки отпали, в частности, по достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания. Ч. 4 ст. 178 УИК РФ дополняет основание прекращения отсрочки случаем смерти, правовые же последствия, указанные в данной статье идентичны со статьей УК РФ. Приведенные выше выдержки из нормативно-правовых актов указывают на неправильность термина иной формы реализации уголовной ответственности, так как наказание, назначенное судом, не приводится в исполнение даже через некоторое время, оно отменяется, либо заменяется на более мягкое.

Еще одним из проблемных аспектов реализации рассматриваемого вида отсрочки является соотношение ст. 82 и 83 УК РФ. Ч. 2.1. ст. 83 устанавливает, что течение сроков давности приостанавливается, если осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания. При этом ч. 3 ст. 82 говорит о том, что осужденный будет считаться таковым, пока ребенок не достигнет 14 лет, и пока суд не придет к выводу об исправлении осужденного. Данные сроки нельзя сопоставить со сроком давности. Ведь даже срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления, истекает спустя 15 лет. Так, Тепляшин П.В., Уметбаев Т.Ш. и Ситдинов М.И. приводят пример из судебной практики, согласно которому беременная женщина была осуждена по ч. 1 ст. 158 УК РФ и приговорена к одному году лишения свободы, однако, была вынуждена находиться под контролем уголовно-исполнительной инспекции более четырнадцати лет. Ситуация может сложиться и совершенно противоположной. Лукьянова приводит пример осужденной к лишению свободы срок 8 лет, имеющей ребенка 12 лет, которую суд освободил от отбывания уголовного наказания в связи с отсрочкой, при этом, надзор инспекции в ее отношении составлял всего 2 года. Устанавливая сроки давности привлечения к уголовной ответственности законодатель говорит о нецелесообразности привлечения к уголовной ответственности по истечению 2, 6, 10, 15 лет, однако, является ли целесообразным привлечение к ответственности по истечению 14 лет? Необходимо предусмотреть сроки надзора за осужденными, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания, в зависимости от степени тяжести совершенных ими деяний, а также степени общественной опасности и конкретного уголовного наказания, назначенного им по приговору суда.

Дискуссионным является вопрос о влиянии родителя ребенка, освобожденного от отбывания наказания в связи с отсрочкой. Споры вызывает

возможное пагубное влияние родителя на формирование личности ребенка. Однако, лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, а также некоторые преступления против общественной безопасности не может быть назначена отсрочка отбывания наказания. Данное положение можно объяснить степенью общественной опасности данных деяний, а также тем, что данное лицо может допустить подобное обращение и со своим ребенком или в отношении иных лиц в присутствии ребенка, что с большой вероятностью негативно скажется на психическом состоянии ребенка, а кроме того на его мировосприятии, что противоречит целям применения отсрочки.

Необходимо сказать и об условиях нахождения ребенка в стенах исправительного учреждения. Складывается мнение, что невозможно нормальное развитие ребенка, находящегося вместе с матерью в местах лишения свободы. Однако, к дошкольным учреждениям в колониях предъявляются те же требования, что и к находящимся за пределами исправительных учреждения. Кроме того, обеспечение матери и ребенка питанием, возможность их продолжительного общения и отсутствие материальных проблем, в силу того, что у матери с малолетним ребенком нет обязанности трудоустроиться, что, однако, не ухудшает положение ребенка. При этом, частой является ситуация вне пределов пенитенциарной системы необходимости оставления матерью ребенка с родственникам, на время рабочего дня. Такая женщина работает, чтобы обеспечить ребенка минимально необходимыми предметами, в отличие от осужденной, которой не приходится беспокоиться о решении бытовых вопросов своего ребенка, а также об обеспечении наблюдения за ним.

Таким образом, вопросы оснований применения отсрочки уголовного наказания беременной женщине, женщине с детьми, не достигшими 14 лет остаются не до конца урегулированными. Предлагаем четко определить основания применения данной отсрочки, для однообразной правоприменительной практики. При организации инспекцией надзора за осужденными стоит обращать внимание на характер и степень общественной опасности совершенного деяния, а также на назначенный судом срок отбывания уголовного наказания.

Литература

1. Красильникова М.С. Цели уголовной ответственности при реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. 2014. № 3(27). С. 8–12.
2. Лукьянова И.М. Отраслевая принадлежность норм об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2(11). С. 29–36.

3. Тепляшин П.В., Уметбаев Т.Ш., Ситдииков М.И. Институт отсрочки отбывания наказания нуждается в совершенствовании //Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции. Красноярск. 2007. Ч. 1 С. 113–116.

**Коржов С. С.,
Безруких А. С.,**

Сибирский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ОДИНОЧНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Одинокое заключение – пожалуй одна из самых тяжелых для заключенного мера дисциплинарного взыскания. Срок, проведенный наедине с самим собой, является настоящим испытанием для каждого нарушителя режима. Прошедшие через данный вид воздействия долго делятся своими впечатлениями, указывая на то, что проведенные в штрафном изоляторе дни оказывают влияние на состояние тела и разума человека. Так насколько гуманна описанная выше мера дисциплинарного взыскания? Чтобы ответить на этот вопрос, для начала обратимся к истории зарождения одинокое заключение и применения его в России в целом.

Помещение человека в одинокую камеру, как мера уголовного наказания зародилась в США в конце XVIII века и основывалась на религиозном влиянии на заключенного, огражденного от общения с внешним миром. Главная задача такого исправительного режима: устрашение и создание предпосылок для примирения с Богом, покаянии в совершенном и раскаяния. Из литературы – только библия, из сооружений на территории тюрьмы – только церковь, школа и баня. Данная система привлекала своей безопасностью (заключенные, лишённые возможности общаться друг с другом, заключенные не могли поднять массовые беспорядки) и малой статьей расходов (минимальные задачи обслуживающего персонала позволяли иметь малый штат всего учреждения).

Параллельно с этим в России одинокое заключение применялось только в военных тюрьмах. Срок такого содержания доходил до 6 месяцев. Позднее в 1880 году была открыта Лефортовская тюрьма в Москве, где заключенные содержались в отдельных камерах и не могли общаться друг с другом, так называемые «безмолвные» тюрьмы. Последователями данного режима содержания стала известная на территории России тюрьма «Кресты». Как правило приговаривались к такому наказанию осужденные за политические преступления, чей срок пребывания в такой тюрьме состоял

от двух до двадцати лет. Многих осужденных данные условия вводили в состояние «исступления», разрушали их волю и давили на сознание.

Что в России, что и в США на протяжении всего описанного периода, заключенные получали серьезные физические и психические страдания и травмы. В статье известного в США тюрьмоведа Питера Шарфа Смита было отмечено среди заключенных, отбывающих срок в одиночной камере, все чаще стали встречаться психические отклонения, включая галлюцинации и слабоумие [1]. Наказание, которое изначально было призвано излечить от криминальных изменений в психике, теперь наоборот калечило сознания и разум заключенного. Опасаясь дальнейшего развития более серьезных последствий, которые могли бы возникнуть, Советом Европы в 1977 году было проведено комплексное исследование, в котором весьма точно было сформулировано, что длительное нахождение в одиночном заключении приводило к «синдрому изоляции», который содержал в себе эмоциональные, психические, соматические и социальные расстройства. У осужденных наблюдалось нарушение сна, продолжительные головные боли, плохой аппетит и общие проблемы пищеварения [2]. У 91% исследуемых заключенных наблюдалось состояние тревоги и нервозности, 70% были готовы «сорваться» в любую минуту. Симптомы, наблюдаемые у исследуемых, по своему характеру очень точно совпадали с симптомами психического расстройства Делириумом. У больных наблюдалось помрачение сознания, упадок уровня внимания, наличие зрительных галлюцинаций, ослабление ориентировки в окружающей обстановке. В ходе чего комитет ООН неоднократно предъявлял претензии к ряду стран, где считается в норме помещение людей в одиночные камеры.

Если обратиться к показаниям осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах на современном этапе, они указывают на то, что, проводя ежедневно по 24 часа в обществе своего «Я», они порой теряют реальность среди собственных мыслей. Чтобы хоть как-то заполнить недостаток коммуникативного общения, им приходится создавать свой собственный выдуманный мир. Некоторые из них видят галлюцинации, которые не проходят даже после освобождения из такого помещения.

Помимо психологических изменений, наблюдаются и физиологические патологии. Как правило у данной категории лиц в одиночной камере возникают желудочно-кишечные и сердечно-сосудистые и мочеполовые расстройства, мигрень и глубокая усталость. Периодически наблюдается внезапное обильное потоотделение, ухудшение зрения, ощущение холода, обострение хронических заболеваний, имевшихся ранее. Лишившись социального контакта, столь значимого и важного для нормального существования человека, заключенный начинает замыкаться, берет свое начало процесс регрессирования, саморазрушения. Учитывая, что, находясь в ограниченном пространстве, следуя строгому распорядку дня, согласно которому 23 часа находишься в комнате и 1 час гуляешь в одиночку по дво-

ру, какой-либо социальный опыт полностью исключается, развитие полностью останавливается. А если человек не развивается, не получает новые знания, информацию, наблюдения, то не остается ничего кроме деградации, потому как чтобы поддерживать свое состояние хотя бы на месте, необходимо также впитывать сведения из окружающего мира.

Самые страшные последствия «безмолвного» содержания – безумная тяга к суициду. В 2016 году президент Соединенных Штатов Америки Барак Обама в статье «Why we must rethink solitary confinement?», изданной в The Washington post, поделился собственным видением проблемы и рассказал о судьбе заключенного Калифа Броудера. В 2010 году за совершенные кражи рюкзака, Калиф был помещен в тюрьму с одиночным содержанием, где ожидал решения суда по его делу. На момент помещения в одиночную камеру Калифу было всего 16 лет, в заключении он провел два года, еще на два года он был помещен в общий режим где неоднократно подвергался насилию со стороны администрации, так и самих осужденных. Разобрав все обстоятельства дела, суд Нью-Йорка оправдал парня, его вина так и не была доказана, и он вышел на свободу. Калиф снова начал процесс ресоциализации, но в 22 года неожиданно для всех покончил жизнь самоубийством [3]. Со слов родственников, молодой человек никак не мог влиться в социальную среду, его мучили головные боли, психика была расшатана, иногда вместо интеллигентной речи излагал бред. Проведя дальнейшие исследования, министерство юстиции США получило довольно устрашающие данные, среди 5% заключенных, содержащихся в одиночных камерах ровно половина заканчивала свою жизнь самоубийством [4].

В наше время вопрос помещения осужденных в одиночное заключение активно обсуждается на международном уровне. Так ассамблеей ООН было принято решение, что одиночное заключение не должно применяться к женщинам и инвалидам. Дети – не субъект одиночного помещения, их неукрепленная психика не способна к столь серьезным нагрузкам на разум. Эксперт ООН Хуан Мендес так вообще крайне критично отнесся к данной проблеме и на очередном докладе призвал мировое сообщество полностью прекратить практику применения длительного одиночного заключения, подкрепляя свои требования исследованиями и наблюдениями в отношении физиологического и психического состояния заключенного после данной меры наказания [5, с. 69]. Таким образом ООН пришла к мнению что одиночное заключение должно назначаться на определенный, наиболее короткий по времени содержания срок.

Что касается российского законодательства, касающегося данного вопроса, то в целом оно соответствует международным стандартам в области обращения с осужденными [6, с. 68], хотя присутствуют и недостатки. С точки зрения нормативной основы, то в УИК РФ отсутствует понятие одиночного заключения, нет конкретных критериев перевода и процедуры обращения с заключенными на «безмолвном» режиме, у которых наблюда-

ется отклонение в психическом поведении. Что касается условий содержания, то с проведением реформы уголовно-исполнительной системы они улучшились, но до сих пор в отдаленных регионах имеются нарушения [7, с. 101]. Вместе с этим нахождение заключенного в штрафном изоляторе более 15 суток считается недопустимым, а учреждения уголовно-исполнительной системы ФСИН России идут на хитрость и, после перевода заключенного из одиночной камеры в общий режим, вновь через день-два дня помещают его обратно, тем самым «продлевая» срок содержания до бесконечности. Исходя из этого весьма целесообразным было бы дополнить норму УИК РФ о штрафном изоляторе дополнительным положением, регламентирующим количество применения данной меры взыскания за период нахождения осужденного в местах лишения свободы. Исправительное учреждение должно исправлять заключенного, воспитать, вылечить его психику, а не калечить ее.

Проанализировав все вышесказанное, складывается только одно мнение: одиночное заключение – самая опасная и жесткая мера дисциплинарного наказания, применяемая к заключенному. Применять ее следует особо осторожно и в исключительных случаях, поскольку риск нанесения осужденному неизлечимых психологических отклонений и физический изменений здоровья крайне высок. Современная уголовно-исполнительная система как в России, так и по всему миру не должна наносить вред лицам, отбывающим наказание, не должна использовать жестокие методы, используемые в древние и средние века, разумное человечество должно брать ориентир на гуманность и перевоспитание, а не на психическое насилие над провинившимися.

Литература

1. Peter Scharff Smith A religious technology of the self: rationality and religion in the rise of the modern penitentiary // internet Journal “Punishment and Society”. 2004 / URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1462474504041265>
2. Dick Oosting Prison conditions of persons suspected or convicted of politically motivated crimes in the frg: isolation and solitary confinement // «Amnesty International» AI Index: EUR 23/01/80 Distr: NS/P0. 1980.
3. Barack Obama Why we must rethink solitary confinement? // the Washington post URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/barack-obama-why-we-must-rethink-solitary-confinement/2016/01/25/29a361f2-c384-11e5-8965-0607e0e265ce_story.html
4. Robert L. Listenbee, Jr Children exposed to violence // Report of the Attorney General’s National Task Force URL: <https://www.justice.gov/defendingchildhood/cev-rpt-full.pdf>. С. – 190.

5. Хуан Мендес, перевод А. Пархоменко Эксперт ООН: одиночное заключение вредно // Журнал «Ведомости уголовно-исполнительной системы». Объединенная редакция ФСИН России. Москва. 2012. С. 69–70.

6. Тепляшин П.В. Влияние международного пенитенциарного права на реформу уголовно-исполнительной системы России: монография. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012. С. 12–30; Тепляшин П.В., Обернихина О.В. Международные пенитенциарные стандарты и европейская практика защиты прав заключенных: ожидаемая перспектива для отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1. С. 65–71.

7. А.А. Павленко Ограничение одиночного заключения в свете запрета пыток // Журнал «Вестник Томского государственного университета». Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск. 2018. С. 91–105.

Кочетова П.О.,

курсант 4 курса факультета подготовки специалистов
по программа высшего образования
Сибирского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» – так гласит статья 2 конституции Российской Федерации (далее – РФ). При этом не имеет значения, в каком социальном или ином положении оказался человек. Так, например, если в отношении лица вынесен обвинительный приговор суда, в общем смысле, его права и свободы также должны охраняться, поскольку это является одной из задач уголовно – исполнительного законодательства РФ (ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ). При этом, законодатель упоминает такую правовую категорию как «законные интересы» осужденных к наказанию лиц и вводит этот элемент в их существующий правовой статус. Другими элементами правового статуса, по мнению различных авторов, являются также права и обязанности осужденных [1, с. 85]. При этом, законные интересы определяются как стремление осужденного к достижению каких-либо благ, разрешение на которые, естественно, в каждом конкретном случае дается компетентным органом после оценки поведения.

Однако, как замечает Г.Л. Минаков, законный интерес, в отличие от субъективного права осужденного, не подкреплён и не обусловлен какой-либо юридической обязанностью администрации или сотрудников испра-

вительного учреждения, а потому «по своей юридической силе совсем не та, которая заключена в субъективном праве», и, следовательно, не является элементом правового статуса осужденного [2, с. 8].

Поскольку мы говорим о стремлении к получению каких-либо благ, стоит сказать, что этому предшествует целый процесс – процесс волеобразования. Действительно, ведь без намерения, без желания, даже подсознательного, человек не будет предпринимать никаких действий. В процессе формирования воли человек также выбирает способы удовлетворения потребностей, и, в конечном итоге, принимает решение. При этом воля, если рассматривать ее в правовом смысле, не может быть индивидуализирована. В первую очередь, данные правоотношения обусловлены государственной волей, содержащейся в тех или иных правовых нормах. Значение этому придает именно закрепленная в законе воля государства. Соответственно, намерение лица, которое образовалось посредством всех этих ступеней, проявляется в волеизъявлении. Волеизъявление есть объективированный результат процесса волеобразования, благодаря которому возникает юридически значимое действие [3, с. 128].

Итак, стремление есть отправная точка в получении осужденным определенной привилегии. Значение же законных интересов, как элемента правового статуса осужденных, выражается в том, что это самым настоящим образом позволяет активизировать их исправление, которое является одной из целей уголовно-исполнительного законодательства.

В уголовно-исполнительном законодательстве отражено достаточное количество положений, закрепляющих законные интересы осужденных.

Проанализируем статью 96 УИК РФ. В ней закреплен порядок предоставления разрешения на передвижение осужденного к лишению свободы, без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения (далее – ИУ), если он положительно себя характеризовал. Начальник ИУ своим постановлением как бы позволяет, разрешает осужденному самостоятельно передвигаться вне территории ИУ, предоставляя ему некую свободу передвижения, некогда отнятую. При этом, законодатель упоминает слово «право» в ч. 3, 4, 5 ст. 96 УИК РФ, в связи с чем возникают вопросы.

В ст. 12 УИК РФ, закрепляющей основные права осужденных, не трудно заметить, что практически на каждое право есть юридическая обязанность администрации или сотрудника ИУ, чего нельзя отметить в анализируемой статье. Обеспечение субъективных прав осужденных – безусловно и подкреплено обязанностью исполнения. При реализации же законных интересов, уполномоченное лицо объективно оценивая поведение осужденного и другие значимые факты, может предоставить то или иное разрешение. Поэтому передвижение осужденного без конвоя – не право, а его законный интерес.

Отметим, что по сравнению с правами осужденных, законные интересы могут быть достигнуты только с приложением определенных усилий. Администрация или начальник ИУ должен наблюдать желание осужденного исправиться, что может выражаться в соответствующем поведении, в добросовестном отношении к труду, в соблюдении правил внутреннего распорядка ИУ.

Таким образом, предлагаем внести изменения в ч. 3, 4, 5 ст. 96 УИК РФ, путем замены словосочетания «право передвижения» на «законный интерес на передвижение».

Проблема нормативного регулирования законных интересов осужденных состоит в том, что законные интересы не структурированы и должным образом не закреплены в уголовно – исполнительном законодательстве, а некоторые законные интересы осужденных содержатся в уголовном законе. При этом введение соответствующей статьи, закрепляющей законные интересы осужденных, возможно, но не целесообразно, поскольку некоторые из них закреплены в главах 12 и 13 УК РФ, а другие – детально регламентированы в различных статьях УИК РФ. При этом, для отнесения конкретного положения к законным интересам, рекомендуем руководствоваться словосочетаниям «осужденный (-ые, -ому) может быть...», «осужденный (-ые, -ым, -ому) может быть разрешены (-но)...», так как это указывает лишь на возможное удовлетворение стремлений осужденных к обладанию определенными социальными благами.

Как мы уже сказали, компетентные органы, при реализации законных интересов осужденных, вольны выбирать при принятии своих решений. При этом существует возможность субъективной оценки фактов и, как следствие, беспочвенного отказа на фоне отсутствия критериев для анализа сложившейся ситуации. Это является еще одной проблемой правового регулирования законных интересов осужденных, поскольку связана непосредственно с процессом их реализации и обеспечения. По нашему мнению, решением данного вопроса может стать разработка единых правил или инструкции, которую необходимо использовать при разрешении ходатайств или заявлений осужденных, стремящихся к обладанию определенными благами, и соответствующее обучение должностных лиц (начальников ИУ или иных уполномоченных лиц) по ее использованию.

Таким образом, законные интересы осужденных, являясь стремлением к получению определенного блага, к достижению своей цели, могут быть достаточно разными. Однако в основе законных интересов лежит предварительная оценка поведения осужденного, влияющая на изменение положения осужденного лица, что требует их более тщательного нормативного закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве.

Литература

1. Уголовно-исполнительное право: учебник для высших учебных заведений / под ред. В.М. Анисимкова, В.И. Селиверстова. Краснодар, 2003. С. 85.
2. Минаков Г.Л. Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации: учебное пособие. М., 1993. С. 8.
3. Тепляшин П.В. Законные интересы осужденных в контексте естественно-правового и позитивистского типов правопонимания // Юрист-Правовед. 2010. № 5. С. 66–69; Тепляшин П.В. Законные интересы осужденных: проблемы правопонимания и норма-тивного закрепления // Уголовное право. 2009. № 4. С. 128–131.

Кудашкина Н. В.,
ученица 10 «А» класса
МБОУ СОШ № 26 г. Ставрополя,
Гринева Л. О.,
учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 26 г. Ставрополя

ВЛИЯНИЕ ПРАВА НА ГОСУДАРСТВО В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Хронологические рамки общества и государства не совпадают: первое появилось раньше и имеет более богатую историю развития. Право возникает практически вместе с государством, поскольку они призваны обеспечивать эффективность действия друг друга. Ежедневно право регулирует общественные отношения, именно оно сформировало правосознание людей, устройство государства и судебную систему такими, какими мы видим их, по сей день. Поэтому необходимо знать его историю и учитывать его значимость. Цель этой статьи показать изменение общества древней Руси с появлением права и важность этих изменений, через рассмотрение нескольких древних сводов законов.

В XXI веке право приобрело гуманность, это заметно, если сравнить с первым русским правом. Первые русские князья больше занимались не юриспруденцией и правами граждан, а вооруженными набегами. Из походов на земли латинян русичи возвращались не только с добычей, но и с новыми знаниями. Поэтому не случайно еще до формирования законодательства в русских княжествах появились первые международные соглашения в сфере права и порядка.

В XI веке Ярослав Мудрый издаст Древнейшую правду. Она состояла из 18 статей. Ими предусматривалось право кровной мести, наказание за побои, езду на чужом коне, порчу имущества и др. Эта правда повлияла на

кровную месть, теперь мстить могли ближайшие родственники мужчины или получить компенсацию в 40 гривен. Благодаря правде Ярослава снизилось количество драк и краж, начала складываться судебная система. Но так как в начале судебная система была несовершенной, то в случае когда конфликт между сторонами разрешить не получалось, то кто из них прав проверяли «полям», а в случае тупиковой ситуации с одним подсудимым, проверка была «огнем» и «водой». В тоже время мы видим, что она защищает интересы княжеского владения и управления Древнерусским государством, усиливает роль княжеской власти и власть княжеского суда.

Позже издается правда Ярославичей или Русская правда, включающая 121 статью и состоящая из двух частей. Новая правда: запрещала кровную месть, ввела штрафы в пользу князя, плату пострадавшим. Она включала в себя: уголовное право, частное право, процессуальное право и виды судебных доказательств.

Устав Мономаха – вторая часть Русской правды. В соответствии с уставом изменились долговые расчеты, так же был ограничен произвол ростовщиков, и он содержал положения об облегчении участи смердов, закупов, рядовичей, холопов. Правда Ярославичей принесла усложнение складывающегося суда и полную отмену кровной мести. Несмотря на то, что законы больше были направлены на защиту прав знати, количество преступлений уменьшается, а у общества складывается привычное для нас правосознание. Но это только начало зарождения права.

Позже, в 1440 году была составлена Новгородская судная грамота. Отчасти в грамоту входили отдельные статьи «Русской правды» и ранее новгородское право. Судная грамота заложило судопроизводство. Она включала в себя: различные случаи суда, виды постановлений (об истце и ответчике и их представителях, о свидетелях, о порядке суда, о судебных сроках) и виды компетенций (суда архиепископа, посадника, великокняжеского наместника). Новгородская судная грамота, несмотря на то, что до сих пор не была равнозначной для всех, но все же внесла гуманистическую направленность и ограничила права князя.

Через 27 лет, в 1467 году была утверждена «псковская судная грамота». Грамота состояла из двух частей: грамоты великого князя тверского Александра Михайловича и грамоты князя Константина Дмитриевича. Она определяла судебные права князя, посадника, владыки, княжеских и вечевых чиновников, судопроизводство, трактовку уголовных преступлений, имущественных прав и их нарушений, различного рода обязательств и права наследства. Таким образом, псковская судная грамота: внесла усовершенствование судебной системы и прописала права органов управления и князя.

Как мы видим, каждое княжество имело собственные своды законов, это следствие феодальной раздробленности. Но в XV веке происходит объединение Руси, поэтому появляется необходимость создать общий

сборник законов. Таким образом, в 1497 издается судебник. Он систематизировал все прежние законы. Судебник 1497 года состоял из 68 статей, которые имели разную классификацию: деятельность центрального суда и нормы уголовного права, организация и деятельность центральных судов, гражданское право и гражданский процесс, а так же дополнительные статьи по судебному процессу. Таким образом, судебник укрепил власть и упорядочил судопроизводство.

Но судебник 1479 года не внес принципиальной новизны, поэтому это был шаг к созданию нового судебного в 1550 году. Новый судебник развивает те небольшие тенденции, что содержал его предшественник. Теперь он состоял из 101 статьи. Статьи предусматривали ограничение власти суда, наместников и волостелей, была введена новая система штрафов и наказание за несправедливый суд, а также было запрещено испытание «водой» или «огнем», только «полем» и то с четко прописанными условиями. Социальная структура тоже изменилась. Теперь права служивого сословия увеличились, а холопы получили четко прописанные права. Так же судебник закреплял новый строй государственной власти.

Возникновение права – длительный процесс, протекавший на протяжении жизни многих поколений. Но уже на первых этапах видно, что право вносит упорядоченность и гуманность в строй общественной жизни. Испокон веков люди жили, опираясь на обычаи, которые сохранялись в сознании и проявлялись в поведении людей. Возникновение права – следствие усложнения социальных связей, обострения противоречий в обществе, с регулированием которых первобытные нормы и обычаи справлялись все меньше и меньше. Так же право тесно связано с государственной властью. Изменения государства затрагивают и изменяют само право, а право закрепляет государственное устройство и основное направление политики.

Куницына Ю. В.,
курсант Казанского юридического института МВД России

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Основные направления в области информационных технологий определены в стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы [1], что обусловлено появлением различных цифровых валют, разновидностью которой и являются криптовалюты. Самыми распространенными криптовалютами являются биткоин (54,3%), эфириум (20,3%), а также риппл (4,5%) [2] и другие, всего насчитывают примерно 600 видов криптовалют [3, с. 26–29].

Криптовалюта – уникальный финансовый инструмент, который позволяет не только ускорять расчетные операции, а также предусматривает их безопасность, применяя параметры анонимности и безвозвратности транзакций.

Март-апрель 2019 года характеризуются рассмотрением депутатами Государственной Думы Российской Федерации ряда законопроектов, касающихся правовому закреплению вопросов криптовалюты, токенов, цифровых прав. Серьезные споры были связаны с невозможностью точного и правильного описания терминов и вследствие этого несколько законодательных инициатив не прошли в первом и вторых чтения в Государственной Думе, а другие, напротив, претерпели серьезные изменения. С 1 октября 2019 года в ряде статей гражданского законодательства произошли изменения, касающиеся вопроса правового закрепления такого понятия как цифровое право.

Хотя российское законодательство шагнуло к отражению в праве тенденции информатизации общества, однако произошло это событие медленно и многие понятия, и категории не получили определения. Все это обуславливает возросший интерес к разработке данной проблематики, ее анализу и попытке заполнить пробелы в праве в этой области. В условиях экономического кризиса, поразившего мир в 2009 г., общество признало необходимость создания новых альтернативных небанковских инструментов воздействия, не зависящих от платежной системы определенной страны.

Стоит заметить, что криптовалюта отличается от других цифровых валют тем, что некоторые из них привязаны к определенным курсам, например, к национальным валютам, что делает их зависимыми от политики, или к драгоценным металлам: «E-gold», «WebMoney». Криптовалюта является плавающей и децентрализованной и не предоставляет государственным органам оказывать влияние на нее. Еще одним отличительным признаком является подчинение криптовалюты закону спроса и предложения, т.е. девальвация данной системы не возможна.

Считаем недопустимым совершать сделки в обход ограничений, установленных российским законодательством, поэтому криптовалюту нужно признать объектом гражданских прав, относящимся к категории «иное имущество», поскольку валюта имеет экономическую ценность в силу возможности ее конвертации в денежные средства.

По мнению Е.В. Воскресенской [4, с. 148–151], криптовалюту можно рассматривать как:

- 1) виртуальную валюту, являющейся разновидностью имущества, то есть «может быть включена в существующий круг объектов гражданских прав как разновидность иного имущества» (ст. 128 ГК РФ [5]);
- 2) средство платежа для неопределенного круга лиц;
- 3) противоположное понятие электронным денежным средствам в соответствии с ФЗ «О национальной платежной системе» [6].

В настоящее время криптовалюта относится к понятию денежный суррогат, которое можно отнести ко всем нелегитимным средствам, так как нарушается норма ст. 75 Конституции РФ [7].

А. Вашкевич выделяет следующие особенности криптовалюты, не относящиеся к денежным средствам:

- отсутствие централизованного контроля за данной системой. Создание криптовалюты происходит за счет действия майнеров, которые, решая сложные математические задачи, получают определенное вознаграждение, это приводит к тому, что контролирующие органы и эмиссионный центр;
- данные о собственниках и операциях, проведенных ими – децентрализованы, а значит, неподотчетны никому;
- участники, вступающие в отношения по созданию, распределению криптовалюты могут находиться в разных юрисдикция;
- безопасность, надежность такой системы существует благодаря публичной возможности проверки транзакций [8].

В.В. Бычков и В.Б. Вехов придерживаются мнения о том, что криптовалюта является разновидностью компьютерной информации [9, с. 8–11].

М.М. Долгиева указывает, что криптовалюта обладает определенной ценностью [10, с. 103–108.], которая может увеличиваться или уменьшаться за счет изменения трафика, что признается международным криптовалютным сообществом. В то же время компьютерная информация такой стоимости не имеет, т. к. ее цена определяется содержанием информации. Стоит упомянуть о том, что ученые до сих пор спорят о правильности использования термина «криптовалюта». В ФЗ от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [11] криптовалюта не обладает всеми признаками валюты, которые определил законодатель. П.И. Журило приходит к выводу о замене понятия «криптовалюта» на «криптознаки» [12, с. 198–200].

Анализируя судебную практику можно сделать вывод, что судебные органы руководствуясь аналогией закона, стали относить криптовалюту к закрепленному в гражданском законодательстве в статье 141.1 ГК РФ понятию «Цифровое право». Еще недавно, они выносили решение по спорам относительно фигурирования в них «непоименованного» объекта гражданских прав [13].

Исходя из проведенного нами исследования работ, посвященных теме цифрового права, единообразный подход к содержанию подобного определение не выработан. Так, отечественные исследователи, анализируя проблему, определяют цифровое право, как юридическую конструкцию схожую с ценной бумагой. Такое понимание позволяет применять к пробелам и коллизиям, касающимся правового регулирования цифрового права, аналогии закона, а именно норм, применяемых к ценным бумагам. Проводя параллель с уже существующими классическими нормами гражданско-правовых институтов, Л.А. Новоселова считает возможным распространение на токены правового режима бездокументарных ценных бумаг. Савельев А.И. считает возможным применение уже известных отечественной цивилистике типов права (вещное, обязательственное, исключительное) [14, с. 36–51]. Необходимо обратить внимание и на мнение Серго А.Г., который говорит об адаптации уже существующих правовых реалий к современным цифровым технологиям. Такой синтез возможен в рамках новой комплексной отрасли – наноправо [15, с. 7–14].

Подводя итог, нужно отметить, что в рамках проделанного нами исследования многое осталось за рамками нашего рассмотрение вследствие ограниченного объема подобной работы. Вопрос правового закрепления криптовалюты является одним из актуальнейших проблем, находящихся на стыке гражданского и уголовного права, информационных технологий. Исследование юридической природы криптовалюты и закрепление данного понятия в законодательстве позволяет войти в новую цифровую сферу общественных отношений.

Анализируя различные точки зрения, представляется наиболее действенным способом (хотя и очень долгим) создание отрасли права, под компетенцию которой будут попадать отношения, возникающие в сфере цифровых технологий. Такая отрасль должна быть очень динамичной, постоянно реагируя на изменения. В ее рамках возможно применение аналогии закона, а нормативно-правовой базой будут служить различные федеральные законы, в которых должно быть определено понятие, порядок использования, ответственность за нарушения закона. Однако тут стоит отметить, что для участия новых объектов цифровых технологий в гражданском обороте, необходимо зафиксировать в ст. 128 ГК РФ общий термин, включающий уже существующие и в будущем созданные технологии.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Смирнова Е., Мухаметшина Е. ФСБ участвует в разработке международного стандарта блокчейн [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles> (дата обращения: 05.02.2019).
3. Бабина К.И., Тарасенко Г.В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве // Право и экономика. 2018. № 1. С. 26–29.
4. Воскресенская Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 2. С. 148–151.
5. Гражданский кодекс РФ. Часть первая: ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.
6. О национальной платежной системе: ФЗ от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 1993. № 237.
8. Вашкевич А. Технологии: код дороже денег // Ведомости. 31 марта 2016 г. № 4045.
9. Бычков В.В., Вехов В.Б. Специальные знания, обеспечивающие расследование преступлений, связанных с оборотом криптовалюты // Российский следователь. 2018. № 2. С. 8–11.
10. Долгиева М.М. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации в отношении криптовалюты // Современное право. 2018. № 11. С. 103–108.
11. О валютном регулировании и валютном контроле: ФЗ от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Российская газета. 2003. № 253.
12. Журило П.И. Криптознаки и их будущее в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 198–200.
13. Определение Арбитраж. суда Тюмен. обл. от 21 сент. 2016 г. по делу № А70-15360/2015. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/oGHtNm7LtI6J/>; Решение Октябр. район. суда г. Санкт-Петербурга от 16 мая 2017 г. № 2-1993/2017 2-1993/2017~М-1309/2017 М-1309/2017 по делу № 2-1993/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ghSmHAU36M6m/>; Решение Рязского район. суда г. Рязани от 26 апр. 2017 г. № 2-160/2017 2-160/2017~М-129/2017 М-129/2017 по делу № 2-160/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/>.
14. Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. – Москва, 2018. № 2. С. 36–51.
15. Серго А.Г. Наноправо. На пороге будущего // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – Москва, 2018. № 1. С. 7–14.

Лапина Е. А.,
курсант Сибирского юридического института МВД России
Маркевич И. А.,
курсант Сибирского юридического института МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Формы и методы социальной работы с разными категориями осужденных имеют индивидуальные особенности. Данный факт зависит от социально-психологических проблем индивида, жизненными ситуациями, обстоятельствами при совершении преступления, а также способностями к быстрой адаптации в обществе.

В условиях стабильного снижения общего количества осужденных следует подчеркнуть рост числа лиц старше 60 лет, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Осужденные престарелого возраста являются одной из самых социально незащищенных категорий, поскольку нуждаются в надлежащем уходе и заботе [1, с. 22]. В силу возрастного фактора осужденные пожилого возраста в большей степени должны подвергаться «особому вниманию» со стороны органов уголовно-исполнительной системы. Прежде всего, необходимо изучить общее состояние здоровья, срок трудового стажа, круг близких родственников, мотивацию для жизни, а также психические отклонения. В работе с престарелыми лицами следует учитывать их полезные качества (жизненный опыт, профессиональные знания и навыки и т. д.).

Льготы, предоставляемые осужденным престарелого возраста, регламентируются уголовно-исполнительным законодательством:

- 1) право приобретать продукты питания и предметы первой необходимости за счет средств, получаемых из пенсий, социальных пособий;
- 2) в случаях, когда осужденные привлекаются по их желанию к труду, продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска может быть увеличена до 18 рабочих дней;
- 3) после освобождения из мест лишения свободы могут направлять органами социальной защиты в дома престарелых.

Осужденные пожилые начинают все больше задумываться над своей жизнью. Они становятся более критичными в оценках не только окружающих людей, но и самих себя. Достигнув определенного возраста, они теперь не интересуются тем статусом, который они заработали и который занимают в настоящее время, в отличие от осужденных более молодого возраста [2, с. 69]. Отрицательное воздействие одиночного обращения могло быть получено из-за несоответствующего места отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества. Критерии выбора исправительного учреждения в отношении престарелых осужденных ничем не регламентируется.

Согласно ч. 2 ст. 103 УИК РФ осужденные старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, могут привлекаться к труду по их желанию в соответствии с законодательством РФ о труде. В соответствии с этим при привлечении осужденных к труду необходимо учитывать физиологические возможности, память, внимание и мыслительные процессы. Недопустимо резкое изменение трудовой деятельности, которое может вызвать стрессовые состояния. Сотрудники исправительных учреждений должны организовывать досуг престарелых в той степени, который им потребуется на свободе, в частности, в домах для инвалидов. Для поддержания определенного уровня интеллекта имеет особое значение вовлечение престарелых осужденных в работу по самообразованию. При этом организация свободного времени осужденных пожилого возраста должна стремиться к реализации двух целей: создание условий для восстановления психической энергии и максимальное занятие свободного времени. Решением данной проблемы является привлечение осужденных престарелого возраста к участию в турнирах по шахматам, шашкам, домино, то есть спортивным играм при которых не происходит физической нагрузки.

В соответствии с ч. 3 ст. 108 УИК РФ осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет могут по их желанию пройти соответствующее профессиональное обучение или получить среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих. Стоит внести изменения, в данную норму исключив словосочетание «могут по их желанию», сделав ее императивной для поддержания определенного уровня интеллекта. Ведь сохранение психофизических функций достигается посильной деятельностью и трудом, развитием интеллектуальных интересов, постоянным расширением эрудиции.

Можно сделать вывод, что принцип «дифференциации» применительно к осужденным пожилого возраста имеет недостаточную регламентацию.

Некоторые авторы полагают, что важность реализации принципа дифференциации заключается в ряде факторов: обеспечивает справедливость исполнения уголовного наказания и безопасность осужденного; стимулирует исправление осужденных; выступает основой реализации прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний. Но создание нового исправительного учреждения, в котором бы предусматривались большие возможности для большей реализации прав лиц пожилого возраста, в настоящее время не рассматривается [3, с. 89].

Пристальное внимание необходимо уделять осужденным пожилого возраста, которые на момент освобождения из исправительного учреждения не имеют родственников. Данная категория лиц не видит дальнейшей цели и мотивации для жизни. Такие люди пытаются оказать положительное влияние на окружающих, в соответствии с этим сотрудники ФСИН России должны проявлять спокойствие, давать время высказаться

осужденным, проявлять интерес к их жизни, периодически спрашивая совета. В последующем объяснить, что собой представляет дома для людей преклонного возраста, каковы там порядки и условия существования.

Тем не менее, в исправительных учреждениях осужденные старше 60 лет в силу возрастных факторов, состояния здоровья являются инвалидами. Единственной целью данной категории лиц является удовлетворение физиологических потребностей здоровья. В местах отбывания наказания не предусмотрены специальные места для лиц с ограниченными возможностями. Следует отметить, что лицам, признанными инвалидами, устанавливается пенсия по инвалидности. Трудовая пенсия по инвалидности назначается при наличии ограничения способности к трудовой деятельности I, II или III степени, определяемого по медицинским показаниям. Целесообразно создание для осужденных-инвалидов первой и второй группы, наиболее улучшенных условий для размещения и приема пищи. При наличии возможностей за счет дополнительных источников содержание инвалидов в отдельных камерах с особым вниманием со стороны сотрудников исправительных учреждений, медицинских и социальных работников. Немало важную роль играет высокая организация социально-гигиенической службы, основными функциями которой является тщательный контроль над здоровьем престарелых осужденных, профилактика психологических отклонений и старческого маразма у лиц преклонного возраста, а также организация всех необходимых санитарно-бытовых условий для соблюдения личной гигиены.

Так, постановлением Европейского суда по правам человека от 6 февраля 2014 года по делу «Семихвостов против Российской Федерации» [4] обжаловалось ненадлежащее содержание под стражей в исправительном учреждении. Так, осужденный Семихвостов, являющийся инвалидом, утверждал, что представленные условия в месте отбывания наказания не соответствовали требованиям человеку с ограниченными возможностями нормально осуществлять ежедневную деятельность. Помещение исправительной колонии не было приспособлено для инвалидной коляски, в камере было большое количество двухэтажных кроватей. Для осуществления естественных потребностей приходилось просить помощи у других заключенных, данный факт являлся не только унижительным, но и требовал определенной оплаты. Согласно медицинским рекомендациям для поддержания чистоты и гигиены осужденному требовалось использовать электрический купальник, однако администрация категорически запретила осуществлять данную процедуру.

Суд единогласно постановил, что в данном случае имело место нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с бесчеловечными и унижающими достоинство условиями отбывания осужденным наказания.

Итак, пожилой возраст имеет свою специфическую характеристику. Сотрудникам исправительных учреждений необходимо учитывать общие черты и особенности престарелых осужденных, осуществлять дифференцированный и индивидуальный подход при организации воспитательной и социальной работы с ними. При этом следует опираться на присущие им положительные качества, нейтрализовать особенности заболеваний и отрицательные свойства личности, которые обусловлены возрастом.

Можно сделать вывод, о целесообразности создания нового исправительного учреждения, в котором будут предусмотрены все условия для нормального отбывания наказания осужденными пожилого возраста и инвалидами.

Литература

1. Киселев М.В. Особенности воспитательной работы с осужденными престарелого возраста и инвалидами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1. С. 21–24.
2. Зауторова Э.В. Характеристике пожилых лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вопросы педагогики. 2019. № 4–1. С. 69–72.
3. Тепляшин П.В., Тепляшина Е.А. Исполнение лишения свободы в отношении пожилых осужденных: перспективы расширения реализации принципа дифференциации // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 87–96.
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 февраля 2014 года по делу «Семихвостов против России» [Semikhvostov v. Russia], (Жалоба № 2689/12).

Лебединская А. С.,
студентка 2 курса юридического факультета
Донецкого национального университета

СТАНОВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Одним из главных событий мирового значения в 80-е годы XX века стала цифровая революция, которая явилась причиной коренных изменений во всех сферах жизнедеятельности человечества.

Еще более значительным переменам способствовал саммит «Большой восьмерки» 22 июля 2000 года, где официально был провозглашен переход мирового сообщества к глобальному информационному обществу. Результат данных переговоров, – Окинавская хартия (Okinawa Charter on the Global Information Society) [1], является важнейшим документом, при-

званным организовать и активизировать деятельность международного общества в информационном и цифровом аспектах.

В современных условиях трансформация деятельности государственных и общественных институтов стала характеризоваться повсеместным распространением информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) и электронно-вычислительной техники.

Важная отличительная черта государства цифровой эпохи заключается в сокращении продолжительности различных государственных процессов за счет использования информационных технологий. Безусловно, только державы, имеющие мощный централизованный аппарат управления и дифференцированную сетевую инфраструктуру, способны к перемещению работы своих институтов в интерактивный сегмент. Как следствие, в государственных стратегических программах множества стран замечена тенденция установления приоритета электронного реформирования, важнейшим проектом которого является внедрение системы «электронного правительства».

Электронное правительство (e-Government) – это «внутренняя (правительственная) и внешняя (взаимодействующая с гражданами и организациями) сетевая информационно-коммуникационная инфраструктура, поддерживающая процесс выполнения органами исполнительной власти своих функций в обществе» [2, с. 183].

Таким образом, электронное правительство подразумевает преобразование в электронный формат значимых аспектов государственного управления: документооборот, цифровая подпись, избирательные права, центры общественного доступа к информации, социальный и страховой учет, регистрация юридических лиц, декларирование, платежи, административные услуги, здравоохранение, регистрация населения, земельный кадастр, геоинформационные системы.

Цель данного исследования заключается в проведении анализа функционирования системы электронного правительства в отечественных реалиях, а также определении перспективы дальнейшего развития электронного реформирования.

На сегодняшний день международный опыт в электронном реформировании свидетельствует о реализации комплексных государственных программах, которые предусматривают стратегии цифрового развития стран. Так, уже в 1993 году США приняли план действий в области национальной информационной инфраструктуры [3]. В 1994 году Комиссией Европейского сообщества был принят план действий «Европейский путь в информационное общество» («Инициатива Бангенмана») [4], в конце 1994 года данную европейскую программу приняли Нидерланды, в 1995 году – Финляндия, в 1996 году – Германия и Канада. Отечественный опыт электронного реформирования заключается в следующих государственных программах: целевая программа РФ «Информационное общество» (2011-2022 годы) [5],

государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества в Республике Беларусь (2016-2022 годы) [6], государственная программа Правительства Республики Казахстан «Цифровой Казахстан (2018-2022 годы) [7], и другие.

Детальный анализ целей и результатов вышеперечисленных программ подтверждает наличие существенных отличий между ними. Тем самым, целесообразно отметить дифференциацию данных проектов по пространственному фактору, определив их как «западная» и «восточная» модели построения электронного правительства. С помощью сравнительно-правового метода сделаем акцент на конкретных расхождениях целевых программ государств.

Итак, западная вариация создания трансформированного правительства, непосредственно действующая в странах Европейского Союза и в США, обладает следующими признаками: направленность на информационно-телекоммуникационный формат ведения бизнеса, продажа продуктов программного обеспечения («гонка информационных вооружений»), гарантированность действия системы «льготы в обмен на контроль» (помощь малоимущим взамен на раскрытие их личной информации), сверхвысокие скорости осуществления платежей и обращения крупного капитала, разработка гибкого законодательства в сфере информатизации, упор на развитие универсального обслуживания населения (создание информационных супермагистралей), сотрудничество государства и предпринимателей, инвестирование в «компьютерное» обучение граждан, минимизирование функций социально-экономического развития со стороны государства.

В свою очередь, восточная модель устройства электронного правительства имеет следующие черты: направленность на удовлетворение потребностей граждан в получении сведений о деятельности государства, адаптация к импортным информационным технологиям, пробные попытки интерактивности государственных органов и граждан, поощрение интеллектуальной деятельности в сфере информатизации, создание социальных и информационных инфраструктур, устойчивый рост сетевых средств массовой информации, фильтрация нежелательных сведений государственными органами, эксперименты в информационной централизации (характерно для значительных по площади стран), намеренность увеличения расходов на исследования в сфере информационной науки, совершенствование интерфейса интернет-ресурсов государственного уровня, утверждение собственных ценностных ориентаций в обеспечении интерактивности граждан и государственной власти.

Ввиду отсутствия единого образца построения системы электронного правительства, укажем, что каждому государству необходимо ориентироваться на собственные уникальные геополитические условия. Однако вследствие фокусирования внимания на двух основных моделях e-Government,

уместно воспользоваться статистическими данными для установления рейтинга стран мира по уровню развития правительства электронного формата.

Индекс развития электронного правительства (The UN E-Government Development Index) – комплексный показатель, характеризующий уровень развития электронного правительства в странах мира [8]. Обновление данных происходит с периодичностью один раз в два года, начиная с 2003 года. Отдел государственного управления и управления развитием Организации Объединенных Наций (The Division for Public Administration and Development Management, The United Nations) произвел последнюю редакцию данного веб-ресурса 30 марта 2019 года, что подтверждает наличие актуальных сведений о 193 государствах мира в аспекте электронного реформирования. Все страны, входящие в данный список, распределены на основе оценивания трех элементов: степень внедрения и качества электронных услуг, уровень развития ИТТ-инфраструктуры, человеческий капитал.

Итак, наиболее рациональным считаем указать первые 10 мест в рейтинге, что послужит фактором определения более успешной модели становления системы электронного правительства.

1. Южная Корея с индексом 0.9462 и ключевой программой «Корейская информационная инфраструктура» (Korea Information Infrastructure);

2. Австралия с индексом 0.9103 и ключевой программой «Проект Человеческий Геном» (The Human Genome Project – Oznome);

3. Сингапур с индексом 0.9076 и ключевой программой «Архитектура предприятия правительства Сингапура» (The Singapore Government Enterprise Architecture);

4. Франция с индексом 0.8938 и ключевой программой «Программа действий правительства по развитию информационного общества» (Programme d'action gouvernemental pour la société de l'information);

5. Нидерланды с индексом 0.8897 и ключевой программой «Обзор электронного правительства: электронное правительство для людей» (E-Government Survey: E-Government for the People);

6. Япония с индексом 0.8874 и ключевой программой «Электронная Япония: 317 шагов» (e-Japan);

7. США с индексом 0.8748 и ключевой программой «Стратегия электронного правительства» (E-Government Strategy);

8. Великобритания с индексом 0.8695 и ключевой программой «Модернизация государственной власти» (Modernization of state power);

9. Новая Зеландия с индексом 0.8644 и ключевой программой «Ускоритель R9» (R9 Accelerator);

10. Финляндия с индексом 0.8449 и ключевой программой «Европейский путь в информационное общество» (The European Way to the Information Society).

Таким образом, лидирующие позиции в рейтинге занимают государства, в которых осуществляется восточная версия совершенствования киберправительства.

Поскольку ключевой акцент исследования сделан на изучение развития электронного правительства в отечественных реалиях, целесообразно отметить, что Российская Федерация (далее – РФ) занимает 27-ое место в ранее упомянутом рейтинге, что свидетельствует о необходимости заимствования идей и опыта развития правительства электронного формата у первенствующей страны – Южной Кореи.

Вследствие изучения базисной целевой программы Южной Кореи «Корейская информационная инфраструктура» [9] выявлены четыре элемента успешного воплощения проекта e-Government: заинтересованность руководства государства в проведении электронизации правительства; наличие компетентных органов в проведении электронного реформирования и организационных мероприятий; совершенствование законодательства в аспекте информатизации и цифровизации (законы «Об информационных сетях», «О проведении информатизации», «Об электронной цифровой подписи», «О цифровом барьере», «Об электронном правительстве», «Об электронной подаче заявлений»); укрепление потенциала в повышении цифровой грамотности граждан, дифференцированных по возрастным и профессиональным категориям.

Ввиду определения главенствующих факторов оптимизации электронного правительства в Южной Корее, считаем необходимым установить степень реализации данных направлений в РФ и зафиксировать упущения ключевых решений государства, которые препятствуют возведению России вверх по шкале электронизации правительства.

Активное формирование базиса электронного правительства РФ происходит с момента принятия программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» [10]. В соответствии с данной целевой программой, государство направлено на реализацию проектов по созданию «единой телекоммуникационной информационно-технологической инфраструктуры электронного правительства». Ключевое отличие российской программы от зарубежных, заключается в длительности периода осуществления целей в аспекте электронизации правительства.

Данная программа включает в себя четыре подпрограммы:

1. Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе (исполнитель – Федеральное агентство связи РФ) предполагает развитие федеральной почтовой связи, совершенствование механизмов управления использованием радиочастотного спектра, управление развитием информационно-телекоммуникационной инфраструктуры информационного общества и услугами.

Таким образом, определены потребности в услугах широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и создана Генеральная схема развития сетей связи РФ на период 2018–2024 годов. Примечательно, что предусмотрены исполнители и источники финансирования для обеспечения широкополосного доступа к глобальной сети для населения, также приняты нормативные правовые акты для создания сетей Wi-Fi. Кроме того, уже реализованы пилотные проекты по созданию сетей связи 5G в РФ, разработана генеральная схема развития инфраструктуры хранения и обработки данных.

2. Информационная среда (исполнитель – Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям РФ), в рамках которой предусмотрено оборудование телерадиовещания, доступ к электронным средствам массовой информации, участие в информационном пространстве на международной арене, повышение уровня развития национальных информационных ресурсов.

Отметим, что главным достижением данной подпрограммы является введение полного электронного межведомственного документооборота, чему способствовало установление запрета для органов государственной власти и местного самоуправления требовать сведения в бумажном формате. При этом электронное взаимодействие органов осуществляется посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ);

3. Безопасность в информационном обществе (исполнители – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ; Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ; Федеральная служба безопасности РФ; Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям РФ), которая предполагает контроль и надзор, предупреждение информационно-технологических угроз национальным интересам России, противодействие терроризму, экстремизму, насилию. В этом аспекте наиболее важным результатом является создание электронной системы сертификации центров обработки данных, способствующей обеспечению устойчивости, безопасности и экономической эффективности функционирования сведений;

4. Информационное государство (исполнители – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ; Министерство здравоохранения и социального развития РФ; Министерство образования и науки РФ), в рамках которой обозначены следующие тенденции: управление развитием информационного общества, становление электронного правительства, повышение качества государственных услуг электронного формата, поддержка региональных проектов в сфере информационных технологий.

В соответствии с годовым отчетом (2018) о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации

«Информационное общество» (2011 – 2020 годы) [11] получены следующие результаты: преимущественная доля взаимодействия государства, граждан и бизнеса происходит на основе применения информационных и телекоммуникационных технологий; обеспечение роста производительности труда и сокращения издержек в экономике реализуется за счет стандартизации процессов; интеграция Российской Федерации в мировое информационное общество является объективной реальностью; преобладающая часть юридически значимых действий закрепляется в электронном виде; на всей территории Российской Федерации создана современная информационно-телекоммуникационная инфраструктура; сокращена дифференциация субъектов РФ по уровню развития информационных технологий в 2 раза.

В заключение необходимо отметить, что становление электронного правительства уже имеет длительный период своего существования, оказывая значительный положительный эффект как в зарубежных, так и в отечественных реалиях. Тем не менее, несмотря на все позитивные аспекты внедрения правительства в электронном формате, следует указать проблемные моменты, которые имеют фундаментальное значение: ограниченный круг обученных людей в цифровом аспекте, возможности сбоя в электронной системе, затрудненный процесс регистрации собственного электронного кабинета.

Тем не менее, можно с гордостью утверждать, что система электронного правительства в отечественных реалиях является свершившимся фактом и имеет неоспоримую перспективу. Однако сдерживающими факторами здесь выступают: отсутствие реального взаимодействия между государственными и местными органами власти во всех сферах, недостаточный уровень информационного обеспечения, все еще незначительное применение результатов электронного реформирования в управленческих функциях, длительные сроки реализации целевых программ, которые уже устаревают на начальном этапе внедрения. Для коренного улучшения ситуации необходимо стимулировать развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, цифрового контента и компьютерной грамотности граждан, что позволит создать широкий спектр возможностей использования информационно-коммуникационных технологий в производственных, научных, образовательных, социальных целях.

Литература

1. Okinawa Charter on Global Information Society: G8 Okinawa Summit [Электронный ресурс] // the G8 Research Group at the University of Toronto. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2000okinawa/gis.htm> (дата обращения: 30.10.2019).

2. Семенов, И.А. Информационный вызов и электронный ответ России // Технологии информационного общества. Интернет и современное

общество: материалы Всероссийской объединенной конференции (Санкт-Петербург, 20–23 ноября 2001 г.). Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2001. С. 182–186.

3. The National Information Infrastructure: Agenda for Action, 58 Fed. Reg. 49025-01, 1993 WL 365171 (Sept. 21, 1993) [Электронный ресурс] // Official website of the Department of Homeland Security. URL: <http://clinton6.nara.gov/1993/09/1993-09-15-the-national-information-infra-structure-agenda-for-action.html> (дата обращения: 30.10.2019).

4. The European Way to the Information Society (1996, June 17.-19., Venice, Italy) [Электронный ресурс] // TLC Study Centre. URL: <https://www.majorcities.eu/conferences/1996-venice/> (дата обращения: 30.10.2019).

5. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. ст. 2159.

6. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 года № 235 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2016. 5/41866.

7. Государственная программа «Цифровой Казахстан (2018–2022 годы)»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. 2018. ст. 1534.

8. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2019 (последняя редакция: 30.03.2019). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info> (дата обращения: 30.10.2019).

9. Korean Information Infrastructure [Электронный ресурс] // Korea Network Information Center (последняя редакция: 25.10.2019). URL: <http://www.nic.or.kr/www/english/index.html> (дата обращения: 30.10.2019).

10. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №18. ст. 2159.

11. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» за 2018 год [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6490/> (дата обращения: 30.10.2019).

Лыкова А. А.,
курсант 4 курса
Барнаульского юридического института МВД России
Научный руководитель:
Гаас Н. Н.,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России

ПОМОЩНИК СУДЬИ: НОВЕЛЛА, ПРОДИКТОВАННАЯ СОВРЕМЕННОСТЬЮ

Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», вступившим в силу с 1 сентября 2019 г., в круг участников уголовного процесса введен новый – помощник судьи (далее – помощник).

Указанный участник существовал и ранее, находясь «за кулисами» уголовного процесса. Его деятельность, являясь весьма значимой для суда, регламентировалась лишь ведомственным нормативным актом [1], в отличие от секретаря судебного заседания, права и обязанности которого закреплены в нормах УПК РФ.

Не смотря на то, что изменения и дополнения норм УПК РФ, касающиеся помощника, только вступили в действие, при детальном анализе обнаруживается ряд существенных пробелов, не позволяющих применять новый закон так эффективно, как хотелось бы. Целью статьи является анализ действующего законодательства, касающегося процессуального статуса помощника, а также выработка предложений по совершенствованию его правового регулирования.

Отметим, что в УПК РСФСР 1923 г. и в УПК РСФСР 1960 г. такого участника уголовного судопроизводства как помощник не предусматривалось, он и раньше являлся лишь штатным работником в суде.

В действующем УПК РФ до 01 сентября 2019 г. упоминания о нем находим лишь в ст. ст. 326–328 при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

Неоднократно ученые процессуалисты в своих научных трудах призывали законодателя определить помощнику «место» среди участников уголовного судопроизводства.

Е.А. Волобуева считала, что помощник является самостоятельным субъектом уголовно – процессуальной деятельности, который оказывает содействие осуществлению правосудия, но не выполняет при этом функцию по отправлению правосудия и не подменяющий судью [2, с. 235]. Соглашаясь с ней, О.О. Басова полагала, что выделение правового положения помощника в уголовном судопроизводстве предполагает определе-

ние его места среди других участников уголовно-процессуальной деятельности и степени процессуальной самостоятельности, исходя из тех прав и обязанностей, которыми он наделен в рамках выполняемой им процессуальной функции [3, с. 73].

Так или иначе, но с 1 сентября 2019г. помощник был введен в круг участников уголовного судопроизводства как полноправный субъект, а в ст. 244.1 УПК РФ были закреплены его права и обязанности [4].

Для определения сущности нового участника уголовного судопроизводства, следовало бы начать с его дефиниции. Законодатель не дает ему определения. По нашему мнению, необходимо статью 5 УПК РФ дополнить пунктом 54.1, сформулировав его следующим образом: «Помощник судьи – участник уголовного судопроизводства, оказывающий помощь судье в подготовке и организации судебного разбирательства, составлении проектов судебных решений, а также осуществляющий иные функции или процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом по поручению председательствующего».

Из этого понятия следует, сущность помощника заключается в реализации лишь одной функции – оказание помощи судье. Эта помощь, на наш взгляд, подразделяется на два вида: фактическая помощь при производстве судебного разбирательства и выполнение проектов судебных решений.

К первому виду помощи можно отнести: ведение и составление протокола судебного заседания; проверку явки в суд лиц, участвующих в судебном заседании; отбор кандидатов в присяжные заседатели; проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя; составление и подписание предварительного и итогового списков кандидатов в присяжные заседатели; осуществление контроля вручения кандидатам извещений о прибытии в суд; подготовку проекта постановления об обеспечении явки в судебное заседание.

Деятельность же помощника по подготовке проектов судебных решений менее многообразна и не ограничивается видами таких решений.

Необходимо подчеркнуть, что законодатель не включил «нового» участника уголовного судопроизводства в раздел II УПК РФ, хотя следовало бы. Дифференцирование участников зависит от выполнения ими уголовно-процессуальной функции. Помощник является независимым участником, при этом его нельзя отнести к суду, поскольку он не вправе осуществлять правосудие, также функций защиты или обвинения он не выполняет, поэтому к этим группам участников он также не относится. Приходим к выводу, что помощник – это иной участник уголовного судопроизводства, выполняющий лишь вспомогательные функции.

Полагаем, что этот вывод целесообразно закрепить в главе 8 раздела II УПК РФ, дополнив ее статьей 58.1 следующего содержания:

«Помощник судьи»

1. Помощник судьи является государственным служащим, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять помощь судье в подготовке и организации судебного разбирательства, а также в подготовке проектов судебных решений.

2. Помощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия.

3. Помощник судьи по поручению председательствующего:

1) ведет протокол судебного заседания, в соответствии с требованиями статьи 259 настоящего Кодекса;

2) обеспечивает контроль за фиксированием хода судебного заседания техническими средствами;

3) проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании;

4) производит отбор кандидатов в присяжные заседатели;

5) производит иные процессуальные действия в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом.

4. Помощник судьи не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного разбирательства.

5. Помощник судьи несет персональную ответственность, установленную законодательством Российской Федерации, за разглашение сведений, полученных в связи с исполнением должностных обязанностей.

Отметим, что процессуальная самостоятельность помощника судьи, на наш взгляд, законодателем не определена. В пределах своей компетенции он вправе совершать какие-либо действия только по распоряжению председателя суда и под его контролем.

Помощник, как и любой иной участник, не должен иметь личной, прямой или косвенной заинтересованности в разрешении уголовного дела. Законодатель закрепил в УПК РФ это обстоятельство как основание для отвода. Решение об отводе помощника принимает суд, рассматривающий уголовное дело, или председательствующий в суде с участием присяжных заседателей. Защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если они ранее участвовали в нем в качестве помощника, либо являются его родственниками.

Существенно, что полномочия и функции помощника и еще одного участника уголовно-процессуальных отношений – секретаря судебного заседания весьма схожи, и по большей степени дублируют друг друга.

Какую цель тогда преследовал законодатель, введя помощника как самостоятельного участника, при этом наделяя его аналогичными с секретарем судебного заседания полномочиями?

Думается, что посыл был именно в оптимизации, эффективности и скорейшем рассмотрении уголовного дела по существу. Наличие двух, по своей сути, помощников позволяет суду своевременно и качественно разрешать уголовные дела. На наш взгляд, наделение помощника теми же полномочиями, что и секретаря, позволит суду, в случае отсутствия одного из них, не откладывать судебное заседание, а оперативно принимать решение о замене одного на другого. Например, для сельского районного суда, где, как правило, один федеральный судья, такая возможность будет особенно актуальна. В случае, к примеру, болезни секретаря, суд сможет оперативно «заменить» его на помощника, без «ущерба» для разумных сроков уголовного судопроизводства.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что помощник, как отдельный и полноценный участник уголовного судопроизводства, это необходимость, продиктованная условиями современного уголовного процесса. Он был долгожданным и необходимым. А как сложится практика – покажет время.

Литература

1. Об утверждении типовых должностных регламентов помощника председателя суда (судьи) верховного суда республики, краевого и областного судов, суда города федерального значения, судов автономной области и автономного округа, окружного (флотского) военного суда, районного суда и гарнизонного военного суда: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 06 декабря 2010 г. № 272 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2019).

2. Волобуева Е.А. К вопросу о процессуальном статусе секретаря судебного заседания и помощника судьи как участников уголовного судопроизводства // Самара: Вестник СамГУ. 2010. № 3. С. 235.

3. Басова О.О. К вопросу о проблеме наделения помощника судьи полномочиями процессуальным статусом участника российского уголовного судопроизводства // Удмуртия: Вестник УдГУ. 2016. № 1. С. 73.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2019).

5. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2019).

Нурмеев И. З.,
курсант Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Горбунов А. Н.,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОРМ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА» НАРКОТИКОВ

В борьбе с различными видами преступлений можно проследить использование однотипных мероприятий для фиксации преступной деятельности. Это связано с тем, что осуществление других мероприятий не предусмотрено российским законодательством. Так в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» определен перечень мероприятий, которые могут быть использованы для раскрытия преступлений. В свою очередь наиболее специфичным и проблематичным с точки зрения реализации является, на мой взгляд, проведение такого мероприятия, как проверочная закупка. В данной работе будут отмечены некоторые особенности понимания и организации данного мероприятия в рамках раскрытия преступления связанного с незаконным оборотом наркотических средств.

По сколько проверочная закупка носит комплексный характер организации и проведения, необходимо рассмотреть и установить следующие обязательные аспекты мероприятия, такие как: понятие, лица, которые могут выступать в качестве участников, еевиды, а также объекты товарооборота при реализации данного ОРМ и обязательные этапы, осуществляемые в рамках мероприятия по данному направлению. В ФЗ «Об ОРД» понятие проверочная закупка – отсутствует. В своих трудах Е.С. Дубоносов дает следующее определение проверочной закупки – это осуществляемая в процессе ОРД закупка товара, предметов или веществ в целях проверки соблюдения правил торговли, ведения финансовой, хозяйственной или предпринимательской деятельности, а также выявления факторов распространения, сбыта предметов и веществ, оборот которых ограничен или запрещен. Подобное определение дают Ю.А. Агафонова и Ю.Ф. Кваши, проверочная закупка – оперативно-розыскное мероприятие, связанное с запретным приобретением предметов, веществ, изделий, продукции и услуг с целью выявления, предупреждения, пресечения и документирования преступных действий, задержание с поличным лиц, причастных к совершению преступлений, а также установление других обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Одно из понятий проверочной закупки отражено в Федеральном за-

коне «О наркотических средствах и психотропных веществах», где установлено, что проверочной закупкой является оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования. Чтобы не допускать различных трактовок данного термина и установить единое понятие проверочной закупки для своих сотрудников Министерство Внутренних Дел дало его толкование в Приказе № 001 от 04.04.2013.

Согласно ФЗ «Об ОРД» субъектами проверочной закупки могут выступать несколько категорий граждан, которые обладают определенными правами и обязанностями не только в момент подготовки и проведения, но и после проведенного мероприятия. К первой категории граждан можно отнести самих сотрудников оперативных подразделений, которые наделены правами на осуществление оперативно-розыскных мероприятий, согласно федеральному закону регламентирующего оперативно-розыскную деятельность. Другую категорию граждан представляют лица, осуществляющие содействие на конфиденциальной основе, иначе агентурный аппарат. Так же можно выделить в отдельную категорию граждан осуществляющих содействие на разовой форме либо оказывающие содействие на не контрактной основе. Следующую категорию представляют специалисты, привлеченные для проведения ОРМ, так как эти лица обладают специальными познаниями необходимыми для его проведения. Их деятельность может проявляться в предоставлении информации, знаний, умений и навыков. Следует отметить, что ФЗ об ОРД в своем трактовании не предполагает продажу товара, а, следовательно, что сотрудник или лицо, участвующее в данном мероприятии не может выступать продавцом.

Из общей практики проведения проверочной закупки объектами могут выступать различного рода предметы, такие как запрещенные или ограниченные в обороте, так обладающие в свободном производстве. Исходя из специфики данной тематики работы, предметом проверочной закупки могут выступать наркотические вещества ограниченные в товаро-обороте, к примеру: медицинский препарат «кетамин», который отпускается только по рецепту врача, наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры, которые находятся в списках I, II, III и IV постановления правительства российской федерации от 30.06.1998 г. № 681, оборудование и инструментов для их добывания.

По сколько данное ОРМ имеет комплексный характер, то перед его реализацией следует несколько стадий подготовки. Предварительно целесообразно будет провести предварительно негласный опрос с зашифровкой цели и ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», с целью получения достоверных сведений, о намерениях преступника. Вся процедура начинается с подачи рапорта оперативным сотрудником своему начальнику,

который ставит на нем свою резолюцию, тем самым дает разрешение на его реализацию. Основанием рапорта может служить возбужденное уголовное дело и другие условия, что установлены ст. 7 ФЗ об ОРД. После это сотрудник получает и описывает все полученные им финансовые средства, каждую купюру, с ее уникальным номером, в установленном порядке соответствующим актом оперативно-розыскного органа и помечает их специальной бесцветной краской, которая проявляется только под ультрафиолетовыми лучами ее благодаря специальной лампе. Использование данного и других специальных средств, информационных и аудиозаписывающих аппаратов, применения видео-, кино-, фотосъемки, технических приборов регламентировано ст. 6 ФЗ об ОРД. По сколько у сотрудника нет необходимых инструментов, он в праве привлечь, а на практике так и происходит, сотрудников БСТМ либо иных специалистов обладающих данными средствами и навыками обращения с ними. Отдельным аспектом подготовки можно выделить подготовку лица, которое будет непосредственно осуществлять мнимую сделку купли-продажи предметов данного мероприятия. Так у гражданского лица отбирается расписка о том, что оно добровольно участвует в данном мероприятии и не должно распространить сведения и тактику, ставшую ему известной, в ходе участия данного мероприятия. Лицу, имитирующему роль «покупателя», выдаются технические средства (с указанием сведений об аудио- и видео- носителе информации, а также применяемых мерах по обеспечению невозможности его подмены, например, путем опечатывания соответствующего отсека) и денежные средства (предметы), предназначенные для использования в качестве средств платежа в ходе проверочной закупки, которые предварительно копируются и (или) фотографируются, и (или) описываются их индивидуальные отличительные признаки (вид валюты, количество, номинал, серия и номер каждой купюры), и (или) помечаются специальными средствами. При необходимости привлекается специалист. Результат оформляется соответствующим актом.

Следует признать, что существует несколько вариантов проведения оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка». Рассматривая данное мероприятие в первом аспекте, следует выделить направленность данного ОРМ – фиксация преступной деятельности. Сотрудниками правоохранительных органов искусственно создаются контролируемые условия для осуществления купли-продажи рассмотренных мною предметов. Проведение данного формата ОРМ необходимо для выявления и пресечения деятельности преступной цепочки осуществляющей свою деятельность в данном направлении.

Рассматривая данное мероприятие в другом ракурсе его проведения – пресечение преступной деятельности сбытчика наркотических веществ и психотропных препаратов с дальнейшим задержанием данного лица, следует учитывать о необходимости проведении досмотра продавца, по-

лучения с задержанного образцов для сравнительного исследования, результаты которого будут, оформляются отдельным актом проведения ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования» в рамках проверочной закупки. Материалами для сбора образцов могут служить смывы пальцев рук, сбор подногтевого материала, срезы ногтей, срезы частей одежды, если на ней обнаружались следы наркотического средства, либо специального окрашивающего вещества.

Как любая детальность государственных органов проведение подобных мероприятий связано с недопущением нарушения условий, предусмотренных ФЗ от 12.08.1995 № 144, таких как: склонять, побуждать, подстрекать в различных формах в совершению противоправных действий либо их провокаций; фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности; использовать технические и иные средства, которые могут нанести вред здоровью и жизни людей, вдобавок окружающей среде.

Подводя итоги можно сформулировать самостоятельный термин оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка, под которым следует понимать – вид ОРМ, создающий условия, подконтрольные оперативными подразделениями, в реализации которого осуществляется мнимая возмездная сделка наркотических средств, психотропных препаратов, прекурсоров, инструментов и оборудования, необходимых для культивирования и выращивания наркотиков с дееспособным лицом, которое обосновано подозревается в совершении преступления для фиксации его деятельности и решения задач стоящих перед оперативно розыскной деятельностью. Определить предметы и субъектов данного мероприятия, а также рассмотреть некоторые организационные моменты и рассмотреть некоторые ситуации проведения.

Литература

1. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / Е.С. Дубоносов. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2012. 415 с. Серия: Бакалавр.
2. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Учеб. / под общ. ред. Ю.А. Агафонова, Ю.Ф. Кваши. – Москва: ЦОКР МВД России, 2009. 216 с.
3. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019), ст. 49.
4. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 (в ред. от 02.08.2019 г.) № 144.
5. <https://forum.detective-agency.info/>

Оракчиев О. М.,
слушатель 5 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России Научный руководитель:
Уваров И. А.,
доцент кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

За последнее столетие прослеживается постепенное расширение круга преступлений отнесенных к сфере незаконного наркооборота, что характеризует актуализацию наступательности в нашей стране. Наиболее динамичное развитие отечественного уголовного законодательства, ориентированного на усиление необходимых мер борьбы с наркотизацией общества, приходится на вторую половину семидесятых и первую половину девяностых годов прошлого столетия. Это выразилось в более активном применении уголовно-правовых средств в противостоянии с этим социально-негативным явлением. Однако меры, носили крайне односторонний характер и касались, прежде всего, расширения перечня уголовно-наказуемых деяний и ужесточения наказаний за их совершение.

По оценкам экспертов, каждый наркоман вовлекает в употребление наркотиков от десяти до пятнадцати человек, создавая тем самым своего рода «снежный ком» наркомании. Потери от наркомании за последние два года превышают несколько миллиардов рублей. Моральный же ущерб российскому обществу вообще не поддается никакому подсчету [1].

В специальной литературе констатируется тот факт, что система уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, имеет достаточно сложную конструкцию, обусловленную стремлением законодателя максимально индивидуализировать ответственность виновных в их совершении лиц [2].

Так, в качестве основного непосредственного объекта преступных посягательств, которые были, предусмотрены ст. 228 УК РФ, является непосредственная безопасность здоровья населения. Кроме того, рассматриваемые деяния потенциально могли посягать и на иные объекты, тем самым причинять ущерб другим охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Такими объектами в некоторых случаях могла выступать общественная безопасность, а при нарушении установленных за-

коном (или технологией) правил производства наркотических средств и психотропных веществ, объектом могла выступать – нормальная деятельность государственных предприятий и учреждений. Указанные правоотношения в теории уголовного права рассматриваются как самостоятельные виды непосредственных или дополнительных объектов анализируемых составов преступлений.

Одним из отличительных признаков преступлений, которые предусмотрены в частях ст. 228 УК РФ, является то, что в качестве предмета преступного посягательства выступают – наркотические средства и психотропные вещества или их аналоги.

Для образования состава преступления (его первоначальной оценки), важное значение имеет количество наркотического средства или психотропного вещества. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, характеризуется совершением активных действий. Для признания преступлений оконченными достаточно лишь установить непосредственный факт совершения лицом, одного из видов (элементов состава) предусмотренного законом деяния (именуемый в теории уголовного права – формальный состав преступления). Непосредственные последствия (в зависимости от степени тяжести) находятся за пределами заявленного состава и могут оказывать влияние только лишь на степень индивидуализации уголовно ответственности.

Например, как приговором Буденовского районного суда от 20 августа 2011 г. Яковлева О.В., имеющая троих детей, ранее не судимая, осуждена по пп. «б», «в» части 3 ст. 228 УК РФ на 5 лет лишения свободы в колонии общего режима, без конфискации имущества [3].

При не установленных обстоятельствах она незаконно приобрела наркотические средства (общей массой 3,47 гр.), принесла домой, расфасовала в полимерные отрезки пленки с целью сбыта. 14.04.2011 г. незаконно продала Васину В.И за 1 000 рублей 0,29 гр. В этот же день другой пакетик продала Яковлевой О.В. за 500 р., Карпову с 4-0,53 гр. Милицией при обыске у Яковлевой домовладении были обнаружены наркотические средства 2,65 гр., которые он приобрел для хранения.

Суд счел вину Яковлевой О.В. доказанной (вещественные доказательства, свидетельские показания, осмотр домовладения, экспертиза). Доводы адвоката оказались не убедительными. Суд приговорил Яковлеву О.В. к 5 годам лишения свободы по пп. «б», «в», «г» ст. 228 УК РФ. Краевой суд учел то обстоятельство, что Яковлева имеет малолетних детей, и изменил наказание на основании ст. 64 УК РФ, определив его ниже низшего предела, предусмотренного ч. 3 по ст. 228 УК РФ, – в 2 года лишения свободы.

Достаточно большое количество наркотических средств, изъятых у подозреваемых, само по себе не может бесспорно свидетельствовать о цели сбыта [4]. Непосредственное количество изъятых у подозреваемого лиц

наркотических средств может быть принято во внимание только лишь в совокупности с другими обстоятельствами, которые могут свидетельствовать о предполагаемой цели сбыта. Примером может служить дело из практики Буденовского районного суда:

Викторенко Нина Ивановна осуждена по ч. 4 ст. 228 и ч. 4 ст. 150 УК РФ по совокупности на 7 лет и 1 месяц в колонии общего режима с конфискацией имущества [5]. При не установленных обстоятельствах она приобрела наркотики (опиум 58,55 гр. в особо крупном размере), расфасовала с целью сбыта, причем в сбыт вовлекали малолетних (племянницу Смирнову М., 1991 г. рождения). 17 ноября 2010 г. Власенко В.И. через племянницу должна была передать деньги за 0,96 гр. наркотика. Власенко В.И. добровольно передала покупку милиции. В результате обыска обнаружено 12 пакетов – у Викторенко Н. И. 10 пакетов у племянницы Смирновой М. Общая масса изъятого 57, 59 гр. (особо крупный размер). Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского края ввиду доказанности вины оставила приговор Буденовского районного суда в силе.

В специальной литературе отмечается, что на протяжении последних десятилетий сложилась довольно стабильная и единообразная следственно-судебная практика применения уголовного законодательства предусматривающая ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Этому в науке есть довольно логичное объяснение, наличия как минимум двух самостоятельных направлений законотворческой деятельности:

а) относительно стабильное законодательство, в части рассматриваемых составов;

б) довольно благоприятная роль руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в частности соответствующего постановления от 27 мая 2008 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [6].

Вместе с тем проведенное Верховным Судом Российской Федерации совместно с рядом Верховных судов республик, краев и областей изучение судебной практики показало, что деятельность органов расследования и судов по делам о незаконных операциях с наркотиками весьма далека от совершенства.

Если проанализировать тяжесть преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, получим следующие выводы:

1. Из 16 составов преступлений половину (50%) составляют тяжкие преступления (ч. 1, 2, 3 ст. 228, ч. 1, 2 ст. 229, ч. 2 ст. 230, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232), по три состава (по 18,75%) приходится на преступления средней тяжести (ч. 5 ст. 228, ч. 1 ст. 230, ч. 1 ст. 232) и особо тяжкие (ч. 4 ст. 229, ч. 3 ст. 229, ч. 3 ст. 230), и только два состава относятся к преступлениям

небольшой тяжести. Это позволяет говорить о том, что охраняемый интерес представляет довольно большое значение для государства.

2. Для наказания этих преступлений используется довольно массивный арсенал Уголовного кодекса. Среди санкций встречаются основные наказания. Штраф предусмотрен в качестве основного наказания ч. 1 и ч. 5 ст. 228 УК РФ. При назначении этого наказания, суд должен «выяснить его (подсудимого) материальное положение, наличие на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей и т.п. Размер заработной платы или иного дохода осужденного при назначении наказания в виде штрафа подлежит исчислению на момент вынесения приговора» [7].

Одним из наиболее часто встречающихся в практике недостатком по рассматриваемым делам этой категории является довольно неполное использование судами различных инстанций всех необходимых (возможных) уголовно-правовых мер для усиления превентивной деятельности по преодолению распространения наркомании как – наиболее общественно опасного преступления.

Литература

1. Алоян А.А. Субкультура злоупотребления // Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Учебное пособие ч. 2 / Под ред. А.Н. Сергеева. – Москва: ГУБНОН СКМ МВД России, Московская академия МВД России, Изд-во «ЩИТ-М», 2001. С. 4–9.

2. Васильева М.К. Антинаркотическая политика Российской Федерации. Дисбаланс модели борьбы с незаконным оборотом наркотических средств // Закон и право. 2016. № 3. С. 98–100.

3. Уголовное дело № 22-38/2011 // Архив Буденовского районного суда.

4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 4.

5. Уголовное дело № 22-24/2010 // Архив Буденовского районного суда.

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 9 // СПС КонсультантПлюс.

7. О практике назначения судами уголовных наказаний: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 // СПС КонсультантПлюс.

Отева А. А.,
слушатель 5 курса
Уральского юридического института МВД России

СПОСОБ ХИЩЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

На сегодняшний день среди всех преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации, удельный вес преступлений против собственности составляет более половины, а значительную часть похищенных предметов составляют транспортные средства, это обусловлено тем, что количество покупателей автомобилей становится все больше и больше, следовательно, и объем продаж автомобилей ежегодно увеличивается. Статистические данные подтверждают тот факт, что с увеличением количества транспортных средств, находящихся в собственности граждан, повышается рост краж автотранспортных средств [1].

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает следующие составы преступлений в сфере автотранспорта: ст. 158 УК РФ – совершение кражи чужого имущества и ст. 166 УК РФ – неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) [2]. Данные составы во многом идентичны, но их разграничение следует проводить по конечной цели, которую преследуют лица, их совершающие.

Хочется отметить, что для расследования краж автотранспорта требуется профессиональная подготовка правоохранительных органов и других служб, ведь несомненная подготовленность преступников, работа необходимых средств взлома глушения противоугонных устройств вызывает ряд сложностей при раскрытии преступлений и изобличении виновных лиц.

Рассмотрим один из важнейших элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами, это способ совершения краж автомобилей, ведь именно правильное выявление способа совершения преступления позволит принять обоснованное решение о дальнейшем раскрытии обстоятельств дела, поможет выдвинуть версии, обрисовать следственную ситуацию, определить цель и мотив совершения кражи. Для успешного раскрытия преступления и изобличения виновных лиц, несомненно, требуются теоретические знания о способах завладения автотранспортными средствами.

Способ совершения преступления – это комплекс действий субъекта (субъектов), последовательно направленных на реализацию преступного замысла. Следует отметить, что способы совершения преступления с каждым разом изменяются и совершенствуются, не остаются неизменными. Способ как элемент криминалистической характеристики в целом можно разделить на три основных этапа: подготовительный, исполнительный и

использование похищенного (сокрытие). Но не всегда все этапы реализуются на практике, зачастую умысел преступника направлен на непосредственно само совершение преступления, минуя этап подготовки [3, с. 55].

Итак, в целом, все способы краж автомобилей можно классифицировать следующим образом:

- 1) подготовка к совершению преступления;
- 2) завладение автотранспортным средством;
- 3) использование похищенного автомобиля, то есть способы его транспортировки, сокрытия, реализации.

Говоря о подготовке к совершению преступления, нужно отметить, что на данном этапе преступники осуществляют некую разведку, то есть собирают все сведения о предполагаемом объекте похищения, о владельце автомобиля, а также подготавливают все необходимые орудия и средства для реализации преступного умысла. Так, для того, чтобы найти подходящий автомобиль и выяснить условия его хранения, преступники посещают стоянки автомобильных средств, места парковки, посещают гаражи под предлогом продажи каких-либо автозапчастей. Таким образом, на данном этапе преступные группы совершают те действия, которые помогут им реализовать в дальнейшем свой умысел.

После того, как все необходимые сведения собраны, специальные орудия и средства подготовлены, преступники начинают реализовывать действия, непосредственно связанные с завладением чужого автомобиля. На данном этапе следуют выделить следующие разновидности хищения автомобилей: в зависимости от условий хранения транспортных средств, существуют такие способы совершения краж как: способы облегченного доступа; способы свободного доступа; способы краж, связанные с нейтрализацией противоугонных устройств, с проникновением в неохраемые закрытые объекты, а также сложные или комбинированные кражи транспортных средств. Также кража автомобильных средств может осуществляться с проникновением в помещение, и без проникновения в помещение, где находятся транспортные средства. Отсюда и различаются способы хищения, при первом случае, для того, чтобы завладеть предметом преступного посягательства, необходимо преодолеть какое-либо препятствие, что предполагает более сложную подготовку, так как требуется больше времени на преодоление препятствий и получение доступа к предмету. Для этого способа на первоначальном этапе преступниками изучены все помещения, места, где предполагается совершить кражу, подысканы все специальные и технические средства, которые способны отворить, сломать, открыть то или иное здание, помещение. Говоря о краже транспортных средств без проникновения в помещение и иное хранилище, то стоит отметить, что это самый распространенный способ на сегодняшний день, так как требует минимум действий и затрат времени, он более прост и совершается путем свободного доступа.

Также говоря о конкретных способах совершения краж автомобилей, можно выделить следующие виды: подбор ключа к дверце, данный способ эффективен и не оставляет видимых повреждений на машине; хищение ключей от автомашин у владельцев, данный способ очень характерен в местах большого скопления людей, например, около торговых центров, преступник не привлекает внимания окружающих, так как его действия внешне не отличаются от действий законного владельца; отжим вентиляционного окошка внутрь салона автомашины; разбитие или выдавливание стекла переднего или заднего вентиляционного окошка автомобиля либо стекла окна дверцы и последующее открытие дверцы рукой изнутри; проникновение в незапертый автомобиль; изъятие преступниками транспортного средства с места стоянки путем отбуксирования [4, 155].

Итак, способы хищения автотранспортных средств весьма разнообразны, но хотелось бы рассмотреть наиболее актуальный и требующий наибольшей подготовки сотрудников полиции. Таким способом выступает использование преступниками противоугонных систем, механизмов сканирования сигнализации и других современных технических средств. Данный способ характерен для организованных преступных групп, где есть четкое разделение ролей и спланированность всех действий. Преступным группам свойственно обойти все защитные устройства, механизмы, которые имеются в автомобиле, вскрыть сам автомобиль и похитить объект. Для того чтобы похитить автомобиль ими используются различные приборы, например, при помощи «глушилки» преступниками создается цифровой шум, вследствие которого, установленная сигнализация на автомобиле не реагирует, то есть владельцу автомобиля не поступает тревожное сообщение на брелок. Далее преступники отключают штатную сигнализацию автомобиля и проникают в салон, применяя различные технические средства и подавая команду на открытие дверей и выключение штатной охраны. Также преступники активно используют такое устройство, как кодграббер, которое предназначено для обмана сигнализации автомобиля, при помощи его преступники перехватывают код-сигнал, посылаемый с брелка владельца автомобиля при постановке машины на охрану. Данный код запоминается в нужный момент и в дальнейшем используется для проникновения в машину.

Способы хищения автомобиля – это не только действия по планированию и завладению автомобилем, но, как говорилось ранее, и действия по реализации похищенного, то есть преступниками, заранее осуществляется поиск мест хранения (сокрытия), каналов сбыта похищенного, лиц, которые нуждаются в похищенном автомобиле. Также создаются документы с целью легализации владения похищенным автомобилем, готовятся бланки доверенностей, справки или приемно-сдаточные документы, в которые вписаны данные покупателя. В большинстве случаев в целях сокрытия преступления автомобиль перегоняется в заранее подготовленное место преступниками (мастерскую, гараж, иное помещение), при этом, автомобили зачастую не только перегоняются, но и перевозятся на различном

транспорте в другие регионы. Наиболее распространенным способом сокрытия преступления является то, что похищенные автомобили подвергаются демонтажу, разбираются на запасные части. В дальнейшем, запасные части максимально быстро продаются на местных рынках или на интернет-сайтах. В данном случае, похищение автомобиля совершается преступными группами без какого-либо большого риска для них, так как разобрать на запчасти автомобиль гораздо быстрее, чем сбыть сам автомобиль и не оставить при этом следов преступления, не решается вопрос о постановке автомобиля на учет, а также снимаются проблемы с регистрационными документами на автомобиль [5, с. 184].

Также в большинстве случаев, в качестве канала сбыта преступники часто взаимодействуют с коммерческими организациями, которые в целях получения прибыли с продажи автомобиля, помогают реализовать похищенный автомобиль. Именно коммерческие организации зачастую проводят какие-либо сделки по купле-продаже автомобиля, составляют фиктивные документы, на основании которых похищенные автомобили покупаются добросовестными покупателями.

В заключение следует отметить, что на сегодняшний день практика раскрытия краж автотранспортных средств идет по пути того, что реальное раскрытие преступления и изобличение виновных лиц возможно при указании потерпевшим на виновного или же при задержании преступников по горячим следам. Причинами такого положения являются отсутствие профессиональных знаний, опыта работы, единого подхода к организации борьбы с криминальным автобизнесом, а также возникновение с каждым годом новых способов преступных действий преступников. Осложнением успешного раскрытия преступления является тот факт, что кража автомобильных средств зачастую связана с организованной преступной деятельностью, преступники, как правило, имеют межрегиональные и международные связи. Преступные группы становятся все более «профессиональными» в своем деле, используя различные способы и новые технологии. На данный момент, преступным группам требуется меньше минуты, чтобы похитить дорогой автомобиль, который оборудован сложной системой охраны.

Таким образом, знание способов совершения краж, характеристики приемов незаконного проникновения в автомобиль, а также технических средств, используемых преступниками, позволят правоохранительным органам и другим службам эффективно расследовать уголовные дела, изобличать преступников и правильно квалифицировать их действия.

Литература

1. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.11.2019).
2. Уголовный кодекс РФ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

3. Колесников Р.В. Основные способы совершения угонов и хищений транспортных средств и меры по их предупреждению // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки 99 (7), 2011.

4. Скибин С.Н. Особенности исследования документов при расследовании краж и угонов автомобилей и иных транспортных средств // Право и правоприменение: история, проблемы, тенденции, перспективы: Сб. науч. трудов. Липецк, 2007.

5. Буз С.А., Магомедов М.К. Хищения легковых автомобилей. Проблемы уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики: монография. Краснодар, 2008.

Панычк А. А.,
слушатель Краснодарского университета МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

На сегодняшний день наблюдается тенденция повышенного внимания к проблемам в социальной сфере жизни общества. Тема обеспечения экономической безопасности в сфере здравоохранения является одной из обсуждаемой. В первую очередь это связано с состоянием качества жизни населения, которое, в свою очередь, характеризует уровень развития страны в целом. Как известно, главным критерием оценки качества жизни населения того или иного государства является состояние здоровья каждого человека. А главным фактором, обеспечивающий должный уровень здоровья населения, выступает система здравоохранения.

Следует указать, что здравоохранение – это социальная система, включающая совокупность действий, главная цель которых состоит в охране здоровья населения – его укреплении, восстановлении и поддержании; предупреждении и лечении заболеваний; создании здоровых условий труда и быта; содействии всестороннему физическому и духовному развитию населения; обеспечении его общедоступной квалифицированной медицинской помощью [1].

Также необходимо отметить, что основополагающим нормативно-правовым документом в РФ, регулирующий отношения в данной социальной сфере, выступает Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.

Экономическая безопасность организаций в сфере здравоохранения – это защищенность системы здравоохранения от прямых либо косвенных угроз экономического характера. Основной целью экономической безопасности организаций в сфере здравоохранения является обеспечение их

эффективного и устойчивого функционирования и создание необходимых условий для их развития и роста [2, с. 226].

Так, поддержание на должном уровне системы экономической безопасности позволит успешно развиваться учреждениям здравоохранения, расширять возможности оказания медицинских услуг, что в будущем положительно повлияет на качество жизни населения.

Если ранее, в период существования Союза Советских Социалистических Республик система здравоохранения принадлежала только государству, то в настоящее время, в Российской Федерации она представлена тремя уровнями: государственным, муниципальным и частным.

Стоит отметить, что имеющиеся системы здравоохранения, несомненно, влияют положительно на состояние качества жизни населения и способствуют расширению предоставляемых медицинскими учреждениями услуг, также наряду с обязательным медицинским страхованием появляется добровольное. Однако, существуют и негативные проявления, которые, в свою очередь, создают угрозу для экономической безопасности в сфере здравоохранения, и требуют внимания и решения.

К наиболее острым проблемам обеспечения экономической безопасности следует отнести:

1. Недостаточное финансирование государственных медицинских учреждений;

2. Увеличение стоимости оказываемых медицинскими учреждениями услуг населению, несмотря на снижение их реального дохода;

3. Недостаточное предоставление средств из бюджета на развитие нанотехнологий в сфере медицины, отсутствие современных способов выявления заболеваний и их лечения;

4. Недоступность лечебных и медицинских учреждений, связанная с их отсутствием на определенных территориях;

5. Сокращение численности кадров в российских учреждениях здравоохранения.

Для анализа сложившейся обстановки в системе здравоохранения воспользуемся официальными статистическими данными, представленными Федеральной службой государственной статистики.

Среднегодовая численность занятых в России деятельностью в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг в период с 2015 г. по 2018 г. сократилась на 221 тыс. человек. Также обратим внимание на изменение численности медицинских кадров за 2015–2017 гг. (данные за 2018 г. Росстатом не представлены). Если количество врачей в этот период увеличилось на 24,1 тыс. человек (1,6%), то численность среднего медицинского персонала напротив снизилась на 24,5 тыс. человек (2%).

Далее проанализируем динамику затрат на научные исследования и разработки в области здравоохранения по Российской Федерации. В данном разделе с 2015 г. по 2018 г. наблюдается увеличение затрат на 1820,3 млн. руб.,

но стоит отметить, что доля затрат в сфере здравоохранения в общих затратах на 2018 г. составила лишь 0,36%.

Итак, проведя анализ, можно сделать вывод о том, что в настоящее время наблюдается уменьшение численности среднего медицинского персонала. В результате чего может ухудшиться качество предоставляемых гражданам медицинских услуг, а также недостаток данной категории персонала негативно скажется на своевременности оказания услуг, что в сфере медицины недопустимо. Кроме отрицательных показателей наблюдается и положительная тенденция увеличения численности врачей на 1,6%. Финансирование нано технологий в сфере здравоохранения в исследуемый период возросло, но общая доля средств, выделяемых на разработки и научные исследования невелика.

Ранее было сказано о недостижимости лечебных учреждений, в связи с наличием на территории России отдаленных от цивилизации населенных пунктов. Жители не имеют возможность обратиться за помощью в учреждения здравоохранения, поэтому целесообразно организовывать регулярные выезды медицинского персонала для профилактических и медицинских услуг.

Для обеспечения экономической безопасности в области здравоохранения необходимо уделить большее внимание финансовому и технико-материальному обеспечению медицинских учреждений, а также мотивации среднего медицинского персонала (оплата больничных, сверхурочных в ночное время и выходные дни, предоставление отпусков, социальных гарантий).

Разработанный Минэкономразвития России «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года» указывает перспективные направления развития сферы здравоохранения. Так, благодаря новшествам в медицинской науке появится возможность организовывать вовремя профилактическую работу с населением, оказывать качественную медицинскую помощь, которая будет доступна каждому.

Будет создана модель медицины, построенная на принципах «4П» (персонализации (индивидуальный подход к каждому пациенту), предиктивности (создание вероятностного прогноза здоровья), превентивности (предотвращение появления заболеваний), партисипативности (мотивированного участия пациента) [3].

В соответствии с данным прогнозом будут внедрены новейшие технологии и разработки в области медицины, произойдет увеличение числа инфекций, управляемых средствами специфической иммунопрофилактики и прививок, большие масштабы обретут профилактические осмотры граждан, увеличится число граждан, привлекаемые к скрининговым программам. В целом, сфера здравоохранения будет шагать в ногу с новшествами в сфере информационных разработок, генетики и индивидуальной медицины.

Таким образом, предложенные перспективные направления работы в области здравоохранения позволят добиться увеличения продолжительности жизни, повышения качества жизни и уровня удовлетворенности в медицине, а также будут устранять угрозы экономической безопасности в данной социальной сфере.

Литература

1. URL: <https://helpiks.org/3-72744.html>// 19.11.2019г
2. Кузьмина Н.С. Оценка экономической безопасности здравоохранения // Наука молодых – будущее России: сборник статей молодых ученых. 2017. С. 226.
3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312165/9ca26c54adc10cc68268a6b2bb9fe0adab69ccc1/ 20.11.2019г

Парцикина А. Р.,
студентка Сочинского филиала
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

На протяжении всей истории существования человечества одной из главных целей брака считаются дети. Именно с их рождением и воспитанием связаны наши мечты, заботы и надежды. Но не всем дано ощутить радость отцовства и материнства, так как в соответствии с медицинской статистикой 20% всех супружеских пар не обладают естественной способностью к рождению детей [1, с. 6].

С медицинской точки зрения суррогатное материнство является одним из наиболее эффективных способов преодоления неспособности к деторождению. Вместе с тем, это самый спорный в юридическом и этическом плане метод вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). И в разных государствах по-разному решается вопрос, связанный с применением этого метода.

Несмотря на широкое распространение суррогатного материнства, согласно опросу, от 18 до 28% населения (в зависимости от возраста и региона) считают этот метод неприемлемым и аморальным, а 24% не имеют по этому вопросу собственного мнения из-за того, что мало осведомлены о сути проблемы [2, с. 89].

Вообще, современные репродуктивные технологии – это уравнение с несколькими неизвестными. С одной стороны, репродуктивные технологии позволяют преодолеть проблему бесплодия, и пренебрегать ими было

бы абсурдно. С другой стороны, развитие современных биомедицинских технологий идет такими семимильными шагами, что общество не успевает осмыслить, к каким духовно-нравственным и социальным последствиям может привести их распространение. Потому, на сегодня суррогатное материнство, как и новые репродуктивные технологии в целом, – это клубок проблем: правовых, религиозных, морально-этических.

Большинство споров возникает вокруг применения суррогатного (заменяющего) материнства, сущность которого заключается в том, что женщина с помощью искусственного оплодотворения соглашается выносить и родить ребенка для супружеской пары, которая по состоянию здоровья не может иметь детей.

Противники суррогатного материнства считают, что оно превращает детей в подобие товара, создавая ситуацию, в которой богатые люди смогут нанимать женщин для вынашивания своих потомков. Бытует мнение, что материнство становится при этом договорной работой, поэтому стремление к выгоде может возобладать здесь над соображениями пользы для договаривающихся сторон. Кроме того, многие феминистки думают, что такая практика будет способствовать эксплуатации женщин, а некоторые церковные группы усматривают в ней дегуманизирующую, безнравственную тенденцию, подрывающую святость брака и семьи.

Существуют также опасения, что некоторых суррогатных матерей может психологически травмировать необходимость отдать «своего» ребенка после установления той связи с ним, которая создалась во время 9-месячной беременности и родов (даже если вначале женщине казалось, что она сможет расстаться с таким ребенком без особых переживаний).

В первую очередь, к противникам суррогатного материнства относится церковь, которая считает, что его реализация влечет за собой пренебрежение глубочайшей эмоциональной связью, которая устанавливается между матерью и младенцем во время беременности [3, с. 35]. Кроме этого, представители церкви, признавая важность деторождения, не считают его единственной целью брака. Определяя брак как «таинство любви», они видят этическую ценность сексуальных отношений супругов в полной и взаимной самоотдаче, где душа и тело становятся едины. При этом такое единение не сводится только к воспроизводству человеческого рода. Православная церковь, принимая идею синергии, т.е. сотворчество Бога и человека в преображении мира, вместе с тем отвергает всякую претензию последнего заменить собой Творца мироздания. Поэтому, если муж бесплоден, и медицина не в состоянии ему помочь, жена должна принять его таким, каков он есть, не пытаясь в той или иной форме найти ему подмену.

Нравственные вопросы суррогатного материнства не могут оставить равнодушными духовных лидеров. Юбилейный Архиерейский Собор, проходивший в Москве в августе 2000 года, однозначно определяет отно-

шение православной церкви к суррогатному материнству: «Манипуляции, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. «Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», противостоит естественной и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания» [2, с. 69].

Несколько по иному к решению проблемы суррогатного материнства подходит мусульманская религия. Так как в странах, исповедующих ислам, разрешена полигамия, то суррогатной матерью может быть другая жена мужа.

Практика заменяющего материнства подвергается критике и за возможность коммерциализации. Она заключается в том, что данный метод может быть использован как средство эксплуатации женщин в роли платных инкубаторов, производящих детей для богатых заказчиков. И таких фактов немало. Недавно в Молдове была разоблачена преступная организация, занимающаяся переправкой детей за рубеж. Матери «доноры» уже в период беременности знали, куда будут отправлены младенцы. В Венгрии было возбуждено уголовное дело против врача-генетика Эндре Цейзеля, который вместе со своей партнершей, находящейся в Америке, также занимался аналогичным «бизнесом» [4, с. 105].

О запрещении использования суррогатного материнства в коммерческих целях говорится в Брюссельской декларации Всемирной медицинской ассоциации (1985 г.). Кроме того, данный метод может применяться только в учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения и лишь в случаях, когда заказчица по состоянию здоровья не может самостоятельно выносить и родить ребенка.

Уменьшению риска коммерциализации суррогатного материнства может способствовать и то, что в качестве заменяющих матерей могут выступать родственники бесплодной пары, которые будут относиться к ребенку с неподдельной любовью. Например, в Австралии в 1994 году был снят ряд ограничений с закона об использовании суррогатного материнства, что позволило сестрам и кузинам генетических родителей стать заменяющими матерями. В штате Северная Каролина (США) сестра женщины, которая сама не в состоянии была выносить ребенка, была оплодотворена спермой ее мужа и в мае 1994 года родила ребенка. Прежде чем принять такое решение, супруги шесть лет лечились от бесплодия. Англичанке Эдит Джонс был пересажен эмбрион, созданный путем

слияния яйцеклетки ее дочери 22-летней Сюзанны и спермы ее мужа 23-летнего Крича Ленгстона. Первый же случай вынашивания ребенка матерью вместо бесплодной дочери зарегистрирован в ЮАР в 1987 году. Первый случай суррогатного материнства был зарегистрирован в 1985 году в Америке. Пожилая женщина выносила ребенка своей дочери, так как у последней была неоперабельная непроходимость труб [5, с. 14]. А в России первый ребенок появился в 1991 году в Харькове, под наблюдением профессором В.И. Грищенко и Ф.В. Дахно. В данном случае мама родила ребенка собственной дочке, у которой было врожденное отсутствие матки [6, с. 58].

Сторонники использования суррогатных матерей, конечно, смотрят на эту практику совсем по-иному. Они указывают на то, что для семьи, бездетной из-за неспособности жены зачать или выносить плод, это единственный способ получить ребенка, который будет генетически «своим» для мужа. Они отмечают также, что подобная процедура, позволяющая произвести на свет желанное дитя, по сути дела не так уж сильно отличается от усыновления.

По их мнению, это не коммерциализация деторождения, а глубоко человеческий акт любви и сотрудничества. Этот акт связан, конечно, с потенциальными опасностями для суррогатной матери, но она способна их оценить и может сознательно пойти на риск; таким образом, решение о заключении контракта не будет для нее более рискованным, чем для многих других женщин, выбирающих себе не совсем безопасные занятия.

Сторонники суррогатного материнства не считают его формой эксплуатации женщин; они утверждают, что женщина, добровольно решившая стать суррогатной матерью, получает за выполнение этой роли достаточную материальную компенсацию, а также моральное удовлетворение от приносимой обществу пользы [2, с. 115].

Как отмечает одна из суррогатных матерей в северной Калифорнии, «я не могу накормить голодающих, я не могу остановить войну, но я могу немного изменить мир, помогая супругам стать полноценной семьей» [7, с. 22].

Исследование, проведенное доктором Betsy H. Aigen, показало, что более 40% из 200 опрошенных суррогатных матерей при заключении договора исходили не из материального интереса, а прежде всего хотели помочь бездетным парам обрести «своего» ребенка [8, с. 26]. Кроме того, как отмечает судья Сорков (Австралия), есть два аргумента, в пользу того, что договоры суррогатного материнства не являются договорами о продаже детей.

Во-первых, стороны, заключая договор уже пришли к согласию, что ребенок будет передан супругам-заказчикам (нареченным родителям), во-вторых, нареченные родители могут установить генетическое родство с ребенком и тем самым доказать свои родительские права на него. Конечно, нельзя не согласиться с данными выводами, но необходимо также

учитывать, что при применении суррогатного материнства могут быть использованы генетические материалы как самой суррогатной матери, так и анонимных доноров [2, с. 89].

Зарубежная практика имеет значительный опыт в применении этого института, хотя и не может характеризоваться как однозначная. И в настоящее время вопрос о суррогатном материнстве имеет большую актуальность за рубежом.

Первый судебный иск, связанный со спором между суррогатной матерью и супругами имел место в США в 1988 году. Дело, известное как *In re Baby M*, было связано с решением суда о передаче ребенка суррогатной матери, которая отказалась от вознаграждения в размере 10 000 долларов и решила оставить ребенка себе [7, с. 19]. После этого случая судебная практика не была столь единогласна в своих решениях, несмотря на господство судебного прецедента в системе англо-саксонского права.

В некоторых государствах суррогатное материнство полностью запрещено (Франция, Германия).

Суррогатное материнство во Франции противозаконно, и Верховный апелляционный суд (*Cour de Cassation*) постановил, что оно противоречит законодательству об усыновлении и нарушает положение о не отчуждаемости человеческого тела. Преступлением считается любая попытка осуществить искусственное оплодотворение женщины, готовой отказаться от своего ребенка после его рождения (суррогатной матери), или имплантировать ей человеческий эмбрион. Наказание несет врач, но не несут предполагаемые родители или суррогатная мать.

В других государствах запрещены лишь коммерческие соглашения о суррогатном материнстве и не допускается рассмотрение судебных исков по таким соглашениям. К таким государствам относятся: Канада, Израиль, Великобритания, штат Виктория (Австралия), штаты Нью Гемпшир и Вирджиния (США).

Наконец, третьи государства ограничивают использование репродуктивных технологий в связи с суррогатным материнством (Дания, Норвегия, Швеция) [2, с. 166].

По утверждению медиков, в России не существует никакого банка суррогатных матерей. Если супруги хотят иметь ребенка и готовы пройти через суррогатное материнство, то они вынуждены сами искать женщину, готовую им помочь.

По-иному поставлено дело в США. Сайт <http://www.eggbank.com/> – это огромная база данных, предлагающая данные о 300 донорах яйцеклеток. База позволяет выбирать донора, руководствуясь специфическими критериями, такими как этническое происхождение, вероисповедание, цвет глаз и волос, рост, вес, место жительства и т.п. Также можно узнать о требованиях, предъявляемых к суррогатным матерям. Здесь приводятся

12 вопросов, которые помогут Вам выбрать клинику или программу. Например, время существования клиники, количество достигнутых беременностей, число врачей в штате, программы, предлагаемые клиникой, психологическое и медицинское тестирование суррогатных матерей, наличие трастового счета. Здесь также можно узнать, что делать, если суррогатная мать потребует дополнительного финансирования, какое тестирование проходит суррогатная мать, эмоциональная поддержка донора и получателя, стоимость услуг.

Сравнительно мало было сказано о ребенке в таких ситуациях. Ребенок может унаследовать от суррогатной матери генетические дефекты (за исключением довольно редких случаев, когда в ее матку имплантируют оплодотворенную «in vitro» яйцеклетку от той самой женщины, вместо которой для вынашивания плода пришлось нанять другую). Некоторые из таких дефектов, к сожалению, не могут быть выявлены современными методами. Возможно, также повреждение плода в результате неосторожности суррогатной матери – например, если она будет во время беременности употреблять наркотики или недостаточно хорошо питаться. Столь же важны, но остаются пока без ответа вопросы психологической адаптации ребенка. Если ребенку объяснят (или он случайно узнает), что его родила не мать, а другая женщина, не станет ли это для него источником проблем или тягостных переживаний? А если контакты ребенка с этой женщиной будут продолжаться и после его рождения (так бывает, когда суррогатная мать – родственница или близкий семье человек), то как это может сказаться на ребенке в дальнейшем?

Неудивительно, что при таком множестве вопросов специальная комиссия Американского общества по борьбе с бесплодием выразила по поводу суррогатного материнства серьезные сомнения этического характера, которые не могут быть сняты, пока не будет получено достаточных данных для оценки опасности и возможных преимуществ обсуждаемой процедуры [2, с. 72].

Ввиду этих сомнений упомянутое общество рекомендует использовать суррогатное материнство только в порядке клинического эксперимента при соблюдении следующих условий:

1. Необходимо собрать достаточные сведения о психологическом воздействии всей процедуры на суррогатных матерей, на использующие их супружеские пары и на рождающихся детей.

2. Особое внимание следует уделить тому, чтобы супруги и суррогатная мать дали добровольное согласие на процедуру, располагая всей необходимой информацией.

3. Отец и суррогатная мать должны быть тщательно проверены в отношении инфекционных заболеваний и генетических дефектов.

4. Оплата услуг специалистов – врачей, адвокатов и др. – должна ограничиваться обычными для них гонорарами; они не должны получать комиссионные за подбор участников и организацию всей процедуры [2, с. 54].

Несмотря на такие рекомендации, в ряде случаев суррогатное материнство будет, несомненно, организовано на менее строгих условиях (и менее профессионально). Сейчас уже очевидно, что для некоторых женщин, предлагающих свои услуги в качестве суррогатных матерей, главным стимулом служат деньги, и это может толкать их на предоставление ложных сведений о состоянии здоровья или обстоятельствах жизни. Известны случаи, когда бесплодные супружеские пары, подыскивая подходящую для такой роли женщину, пытались склонить к согласию на это кого-либо из родственниц. С другой стороны, беспринципные или недостаточно серьезно относящиеся к делу адвокаты и врачи, иногда так увлекаются перспективой хорошо заработать на подборе суррогатных матерей, что не в состоянии действовать только в интересах своих клиентов. И все же, как могут засвидетельствовать сотни ранее бездетных супругов, польза от такого способа преодоления бесплодия неоценима.

На наш взгляд, несмотря на наличие противоречивых мнений по поводу суррогатного материнства, этот метод будет активно развиваться и дальше. Главной причиной этого является то, что, несмотря на дороговизну и сложности с морально-этической и юридической стороны, он остается востребованным. Для многих бездетных пар рождение генетически своего ребенка, пусть и выношенного другой женщиной, является более желанным, нежели усыновление совершенно чужого малыша. И хотя последний способ планирования семьи является более гуманным и единственно приемлемым с точки зрения церкви, вряд ли можно однозначно осуждать супругов, решивших прибегнуть к услугам суррогатной матери. Что же касается самих суррогатных матерей, то причин, толкающих их к такому решению, может быть немало. Но наибольшую психологическую нагрузку при этом несут они сами, и получают немалые деньги не только за затраченные на чужого ребенка силы и здоровье, но и за полученную моральную травму, которая останется с ними на всю жизнь.

Нельзя не согласиться с мнением И.Ф. Александрова, что дальнейшее развитие семейного и гражданского права должно идти по пути опережающей координации и взаимодействия, совместного восполнения пробелов и еще не урегулированных отношений на стыке двух отраслей права, совместного разрешения возникающих более глобальных проблем в регулировании общественных отношений. Такой областью в XXI веке может стать область репродукции человека, где пересекаются вопросы общетеоретические, семейно-правовые, гражданско-правовые, нравственные и вопросы правовой этики и прав человека, а также других сфер деятельности человека [2, с. 82]. На сегодняшний день возникла острая необходимость правового регулирования таких отношений.

Литература

1. Хритинин Д.Ф., Гарданова Ж.Р., Кулакова Е.В. Пограничные психические расстройства у женщин с бесплодием в программе «суррогатного материнства» в рамках лечения методом экстракорпорального оплодотворения // Психические расстройства в общей медицине. 2008. № 4. С. 6–8.
2. Пестрикова А. А. Суррогатное материнство в России: монография. – Самара: Самар. Гуманит. Акад., 2008. 180 с.
3. Майфат А.В. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический мир. 2000. № 2. С. 32–37.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности. – Москва: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА • М–НОРМА, 1997.
5. Свитнев К.Н. Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с оспариванием отказов органов ЗАГСа в регистрации детей, рожденных в результате реализации программ суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 12–15.
6. Свитнев К.Н. Вспомогательные репродуктивные технологии: Правовые коллизии. // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 5. С. 52–61.
7. Шевчук С.С. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции» // Юрист. № 9. 2002. С. 18–25.
8. Афанасьева А.И. Суррогатное материнство // Семейное право. 2009. № 8. С. 23–29.

Пилипенко И. Г.,

студент 2 курса юридического института
Северо-Кавказского федерального университета

Научный руководитель:

Истомин П. А.,

доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического института
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент

ЭВТАНАЗИЯ В РОССИИ: УБИЙСТВО ИЛИ МИЛОСЕРДИЕ?

Эвтаназия есть умышленное причинение смерти человеку по просьбе последнего. Впервые понятие «эвтаназия» употребил Фрэнсис Бэкон в 1623 году в своем труде «О достоинстве и приумножении наук»[с. 268], где назвал ее способом легкого ухода из жизни. Термин «эвтаназия» переводится с греческого как «хорошая смерть», «легкая смерть». В Деклара-

ции об эвтаназии 1987 года эвтаназия позиционируется как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких [с. 1].

Официально, эвтаназия легализована в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, США (в штатах Орегон, Вашингтон, Монтана, Вермонт, Калифорния), Канаде, Швейцарии, Японии, Колумбии. В этих государствах разрешена активная эвтаназия. Например, в Швейцарии по окончании процедуры подготовки человека к эвтаназии последнему дается стакан воды со смертельной дозой снотворного; в Нидерландах и Люксембурге обследуемому вводится внутривенно инъекция; в США врач вправе выписать пациенту смертельную дозу препарата, но больной сам должен ввести ее себе. Существует также пассивная эвтаназия, которая предполагает отключение человека от аппарата жизнеобеспечения, кроме тех, которые уменьшают боль, и прекращение последующего лечения. Такая форма «легкой смерти» применяется в Германии, Израиле, Франции, Испании, Албании.

Говоря об эвтаназии, нельзя не обратить внимание на то, что небезызвестная Клятва Гиппократов содержит положение о запрете на содействие подобной деятельности: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...» [с. 87–88]. Очевидно, сила закона имеет приоритет над врачебной клятвой.

Об эвтаназии говорили такие специалисты по этике как А.А. Гусейнов и Р.Г. Апресян. В своем труде они приводили различные аргументы «за» и «против», касающиеся допущения «хорошей смерти»: высказывание «за» – «Жизнь есть благо только тогда, когда в целом удовольствия превалируют над страданиями, положительные эмоции – над отрицательными» противопоставлялось авторами высказыванию «против» – «Осуществляется выбор не между жизнью-страданием и жизнью-благом, а между жизнью в форме страдания и отсутствием жизни в какой бы то ни было форме» [с. 425–433].

В советском законодательстве существовала норма, регламентирующая убийство по мотиву сострадания. В первоначально принятом тексте Уголовного кодекса РСФСР 1922 года содержалось примечание к ст. 143, согласно которому «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается» [с. 24]. Но уже в том же году ВЦИК вынес постановление об исключении данного примечания, по причине роста числа злоупотреблений подобными обращениями. В настоящее время в Российской Федерации эвтаназия запрещена на законодательном уровне. Работникам медицинских учреждений запрещено умерщвлять пациентов путем действий или бездействий, а также с помощью каких-либо средств [с. 81]. Об эвтаназии, как отрицательном явлении, гласит положение ст. 14 Кодекса этики российского врача: «Эвтаназия, как акт преднамеренного лишения жизни пациента по его просьбе, или по просьбе его близких, недопустима, в том числе и в форме пассивной эвтаназии» [с. 6]. Существует

мнение о том, что запрет на эвтаназию противоречит высшему нормативно-правовому акту Российской Федерации. Часть 1 статьи 20 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на жизнь. Исходя из этого, можно сделать вывод, что каждый может реализовывать это право индивидуально, а значит человек имеет право и на жизнь, и на уход из жизни. Таким образом, запрет на «легкую смерть» превращает право на жизнь в обязанность и поэтому человек обречен на мучительное существование [с. 24–32]. Несмотря на данную теорию, закон, разрешающий применение эвтаназии, по сей день не принят и умерщвление человека по просьбе последнего приравнивается к убийству. Отличием эвтаназии от простого убийства является наличие смягчающего обстоятельства – мотива сострадания виновного по отношению к потерпевшему [с. 32].

Впервые в России упоминание об эвтаназии как преступлении было 15 лет назад. 7 декабря 2004 года Ростовским областным судом было вынесено решение в отношении двух несовершеннолетних девушек. По словам школьниц, они задушили парализованную женщину, которая испытывала мучительные боли, даже сидя в инвалидном кресле. Женщина сама попросила их об этом и даже предложила плату в виде ювелирных украшений. Суд посчитал это корыстным мотивом, но с учетом активного сотрудничества виновных со следствием смягчил им приговор и назначил наказание в виде лишения свободы на 4,5 и 5 лет. Суд уточнил, что в российском законодательстве понятие «эвтаназия» законодательно не закреплено.

Это только официальный факт. Статистики подобных случаев в России нет, так как такие факты редко предаются огласке. Согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в феврале 2019 года примерно половина россиян считают эвтаназию допустимой для людей с тяжелыми неизлечимыми заболеваниями, которые сопряжены с сильными страданиями.

Один из ведущих поставщиков финансовой информации – Bloomberg L.P. – в феврале 2019 года составил рейтинг стран по уровню здоровья населения, используя данные Всемирной организации здравоохранения. В основу рейтинга легли такие показатели, как: средняя продолжительность жизни, государственные затраты на здравоохранение и стоимость медицинских услуг на душу населения. В первой десятке оказались Испания, Италия, Исландия, Япония, Швейцария, Швеция, Австралия, Сингапур, Норвегия и Израиль. Россия расположилась на 95 месте из 169. Низкий уровень здоровья в нашем государстве свидетельствует о низком уровне предоставляемых медицинских услуг. Также, известная неправительственная организация по противодействию коррупции – Transparency International – в 2018 году опубликовала список самых коррумпированных государств, в котором Россия заняла 4 строчку.

Подводя итог, можно сделать ряд выводов о том, что легализация эвтаназии в России нецелесообразна и даже опасна, потому что:

- уголовное законодательство РСФСР имеет печальный опыт злоупотребления убийством по мотиву сострадания, так как в этом случае лицо остается безнаказанным;

- уровень медицинских услуг в Российской Федерации оставляет желать лучшего. Качественное лечение сложных случаев трудно получить где-либо на просторах нашего государства;

- в странах с легализованной «легкой смертью» проведение эвтаназии – платная услуга, а согласно официальным данным, Россия является одной из самых коррумпированных стран на сегодняшний день. Коррупция существует во всех отраслях жизни населения, в том числе и в системе здравоохранения.

Следовательно, узаконивание эвтаназии и ее декриминализация могут привести к тому, что врачи будут умышленно предоставлять пациентам лечебные услуги низкого качества, а последние, в свою очередь будут пользоваться правом на эвтаназию. При высоком уровне коррупции и низких окладах медицинских работников в российском государстве с большой долей вероятности лечебные учреждения начнут повышать цену за проведение услуги «хорошего ухода». Врачам будет выгоднее склонить пациента к эвтаназии, чем приложить усилия к его спасению. Учитывая все перечисленные аргументы, можно сделать однозначный вывод – сегодня Россия не готова принять эвтаназию.

Литература

1. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук. 1623. Бэкон Ф. Сочинения. В 2-х томах. Т. I. Москва: «Мысль» (Философское наследие), 1971.
2. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Эвтаназия // Этика. – Москва, Гардарики, 2000.
3. Декларация об эвтаназии 1987 года.
4. Дмитриев Ю.А. Шленева Е.В. Право человека в РФ на осуществление эвтаназии. // Государство и право. 2000.
5. Клятва Гиппократова // Гиппократ. Избранные книги. – Москва, 1994.
6. Кодекс этики российского врача, 30.05.2013.
7. Уголовный кодекс РФ, 1996.
8. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1922.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ.
10. Агентство предоставления информации Bloomberg [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/europe>.
11. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wciom.ru>
12. Неправительственная организация по противодействию коррупции Transparency International [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://transparency.org.ru>
13. Ростовский областной суд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oblsud.ros.sudrf.ru/>

**Поспелова В. В.,
Вепренцева Т. А.,**
Тульский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ И МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день более половины населения России пользуется услугами банковской системы. В условиях нынешней жизни практически невозможно обойтись без значительных трат и дополнительных расходов. Каждый человек хотя бы раз сталкивался с нехваткой средств, поэтому кредитная система, которая дает возможность решить данную проблему, постоянно развивается. Но не всем людям удобно брать кредиты в банках, так как порой деньги требуются немедленно. В таких случаях прибегают к микрозаймам.

Понятие микрофинансирования сегодня неразрывно связано с финансовой поддержкой малого бизнеса. При самом общем подходе микрофинансирование зачастую отождествляют с микрокредитованием, понимая под ним выдачу заемщику без залога и поручительства кредита на небольшую сумму на короткий срок [1, с. 50]. Но важно учитывать, что микрофинансовые компании (МФК) специализируются именно на малом бизнесе и индивидуальных предпринимателях, а вот микрокредитные компании (МКК) – чаще всего предоставляют займы физическим лицам. Таким образом, микрокредитование – один из основных видов микрофинансирования, подразумевающий предоставление небольшого кредита физическим лицам, которые не имеют возможности обратиться в банк по различным обстоятельствам. Необходимо также указать, что микрокредитование является лишь разновидностью микрофинансирования, а не отдельной отраслью.

Микрофинансовые организации входят в систему кредитных организаций, а их полный официальный список указан в государственном реестре микрофинансовых организаций Центробанка Российской Федерации (МФО ЦБ РФ). Соответственно, сфера микрофинансирования регулируется законодательством РФ. Но так было не всегда.

Микрофинансирование впервые возникло более 35 лет назад в Дакке, Бангладеш, когда в 1983 году банкир Мухаммад Юнус основал Grameen Bank (Граминский банк), начав выдавать кредиты на небольшие суммы под низкий процент при этом без залога и поручительства. Эти действия были направлены на помощь бедным слоям населения и на развитие малого бизнеса.

Выдав изначально по 27 долл. первым 40 заемщикам под мизерный процент без всяких залогов и поручителей, но при условии расширения

или открытия бизнеса, как правило, семейного, Мухаммад Юнус несколько не прогадал. «Меня предупреждали, что бедняки, получив деньги, никогда не смогут их вернуть. Но я готов был рискнуть, – отмечает он. – Самое удивительное, что каждый, кому я давал деньги, вернул мне все до последнего цента» [2, с. 102]. Юнус внес огромный вклад в борьбу против бедности, создав эффективную систему микрофинансирования, за что в 2006 году был удостоен Нобелевской премии мира.

Развивая систему микрокредитования, впоследствии начали создавать и другие финансовые услуги для бедных людей, например, микровклады, микрострахование, микроинвестирование, микролизинг и т. п. Таким образом, в статистике Международного банка на 2005 год указывались более 7 тысяч микрофинансовых организаций по всему миру, обслуживающих более 15 млн человек в развивающихся странах и странах третьего мира.

В России МФО появились только в 1990-х, и долгое время их деятельность не была закреплена в законодательстве. Лишь через два десятилетия был принят Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 № 151-ФЗ, вступивший в силу в январе 2011, в котором определялся статус МФО, а также регулировался порядок их создания и деятельности. Поправки в данный закон были внесены в 2015 году, согласно которым микрофинансовые организации будут разделены на 2 вида: микрофинансовые и микрокредитные компании, начиная с 29 марта 2017. В новых положениях указаны основные отличия МФК от МКК:

- Микрофинансовые компании обязаны соответствовать предъявленным в законодательстве РФ требованиям, иметь капитал не менее 70 млн рублей. Они имеют право выдавать займы в размере до 1 млн. рублей – физическим, до 3 млн. рублей – юридическим лицам и привлекать средства от физических и юридических лиц, как являющихся, так и не являющихся учредителями (минимальная сумма вклада – 1,5 млн. рублей), могут выпускать облигации при определенных условиях; деятельность МФК находится под постоянным надзором государственных органов и строго контролируется. МФК обязаны ежегодно проводить аудит и предоставлять его результаты в Центробанк, а также состоять в СРО – саморегулирующихся организациях.

- Микрокредитные компании – это компании, у которых капитал обычно не превышает 70 млн. рублей. Они не так жестко контролируются государством и имеют право выдавать микрозаймы физическим лицам – до 500 тыс. рублей, юридическим лицам – до 3 млн. рублей, при этом на их деятельность распространяется запрет по привлечению и инвестированию средств населения, и микрозаймы такие компании могут предоставлять только за счет собственных средств и средств учредителей; не имеют права выпускать облигации, но, как и МФК, обязаны создавать резервы на

компенсацию потерь в рамках предоставляемых услуг. Надзор за данными организациями осуществляется в случаях, когда: МКК не входит в СРО; выявлена информация о нарушениях закона со стороны МКК; предусмотрена проверка МКК в ходе проверки деятельности СРО, если компания является ее участником. Микрокредитные компании также могут выдавать займы удаленно – в режиме онлайн.

В Российской Федерации МФО осуществляют свою деятельность на основании следующих законов: Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 02.07.2010 № 151-ФЗ, Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ, Федеральный закон «О кредитных историях» от 30.12.2004 № 218-ФЗ, Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» от 13.07.2015 № 223-ФЗ, Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 № 230-ФЗ и некоторых других. За деятельностью всех микрофинансовых организаций осуществляет контроль и надзор ЦБ РФ (Банк России).

МФО, в основном, выдают займы субъектам малого бизнеса, ИП, а также гражданам, которые, как правило, не имеют залогового обеспечения и(или) соответствующей кредитной истории. По закону микрофинансовые организации обязаны предоставлять заемщикам полную информацию о суммах и сроках выплат до подписания договора. Если клиент преждевременно погасил долг и уведомил об этом компанию в письменной форме не менее чем за 10 дней, то МФО не имеют права взимать комиссию.

По сравнению с банковскими процентными ставками ставки по микрозаймам сильно завышены и раньше могли превышать 700% годовых, порядок взимания комиссий почти никак не регулировался. Однако за последние несколько лет Банк России начал уделять пристальное внимание регулированию МФК и МКК, а в 2019 году начались масштабные преобразования в сфере российского микрофинансирования.

С начала 2019 Центробанк России ввел ряд ограничений в сфере микрофинансирования:

- с 28 января кредиторы не могут требовать с заемщика больше 2,5 размера займа, а ежедневная процентная ставка ограничена 1,5%.
- с 1 июля 2019 максимальная ежедневная процентная ставка составляет 1% (365% годовых), а максимальный размер выплат, которые кредиторы могут потребовать с заемщика, ограничивается до двукратного от суммы кредита (включая проценты, штрафы и другие платежи, относящихся к кредиту).
- с 2020 года нельзя будет потребовать с клиента больше полуторакратного размера займа [3].

Также из нововведений можно перечислить такие, как обязанность каждой МФО производить расчет обязательных экономических нормативов достаточности капитала и ликвидности, а в случае МФК – еще 4 дополнительных норматива, учитывать возможные потери по микрозаймам и создавать резервы для их покрытия, являться членом одной из СРО, которые разрабатывают стандарты, базовые и внутренние, работы микрофинансовых организаций.

По мнению исследователей данной области, многочисленные изменения в законодательстве привели к сокращению числа компаний на микрофинансовом рынке, примерно с 4000 до 2000 к середине 2019 г., и, по прогнозам, это число продолжит снижаться. Поэтому важно знать, в какую компанию вы обращаетесь. И для того, чтобы убедиться, что определенная МФО имеет право на осуществление микрофинансовой деятельности, необходимо просто удостовериться, что сведения о ней содержатся в государственном реестре на официальном сайте ЦБ РФ в сети «Интернет».

Таким образом, микрофинансовые организации, делящиеся на МФК и МКК, являются важной частью финансового рынка и экономики страны в целом. Государству необходимо и дальше развивать правовую базу данной сферы и проводить мониторинг, так как на данный момент в законодательстве РФ о микрофинансировании все еще осталось множество пробелов, связанных с регулированием деятельности МФО. За последние годы было внесено большое количество изменений и дополнений (особенно за 2019 год), и такая тенденция должна сохраниться в будущем для лучшего функционирования микрофинансовых и микрокредитных компаний.

Литература

1. Уксусова М.С. Микрофинансирование: содержание, особенности, проблемы и перспективы развития // Экономический журнал. 2018. № 3 (51). С. 50–69. URL: <http://economicarggu.ru/#null> (дата обращения: 27.10.2019).

2. Цхададзе Н.В. Микрофинансирование за рубежом: опыт решения социальных задач // Экономика. Налоги. Право. 2017. Том 1, № 1. С. 101–109. URL: <https://economy.fa.ru/jour/search/search> (дата обращения: 29.10.2019).

3. Казарновский П. В России изменились правила выдачи микрокредитов // РБК: ежедн. интернет-изд. URL: <https://www.rbc.ru/finances/01/07/2019/5d12084c9a7947cb31a24e28> (дата обращения: 04.11.2019).

Прилепский В. М.,
курсант 3 курса Воронежского института
Федеральной службы исполнения наказаний России

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Одним из основных показателей любого современного государства является уровень безопасности во всех сферах деятельности. Процессы, складывающиеся в мировой экономике, а также в Российской Федерации, заставляют нас обратить внимание на экономическую безопасность. Данный вид безопасности приобретает достаточно большое значение в условиях глобализации и интеграции мировой экономики. В последнее время наибольшую сложность для расследования стали представлять экономические преступления, совершенные с помощью сети Интернет.

Наиболее часто встречающимся экономическим преступлением с использованием сети Интернет является мошенничество. Увеличение числа преступлений подобного рода никак не сказывается на изменении законодательной базы, предполагающей борьбу с ними. Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) не предусмотрено отдельного состава, который предусматривал бы наказания за данный вид мошенничества, также не имеется квалифицированного состава в ст. 159 УК РФ. В указанной статье определены предмет и способы совершения преступления: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Следует отличать обман при обычном мошенничестве и обман при Интернет-мошенничестве.

Одним из наиболее распространенных видов мошенничества в сети является фишинг. Данное деяние направлено на неправомерное завладение лицом путем обмана чужих паролей, кодов доступа, номеров банковских карт и т.д. Жертва заманивается путем взаимодействия с различного рода рекламными ссылками на определенные сайты, где в дальнейшем необходимо ввести информацию, на которую происходит покушение [2]. Такие сайты часто вызывают доверие у граждан, используя известные бренды. Жертвами мошенничества могут стать управляющие тех или иных компаний, менеджеры. Преступники собирают информацию о компании в Интернете, посредством личных или телефонных переговоров. Информацию о главе компании, сотрудниках, уполномоченных обрабатывать денежные переводы, преступники используют, чтобы выдать себя за руководителя, принуждая самих сотрудников совершать срочные переводы денежных средств. Стоит сделать определенный вывод о том, что предмет посягательства при мошенничестве с использованием сети Интернет мало отличается от обычного мошенничества. Однако кардинальное отличие

деяний заключается в способе их совершения. Каждый из видов данного преступления отличается, является особенным, что подразумевает необходимость создания его отдельной характеристики [3].

Если говорить о квалификации преступления, то подобная проблема не оказывает на нее существенного влияния, однако расследование мошенничества с использованием сети Интернет требует доработки. Экономические преступления, совершаемые с использованием сети Интернет, представляют определенную сложность в расследовании благодаря ряду факторов. Одним из таковых является их трансграничный характер. Достаточно тяжело найти преступника, так как на сегодняшний день добиться анонимности в сети можно с использованием специальных узлов, удаляющих информацию о реальном адресе отправки команд. Среди программ, используемых преступниками для совершения тех или иных преступлений, следует выделить «Skype». Расследование преступлений, совершенных с помощью данного программного обеспечения, осложняется тем, что главный офис компании находится в Лихтенштейне и его сотрудники не желают предоставлять сведения с целью документирования. Подобные действия негативно сказываются на скорости предварительного следствия, всесторонности рассмотрения уголовного дела. Методы киберпреступности становятся все более изощренными. Данные факты осложняют расследование экономических преступлений, совершенных с помощью сети Интернет.

Для осуществления эффективной уголовно-правовой охраны экономических отношений следует принимать меры как нормативного характера (закрепление Интернет-мошенничества в качестве отдельного состава преступления или квалифицированного состава ст. 159 УК РФ), так и технического характера. Все это будет положительно влиять на экономическую безопасность нашего государства.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июля 1996 № 63-ФЗ. (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 5 (ч. 1). Ст. 375.
2. Маилян А.В. К проблеме криминалистической характеристики предмета и способа совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28509829> (дата обращения 29.09.19).
3. Юшков И.С. Экономические преступления транснациональной организованной преступности в сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=89309857> (дата обращения 29.09.19).

**Разоренова О. В.,
Кононова А. В.,**
Сибирский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Административный надзор является одним из наиболее важных юридических механизмов постпенитенциарного воздействия на лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Однако имеются некоторые проблемные аспекты, связанные с реализацией данного механизма.

Институт административного надзора берет свое начало с момента издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года № 5364-VI, который утвердил Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Во время действия данного указа надзор устанавливался постановлением начальника ОВД. Субъектами же административного надзора являлись лица совершившие тяжкие преступления. Осуществлялся надзор участковыми уполномоченными милиции [1].

В настоящее время одним из основных нормативно-правовых актов (далее – НПА) является Федеральный закон (далее ФЗ) от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В статье 2 данного ФЗ обозначаются задачи административного надзора, которыми являются предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, а также оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. Данные задачи реализуются путем установления ограничений прав и свобод указанных лиц, а также возложения на них обязанностей. В соответствии с ч. 2 ст. 4 указанного НПА обязательным для установления судом является ограничение в виде обязательной явки поднадзорного лица от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации. Для лица, имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также для лица, не имеющего места жительства или пребывания – запрет выезда за пределы территории, установленные судом. Остальные ограничения, указанные в ст. 4 рассматриваемого НПА, устанавливаются исходя из характеристики личности и носят индивидуальный характер. Важное регламентирующее значение имеет то, что данный нормативно-правовой акт определяет субъектов административного надзора, перечень устанавливаемых административных ограничений, срок административного надзора, основания его продления и прекращения, права и обязанности

поднадзорного лица, а также полномочия органов внутренних дел (далее ОВД), при осуществлении рассматриваемого правового механизма.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый НПА недавно был внесен ряд значимых изменений федеральным законом от 28 мая 2017 года № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Статья 1 была дополнена определением понятия место фактического нахождения, в целях допущения установления ограничений, связанных с нахождением по месту жительства или месту нахождения лиц, в отношении которых установлен административный надзор. Отсутствие ранее данного понятия являлось пробелом в законодательстве и позволяло гражданам, не имеющим постоянного места жительства избегать установления данного ограничения. В новой редакции был расширен перечень лиц, подлежащим административному надзору, что может быть доказательством положительной динамики работы института административного надзора в целом. Расширению подвергся перечень оснований продления и прекращения административного надзора. Федеральным законом от 1 октября 2019 года № 331-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»» был дополнен перечень оснований продления надзора, а также подвергнута изменениям статья, регламентирующая необходимость уведомления органа, осуществляющего надзор об изменении места жительства, пребывания или фактического нахождения в части срока такого уведомления. Установлено, что поднадзорному необходимо уведомить орган не менее, чем за три рабочих дня до изменения своего места нахождения, что является более строгим по сравнению с предыдущей редакцией, в которой было указано об уведомлении органа в течение 3 рабочих дней после изменения. Данная статья тесно взаимосвязана с мерами административной и уголовной ответственности, предусмотренными ст. 19.24 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) (Несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре) и ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) («Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»). Однако случаи применения данных статей иногда вызывают дискуссии. В ч. 1 ст. 314.1 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является цель. Именно по цели происходит разграничение административного правонарушения и уголовного преступления. Для наступления уголовной ответственности необходимо установить, что действия поднадзорного были совершены с целью уклонения от органов административного надзора. Так, А.О. Астахова и М.А. Галимова отмечают

что данная цель может быть трудно доказуема и лицо может намерено ее скрывать с целью переквалификации на ст. 19.24 КоАП РФ, для вменения которой не важна цель нарушения установленных лицу ограничений и запретов. Кроме того, законодатель не указывает срок уклонения лица от органов, осуществляющих административный надзор. Отмечаются предложения ученых об установлении срока свыше месяца для квалификации деяния по соответствующей статье УК РФ, что является спорным, так как общественная опасность данного деяния увеличивается с каждым днем отсутствия надзора за лицом, освобожденным из мест лишения свободы [2]. Что обостряется высоким процентом рецидивной преступности, основываясь на данных, представленных на сайте Министерства внутренних дел России (далее МВД), которая составляет 57,8% в период с января по сентябрь 2018 года. Стоит отметить и динамику увеличения числа лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор, что связано с расширением перечня лиц, в отношении которых устанавливается рассматриваемый механизм сдерживания роста рецидивной преступности. Данное обстоятельство отмечалось некоторыми исследователями и ранее [3].

Кроме того, формулировка ч. 1 ст. 19.24 КоАП РФ имеет некоторые неточности. Законодатель разграничивает понятия «административные ограничения» и «ограничения, установленные судом». Однако из смысла ч. 1 ст. 1 и ст. 4 ФЗ № 64-ФЗ следует, что административные ограничения устанавливаются только судом, что входит в противоречие со ст. 19.24 КоАП РФ, так как законодатель использует союз «или» в ч.1 рассматриваемой ст. КоАП РФ. В связи с этим предлагаем убрать из части данной статьи оборот «ограничения, установленные судом» и оставить лишь «административные ограничения».

Необходимо обратить внимание на задачи административного надзора, одной из которых является оказание на поднадзорных лиц индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. В своей работе Е.В. Павлова упоминает о том что, несмотря на большое количество субъектов профилактической деятельности, основная нагрузка за контролем исполнения поднадзорным ограничений, возложенных судом в рамках административного надзора, ложится на участковых уполномоченных полиции. Исходя из загруженности, возникающей из-за переизбытка лиц, подлежащих надзору, а также возложения на сотрудников рассматриваемой службы несвойственных им функции, например, в виде привлечения к охране общественного порядка, участковые уполномоченные объективно не могут эффективно реализовывать контроль за лицами, подвергнутых административному надзору самостоятельно [4, с. 283–285]. Представляется целесообразным привлечение органов местного самоуправления, федеральной службы исполнения наказания, службы занятости, министерства здравоохранения,

образовательных, культурных, досуговых организаций, а также иных общественных организаций для комплексной ресоциализации и адаптации лица, освободившегося из мест лишения свободы. Вышеуказанные органы могли бы решить наиболее важные проблемы, наличие которых заставляет поднадзорное лицо задуматься о возобновлении своей криминальной активности, в силу специфического жизненного опыта данных лиц. Данными проблемами могут выступать потеря освободившимся лицом социальных связей, ввиду его длительного отсутствия, неимение профессионального образования, выступающего причиной незанятости поднадзорного лица, отсутствие места жительства и некоторые другие трудности, помощь в решении которых не могут быть решены только силами органов внутренних дел. Проблему трудоустройства предлагается решить путем квотирования рабочих мест для данной категории граждан, в виду вероятной опасности незанятости данных лиц. Представляется целесообразным налаживание механизма взаимодействия данных органов и организаций с полицией.

Подводя итог, обратим ваше внимание на актуальность и важность осуществления комплексного административного надзора, путем привлечения иных органов и организаций для выполнения всего спектра функций, а также на необходимость приведения в согласованность НПА, связанных с исполнением данной деятельности. А именно, дополнить разъяснениями ст. 314.1 УК РФ, для возможности привлечения к ответственности по данной статье, без трудностей доказывания, а также оставить в формулировке ст. 19.24 КоАП РФ лишь «административные ограничения» без альтернативного словосочетания, являющегося ошибочно употребленным.

Литература

1. Трусов Н.А., Зубкова О.Ю. Проблема с осуществления административного надзора за лицами, освобожденными с мест лишения свободы // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 154–156.

2. Астахова А.О., Галимова М.А. К вопросу об установлении специальной цели уклонения от административного надзора // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-2. С. 5–6.

3. Тепляшин П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. 2011. № 10. С. 16–19.

4. Павлова Е.В. Отдельные проблемные аспекты работы участкового уполномоченного полиции с лицами, находящимися под административным надзором // Современный ученый. 2019. № 3. С. 283–286.

**Савинцева Н. В.,
Шаргина Е. В.,**
курсанты 4 курса
Сибирского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

В действующем законодательстве Российской Федерации репродуктивные права осужденных женщин представлены в Конституции совокупностью таких прав как право на жизнь (ст. 20), охрану личного достоинства (ст. 21), личную неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность частной жизни (ст. 23), получение информации (ст. 29), государственную защиту материнства, детства и семьи (ст. 38), на охрану здоровья (ст. 41).

Кроме того, в реализации репродуктивных прав осужденных женщин особое место занимает Постановление Правительства № 1466 от 28.12.2012 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы», которое зачастую игнорируется.

Гендерная принадлежность не является основополагающим фактором при обустройстве исправительных учреждений, поэтому реализация репродуктивных прав осужденных женщин в части репродуктивного здоровья представляет большую сложность.

В таких учреждениях осужденные женщины имеют минимальные возможности в отношении основных удобств и услуг. Зачастую не удовлетворяются такие элементарные потребности, как гигиенические средства, необходимые в течение ежемесячного цикла.

Реализация прав в отношении охраны репродуктивного здоровья, получении информации о здоровом образе жизни, профилактике и лечении (в том числе по ВИЧ-инфекции, гепатита С, туберкулеза и наркотической зависимости) в исправительных колониях для женщин происходит значительно труднее, чем в местах лишения свободы для мужчин.

Женский пол более склонен к заражению ВИЧ-инфекцией. Еще больше повысить вероятность инфицирования вирусом иммунодефицита существующие в женском организме инфекции, передающиеся половым путем. Количество осужденных женщин, имеющих ИППП, составляет подавляющее большинство. Меры по защите репродуктивных прав осужденных женщин такие, как профилактика, лечение и оказание помощи ВИЧ-инфицированным разработаны малоэффективно, в большинстве случаев

реализуются в ничтожном объеме или полностью игнорируются администрациями учреждений ФСИН. Осужденные вовлекаются в собственную неграмотность в такие опасные практики, как нестерильное татуирование, введение инъекций зараженными приборами.

В местах лишения свободы женщины подвержены большому числу неблагоприятных для репродуктивного здоровья факторов риска. К ним относятся:

- низкий уровень гигиены ввиду ее несоблюдения по причине неграмотности и недополучения информации;
- плохие санитарные условия (вентиляция, освещение, влажность, питание).

В такой обстановке распространяется не только ВИЧ, но и туберкулез, что гарантирует частичную или полную утрату репродуктивного здоровья.

В конце 2012 года генеральная прокуратура Российской Федерации проверила реализацию законодательно установленных прав осужденных женщин на получение квалифицированной медицинской помощи и нашла множество нарушений в области здравоохранения, санитарно-эпидемиологического благополучия осужденных, образования, охраны труда. Проверки коснулись места ограничения свободы 70 регионов с РФ. Среди обнаруженных фактов выяснилось, что более 90% имеют заболевания разной степени сложности, в том числе и особоопасные – СПИД, гепатит, туберкулез. Отсутствие профилактики и дальнейшее распространение этих заболеваний проверяющие в ходе проверочных действий связали по большей части с условиями, в которых располагаются медсанчасти учреждений, организацией ненадлежащим образом лечебного процесса, недооснащением или полным отсутствием медицинского оснащения. «Из-за несовершенства или полного отсутствия нормативно-правового регулирования нередко случаи отказов бюджетными учреждениями здравоохранения в диагностике и оказании медицинской помощи осужденным женщинам, что является вопиющим нарушением их репродуктивных прав», – отмечает Генпрокуратура в официальном сайте [1]. Судебная практика последних лет насчитывает 1059 судебных разбирательств в отношении должностных лиц учреждений отбывания наказания в части нарушения репродуктивных прав осужденных. Судебные заседания произвели широкий общественный резонанс. Освещение проблематики реализации осужденными репродуктивных прав имело ряд положительных результатов, большое количество нарушений в этой сфере было почти полностью ликвидировано к 2017 году. Кроме того, государственными органами был инициирован более жесткий контроль за исполнением требований законодательства в части реализации осужденными репродуктивных прав.

Как справедливо отмечают П.В. Тепляшин и Е.А. Тепляшина одной из проблем «реализации экстракорпорального оплодотворения в местах лишения свободы выступает сложность проведения данной медицинской услуги.

Так, успешная реализация программ экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбрионов предполагает целый ряд предварительных обследований, осуществляемых, как правило, в течение 3–6 месяцев» [2, с. 98].

Сложившаяся обстановка с трудностями реализации репродуктивных прав осужденными женщинами вступает в сильное противоречие с принципом всеобщего равенства перед законом, определенного 19-ой статьей Конституции РФ.

Разумной кажется мысль о законодательном утверждении акта, регламентирующего репродуктивную деятельность осужденных. Такой законный акт смог бы аккумулировать всю нормативно-правовую базу в отношении репродуктивного здоровья и репродуктивного выбора осужденных. Правовое бездействие законодательной власти объясняется:

- нежеланием вникать в нюансы регулирования репродуктивных прав, в том числе, когда речь идет об осужденных женщинах,
- делегирование функции реализации репродуктивных прав учреждениям здравоохранения;
- неготовностью к переменам.

Таким образом, до сих пор в полной мере не обеспечены достойные условия и возможности осужденным женщинам в репродуктивной области, поскольку должным образом не раскрыт ее основной функционал (права, обязанности и ответственность).

Литература

1. Комитет за гражданские права. URL: <http://www.zagr.org/728.html>.
2. Тепляшин П.В., Тепляшина Е.А. Применение методик экстракорпорального оплодотворения осужденных женщин, отбывающих лишение свободы: правовой и медицинский аспекты // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 95–100.

Салихов Р. Р.,
студент 2 курса

Национального исследовательского университета
Высшая школа экономики

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ ПО ПРИЗНАКУ ПОЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] имеется ряд спорных положений (часть 4 статьи 49, часть 4 статьи 50, часть 7 статьи 53.1, часть 2 статьи 54, часть 2 статьи 57, статья 58, часть 2 статьи 59, часть 1 статьи 82), которые можно трактовать как дискриминацию мужчин по признаку пола.

Имеются объективные причины, в силу которых данная проблема нуждается в решении.

Во-первых, наличие таких норм в УК РФ нарушает установленный Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция) [2, ч. 3 ст. 19] и признанными Россией международными договорами (в частности, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года [3, ст. 14], Всеобщей декларацией прав человека 1948 года [4, ст. 2]) принцип равенства прав и возможностей их реализации для мужчины и женщины.

Приведенные положения Конституции, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Всеобщей декларации прав человека 1948 года позволяют сформулировать конституционное право, не приведенное напрямую в Конституции, но подлежащее признанию и защите в соответствии с частью 1 статьи 55 Конституции, а именно: право иметь равные права и возможности для их реализации с представителями противоположного пола.

Конституционно-правовой смысл этого права включает в себя, в том числе, то, что допустимые в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции ограничения прав и возможностей для их реализации должны быть равны для мужчин и для женщин. Нарушение этого равенства ограничений прав на основании федерального закона также должно быть обосновано конституционно-значимыми целями в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции, поскольку оно ограничивает право иметь равные права и возможности для их реализации с представителями противоположного пола.

Уголовное наказание представляет собой ограничение комплекса конституционных прав и свобод человека и гражданина (например, лишение свободы ограничивает право избирать и быть избранным, свободу передвижения) на основании федерального закона (каким является УК РФ) в конституционно-значимых целях в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции. Это означает, что установление разных положений, связанных с назначением и отбыванием наказания за совершенные преступления для мужчин и для женщин должны обосновываться конституционно-значимыми целями.

По мнению автора, конституционно значимые цели, на основании которых, например, пожизненное лишение свободы, назначаемое при невозможности применения более мягкого вида наказания [1, ч. 1 ст. 60] не назначается женщинам, отсутствуют.

Во-вторых, некоторые из обсуждаемых в настоящей статье положений УК РФ (часть 2 статьи 57, статьи 58, часть 2 статьи 59) не позволяют судам назначить женщине наказание, соответствующее личности осужденной, характеру и степени общественной опасности преступления. К примеру, бывают случаи, когда мужчина и женщина совершают преступление в соучастии, при этом мужчине-исполнителю назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы, а женщине-подстрекателю –

в виде лишения свободы на определенный срок (см. приговор Московского областного суда от 1 апреля 2019 года по уголовному делу № 2-4/2019 [5]; сомнительно, что без совершения эксцесса исполнитель не получил бы пожизненное лишение свободы).

В-третьих, обсуждаемые в данной статье нормы УК РФ в целом расцениваются гражданами (как мужского, так и женского пола) как дискриминационные, что подтверждается результатами проведенного опроса (см. Приложение № 1). Исправление этих норм может повысить уважение населения к праву в целом и к УК РФ в частности, что является значимым результатом, поскольку уважение к праву – одна из основ правопорядка.

Для решения обозначенной в данной статье проблемы предлагаются конкретные изменения в УК РФ.

Во-первых, положения части 2 статьи 57, статьи 58, части 2 статьи 59 УК РФ, в соответствии с которыми женщинам не могут быть назначены пожизненное лишение свободы и смертная казнь, а также не может быть назначено отбывание лишения свободы в исправительной колонии строгого и особого режимов и в тюрьме, подлежат отмене, поскольку наличие этих норм ограничивают реализацию принципа равенства прав и возможностей их реализации для мужчины и женщины без конституционно-значимых оснований, а также в некоторых случаях не позволяют назначить женщине справедливое наказание. Стоит отметить, что изменение этих положений затронет лишь женщин, совершающих преступления с высокой степенью общественной опасности, в том числе при рецидиве.

Во-вторых, положения части 2 статьи 54, части 1 статьи 82 УК РФ, в соответствии с которыми женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет не назначается арест (в то время как мужчинам, имеющим детей того же возраста, он назначается), а также женщинам, воспитывающим детей в возрасте до 14 лет при определенных условиях может быть назначена отсрочка от отбывания наказания при воспитании ребенка в полной семье (в то время как мужчинам, воспитывающим детей того же возраста, отсрочка может быть назначена только в случае, если он – единственный родитель), следует гуманизировать. Мужчина должен на равных основаниях с женщиной обладать правом на отсрочку от отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, кроме того, мужчина, имеющий ребенка в возрасте до четырнадцати лет, также не должен подлежать аресту.

Данные нормы применяются к лицам, либо совершившим преступления, не обладающие большой общественной опасностью, либо в отношении которых суд пришел к выводу, что данным лицам может быть назначено лишение свободы на срок не свыше пяти лет либо более мягкое наказание, поэтому гуманизация данных норм УК РФ уместна и позволит защитить в равной мере материнство и отцовство.

В-третьих, необходимо изменить положения части 4 статьи 49, части 4 статьи 50, части 7 статьи 53.1 УК РФ, в соответствии с которыми обязательные, исправительные и принудительные работы не назначаются женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет.

Цель данных положений УК РФ, по мнению автора данной статьи, заключается в обеспечении возможности ухода за ребенком, не достигшим трехлетнего возраста, путем отказа от назначения его матери наказаний, связанных с недобровольными работами. С этой же целью трудовое законодательство [6, ст. 256] предусматривает возможность предоставления женщине по ее заявлению отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. При этом отпуск по уходу за ребенком может быть использован полностью или частично другим родственником или опекуном, фактически осуществляющим уход за ребенком, в том числе его отцом.

Особенность этих положений УК РФ заключается в том, что они дискриминируют не только мужчину, но в некоторых случаях и женщину. Дело в том, что эти три вида наказаний часто встречаются в альтернативных санкциях Особенной части УК РФ как наиболее мягкое наказание (к примеру, часть 1 статьи 108 УК РФ). Лишение женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет и подлежащей осуждению по подобным статьям УК РФ, возможности получить наиболее мягкое наказание ставит ее в неравное положение с мужчиной, подлежащим осуждению по той же статье УК РФ и воспитывающим ребенка того же возраста.

Учитывая эту особенность, а также метод регулирования отпуска по уходу за ребенком трудовым законодательством, можно предложить следующий вариант изменения данных норм УК РФ (с добавлением соответствующих норм в уголовно-процессуальное законодательство): если подсудимым является лицо (независимо от пола), имеющее детей в возрасте до трех лет, суд до удаления в совещательную комнату для постановления приговора уточняет у подсудимого возможность назначения ему наказания в виде обязательных, исправительных или принудительных работ. Если подсудимый заявляет о том, что данные наказания не должны ему назначаться, суд не вправе назначить ему эти наказания.

Реализация данных изменений может вызвать определенные сложности.

Поскольку в вопросах, связанных с назначением обязательным, исправительных, принудительных работ и ареста, а также с назначением отсрочки от отбывания наказания, предложения по изменению уголовного закона не увеличивают количество осужденных к наказаниям, связанным с ограничением или лишением свободы, постольку эти предложения могут быть реализованы достаточно легко и, скорее всего, не будут требовать серьезных бюджетных расходов.

Введение возможности назначения смертной казни женщинам носит лишь декларативный характер и не требует каких бы то ни было затрат на

реализацию, поскольку наказание в виде смертной казни на данный момент не назначается судами и не исполняется.

Трудности могут возникнуть с реализацией изменений, связанных с установлением возможности назначить женщинам пожизненное лишение свободы, а также направить их в исправительную колонию строгого и особого режимов и в тюрьму. Известно и подтверждается статистикой ФСИН России [7] и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [8], что женщины в десятки раз реже осуждаются за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также за совершение преступлений при рецидиве, чем мужчины, что ставит под сомнение целесообразность реализации предлагаемых изменений с финансовой точки зрения.

В связи с этим можно предложить следующие варианты реализации изменений, связанных с отбыванием осужденными женщинами лишения свободы в колониях строгого и особого режимов.

Во-первых, среди существующих женских исправительных колоний общего режима можно выбрать три колонии и перепрофилировать (одну – в колонию особого режима, одну – в колонию строгого режима для впервые отбывающих лишение свободы, одну – в колонию строгого режима для ранее отбывавших лишение свободы). При этом отбывающих наказание на общем режиме следует перевести в другие исправительные учреждения, а в новые колонии строгого и особого режимов направлять осужденных по мере вынесения приговоров судами. Данный метод может быть нерациональным с точки зрения бюджетных расходов ввиду низкой наполняемости новых учреждений (особенно исправительной колонии особого режима). Имеются менее затратные способы обеспечения отбывания женщинами лишения свободы в исправительных колониях строгого и особого режимов, которые обозначены далее.

Во-вторых, есть возможность создания локальных участков строгого и особого режимов в существующих женских исправительных колониях общего режима, куда направлять осужденных по мере вынесения приговоров судами.

В-третьих, можно реализовать концепцию «всережимного» содержания, когда в одной женской исправительной колонии могут содержаться осужденные к отбыванию наказания в колониях общего, строгого и особого режимов. Анализ Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [9] и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [10] показывает, что существенные различия между этими тремя режимами заключаются лишь в количестве разрешенных к расходованию денежных средств с личного счета, в количестве свиданий, посылок и передач и в порядке перехода между различными (обычные, облегченные, строгие) условиями отбывания наказания, что делает реализацию данной идеи возможной.

Решение проблемы размещения осужденных женщин в тюрьмах и в исправительных колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы заключается в том, что и в тюрьмах [10, ч. 1 ст. 131], и в исправительных учреждениях для осужденных к пожизненному лишению свободы [10, ч. 1 ст. 127] осужденные содержатся в камерах, что позволяет соблюдать принцип раздельного содержания мужчин и женщин даже при отбывании наказания мужчинами и женщинами в одной тюрьме или в одной колонии особого режима.

Таким образом, проблема дискриминации по признаку пола в УК РФ существует, нуждается в решении и может быть решена при минимальных затратах.

Приложение № 1

Результаты опроса населения относительно их мнения по вопросу о дискриминационности положений Общей части УК РФ

Вопрос 1. Считаете ли Вы, что пожизненное лишение свободы должно применяться не только к мужчинам, но и к женщинам? (Опрошено 37 мужчин и 26 женщин)

Варианты ответов:

Да: мужчины – 86,49% опрошенных, женщины – 88,46% опрошенных.

Нет: мужчины – 2,7% опрошенных, женщины – 7,69% опрошенных.

Затрудняюсь ответить: мужчины – 2,7% опрошенных, женщины – 3,85% опрошенных.

Свое мнение: мужчины – 8,11% опрошенных, женщины – 0% опрошенных.

Вопрос 2. Считаете ли Вы, что не назначение обязательных, исправительных или принудительных работ женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, дискриминирует мужчин? (Опрошено 37 мужчин и 26 женщин)

Варианты ответов:

Да, нужно установить, что мужчины, имеющие детей в возрасте до трех лет, также не подлежат наказанию в виде обязательных, исправительных или принудительных работ: мужчины – 70,27% опрошенных, женщины – 34,62% опрошенных.

Да, нужно установить, что обязательные, исправительные или принудительные работы могут назначаться женщинам независимо от наличия у них малолетних детей: мужчины – 8,11% опрошенных, женщины – 23,08% опрошенных.

Нет: мужчины – 21,62% опрошенных, женщины – 34,62% опрошенных.

Затрудняюсь ответить: мужчины – 0% опрошенных, женщины – 7,68% опрошенных.

Свое мнение: мужчины и женщины – 0% опрошенных.

Вопрос 3. Считаете ли Вы, что положения УК РФ о том, что арест не назначается женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, дискриминационным? (Опрошено 14 женщин и 21 мужчина)

Варианты ответов:

Да, мужчины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет тоже не должны подлежать аресту: мужчины – 47,62% опрошенных, женщины – 28,57% опрошенных.

Да, нужно установить, что женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет, должны подлежать аресту: мужчины – 23,81% опрошенных, женщины – 35,71% опрошенных.

Согласен частично - женщина, имеющая детей в возрасте до трех лет, не должна подлежать аресту: мужчины – 19,04% опрошенных, женщины – 28,57% опрошенных

Нет: мужчины – 4,76% опрошенных, женщины – 7,15% опрошенных.

Затрудняюсь ответить: мужчины – 4,77% опрошенных, женщины – 0% опрошенных.

Вопрос 4. Считаете ли Вы дискриминационным не направление женщин в исправительные колонии строгого и особого режимов и в тюрьмы? (Опрошено 28 мужчин и 26 женщин)

Варианты ответов:

Да: мужчины – 67,86% опрошенных, женщины – 65,38% опрошенных.

Нет: мужчины – 14,29% опрошенных, женщины – 23,08% опрошенных.

Затрудняюсь ответить: мужчины – 14,29% опрошенных, женщины – 11,54% опрошенных.

Свое мнение: мужчины – 3,56% опрошенных, женщины – 0% опрошенных.

Вопрос 5. Считаете ли Вы, что положения УК об отсрочке отбывания наказания для лиц, воспитывающих детей в возрасте до 14 лет, в соответствии с которыми мужчина имеет право на отсрочку только в случае воспитания ребенка без матери, а у женщины аналогичного условия нет, дискриминационными? (Опрошено 37 мужчин и 26 женщин)

Варианты ответов:

Да, мужчины, воспитывающие детей в возрасте до 14 лет, также должны иметь право на отсрочку от отбывания наказания вне зависимости от того, есть ли у ребенка мать и воспитывает ли она ребенка: мужчины – 43,24% опрошенных, женщины – 13,04% опрошенных.

Да, нужно установить, что женщины, воспитывающие детей в возрасте до 14 лет, имеют право на отсрочку наказания только в случае, если ребенок воспитывается без отца: мужчины – 18,92% опрошенных, женщины – 42,3% опрошенных.

Согласен частично - женщине, воспитывающей ребенка в возрасте до 3 лет, надо дать возможность получить отсрочку, но с 3 до 14 лет -

только в случае отсутствия отца: мужчины – 21,62% опрошенных, женщины – 19,23% опрошенных.

Нет: мужчины – 8,11% опрошенных, женщины – 23,08% опрошенных.

Затрудняюсь ответить: мужчины – 2,7% опрошенных, женщины – 2,35% опрошенных.

Свое мнение: мужчины – 5,41% опрошенных, женщины – 0% опрошенных.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 4 ноября 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года №2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. – Ст. 4398.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в городе Риме 4 ноября 1950 года) (с изменениями от 13 мая 2004 года) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. 10.12.1998.

5. URL: https://oblsud-mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_de-lo&name_op=case&_id=27729168&_uid=0cdfd3f-4c69-4f38-b591-59f5da0fb163&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 19.11.2019)

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (в редакции от 2 августа 2019 года) // Российская газета. – № 256. – 31.12.2001.

7. URL: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения: 20.11.2019).

8. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.11.2019).

9. Приказ Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295 (в редакции от 27 июня 2019 года) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (Зарегистрировано в Минюсте России 26 декабря 2016 года № 44930) // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). 27.12.2016.

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (в редакции от 26 июля 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

Сарлиду Елена,
студентка 3 курса направления подготовки Юриспруденция
Автомонова М. В.,
доцент Ставропольского филиала
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук

ВОПРОС ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научные положения, множество рекомендаций для грамотного планирования расследований различных видов преступлений, работа следователей с оперативно-розыскными аппаратами, иными службами внутренних дел, а также использование помощи населения для раскрытия преступлений и много других действий следователя, имеющих отношение к организации расследований и эффективному их раскрытию, все это организация раскрытия и расследования преступлений – один из актуальных вопросов в современной криминалистике.

В относительно недалеком прошлом, вопросы, которые акцентируются на данной теме, относились к иным частям криминалистики. Все же, нет ни одной из них, которая была бы более-менее органически связана с конкретным разделом науки. В это же время система любой отдельно взятой области знаний, обязана в первую очередь, быть стройной и логически оправданной. Структурные единицы, должны быть основой тех разделов, содержанием которых они являются, и не могут относиться к любым другим. Криминалистика обогатилась новыми разделами, научными теориями, которые уже не вписываются в рамки традиционной системы, что повлекло за собой потерю стройности и упорядоченности.

Возьмем во внимание раздел криминалистической техники. Обычно, частью этого раздела, считают так называемую криминалистическую регистрацию. В ней рассматриваются вопросы о средствах, способах и методах обработки и хранения поступающей информации, и дальнейшем ее использовании для раскрытия преступлений. Однако, на деле, криминалистическая техника и криминалистическая регистрация практически никак не соотносятся друг с другом. Да, для формирования некоторых учетов прибегают к помощи различных достижений науки криминалистической техники, но в общем, что криминалистическая техника, что криминалистическая регистрация относятся к абсолютно разным отраслям криминалистических знаний и они не могут быть объединены в один раздел.

Уже некоторое время, наиболее заметной отрицательной характеристикой раздела криминалистической тактики стало отсутствие единства. В этот раздел одновременно с общими положениями и тактиками различных следственных действий, добавляют также другие подразделы, которые

имеют мало общего с тактикой проведения отдельно взятых следственных действий. Единственное, что их объединяет это связь с организацией расследования преступлений.

Определенное количество ученых утверждают, что традиционную структуру науки и учебного курса криминалистики необходимо сохранить. Они говорят о том, что расследования в криминалистическом аспекте относятся на уровне отдельных следственных действий к криминалистической тактике, а на уровне организации расследования преступлений в целом – к криминалистической методике.

Сложно согласится с подобным мнением. В широком смысле, организация – это подготовительная часть процесса или действия и подготовка различных условий для их успешного осуществления. Именно поэтому дискутировать об организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических вопросах криминалистики можно, и даже нужно.

Так же есть множество вопросов на тему расследования преступлений в целом, а есть также те, которые не относятся к технике, тактике или методике напрямую. Как пример, можем привести планирование какого-либо расследования. Очевидно то, что планирование каких-либо действий просто обязано относиться к тактике, в то время, как особенности планирования расследования различных преступлений к методике. Однако, подобные вопросы не исчерпывают в полной мере учение о планировании расследований. Они являются его частью, и даже не основной. Основная часть не имеет никакого отношения ни к тактике, ни к методике.

В криминалистической литературе уже не раз отмечалось, что раздел организации расследования имеет собственный предмет, который является частью криминалистики и отличается от предмета остальных разделов. Положения и рекомендации данного раздела предназначены для решения иных задач, нежели тех, которые предусмотрены в технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических разделах.

Все же организация расследования имеет непосредственную связь с различными разделами криминалистики. Так, например, для грамотной подготовки и проведения следственных мероприятий, необходимо обладать должными навыками использования технических возможностей и достижений современной криминалистической науки. Например, можно привести огромное количество случаев, когда некомпетентный в вопросах использования криминалистической техники следователь, может нарушить организацию расследования преступления: от неумения использовать систему криминалистических учетов до невозможности вести розыск скрывшихся преступников. Не владея навыками тактики и методики, практически нереально планировать производство отдельно взятых следственных действий. Также важно сказать, что раздел организации и планирова-

ния раскрытия преступлений имеет отношение к уголовному процессу, уголовному праву, логике следствия и множеству других.

Источники организации расследования преступлений в основном те же, что и у криминалистической тактики и методики.

Структуру организации расследования можно разделить на 2 пункта:

1. Подраздел, который ориентирован на общие положения, речь о которых шла до этого.

2. Подразделы, составляющие основу содержания данного раздела.

Сегодня организации расследования преступлений только предстоит стать самостоятельной частью общей картины криминалистики. Она все еще находится на части формирования. Все же на данный момент в нее можно смело включить такие подразделы и частные криминалистические теории, как:

1. Криминалистические версии и планирование расследования преступлений;

2. Криминалистическая регистрация;

3. Корреляция следователя и различных сотрудников из других служб и отделов, а также взаимодействие с оперативно-розыскными аппаратами и разного рода специалистами;

4. Розыскная работа следователей;

5. Анализ личностных характеристик преступника;

6. Взаимодействие с гражданским населением для более эффективного расследования;

7. Работа с ЭВМ в раскрытии преступлений.

Различными авторами не раз утверждалось, что главной проблемой при возбуждении уголовного дела может быть оценка имеющихся данных. Иногда проблема возбуждения уголовного дела, может быть совсем не в имеющихся на руках у следователя данных, которые на первый взгляд говорят о возможности возбуждения дела или об отказе. Предварительную проверку необходимо совершать в кратчайшие сроки, ведь даже самая малая задержка в возбуждении дела, может привести к полной невозможности установить личность преступника.

Вполне очевидно необходимость научной разработки полноценного комплекса специальных криминалистических методов, которые будут обеспечивать скорость и достойный уровень предварительной проверки. Именно по этой причине, одним из самых приоритетных направлений развития криминалистики является исследование проблемы, имеющих отношение к деятельности следователей и работников других отделов по анализу событий, которые обладают признаками преступлений, а именно доследственной проверки.

Единственное место, куда можно отнести приемы и методы доследственной проверки – это раздел, относящийся к организации расследова-

ния преступлений. Их нельзя отнести ни к технике, ни к методике, ни к тактике.

Список подразделов, который был приведен ранее, а именно входящих в раздел связанный с организацией раскрытия преступлений не исчерпывающ. Он будет пополнен со временем, по мере появления и разработки других вопросов в криминалистике, посвященных к организации следственной работы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/doc/constitution/> (дата обращения: 23.10.2019).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.10.2019).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.10.2019).

4. Васюков В.Ф. Сведения об абонентах связи как криминалистически значимая информация при раскрытии и расследовании преступлений, 2015 г.

5. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. Учебное пособие. ЗАО «Юстицинформ», 2016 г.

6. <http://www.gks.ru/> (Федеральная служба государственной статистики РФ: правонарушения).

Соболева Т. Ю.,
студентка 3 курса

Ставропольского государственного педагогического института

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В России в последние десятилетия суррогатное материнство набирает все большую популярность, при этом остаются, не решены некоторые проблемы в его правовом регулировании. В частности это противоречия между двумя правовыми актами, что в свою очередь приводит к возникновению юридического конфликта между генетическими родителями и суррогатной матерью и затрудняет его урегулирование досудебном порядке.

В Российской Федерации суррогатное материнство регулируется несколькими законодательными актами. Это Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с пунктом 9 статьи 55 которого

суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения. В соответствии пункта 3 статьи 55 суррогатными родителями могут стать мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокaя женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство.

Вторым законодательным актом регулируемый правовые аспекты суррогатного материнства является Семейный Кодекс Российской Федерации, который предусматривает применение вспомогательных репродуктивных технологий мужчине и женщине только состоявших в браке. Таким образом, возникают противоречия между двумя законодательными актами, что в свою очередь затрудняет узаконивания рожденного ребенка.

Положение статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, на основе которой семейная пара, состоящая в браке, может записать ребенка на себя только с письменного согласия суррогатной матери, носит двойкий характер, что правоприменительной практике вызывает затруднения. В судебной практике имеются множество примеров злоупотреблением суррогатной матерью своим положением и рожденным ребенком. Примером злоупотреблением суррогатной матерью своих прав является случай произошедший 2016 году и имевший длительный судебные разбирательства. В 2016 году семейная пара через клинику заочно подписала договор с суррогатной матерью, которая сделала процедуру ЭКО, но, узнав о двойне, потребовала пересмотреть условия договора – увеличить доплату за «незапланированного» ребенка или сделать редукцию (удалить один плод). В связи отказа генетических родителей пойти на новые требования, суррогатная мать исчезла в неизвестном направлении. Позже стало известно, что она родила двух мальчиков раньше срока и записала их на себя и своего мужа. Далее последовали судебные разбирательства. Первый суд постановил об установлении отцовства и материнства генетических родителей, после чего в книге актов гражданского состояния были изменены строки «мать» и «отец», но суррогатная мать отказалась передавать детей. В мае 2017-го Василеостровский районный суд Петербурга обязал суррогатную мать отдать близнецов генетическим родителям. На этом судебные тяжбы не прекратились. Суррогатная мать и ее супруг подали иск конституционный суд Российской Федерации. От 27 сентября 2018 года суд определил об отказе в принятии рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

Данный судебный случай является примером пробела правового регулирования суррогатного материнства в РФ. А именно в соответствии Семейным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» пункта 5 статьи 16 суррогатная мать имеет возможность записать ребенка на себя, что вносит существенный риск в договор о заместительном вынашивании ребенка. Генетические родители в свою очередь могут оспорить запись в книге записей рождений о суррогатной матери как матери рожденного ею ребенка, только со злоупотреблением суррогатной матерью своими правами.

В данном случае генетическим родителям удалось отстоять свои юридические права на детей, но подобные ситуации в судебной практике встречаются довольно часто и не все они заканчиваются в пользу генетических родителей.

Из выше изложенных нами противоречий можно прийти к выводу о не совершенстве Российского законодательства по правовому регулированию суррогатного материнства. Для разрешения данных противоречий в Семейный кодекс РФ необходимо внести положение, которое, узаконит регистрацию ребенка генетическими родителями, а именно следует:

- прописать порядок действий при оформлении документации будущими генетическими родителями и суррогатной матерью. На наш взгляд должно быть четко определено, что предполагаемая суррогатная мать должна заранее дать свое согласие о записи ребенка генетическими родителями и после оформления не обходимых документов разрешить применение репродуктивных технологий. В таком контексте суррогатная мать будет рассматриваться не как предполагаемая вторая мать ребенка, а как донор. На наш взгляд суррогатная мать не связана с ребенком генетически и является лишь исполнителем заказа будущих родителей, она получает № сумму за выполнение своих обязанностей и не должна иметь право на ребенка.

- Также мы считаем, что следует прописать исключения в связи отказа генетических родителей от ребенка. В данном случае суррогатной матери следует разрешить записать новорожденного на себя, при этом необходимо согласие законного супруга, если она состоит в браке.

К сожалению, на данный момент в Российской Федерации данных изменений не предвидится, что скорей всего повлечет новые судебные разбирательства, связанные свыше упомянутыми аспектами суррогатного материнства.

Литература

1. Статья 10 ГК Российской Федерации, статья 56 Семейного кодекса Российской Федерации.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019).

3. Об основах охраны Охрана здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья : федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ст. 51–57) Статья 55. Применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Сорокин В. А.,
обучающийся Тульского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Тула
Научный руководитель:
Вепренцева Т.А.,
кандидат исторических наук

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИТУАЦИЯ И УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Динамика конфликтов в последние годы изменилась и становится все более сложной и многосторонней. Активизировалась деятельность транснациональных преступных группировок, расширяется география экстремистских нападений.

Население планеты должно теперь иметь дело с экономической нестабильностью, геополитической напряженностью, возвратом международно-правовых норм к состоянию недопустимости, в том числе в области прав человека, ростом нетерпимости и неравенства, с проблемами, связанными с перемещением населения и последствиями технологического развития. В то же время угроза изменения климата нависает над нами – основной системный риск сегодня.

Ни одна страна или организация не может решить эти проблемы в одиночку, однако из-за растущего популизма и «дефицита доверия» в политической системе найти коллективные решения все сложнее.

Очень важно, чтобы международное сообщество вернулось к основанному на правовых нормах международному порядку и многостороннему подходу – с учетом вклада гражданского общества, местных властей и представителей частного сектора.

Проблема создания идеальной системы национальной безопасности в последние годы приобретает большую актуальность и в современном мире относится к числу перспективных задач развития Российской Федерации и ее законодательства.

Основным компонентом национальной безопасности Российской Федерации является направление обеспечения безопасности через приоритеты устойчивого развития общества. Вопросы обеспечения государственной безопасности России являются приоритетными по отношению к дру-

гим вопросам политического развития, поскольку для современной России решение проблем безопасности связано с сохранением идентичности страны, ее самобытной культуры и модели цивилизационного развития.

Необходимо рассмотреть некоторые практические аспекты развития направлений в области безопасности Российской Федерации.

20 марта 2019 года в Общественной палате РФ состоялся VI форум «Национальная безопасность России» на тему «Современные угрозы и приоритеты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». На данном форуме были представлены результаты исследования, которые характеризуют мнение граждан о вопросах национальной безопасности Российской Федерации.

Согласно результатам исследования Центра мониторинга общественного мнения (ЦМОМ), участие в котором приняло более 1600 человек из более чем 50 регионов страны, тревогу за личную безопасность и безопасность своих близких испытывает более 56,5% граждан РФ, 14% испытывают легкие опасения и менее 4% – опасения серьезные. При этом 72% респондентов считают, что за последние годы уровень национальной безопасности изменился в лучшую сторону [4].

Несомненно, на уровень национальной безопасности влияют такие факторы, как успешная работа спецслужб по пресечению терактов, усиление влияния России на международной арене, успех Вооруженных сил РФ в Сирии, перевооружение и модернизация вооруженных сил, возвращение Крыма и Севастополя в состав России. Среди основных угроз безопасности необходимо назвать политику США и стран НАТО в отношении России, распространение наркотиков и наркотизацию населения, качество экологии и продуктов питания, международный терроризм и коррупцию в органах государственной власти. Наибольшим уважением и доверием граждан пользуется работа таких ведомств, как Минобороны России, Федеральная служба безопасности России и Генеральная прокуратура России [3; с. 147].

Наиболее актуальными в настоящее время проблемами, угрожающими конституционному порядку, суверенитету и территориальной целостности государства являются террористические угрозы, преступность, коррупция, употребление психоактивных веществ среди детей и молодежи и т. д.

Обратим также внимание на вопрос патриотического воспитания молодежи как важнейшего компонента национальной безопасности. Задача патриотического воспитания молодежи как одной из основных ценностей, должна быть включена в стратегию национальной безопасности Российской Федерации.

В некоторых регионах на патриотическое воспитание порой выделяются значительные суммы, но при мониторинге выясняется, что они зачастую идут не на обозначенные цели. В то же время, из иностранных источ-

ников в российские институты гражданского общества и систему образования в 2019 году было направлено 80 миллиардов рублей [4].

Целесообразно включить в патриотическое воспитание ветеранов войны как экспертов в данной области. Отметим, что новое поколение должно обучаться высококвалифицированными и высокооплачиваемыми специалистами, которые, должны быть бывшими сотрудниками правоохранительных органов, что позволит более глубоко изучать молодому поколению проблему в исследуемой области, в частности, сложные ситуации обеспечения безопасности России. Более того, именно эти люди могут помочь государству защитить национальную безопасность, посредством обучения молодого поколения.

Необходимо взаимодействие негосударственной системы безопасности и государственной системы безопасности.

Подход к проблемам национальной безопасности за последние 20–25 лет в России сильно изменился. Изменилась и сама природа угроз национальной безопасности, в том числе внешних угроз. И мы видим, что сейчас находимся в сложной ситуации.

Исследуя практическую сторону анализируемого вопроса нельзя не отметить, что, не так давно, произошел конфликт между Россией и Грузией, который заслуживает внимания.

Поводом стало то, что 20 июня 2019 года российский депутат Сергей Гаврилов открыл в Тбилиси заседание Межпарламентской ассамблеи православия, сидя в кресле спикера грузинского парламента. Приездом Гаврилова и российских делегатов воспользовалась грузинская оппозиция – представители симпатизирующих Михаилу Саакашвили партий «Единое национальное движение» и «Европейская Грузия», которые устроили беспорядки у парламента.

В целях укрепления национальной безопасности в этой ситуации, Российский МИД настоятельно рекомендовал гражданам воздержаться от поездок в Грузию.

Президент Российской Федерации подписал указ об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий [1].

Президент постановил, что с 8 июля 2019 года российским авиакомпаниям запрещается осуществлять воздушные перевозки, в том числе коммерческие, граждан с территории Российской Федерации на территорию Грузии.

Вторым пунктом этого указа было рекомендовано туроператорам и турагентам на время действия запрета из первого пункта воздержаться от реализации гражданам турпродуктов, предусматривающих перевозки, в том числе коммерческие, граждан с территории Российской Федерации на территорию Грузии.

Также Правительству России в соответствии с указом президента необходимо было принять меры по обеспечению возврата в Россию граждан Российской Федерации, временно находящихся на территории Грузии, а также их багажа.

МИД России было поручено обеспечить координацию действий с властями Грузии при решении вопросов, связанных с обеспечением безопасности россиян.

Анализируя сложившуюся практику обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, мы приходим к выводу, что в России успешно функционирует государственный механизм разработки и реализации политики безопасности, вопросы которого проработаны в правовой, концептуальной, структурной сферах. Изложенное видно в приведенных выше примерах. Но в то же время, организационный и основной план (в соответствии с указом Президента России), требуют ряда доступных концепций и уточнений.

В последние годы ученые, политики и общественные деятели достигли значительного концептуального понимания проблем обеспечения национальной безопасности России, что будет способствовать дальнейшему достижению социальной гармонии в современном российском обществе и в международном сообществе.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, действующая в настоящее время призвана консолидировать усилия федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по созданию «благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [2]. Очевидно, что сегодня главным вопросом защиты интересов государства становится его гуманитарный суверенитет, другими словами, совокупность ценностей, защищающих и государство, и общество от внешних и внутренних угроз и вызовов.

Литература

1. Об отдельных мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий: Указ Президента РФ от 21.06.2019 № 287 // СЗ РФ. 2019. № 25. Ст. 3245.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

3. Егоров Ю.Н. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации / Ю.Н. Егоров // Вестник Воронежского института МВД России. № 1. 2019. С. 145–150.

4. Национальная безопасность: в приоритете – патриотическое воспитание [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.oprf.ru/press/News/2019/Newsitem/48671> (дата обращения: 05.11.2019).

Таилов Г. Р.,
студент 1 курса Северо-Кавказского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции,
Научный руководитель:
Омарова З. Н.,
Северокавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ФЕДЕРАЦИИ В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ КАК ПОЛНОМОЧИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современная российская система законодательной власти – фундаментальный и многоступенчатый механизм государственной власти, направленный, прежде всего, на формирование и изменение законодательного массива Российской Федерации. Высшим органом государственной власти в этой системе является Федеральное собрание, состоящее из Государственной Думы и Совета Федерации.

Совет Федерации – фундаментальный орган системы законодательной власти РФ, верхняя палата законодательной власти Российской Федерации и, как ее называют некоторые ученые, «палата субъектов». Состав Совета Федерации определяется на основе ст. 95 Конституции РФ [1] и Федерального закона № 229 от 03.12.2012 года «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [2]. Важность данного органа государственной власти подчеркнул и Булаков Олег Николаевич: «Верхняя палата призвана смягчать решительность и поспешность, присущие деятельности нижней палаты» [3].

21 июля 2014 года был принят Закон о поправке № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [4]. Данная поправка к Конституции ввела новый институт – представители Федерации в Совете Федерации. Дословно данная поправка звучала так: «В Совет Федерации входят: ... представители Российской Федерации, назначаемые Президентом Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации». Текст поправки не дает нам точного представления о статусе самих представителей Федерации, не дает понимания кем будут эти лица, будут ли они компетентны в вопросах своего ведения и является ли данный институт эффективным как таковой. А поскольку Совет Федерации – один из наиболее значимых органов государственной власти, допущение таких пробелов в законодательстве является недопустимым. Для ответа на вышеизложенные вопросы рассмотрим подробнее статус представителей Федерации.

Институт представителей Федерации имеет своей целью представление интересов Федерации при решении вопросов внутри «палаты субъек-

тов». Но в тексте поправки не сказано конкретно кто будет представлять Федерацию, Президенту дается полная свобода в выборе представителей Федерации. По нашему мнению, это ошибочно, необходимо четко урегулировать, кто конкретно будет входить в число представителей Федерации, из числа каких граждан Президент будет выбирать этих представителей. При принятии таких поправок можно будет однозначно установить пригодность кандидатов на замещение этих должностей.

Вторым неурегулированным вопросом является вопрос о сроке полномочий самих представителей Федерации. В отличие от представителей субъектов Российской Федерации, срок полномочий которых синхронизирован со сроком полномочий избравших этих представителей, в отношении представителей Федерации таких сроков не установлено. По нашему мнению целесообразно синхронизировать срок их полномочий со сроками полномочий депутатов Государственной Думы Российской Федерации или же самого Президента Российской Федерации (непосредственно избравшего этих представителей) и тем самым ликвидировать бесконечный срок деятельности.

Третий вопрос, который также не урегулирован – вопрос о внедрении данной поправки в современную Российскую правовую систему. Текст данной поправки не был никоим образом приспособлен к Российской правовой системе, более того он породил огромное количество пробелов, прежде всего в органических законах, непосредственно связанных с Советом Федерации. Так данная поправка не внедрена в текст Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 03.12.2012 № 229-ФЗ. По нашему мнению, именно в данный закон и должны вноситься конкретизирующие и отвечающие на выше поставленные вопросы положения, именно этот закон является нуждающимся и готовым к изменениям.

Финальным вопросом является вопрос практического осуществления данного закона. Принятый в 2014 году данный закон не получил практической реализации. Президент оставляет процедуру избрания представителей Федерации на последующее время.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, Совет Федерации является органом исключительной важности. Допускать столь крупные пробелы при обращении со столь важной инстанцией крайне опасно для Российской правовой системы и государственности в целом. По нашему мнению необходимо конкретизировать положения Закона о поправке № 11-ФКЗ от 21.07.2014 года «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» в положениях Федерального закона «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 03.12.2012 № 229-ФЗ, а именно в вопросах сроков избрания представителей, сроков их полномочий, кандидатов на

избрание в качестве представителей Федерации в Совете Федерации Российской Федерации.

Совет Федерации – орган государственной власти, подвергавшийся множеству изменений. Нижней границей был 1993 г. Беспалов Дмитрий Николаевич отмечал, что текущие изменения в Совете Федерации должны стать конечной его моделью. Постоянное реформирование нежелательно ни для одного органа государственной власти [5].

Толстых С. М.,
студентка Сочинского филиала
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКОВ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

В последние годы происходит постепенная всеобщая интеграция мирового сообщества, в процесс которой вовлечена и Российская Федерация. Значительные изменения претерпели экономическая и политическая системы нашей страны, упростился порядок выезда российских граждан за рубеж, въезда иностранных граждан в Россию. В результате происходит расширение деловых и личных контактов российских граждан с иностранными гражданами. Интернационализация жизни проявилась не только в товарно-денежном обороте, возросшем объеме экспортно-импортных операций, но и затронула социальную сферу, к которой можно отнести область брачно-семейных отношений [1, с. 155].

Каждый день в нашей стране заключаются браки, образуются семьи. И вступление в брак – важное событие в жизни каждого человека. В последнее время весьма актуально заключение и расторжение брака между гражданами различных государств. Согласно статистике, количество заключенных браков с иностранцами в России в прошлом году выросло на 37 процентов, в сравнении с показателями предыдущего года [2, с. 94].

Брачно-семейные правоотношения, осложненные иностранным элементом, выступают неотъемлемой частью международных гражданских правоотношений, регулируемых международным частным правом. В Российской Федерации основополагающим нормативно-правовым актом, закрепляющим базовые положения заключения брака с иностранцами, является Семейный кодекс Российской Федерации. Однако, важно заметить, что легального определения правовой категории «брак» он не содержит. Российской доктриной, вследствие этого, были выработаны разнообразные дефиниции понятия «брак». Так, например, российский ученый-цивилист Г.Ф. Шершеневич писал: «С точки зрения

юридической, брак есть союз мужчины и женщины с целью сожителства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в установленной форме... В основании брака лежит соглашение между сочетающимися – брак не может быть законно совершен без взаимного и непринужденного согласия сочетающихся лиц» [3, с. 367].

По мнению Федосеева Г.Ю.: «Брак есть свободный, равноправный и в принципе пожизненный союз женщины и мужчины, заключенный с соблюдением порядка и условий, установленных законом, образующий семью и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности» [4, с. 97].

Каналом заключения браков с иностранцами в российском обществе является брачный рынок, который оказывает влияние на динамику выбора иностранного брачного партнера. Международный брачный рынок объединяет государства Америки, Европы, Азии, Африки и Австралии. Масштаб деятельности международного брачного рынка отражает интернет-пространство. Так, по данным российских и зарубежных поисковых систем Rambler, Yandex, Google и Yahoo, в интернет-пространстве существует следующая классификация поиска: «выйти замуж за иностранца», «познакомлюсь с иностранцем», «иностранные сайты знакомств», «брак с иностранцем» [5, с. 28].

В связи с этим возникает большое количество проблемных вопросов относительно правового регулирования условий и формы заключения подобных браков. Отметим, что именно для брачно-семейных отношений характерно наличие значительных различий между правовыми системами государств.

Такой резонанс обуславливается тем фактом, что на регулирование вышеуказанных отношений колоссальное влияние оказывают религиозные, национальные особенности, а также обычаи и традиции разнообразных народов.

Здесь приобретает решающее значение вопрос: законодательство какого государства применять при заключении, прекращении, признании недействительным брака с участием иностранного элемента? Это связано с тем, что нормы семейного права различных государств очень разнообразны, и унификацию брачного законодательства осуществить наиболее трудно. Значительное влияние на регулирование брачно-семейных отношений оказывают уровень экономического развития государства, его неодинаковый демографический состав, национальные, бытовые, религиозные особенности и традиции его населения. Поэтому для конкретных случаев заключения, прекращения или признания недействительным брака с участием иностранных граждан требуется определить принадлежность данного правоотношения к правовой системе конкретного государства. Такая принадлежность брачного

правоотношения с участием иностранцев может быть установлена только в рамках процедуры определения применимого права.

В настоящее время, отсутствует единообразие в содержании коллизионных и материально-правовых норм в брачно-семейной сфере, что приводит к возникновению «хромающих» браков, которые признаются в одной правовой системе, но не признаются в другой. Коллизионные нормы брачно-семейных правоотношений многих государств различаются значительным разнообразием [6, с. 7].

Отметим, что брачная правоспособность, препятствующие условия вступления в брак, в большинстве случаев, устанавливаются личным законом каждого из супругов. Условия вступления в брак представляют собой один из основополагающих компонентов института заключения брака, осложненного иностранным элементом.

При заключении брака, как на территории России, так и за ее пределами возможны два варианта «присутствия» иностранного элемента. Брак может быть заключен между гражданами иностранных государств (так называемый «иностраный» брак) и между лицами, одно из которых имеет российское гражданство, а другое – гражданство иностранного государства (так называемый «смешанный» брак). При заключении браков на территории Российской Федерации независимо от гражданства будущих супругов форма заключения брака определяется российским законодательством (п. 1 ст. 156 СК РФ) [7, с. 53].

География выбора россиянами иностранного брачного партнера не ограничена. Лидирующими азиатскими странами являются Турция, Израиль, Афганистан, Сирия, Египет. Большинство браков россиян с европейцами заключено с представителями Германии, Англии, Франции, Италии, Латвии. В числе лидеров находятся и США. По данным Управления ЗАГСa Москвы, большинство браков заключено с гражданами семи государств: Турция, Германия, Израиль, США, Египет, Франция, Латвия [8, с. 403]. Таким образом, конфессиональные различия не ограничивают иностранный брачный выбор россиян. Объяснить выбор женщинами России мужчин-мусульман возможно с позиции нравственных качеств личности, жестко предъявляемых к индивиду в исламе: роли семьи как основного элемента общества, осознанного принятия ислама российскими женщинами. При этом важным аспектом популярности браков с турками и египтянами является туризм, так как согласно данным Федерального агентства по туризму в последние годы Турция и Египет стали самыми популярными направлениями. Популярность браков с немцами, французами и англичанами обусловлена историческим взаимодействием России и данных государств, а также знанием языка, потому что языки этих стран наиболее востребованы в России. Браки россиян с американцами могут быть обусловлены тем, что интерес американцев к России увеличивается.

Несмотря на то, что в теории вопросы заключения, прекращения или признания недействительным брака с участием иностранных граждан всегда представляли интерес, до сих пор нет монографических исследований, посвященных их комплексному анализу. В коллизионных нормах семейного законодательства, регулирующих процедуру определения применимого права, много пробелов и противоречий, что усложняет их практическое применение и дает широкие возможности для злоупотреблений.

Наиболее острой представляется проблема отсутствия на международном уровне единого акта, унифицирующего коллизионное право, регулирующее заключение, прекращение и признание недействительным брака. Российская Федерация пока не присоединилась к большинству международных конвенций в области семейного права. Однако надо заметить, что опыт применения таких конвенций представляет для Российской Федерации несомненный интерес, и присоединение к ним Российской Федерации является совершенно необходимым. Кроме того, в действующем законодательстве не решен вопрос о территориальной подсудности дел о расторжении брака гражданами Российской Федерации, проживающими за пределами территории Российской Федерации. Это подтверждается большим количеством судебных споров о расторжении брака с участием иностранного элемента.

В целях унификации международных норм, регламентирующих семейно-брачные отношения, были созданы отдельные международные правовые акты. Также коллизионные нормы в сфере регламентации семейно-брачных отношений, осложненных иностранным элементом, закреплены в различного рода двусторонних межгосударственных договорах, заключенных Российской Федерацией с иными иностранными государствами, к числу которых относятся: договоры о правовой помощи с Республикой Куба (2000 г.), с Арабской Республикой Египет (1997 г.), с Исламской Республикой Иран (1996 г.). Например, в договоре между Российской Федерацией и Республикой Мали установлено положение, полностью идентичное содержанию нормы Минской конвенции, касающееся заключения брака [9, с. 662]. В свою очередь, указанное двустороннее соглашение дополнительно закрепляет и правопорядок, которым необходимо руководствоваться при определении формы заключаемого брака.

Общеизвестно, что Российская Федерация выступает непосредственной правопреемницей бывшего СССР в отношении многих его обязательств, в том числе относящихся к сфере семейных отношений. Поэтому, двусторонние соглашения, заключенные СССР с, например, Народной Республикой Болгария (1975 г.), с Финляндской Республикой

(1978 г.), с КНДР (1957 г.) и др., являются обязательными для исполнения и ныне существующей Российской Федерацией.

Раздел VII Семейного кодекса РФ в своей структуре содержит две существенные правовые ситуации, которые могут возникнуть при заключении брака российских граждан с иностранцами. Одна из них заключается в регистрации брака с иностранным гражданином на территории РФ, другая – за пределами РФ.

Браки, в которых присутствует так называемый иностранный элемент, представляют собой особую специфическую категорию. Во-первых, необходимо определить, что представляет собой иностранный элемент в рассматриваемых отношениях. Так, Н.И. Марышева указывает, что иностранный элемент может выражаться в: 1) иностранном гражданстве хотя бы одного из его участников; 2) отсутствии гражданства у хотя бы одного из участников; 3) проживании участников правоотношения за границей; 4) нахождении объекта прав за границей (например, нахождении за границей недвижимости, принадлежащей супругам); 5) локализации за границей юридического факта (например, заключение за границей брака) [8, с. 51]. Во-вторых, сложность правового регулирования этих аспектов заключается в том, что семейные отношения с участием иностранцев связаны сразу с двумя (а иногда даже более) государствами и соответственно с двумя или более правовыми системами, зачастую по-разному решающими вопросы брака и семьи. Наличие в каждом государстве своих условий вступления в брак способствует появлению «болезненных отношений», т. е. таких отношений, которые в одном государстве признаются юридически действительными, а в другом – считаются ничтожными и, следовательно, не порождают правовых последствий.

На основании ч. 1 ст. 156 СК РФ можно сделать вывод о том, что любой брак, в том числе с иностранным гражданином, на территории России заключается исключительно в органах записи актов гражданского состояния. В свою очередь, бракосочетание, проведенное по религиозным обрядам, фактическое сожительство не влекут юридически значимых последствий.

Отечественным законодательством каждая пара, которая желает вступить в брак, имеет право узаконить свои отношения в любом ЗАГСе. Данное право дается и лицам, имеющим иностранное гражданство. В случае если сотрудники отказывают принять заявление – это будет являться прямым нарушением прав будущих супругов. Если подобный отказ имел место быть, то необходимо потребовать предоставить его в письменном виде. После этого его можно обжаловать в региональном представительстве ЗАГСа или в суде.

При подаче заявления о регистрации брака в органы ЗАГС иностранному гражданину, желающему вступить в брачные отношения,

требуется собрать достаточно большой объем необходимых документов, среди которых обязательными являются иностранный паспорт гражданина, документ, удостоверяющий право конкретного лица законно пребывать на территории Российской Федерации, документ об отсутствии официально заключенного брака иностранного гражданина в его родной стране.

В случае если вышеназванные документы были получены за рубежом, то необходимо их легализовать. В противном случае данные документы не будут считаться вступившими в законную силу. Правом на данное действие обладают отделы высшей юстиции в зарубежном государстве, которые проставляют специальную пометку – апостиль. Данную пометку можно проставить только в той стране, из которой прибыл супруг-иностранец. Следует также упомянуть и о том, что в случае, если лицо прибыло в Российскую Федерацию из страны, которая соблюдает требования Минской или Гаагской конвенции, то легализации документов или постановления апостилья возможно избежать. Кроме того, следует отметить и тот факт, что подписи на всех переводимых на русский язык документах должны быть нотариально удостоверены.

Помимо этого, еще одной трудностью, с которой может столкнуться иностранный гражданин, собирающийся вступить в брак на территории России, является незнание или недостаточное знание им русского языка. Согласно ч. 5 ст. 6 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [9, с. 27] делопроизводство в органах ЗАГС ведется на государственном языке Российской Федерации – русском языке. Поэтому, на всех процессуальных этапах заключения брака иностранец имеет право воспользоваться услугами профессионального переводчика. Причем, переводчик обязан предоставить работникам ЗАГСа диплом о соответствующем образовании, в соответствии с которым он вправе на профессиональной основе осуществлять перевод. В ином случае, при возникновении в дальнейшем правовых проблем, связанных с установленным законодательством условием добровольности вступления в брак, его вполне можно признать недействительным. Кроме того, в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г. № 4462-1 подлинность подписи лица, а также верность перевода обязательно свидетельствуется нотариусом. [10, с. 2]

Другая правовая ситуация при заключении брака, осложненного иностранным элементом, может состоять в возможности заключения брака российского гражданина с иностранцем за рубежом. Российское законодательство не устанавливает запрет на регистрацию брака за границей. В данном случае условия и порядок заключения брака, а также его форма по общему правилу регулируются законодательством того государства, на территории которого лица непосредственно вступают в брак.

В соответствии с этим, к примеру, форма заключения брака может быть совершенно иной, нежели чем предусмотренная СК РФ. В некоторых государствах, таких как Англия, Лихтенштейн, Кипр, законодательством предусмотрена религиозная форма вступления в брачный союз, порождающая юридически значимые правовые последствия для брачующихся. Соответственно, данный брак в обязательном порядке будет признан и на территории России.

Несмотря на это, важно отметить, что необходимо учитывать обстоятельства, являющиеся препятствием для заключения брака, закрепленные в ст. 14 СК РФ.

Особо остро стоит вопрос об отсутствии единого акта, унифицирующего коллизионное право, связанного с заключением брака. Российская Федерация на данный момент времени не ратифицировала большинство международных конвенций в области семейного права, что создает ряд сложностей правоприменительного характера.

Таким образом, опыт применения вышеназванных конвенций представляет для Российской Федерации особый интерес, и ратификация ряда из них необходима для преодоления проблем, связанных с правовым регулированием.

В качестве еще одной проблемы, напрямую связанной с заключением браков с иностранцами, выступает проблема фиктивных браков. Под фиктивным браком понимается фальшивая официальная регистрация брака с целью получения выгоды. К целям заключения таких браков можно отнести получение регистрации, гражданства, материальной выгоды и так далее.

Так, например, решением № 2-424/2016 2-424/2016~М-371/2016 М-371/2016 от 29 апреля 2016 г. по делу № 2-424/2016 был расторгнут брак между гражданином Азербайджана М.Д. Искандаровым оглы с гражданкой России С.С. Кузяшиной. Прокурор Мелекесского района Ульяновской области обратился в суд с иском в интересах Российской Федерации к М.Д. Искандарову, С.С. Кузяшиной о признании брака недействительным. В качестве обоснования указывается, что прокуратурой Мелекесского района Ульяновской области проведена проверка исполнения миграционного и семейного законодательства при регистрации 12.11.2010 г. брака гражданина Азербайджана М.Д. Искандаровым оглы с гражданкой России С.С. Кузяшиной. Фиктивность брака также подтверждается заявлением С.С. Кузяшиной о том, что за вознаграждение в 10000 руб. она заключила фиктивный брак с М.Д. Искандаровым оглы. Отношений с последним она не поддерживает. Суд, исследовав и оценив все представленные доказательства, пришел к выводу, что исковые требования прокурора о признании брака не действительным законны, обоснованы и подлежат удовлетворению [11,с. 8].

Говоря о решении данных проблем, в большинстве случаев работники органов ЗАГС видят фиктивность брака: сомнения в искренности чувств, очень большая разница в возрасте брачующихся, асоциальный образ жизни жениха или невесты, проживание будущих супругов в разных регионах или даже странах. Несмотря на это, сотрудники органов ЗАГС не имеют права отказать в государственной регистрации брака. Из-за того, что лица, которые заключают фиктивный брак, нуждаются в нем незамедлительно, оправданно было бы наделить органы ЗАГС правом увеличивать срок, по истечении которого осуществляется государственная регистрация заключения брака.

В качестве действенного средства, которое сводило бы к минимуму количество фиктивных браков, заключаемым с целью получения гражданства в упрощенном порядке, может стать обращение к опыту зарубежных стран, законодательство которых устанавливает обязательные сроки, по истечении которых появляется такая возможность.

Подводя итоги по данной статье, можно выделить следующее. В российском семейном законодательстве представлено множество инструментов выбора применимого права по вопросам заключения и расторжения брака, отношений между супругами, однако в силу специфики рассматриваемых нами отношений на практике юристу приходится сталкиваться со значительными трудностями, связанными с признанием «болезненных» браков, установлением состава имущества супругов и т. п.

Литература

1. Колударова С.В. Браки россиян с иностранцами и социальные риски // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 153–157.
2. Воронкова А.М. Правовое регулирование брака с участием иностранных граждан в Российской Федерации // Правовая реформа. 2016. № 2. С. 4–11.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права // Москва. 1995. С. 51.
4. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации // Москва. 2017. С. 94–98.
5. Шаповалова В.И. Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11. С. 155–208.
6. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России // Москва. 2017. С.8.
7. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 2. Ст. 16–156.
8. Остапенко А.Г., Аристова С.А. Брак с иностранцем: современное состояние правового регулирования // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 661–664.

9. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства. 1997. № 47. Ст. 5340. С. 27–37.

10. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 2.

10. Решение № 2-424/2016 2-424/2016~М-371/2016 М-371/2016 от 29 апреля 2016 г. по делу № 2-424/2016 Мелекесского районного суда Ульяновской области / Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/UVDISVS7nJbC/> (дата обращения: 05.11.19).

Ульянко Э. Ю.,
слушатель Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЕЙ, НАРУШАЮЩИХ ТРУДОВЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

В настоящее время Российская экономика переживает далеко не лучшие времена, бизнес в России вести «достаточно сложно» – именно так считает большинство руководителей компаний, активно ведущих свою коммерческую деятельность на территории Российской Федерации.

Согласно многочисленным опросам, главным препятствием для эффективного и стабильного развития бизнеса в России, по мнению предпринимателей, является чрезмерно высокий уровень налогообложения и административные барьеры, но – сейчас не об этом.

В свою очередь, находясь в таких «тяжелых» для ведения бизнеса условиях, каждый третий руководитель коммерческой организации стремится любой ценой получить максимально возможную выгоду от своей экономической деятельности, зачастую прибегая к способам, нарушающим закон.

Так, например, задав один несложный вопрос, о том, сколько сегодня в России работодателей, которые хотя бы раз, но нарушили нормы Трудового кодекса РФ, ответ можно получить достаточно очевидный – немало. А все потому, что нарушение трудовых прав граждан на сегодняшний день является одним из тех популярных методов, каким пользуется большинство недобросовестных руководителей, зарабатывая тем самым огромные деньги.

К примеру, одним из часто встречающихся нарушений со стороны работодателей является невыплата заработной платы сотрудникам. Причины тут могут быть самые разные: от элементарной жадности и непорядочности работодателя до ошибок и нарушений финансовой дисциплины в организации.

Однако стоит отметить, что подобного рода действия в соответствии со статьей 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» квалифицируется как преступление, за совершение которого Уголовным Кодексом Российской Федерации предусмотрена серьезная ответственность [1].

Общественная опасность данного преступления выражается в нарушении прав гражданина на вознаграждение за его труд. Ведь, не соблюдая своевременность выплаты заработной платы, работодатель ущемляет интересы работающих на его предприятии сотрудников, а также нарушает один из главных принципов трудового законодательства нашей страны, который основывается на обеспечении прав гражданина на своевременную выплату ему справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное существование, как самого работника, так и его семьи [2].

Практика расследования уголовных дел такой категории показывает, что задолженность по заработной плате, как правило, образуется в коммерческих компаниях.

Так, с 2014 года мы можем наблюдать рост преступлений по статье 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат», ведь согласно статистическим данным с 2013 года число «зарегистрированных преступлений» по данной статье выросло в 6 раз – с 395 до 2330 – и ситуация продолжает ухудшаться. Данный факт связан не только с изменением экономической ситуации в стране, но и с тем, что в настоящее время есть много недобросовестных бизнесменов и предпринимателей, которые злоупотребляют своим положением [3]. Поэтому по каждому уголовному делу о невыплате заработной платы проводится тщательный анализ бухгалтерских документов. Определяется период, в который работники не получали заработную плату, устанавливается информация о том, имелась ли у руководителя организации в этот период реальная возможность производить выплаты и имела ли место личная заинтересованность работодателя в задержке и невыплате зарплаты работникам [4].

Однако, несмотря на всю суровость наказания, в обществе по-прежнему существует определенная категория граждан, которая работает бесплатно на протяжении многих месяцев, в надежде, что ситуация с несвоевременной выплатой заработной платы и пособий в скором времени изменится и работодатель им обязательно все возместит.

Но, как правило, возмещение так и не происходит, потому что нечестный работодатель в своих корыстных целях будет использовать все ухищрения, которые только возможны, дабы остаться при своих деньгах и избежать уголовного наказания.

Таким образом, для того чтобы обезопасить себя и защитить свои права, важно ответственно подойти к процедуре трудоустройства, о чем и пойдет речь в данной статье.

Итак, поскольку трудовые отношения работника начинаются с момента заключения им трудового договора с работодателем, именно с изучения данного документа и стоит начинать свою трудовую деятельность [5].

В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что трудовой договор должен быть обязательно заключен в письменной форме, а запись в трудовой книжке тоже должна быть сделана своевременно. И если вдруг Вам, при приеме на работу, предлагают сразу же начать свою трудовую деятельность, но немного повременить с подписанием трудового договора, в силу каких-либо необъяснимых обстоятельств, то совет наш будет прост, не стоит соглашаться на такие условия. Ведь в случае нарушения работодателем ваших законных прав, Вы не сможете ему предъявить никаких претензий, ибо официально, как требует того законодательство Российской Федерации, ваши трудовые отношения не были зарегистрированы.

Также прием гражданина на работу должен быть оформлен приказом или распоряжением работодателя, объявленным под роспись в трехдневный срок со дня подписания трудового договора. То есть, если Вы не числитесь в штате организации, то Вам вообще не должны что-либо платить, так как устная договоренность о принятии Вас на работу не имеет никакой силы.

Иными словами, отсутствие всех вышеперечисленных действий в процессе трудоустройства позволяет нечистым на руку руководителям получать дополнительный доход, нарушая права своих работников, ведь если человек работает неофициально, то есть трудовые отношения не оформлены соответствующим образом на бумаге, государство не сможет защитить его права, чем с огромным удовольствием и пользуются недобросовестные работодатели.

В большинстве случаев выявление подобного рода нарушений происходит либо при проведении плановой проверки государственной инспекции по труду, либо внеплановой, то есть на основании письменной жалобы работника. Зачастую инициатором проверки могут выступать и органы правопорядка, куда работники также обращаются за помощью.

В свою очередь, для того чтобы у защитников правопорядка появилась реальная возможность привлечь к ответственности недобропорядочного работодателя, ибо на практике это бывает достаточно сложно, проверяющим органам необходимо собрать все имеющиеся доказательства факта трудовой деятельности на конкретном предприятии того лица, чьи права были нарушены, и чем больше их будет, тем больше вероятность положительного исхода дела.

К материалам, подтверждающим трудовые отношения между работником и организацией, можно отнести такие документы, как акты выполненных работ, различные командировочные листы, платежные и расчетные ведомости или иные документы, на которых сотрудник собственноручно ставил подпись во время исполнения своих обязанностей и т. д.

Также в качестве доказательств по материалам проверки могут быть использованы свидетельские показания сотрудников организации, в которой неофициально работал гражданин или же объявление о вакансии в данной организации, на которую в последующем неофициально и был принят работник, данные об этом также могут быть использованы в качестве доказательственной базы.

Таким образом, собрав всю необходимую информацию, подтверждающую факт работы гражданина на том или ином предприятии, руководитель которого из корыстных побуждений не выплачивал ему своевременно заработную плату или выплатил ее не в полном объеме при увольнении сотрудника из организации, правоохранительные и контролирурующие органы смогут доказать вину работодателя и привлечь его к ответственности.

Однако справедливо отметить, что случаи положительного исхода в судебной практике встречаются довольно-таки редко, в силу скрытности и сложности доказывания таких правонарушений, но шансы все же есть, и их нужно использовать.

Литература

1. URL: <http://www.consultant.ru/>, 18.11.2019 г.
2. URL: <http://ukodeksrf.ru/>, 19.11.2019 г.
3. URL: <http://president-sovet.ru/>, 20.11.2019 г.
4. URL: <https://hmao.sledcom.ru/>, 20.11.2019 г.
5. URL: <http://www.delo-press.ru/>, 21.11.2019 г.

Ухина П. В.,
обучающаяся 10 класса
МБОУ СОШ № 26 г. Ставрополя
Научный руководитель:
Гринева Л. О.,
учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 26 г. Ставрополя

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В наш век одной из главных проблем современного общества является проблема коррупции. Коррупция – это злоупотребление должностным местом или властью с целью собственной, в большинстве своем коммерческой, выгоды. Если в стране есть коррупция, то она пронизывает все сферы общественной жизни. Под давлением этого явления государство может не то что прийти в упадок, но и полностью распасться. По большей части это

явление влияет на экономику страны. Оно во многом является причиной неэффективного распределения средств государственного бюджета, приводя к несправедливому распределению доходов, и, тем самым, способствуя повышению цен на товары и услуги и снижению заработных плат. Здесь же можно проследить связь с социальной сферой. Сложно возразить тому, что от дефицита бюджета в стране будут страдать ее граждане. Ведь снижение зарплат, некачественные услуги, проделанные под воздействием коррупции, и другие составляющие приведут к снижению уровня жизни населения. Также нельзя упускать из вида морально-нравственный аспект. Здесь происходит дискредитация важных для общества ценностей и установок. Например, уже сейчас, во многом мы проявляем сомнения к вещам, в которых, по сути, должны быть уверены. В скором времени, доверие к таким важным социальным институтам, как здравоохранение, образование и даже религия, может пропасть под гнетом коррупции.

Чтобы не допустить всех вышеперечисленных последствий, государство вынуждено разрабатывать законы, которые будут выявлять коррупцию, ликвидировать ее последствия и устранять причины этого феномена. Ранее это были Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О борьбе с коррупцией» 1992 года, образование Совета по борьбе с коррупцией В.В. Путиным в 2003 году, а также в 2004 году конвенция ООН об уголовной ответственности за коррупцию прошла ратификацию в России. В настоящее время существует

Согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции», правовую основу противодействия коррупции в России составляют: Конституция, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, сам Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты. Помимо правовой основы в законе соответственно прописаны и основные принципы. Согласно закону противодействие коррупции предполагает использование следующих принципов:

- 1) принципа признания, обеспечения и защиты основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) принципа законности;
- 3) принципа публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

5) принципа комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

6) принципа приоритетного применения мер по предупреждению коррупции;

7) принципа сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

На данный момент именно пятый пункт этой статьи активно поддерживается государством. Информационно-пропагандистские меры включают себя различные агитации, которые размещаются в сети интернет, что очень актуально в век компьютерных технологий. Это также подкрепляется конкурсами, дополнительной информацией для просвещения граждан на официальных сайтах с большой аудиторией. Например, в этом году, один из конкурсов – «Вместе против коррупции», организатором которого является Генеральная прокуратура Российской Федерации. Аналогичный конкурс уже проводился в 2018 году.

Стоит упомянуть и о мерах юридической ответственности за коррупционные правонарушения. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» выделяет несколько видов юридической ответственности (статьи 13,14).

Во-первых, это ответственность уголовная. Некоторые статьи из УК РФ:

1. Ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями.
2. Ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий.
3. Ст. 290 УК РФ – получение взятки.
4. Ст. 291 УК РФ – дача взятки и др.

Проанализировав статьи, можно сделать вывод, что наказание осуществляется посредством штрафа в установленном размере или в размере заработной платы, либо лишение права занимать определенные должности, либо принудительными работами, либо лишением свободы.

Во-вторых, это административная ответственность.

Здесь можно выделить Статью 19.28. КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» и Статью 19.29 КоАП РФ «Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего». Все это влечет за собой наложение штрафа.

Также два других вида ответственности – гражданско-правовая и дисциплинарная. Учитывая все вышеперечисленные тезисы, правовая база борьбы с коррупцией в России несомненно существует. Однако Российская Федерация – большое государство с 85 субъектами, за каждым из которых довольно сложно уследить. Но, несмотря на это, контроль нужно продолжать и усиливать, снижая уровень коррупции в стране и способствуя ее устранению.

Литература

1. <https://fzrf.su/>Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 285, ст. 286, ст. 290, ст. 291.
3. Административный кодекс Российской Федерации ст. 19.28, ст. 19.29.

Федорова Е. А.,
курсант Барнаульского юридического института МВД России,
Научный руководитель:
Ермакова О. В.,
кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ

Анализ действующего законодательства свидетельствует о повышенном внимании к такому правовому институту, как административная преюдиция. В последние годы в УК РФ введено большое количество составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения.

Несмотря на широкое распространение, эти составы вызывают множество вопросов в теории уголовного права, и правоприменительной деятельности, так как отсутствует четкое нормативное определение преступлений с административной преюдицией, и их детальная разработка, что, по нашему мнению, объясняется неоднозначным отношением ученых к использованию данного правового института.

Так, по мнению М.В. Бавсуна административная преюдиция при грамотном применении может стать эффективным средством противодействия преступности и значительно повысит результативность практического применения уголовного законодательства [1, с. 2–5].

Однако есть и противники применения института преюдиции. Так, например, Н.А. Лопашенко высказывает мысль о том, что все административные правонарушения, совокупность которых провозглашается законодателем преступной по признаку повторяемости и накоплению самостоятельных административных правонарушений, никак не связаны между собой, так как каждый раз воля лица реализуется в указанном отдельном правонарушении до конца [2, с. 64–71].

Из многочисленных вопросов квалификации и толкования, особый интерес представляет состав мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ). Повышенное внимание к данному преступлению обусловлено тем, что согласно статистике ГИАЦ МВД России, более половины всех зарегистрированных пре-

ступлений (52,5%) составляют хищения чужого имущества, в т. ч. мелкие хищения [3].

Определенные вопросы квалификации становятся очевидными уже при ознакомлении с диспозицией статьи, которая имеет бланкетный характер. Если детализировать данную норму уголовного закона при помощи положений КоАП РФ, то получается, что уголовная ответственность за мелкое хищение, составляющее сумму до 2500 рублей (при отсутствии квалифицирующих признаков) возникает при совершении лицом, имеющим административное наказание за такое правонарушение, еще одного мелкого хищения. А поскольку размер вновь совершенного правонарушения уже не связывается с какой-либо частью ст. 7.27 КоАП РФ, получается, что вновь совершаемым может быть мелкое хищение на любую сумму (даже не составляющую 2500 рублей).

Соответственно, уголовная ответственность не наступает при многократном мелком хищении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ (в ст. 158.1 речь идет только о ч. 2 данной статьи КоАП РФ) [4, с. 26].

В связи с чем, считаем целесообразным, дополнить ст. 158.1 УК РФ частью, закрепляющей ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

Также возникает вопрос о возможности покушения на мелкое хищение, лицом подвергнутым административному наказанию за аналогичное мелкое хищение.

Исходя из буквального толкования ч. 3 ст. 30 УК РФ покушение на преступление – умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Следовательно, действия, направленные на совершение административного правонарушения, покушения не образуют.

Вместе с тем, с учетом того, что данное деяние в связи с повторностью перерастает в уголовное, судебная практика подобные случаи квалифицирует как покушение на мелкое хищение. Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Ленинского района г. Барнаула от 17.05.2018 года Афанасов А.В. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ подвергнут административному наказанию в виде обязательных работ сроком 100 часов. Указанное постановление вступило в законную силу 29.05.2018 года.

Далее, по факту дела, Афанасов, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, находясь в магазине «Мария-Ра», имея умысел на тайное хищение чужого имущества, взял со стеллажа одну бутылку водки «Пять озер», объемом 0,7 л, стоимостью 266 руб., принадлежащую ООО «Розница К-1», которую поместил во внутренний карман куртки, после чего попытался

скрыться, миновав кассовую зону и не расплатившись за товар, однако не довел преступный умысел до конца по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку на выходе был задержан сотрудником ООО «Розница К-1». Вину признал полностью, от дачи показаний отказался, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ.

Суд квалифицировал действия Афанасова по ч. 3 ст. 30 УК РФ, ст. 158.1 УК РФ – покушение на мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. По фабуле дела Афанасов был признан виновным и приговорен Центральным районным судом г. Барнаула лишения свободы сроком на 6 месяцев [5]. Судебная практика других регионов России придерживается аналогичного направления.

Изложенное приводит к выводу, что необходимо внести изменения в понятие покушения на преступление, предусмотрев его особенности в преступлениях с административной преюдицией.

Другой вопрос квалификации мелких хищений – возраст субъекта преступления. Так, ст. 158 УК РФ устанавливает возрастной критерий субъекта преступления в 14 лет, а ст. 158.1 – 16 лет, по аналогии со ст. 7.27 КоАП РФ. В результате создается проблема привлечения к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ лиц в возрасте от 14 до 16 лет [4, с. 27]. По нашему мнению, одинаковый характер общественной опасности всех хищений позволяет унифицировать возраст ответственности.

В связи с чем, предполагаем возможным:

- 1) снижение возрастного критерия административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ с 16 до 14 лет;
- 2) снижение возрастного критерия уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ до 14 лет.

Кроме того, полагаем необходимым закрепить в Общей части уголовного закона отдельную главу, посвященную институту административной преюдиции, что позволило бы познать его правовую природу и унифицировать конструирование конкретных составов преступлений в Особой части.

Литература

1. Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 2–5.
2. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71.

3. Состояние преступности за январь-сентябрь 2019 года // [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/18556721/> (дата обращения: 20.11.2019).

4. Кадников Б.Н. К вопросу об уголовной ответственности за мелкое хищение // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 26–28.

5. Архив Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края. Дело. № 1. 275/2019 г.

Фомина К. В.,

курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:

Трусов А. И.,

старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Согласно ведомственной статистической отчетности в 2018 г. только лицами, содержащимися в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), совершено 616 829 нарушений порядка отбывания наказания. При этом немалая часть данных нарушений квалифицируются как дисциплинарные проступки, хотя содержат в себе все признаки административного правонарушения. Данный подход позволяет правонарушителю, в контексте рассматриваемой тематики им является подозреваемый, обвиняемый или осужденный, содержащийся в учреждении УИС, избежать установленного законом наказания.

По мнению некоторых ученых, лицо, содержащееся в учреждении УИС, является специальным субъектом административного права в связи с чем возможность привлечения его к административной ответственности ограничена. Данное утверждение, по нашему мнению, является весьма спорным, поскольку:

– во-первых, ст. 1.4 КоАП РФ установлено равенство всех физических лиц вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а так же других обстоятельств;

– во-вторых, ни КоАП РФ, ни иные нормативные правовые акты не содержат норм, относящих лиц, содержащихся в учреждениях УИС, к специальным субъектам административного права.

КоАП РФ (ст. 20.1) и УИК РФ (ст. 116) предусматривают ответственность за мелкое хулиганство. Однако законодательного разграничения мелкого хулиганства как административного правонарушения и дисциплинарного проступка осужденных не проведено.

При этом необходимо заметить, что такая коллизия норм не исключает возможности привлечения виновного лица как к административной, так и к дисциплинарной ответственности, и дает правоприменителю возможность выбора. Помимо прочего, лицами, содержащимися в учреждениях УИС, зачастую совершаются правонарушения, за совершение которых они фактически не могут быть привлечены к ответственности сотрудниками учреждения; к числу таких правонарушений можно отнести: ст. 13.24 КоАП РФ; ст. 19.2 КоАП РФ; ст. 20.3 КоАП РФ; ст. 20.4 КоАП РФ; ст. 20.26 КоАП РФ; ст. 20.29 КоАП РФ; ст. 21.6 КоАП РФ.

Данная ситуация стала возможной в связи с несовершенством положений п. 5 ч. 5 ст. 28.3 КоАП РФ, в соответствии с которыми должностные лица органов и учреждений УИС имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 9.19, 17.7, 17.9, ч. 1 и 6 ст. 19.3, ч. 1 ст. 19.5, ст. 19.6, 19.7, 19.12, ч. 3 ст. 20.2.2, ч. 1 ст. 20.25, что не позволяет им в полной мере реализовывать положения КоАП РФ в отношении лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Все чаще осужденные привлекаются к административной ответственности за курение в неустановленных местах по ст. 6.24 КоАП РФ. Следовательно, возможно взыскание с осужденного суммы административного штрафа, путем удержания с его лицевого счета.

Алгоритм привлечения осужденного к административной ответственности выглядит следующим образом: после выявления факта совершения административного правонарушения сотрудниками УИС на место совершения данного правонарушения приглашается сотрудник полиции; как правило, это участковый уполномоченный полиции. Сотрудник полиции по прибытию на место совершения административного правонарушения от своего имени и в соответствии с нормами КоАП РФ составляет протокол об административном правонарушении. При необходимости проводится медицинское освидетельствование, обеспечение которого осуществляют сотрудники УИС. Затем протокол направляется для рассмотрения уполномоченному на то должностному лицу или органу. В случае необходимости, сотрудники УИС обеспечивают доставку осужденного к месту рассмотрения протокола об административном правонарушении.

Необходимо отметить, что подобные факты, в виду ряда объективных обстоятельств, носят исключительный характер и не могут рассматриваться в качестве полноценной процедуры реализации норм КоАП РФ.

Для решения сложившейся ситуации необходимо внести изменения в КоАП РФ, которые позволят сотрудникам учреждений УИС составлять протоколы об административных правонарушениях по большему количеству составов, а именно: ст. 6.8, 6.9, 13.24, 19.2, 20.1, 20.3, 20.4, 20.20, 20.21, 20.22, 20.26, 20.29, 21.6 КоАП РФ.

Предложенные изменения в отдельные статьи КоАП РФ позволят:

- во-первых, исключить случаи, когда лица, содержащиеся в учреждениях УИС, не несут ответственности за совершенное ими административное правонарушение либо привлекаются к более мягкому виду наказания;
- во-вторых, снизить уровень латентности административных правонарушений, совершаемых лицами, содержащимися в учреждениях УИС.

Необходимо отметить, что одного лишь наделяния сотрудников УИС правом составления протоколов об административных правонарушениях будет недостаточно для полноценного решения сложившейся проблемы. В связи с чем необходимо предусмотреть процедуру рассмотрения подобных протоколов по аналогии с процедурой рассмотрения протоколов, составленных за нарушение ст. 19.3 и 19.12 КоАП РФ, наделив начальника учреждения правом принятия соответствующего решения.

Необходимость рассмотрения протоколов начальником учреждения УИС обусловлена специфическим субъектом – подозреваемые, обвиняемые и осужденные, содержащиеся в учреждениях УИС, доставка которых в суд или иные органы вызывает большое количество организационных сложностей, что, в свою очередь, приведет к попыткам сотрудников учреждений и органов УИС уйти от практики составления протоколов об административном правонарушении.

Для реализации данного положения необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 23.4 КоАП РФ изложив ее в следующей редакции: «Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 6.8, 6.9, 13.24, 19.2, 19.3, 19.12 (в части административных правонарушений, предметами которых являются предметы, изъятые из оборота), 20.1, 20.3, 20.4, 20.20, 20.21, 20.22, 20.26, 20.29, 21.6 настоящего Кодекса».

Отдельным вопросом является возможность применение к осужденному такого вида наказания как административный арест. Подобные решения находят отражение в правоприменительной практики судей отдельных регионов.

Считаем вполне возможным применение административного ареста к физическому лицу уже лишенному свободы, что подчеркивает соблюдение принципа социальной справедливости и равенства всех перед законом, так как указанные лица не являются специальными субъектами административной ответственности и не должны нести дисциплинарную ответственность за деяния сопоставимые по своей опасности с правонарушениями.

В доктрине встречаются предложения о необходимости введения дополнительного вида дисциплинарной ответственности как дисциплинарный арест (не входит в срок лишения свободы, применяется судьей за злостные нарушения порядка отбывания наказания). Но подобный, хоть и эффективный, вид дисциплинарного наказания снова выделяет осужденных из общих субъектов административной ответственности, поэтому подобное нововведение не снимет всех вопросов, но вполне могло бы плодотворно повлиять на наиболее сложную в криминологическом плане категорию осужденных.

В целом, такое нововведение будет способствовать снижению уровня рецидивной преступности в России, что является целью Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. Таким образом, предложенные изменения в КоАП РФ позволят сотрудникам учреждений и органов УИС обеспечить в полной мере реализацию норм административного законодательства и соблюдение принципа административного права, заключающегося в равенстве перед законом, что, несомненно, окажет положительный эффект на процесс исправления лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Фурманов А. С.,

курсант Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
Научный руководитель:

Трусов А. И.,

старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности

Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЗАДЕРЖАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Задержание транспортного средства, предусмотрено КоАП РФ в качестве одной из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, касающихся имущественного положения граждан. Правовыми основаниями задержания гражданских транспортных средства сотрудниками полиции в Ставропольском крае являются: положения ст. 27.13 КоАП РФ, пп. 20. 21 ст. 13 ФЗ «О полиции», Постановление Правительства РФ № 1452 от 28.12.2012, пп. 244–259 Приказа МВД России № 664 от 23.08.2017 и положения закона Ставропольского края № 46-кз от 12.05.2012.

Фактическим основанием применения задержания транспортного средства выступает совершение отдельных правонарушений, исчерпывающий перечень которых закреплен в ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ.

Задержания транспортного средства не связано с решением вопроса о лишении гражданина имущества, поэтому предполагает возможность своего применения к транспортным средствам, не принадлежащим водителям, привлекаемым к ответственности.

Срок задержания транспортного средства исчисляется с момента составления протокола об административном правонарушении, а его окончание связано с устранением причины его задержания, а также до уплаты административного штрафа в случае выезда транспортного средства правонарушителя по ст. 11.26 и 11.29 КоАП РФ с территории РФ (ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ).

Отказ законодателя определить конкретный срок окончания задержания транспортного средства, компенсируется региональным законодательством. Например, срок хранения транспортного средства в Ставропольском крае заканчивается в момент предъявления владельцем решения уполномоченного должностного лица о возврате задержанного транспортного средства (ст. 4 КЗ-46). Ограничение имущественных прав граждан на принадлежащие им транспортные средства допустимо в целях обеспечения безопасности дорожного движения, но, в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, должно быть предусмотрено специальным федеральным законом. Считаем, что определение сроков задержания транспортного средства относится к ведению РФ в соответствии с пп. 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ, а не субъектов РФ, а норма общей части КоАП РФ должна находить развитие в нормах специальной части этого же закона. Таким образом, п. 10 ст. 27.13 КоАП РФ, закрепляющий право субъектов РФ определять перемещение транспортных средств на специализированную стоянку, их хранение, оплату расходов на перемещение и хранение и возврат транспортных средств, противоречит пп. 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ. Подтверждением такого противоречия служат положения ст. 27.13.1 КоАП РФ, в соответствии с которой срок задержания судна, доставленного в порт РФ, не может превышать 72 часа с момента составления протокола о его задержании. Считаем, что сроки задержания транспортных средств и судов должны быть унифицированы. Истечение такого срока может предусматривать различные последствия, отдельные авторы предлагают арестовывать или освободить его по аналогии с судами. С нашей точки зрения, такое транспортное средство должно быть незамедлительно выдано без необходимости предварительной оплаты расходов, связанных с хранением транспортного средства на специализированной стоянке.

Обязательность оплаты расходов за транспортировку и хранение задержанных транспортных средств представляет собой дополнительные расходы для правонарушителя и по сути является частью административ-

ной ответственности, поэтому многими учеными воспринимается как дополнительное наказание. Отдельные авторы предлагают заменить коммерческие организации, осуществляющие такие навязанные услуги на органы исполнительной власти (по примеру Республики Азербайджан). Данное предложение является спорным, учитывая положения российского антимонопольного законодательства.

На наш взгляд, следует согласиться с предложениями некоторых авторов отнести рассматриваемую плату за транспортировку и хранение транспортных средств соответствующего вида к издержкам по делу об административном правонарушении, подлежащим оплате за счет средств федерального бюджета, а в дальнейшем взысканным с правонарушителя в порядке гражданского судопроизводства. Так же считаем, что подобные решения могут приниматься только судом, и не может применяться другими субъектами административной юрисдикции, в соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, так как материальная ответственность по административному праву может наступать не иначе как по решению суда.

Дословное толкование ч. 1 ст. 27.13 КоАП РФ, не позволяет сотрудникам ГИБДД задержать транспортное средство, до установления конкретного административного правонарушения (ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ), а значит, задержание возможно только после составления протокола об административном правонарушении. Но, для определения состояния наркотического опьянения в ряде случаев необходимы лабораторные исследования (химико-токсикологическая экспертиза), которые требуют значительного времени (направление биологического объекта в лабораторию и получение результатов его анализа занимает несколько дней, а то и недель). В таком случае, сотрудники полиции, выявившие признаки наркотического опьянения водителя транспортного средства законодательно лишены возможности задерживать транспортное средство до подтверждения наличия признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ.

Однако фактически сотрудники ГИБДД, обеспечивающие безопасность дорожного движения, зачастую, понимая несовершенство нашего законодательства, преследуя отнюдь не корыстные, а благородные цели, на свой страх и риск осуществляют незаконные задержания транспортных средств в подобных ситуациях. В случае установления факта наркотического опьянения, законность их действий не вызовет сомнения, однако в случае отрицательного результата – имущественный ущерб, причиненный гражданину подобными действиями будет оплачен сотрудником ГИБДД в регрессном порядке.

Решение такой проблемной ситуации возможно за счет передачи задержанного транспортного средства их владельцам, представителям владельцев или лицам, имеющим при себе документы, необходимые для управления данными транспортными средствами, конечно же, при их наличии. Однако и собственник транспортного средства может не иметь

при себе всех необходимых документов, для управления транспортным средством, например водительского удостоверения или не быть допущенным к управлению по ограниченной страховке. В таком случае, передача транспортного средства такому лицу исключена. Хотя такое лицо не обязано уметь управлять таким транспортным средством, его перемещение возможно с помощью эвакуатора по месту жительства собственника.

Считаем сложившуюся ситуацию требующей законодательных изменений в части усовершенствования законодательных положений относительно возвращения задержанных транспортных средств. Считаем возможным передачу управления транспортным средством любому лицу, по желанию его водителя или собственника, оформленному письменно и без необходимости предоставления документов, необходимых для его управления. Ведь такая передача не уполномочивает лицо на управление таким транспортным средством.

Таким образом, задержание транспортного средства требует пристального внимания как законодателя, так и правоприменителя в целях недопущения ущемления прав и свобод личности, гарантированных Конституцией РФ. Налицо существенные проблемы правового регулирования задержания, а обязанность лица, привлеченного к административной ответственности за административное правонарушение, повлекшее применение задержания транспортного средства, по оплате стоимости перемещения и хранения задержанного транспортного средства должна отражаться в постановлении о назначении административного наказания.

Чмырев С. С.,
курсант 4 курса
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России
Научный руководитель:
Уваров И. А.,
доцент кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Наркомания в России, на том уровне, который существует сегодня, даже если считать несовершенными данные уголовно-правовой статистики, представляет угрозу национальной безопасности нашего государства.

И наркомания, и производная от нее наркопреступность таким образом являются не только локальной российской, но и общемировой проблемой.

Согласно официальных данных ООН, наркомания по всему миру охватывает более 40 млн. человек, это практически каждый четвертый. Немедицинское потребление наркотиков фактически превратилась в крупномасштабную мировую проблему, несущую угрозу обществу и государству.

Наркомания становится основной причиной роста заболевания ВИЧ-инфекцией. Есть статистика 2018 году из почти 8 тыс. заболевших россиян 3865 (764 женщин и 3101 мужчин) заразились при внутривенном введении наркотиков, т.е. отмечена тенденция роста к 2019 году – 47% [1].

Наркомания (незаконное употребление наркотиков) сама по себе преступна, но, к сожалению, порождает новый виток преступлений – хищение денег и имущества для приобретения необходимой дозы, вовлечение других лиц, а особенно несовершеннолетних в употребление наркотиков, не говоря уже о преступлениях, совершаемых либо в состоянии «кайфа», либо в состоянии «ломки», когда наркоман не владеет собой.

Государство имеет в своем распоряжении несколько способов борьбы со сложившейся ситуацией в сфере наркомании. Это принятие законов, направленных на оказание социально-медицинской помощи наркоманам, разработка пропагандистских программ, и, конечно, борьба с преступностью в сфере оборота наркотических и психотропных веществ.

По справедливому заключению М.К. Андреевой, один из наиболее действенных и эффективных способов борьбы государства с наркоманией – установление уголовно-правовых запретов на такое антиобщественное поведение [2].

Применение уголовного законодательства рассматривается, как правило, с точки зрения квалификации деяния в соответствии с нормами, предусмотренными Уголовным кодексом. Однако, как пишет С.В. Болонина «цель уголовно-правовой охраны заключается не только в том, чтобы правильно оценить действие, но и в том, чтобы действительно и эффективно наказать правонарушителей в соответствии с тяжестью совершенного ими преступления» [3].

Поэтому для достижения целей уголовно-правовой охраны общественных отношений необходимо: во-первых, изучить особенности квалификации преступления, так как только правильная оценка объективной и субъективной стороны ведет к установлению истины, а, значит, может повлечь только справедливое наказание, определенное законом. Однако после того как деяние квалифицировано, доказано в суде, начинается второй, не менее важный этап защиты: применение наказания.

Распространение наркомании – это проблема, которая требует незамедлительных действий со стороны государства, поскольку по своим долгосрочным последствиям она должна быть отнесена в категорию прямых угроз национальной безопасности России. Помимо устранения объективных социально-экономических причин этого явления, необходимо также

увеличить эффективность и справедливость наказания за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, способствующие «процветанию» наркомании в России.

Из исследования судебной практики, видно, что до сих пор большой проблемой является единообразное и правильное применение уголовного законодательства при квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков: отграничение понятий «хищение» от «незаконного приобретения» при сборе наркосодержащих растений, квалификация изготовления, перевозки, других действий. Неправильная квалификация зачастую приводит к необоснованному завышению наказания либо, наоборот, служит необоснованному смягчению ответственности преступника. Кроме того, при вынесении приговоров остается большой проблемой доказывание вины преступника. Особенно сложны вопросы доказывания совершения преступления «с целью сбыта», поэтому распространители наркотиков, которые должны нести более тяжелую ответственность, могут прикрываться ч. 1 ст. 228 УК РФ – незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере. А данное деяние в сознании наиболее уязвимой – молодой – категории населения уже не представляет собой общественной опасности, особенно в свете смягчения уголовного законодательства европейских стран. Так, например, в Голландии с 1985 г. законодательно разрешена продажа и употребление легких наркотиков. Там в кафе-шоп за 10 гульденов можно взять сигару, приправленную легкими наркотиками. 10 марта 2001 г. в Швейцарии разрешено употреблять наркотики (марихуану) лицам, имеющим вид на жительство. На этом фоне и в нашем обществе появляются суждения за легализацию «легких наркотиков», мотивируя их тем, что больных наркоманией необходимо лечить, а не наказывать, а для облегчения учета и помощи необходимо отменить или значительно смягчить наказание за употребление наркотиков [4].

С другой стороны, в регионах наиболее сильно страдающих от разгула наркомании, распространены суждения за ужесточение наказания за более тяжелые наркотические преступления, вплоть до смертной казни (опрос в Омске, Волгограде, Екатеринбурге) [5].

По-прежнему имеется острая необходимость совершенствования методик профилактики наркомании, методик расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков и дальнейшего совершенствования уголовного законодательства. «По оценкам экспертов, несмотря на принимаемые меры, незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими в стране в ближайшие годы сохранит тенденцию к дальнейшему развитию, а наркоситуация будет определяться рядом факторов, среди которых можно отметить значительный рост спроса на наркотики (особенно среди несовершеннолетних и молодежи), увеличение числа лиц, больных наркоманией и связанными с ней сопутствующими заболеваниями, возрас-

тающее влияние наркомании на общеуголовную преступность, состояние общественного порядка и экономику страны» [6].

Главным на наш взгляд, здесь будет являться профилактическая работа, которая может и должна осуществляться различными субъектами. Традиционно в специально-криминологической литературе, выделяют субъекты в зависимости от их компетенции:

– субъекты, деятельность которых не связана с выполнением профилактических задач;

– субъекты, специально созданные государственными или общественными объединениями для осуществления антинаркотической профилактики преступлений;

– субъекты, которые в силу выполнения возложенных на них специальных задач (медицинских, контрольно-ревизионные и т.п.), могут осуществлять отдельные операции по антинаркотической профилактике;

– отдельные (не равнодушные) граждане, которые в силу своей личной неприязни к незаконному обороту наркотиков, вносят посильный вклад в устранение причин и условий, способствующих наркомании.

Литература

1. Криминальная ситуация на рубеже веков в России / Под ред. А.И. Долговой. – Москва, 2009.

2. Андреева М.К. Правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Современные стандарты в уголовном праве и уголовного процесса. 1998. № 3. С. 26–31.

3. Болонина С.В. Правосознание молодежи: проблемы в условиях системного кризиса // Юрист. 1999. № 10. С. 66–70.

4. Жабский В.А. Основные направления гармонизации норм законодательства зарубежных стран в соответствующие законодательные акты Российской Федерации // Субъекты современных правоотношений: теория, законодательство, практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. А.М. Соловьева, И.А. Уварова. Невинномысск: НГГТИ, 2010. С. 235–239.

5. Заливина Н.Н. О необходимости гармонизации уголовной ответственности за вовлечение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по законодательству Российской Федерации и государств-участников СНГ // Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России: сборник научных статей / под ред. А.Д. Аветисяна, Н.В. Бушной, И.Л. Мармута, Л.В. Медведицковой, А.А. Отарова, А.А. Рясова, И.А. Уварова. Ставрополь, 2019. С. 79–84.

6. Семенец М.К. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. – Москва. 2003.

Чусов И. А.,
курсант 4 курса
Сибирского юридического института МВД России

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОЦЕССОМ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ

На современном этапе развития Российского общества серьезное внимание уделяется вовлечению граждан в управление государством, в том числе интенсивно развивается общественный контроль за деятельностью органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказания РФ (далее ФСИН РФ, ФСИН России) в сфере соблюдения фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Необходимость осуществления данного вида контроля связано с тем, что непосредственная деятельность уголовно-исполнительной системы напрямую затрагивает реализацию человеком его конституционных прав и свобод. Незаконные действия сотрудника ФСИН РФ могут негативно отразиться на жизни простого гражданина. При построении правопорядка в государстве, при осуществлении своей правоохранительной деятельности данные органы должны неуклонно соблюдать принципы законности и уважения прав человека.

Общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов, в том числе за учреждениями и органами ФСИН РФ, рассматривается как действенный институт гражданского общества [1]. Адекватное и своевременное реагирование правоохранительных органов на критические замечания и рациональные предложения, выказываемые обществом в целом и гражданами в отдельности, способствует не только исправлению ошибок и предупреждению их нежелательных последствий, но и укреплению законности, служебной дисциплины, повышению уровня ответственности и гласности, предотвращению коррупционных проявлений.

Результаты деятельности общественного контроля не менее важны для построения качественной модели уголовно-исполнительной системы, чем прокурорский и ведомственный. Именно через призму общественного контроля отражается настроение и отношение простых граждан к данному виду правоохранительного органа.

Значение рассматриваемого взаимодействия органов публичной власти также определено на высшем уровне государственного управления. Президент РФ неоднократно обращал внимание на необходимость развития общественного контроля за органами и учреждениями, осуществляющими исполнение уголовных наказаний, в силу специфики их деятельности и применяемых к заключенным в местах лишения свободы специальных режимов содержания, связанных со значительными ограничениями их прав и свобод и «зависимости» осужденных от сотрудников данных учреждений [2].

В отличие от государственного общественный контроль за деятельностью органов уголовно-исполнительной системы не имеет государственно-властного характера. Но это не снижает его значение в системе совершенствования деятельности органов и учреждений ФСИН России. Субъекты, осуществляющие общественный контроль, могут обратить внимание на вопиющие факты нарушения законности, а также нарушения прав граждан со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы. В результате будут восстановлены законность, права граждан, а виновные должностные лица привлечены к ответственности или отстранены от исполнения служебных обязанностей.

В функционировании общественного контроля заинтересованы не только представители различных институтов гражданского общества, но и сама система ФСИН РФ. Думается, что способствование объективности данного вида контроля посредством обеспечения допустимой открытости деятельности ФСИН РФ – это прямой интерес последних, поскольку позволяет вскрыть имеющиеся недостатки в деятельности, адаптировать ее не только к замкнутой правоохранительной системе, но и к интересам населения, для которого она и должна работать.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р [3], в разделе 6 в качестве приоритетной закрепила задачу «создания условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы». В указанном нормативно-правовом акте программно-целевого характера определены субъекты общественного контроля за данным видом правоохранительного органа: федеральные и региональные уполномоченные по правам человека, средства массовой информации, общественные народные комиссии (ОНК), общественные советы при Федеральной службе исполнения наказаний РФ и ее территориальных органах, известные личности в области культуры и спорта, представители молодежных общественных организаций.

Необходимо различать правовой статус общественных народных комиссий и общественных советов. Наличие последних характерно не только для системы правоохранительных органов, но и для иных органов государственной власти и местного самоуправления. Они создаются в целях формирования открытости и гласности в деятельности органов публичной власти, в состав их входят социально-активные граждане, в том числе представители традиционных религиозных конфессий, средств массовой информации, правозащитных организаций и других общественных объединений. По мнению Президента РФ, общественный совет должен быть создан и при Правительстве Российской Федерации [4]. На заседаниях общественных советов обсуждаются вопросы разнопланового характера, в том числе оценки, реформирования и совершенствования деятельности орга-

нов власти, осуществляется одобрение определенных ведомственных документов (при наличии требований законодательства РФ).

Цель общественных советов при ФСИН РФ и ее территориальных подразделениях – обеспечить согласованное решение наиболее важных вопросов деятельности уголовно-исполнительной системы с учетом общественно значимых интересов и мнения граждан, органов государственной и местной власти, общественных объединений, в том числе правозащитных и религиозных [5, с. 54].

Цель деятельности общественных наблюдательных комиссий как формы общественного контроля узконаправленная. В общем, она заключается в содействии реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания в формах и по направлениям, установленным законодательством РФ.

Правовую основу организации и функционирования общественных наблюдательных комиссий составляет, прежде всего, Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ) [6]. В данном федеральном законе впервые было урегулировано участие общественных объединений в контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, в том числе осужденных к лишению свободы, посредством создания общественных наблюдательных комиссий [7, с. 130].

Общественные советы и общественные наблюдательные комиссии в целом в России имеют ведомственный характер, так как создаются при конкретном органе государственной власти, при этом межведомственные общественные советы и ОНК как формы общественного контроля для российской практики не характерны. В тоже время следует выделить особенность в деятельности региональных ОНК, которые хотя и созданы в целом при ФСИН РФ, вправе в силу российской специфики содержания задержанных осуществлять наблюдение не только за заключенными, находящимися в учреждениях ФСИН РФ, но и в изоляторах временного содержания, входящих в систему Министерства внутренних дел РФ (далее МВД РФ, МВД России).

Следует признать практику создания единой ОНК для региона, распространяющей свою деятельность и на ФСИН России, и на МВД России, положительной. В обоснование данной точки зрения заложен не только принцип экономности, но и целесообразности и эффективности, возможности, прежде всего, на основе сравнительного анализа содержания заключенных в следственных изоляторах ФСИН РФ и изоляторах временного содержания МВД РФ, обобщить имеющуюся практику и внести предложения по совершенствованию законодательства РФ в рамках создания еди-

ных требований к содержанию лиц, находящихся на основании акта уполномоченного государственного органа в полной изоляции от общества.

Правоохранительные органы, прежде всего, ФСИН России и МВД России, должны оказывать содействие в реализации общественными наблюдательными комиссиями возложенных на них государством задач, не препятствуя законной деятельности ОНК, в том числе путем бездействия. Например, Верховный Суд Республики Дагестан удовлетворил требование ОНК к ОВД данного субъекта о предоставлении информации обо всех местах принудительного содержания лиц в субъекте РФ, подведомственных МВД субъекта РФ. Апелляционной инстанцией было установлено, что дважды председатель ОНК Республики Дагестан обращался в адрес министра внутренних дел данного субъекта с заявлением о направлении в ОНК Республики Дагестан списка всех мест принудительного содержания МВД Республики Дагестан. Но указанный территориальный орган МВД России по данному субъекту данный запрос проигнорировал [8].

Общественная наблюдательная комиссия действует на основании принципа территориальности, т.е. в пределах одного субъекта, на территории которого она создана.

Думается, что при определении задач и форм деятельности ОНК в Федеральном законе от 10.06.2008 № 76-ФЗ законодатель не воплотил государственную концепцию по активному участию данной формы общественного контроля в исправлении осужденных. Сущность форм деятельности ОНК, закрепленных в ст. 6 указанного федерального закона, направлены, прежде всего, на анализ и оценку условий содержания заключенных в местах лишения свободы путем их посещения, бесед с такой категорией лиц по вопросам соблюдения государственных нормативов, предотвращения незаконного применения физической силы со стороны правоохранительных органов, законности содержания в следственном изоляторе или изоляторе временного содержания. В тоже время в разделе 6 Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. представлено иное понимание роли ОНК в уголовно-исполнительной системе: «рассмотрение возможности их участия в обеспечении деятельности институтов условно-досрочного освобождения, подготовке решений об изменении условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения или взыскания, применяемых к осужденному». В действующем Уголовно-исполнительном кодексе РФ [9] (далее УИК РФ) общественные наблюдательные советы не названы в качестве основных субъектов, участвующих на постоянной основе в исправлении заключенных и осужденных, и уж тем более не определена на законодательном уровне их роль в содействии их условно-досрочному освобождению. В соответствии с пп. 6 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ установлено, что члены ОНК участвуют в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской

Федерации в работе комиссий исправительных учреждений по изменению режима содержания осужденного.

Таким образом, следует констатировать, что в данной части Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. на 01 ноября 2019 года в полном объеме не реализована.

Необходимо поддержать инициативу И.С. Баженова и С.Н. Лосевой о дополнении п. 6 ч. 1 ст. 15 указанного федерального закона следующей формулировкой «а также вопросов, связанных с их условно-досрочным освобождением от отбывания наказания» [10, с. 5].

Можно выделить индивидуальные и коллективные формы исправительного воздействия ОНК на заключенных и осужденных. К первому виду относятся личные приемы (встречи) и беседы членов ОНК с указанной категорией граждан; ко второму – проведение воспитательных мероприятий на базе исправительных учреждений.

В большей мере сами осужденные рассматривают такие контакты с представителями общественности как возможность решить свои личные проблемы социально-правового характера. В целом у осужденных возникают вопросы относительно несогласия с решением судов по вопросам условно-досрочного освобождения, перевода в колонию-поселение, освобождения в связи с заболеванием; не подтверждением группы инвалидности медико-санитарной экспертизой, либо не предоставлением учреждением документов для проведения данного вида экспертизы [11].

Как отмечают Я.Ю. Реент и С.А. Горкина «обеспечение вовлеченности осужденных в проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий способствует их успешной ресоциализации. Целью таких мероприятий является духовное и физическое развитие личности осужденного, построенное на интеграции с социумом. Приобщение к данной деятельности формирует у осужденных высокое нравственное сознание и поведение. Участие в культурных и спортивных мероприятиях дает возможность осужденному самореализоваться, самоутвердиться, получить новые навыки и умения и направить свою активность в нужное русло» [12, с. 105].

Реализация исправительного воздействия ОНК на заключенных и осужденных в каких-либо иных формах и способах практически в настоящее время невозможна в силу режимной деятельности учреждений ФСИН России и изоляторов временного содержания МВД России.

В данном случае интересен зарубежный опыт организации общественного наблюдения за тюрьмами и определении его в ресоциализации заключенных и осужденных. Например, в Великобритании в отличие от России независимые наблюдательные советы создаются при каждой тюрьме в Англии и Уэльсе, а общение независимых наблюдателей с заключенными вошло в обычную практику. Они абсолютно независимы от тюремной системы и уполномочены в любое время посещать тюрьмы, а также осуществлять наблюдение за всем, что происходит в их стенах. Члены

совета могут свободно передвигаться внутри тюрьмы и вникать во все стороны ее жизни. Они регулярно посещают тюрьмы и часто в самое неожиданное время. У них есть право свободно общаться как с заключенными, так и с тюремным персоналом, причем общение с заключенными происходит без присутствия надзирателей [13, с. 124].

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и общественного контроля исправительная функция ОНК по отношению к заключенным и осужденным второстепенна. В целом, их деятельность направлена на оценку условий содержания граждан в данных учреждениях и их соответствия международным и российским стандартам. В этой части деятельность общественных наблюдательных комиссий достаточно близка по своей сути к прокурорскому надзору. Различие заключается в наличии государственно-властного характера актов прокурорского реагирования и рекомендательного характера решений ОНК.

Обобщая деятельность ОНК на территории различных субъектов, Генеральная прокуратура также подтвердила, что такой народный контроль выступает юридической гарантией, прежде всего, соблюдения конституционных прав человека в учреждениях уголовно-исполнительной системы и изоляторах временного содержания МВД России [14], и лишь только потом может рассматривать как одна из форм их исправления.

В рамках общественного воздействия на заключенных и осужденных ОНК ни в коем случае не умоляет роль и место учреждений и органов ФСИН России как основных субъектов по исправлению такой категории граждан. Общественные наблюдательные комиссии оказывают содействие органам уголовно-исполнительной системы в ресоциализации лиц, находящихся в местах принудительного содержания, в том числе в создании условий для их адаптации к жизни в обществе и после освобождения в сотрудничестве с другими некоммерческими организациями и представителями бизнес-сообщества [15, с. 52] (ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ).

По своему правовому положению, в том числе в сфере исправления осужденных, общественные наблюдательные комиссии относят к числу дополнительных субъектов реализации уголовно-исполнительной политики [16, с. 105].

Общественность имеет важнейшее значение в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, играет важную роль в процессе создания благоприятных условий для нормальной жизни осужденных после их освобождения из исправительных учреждений.

Данная форма контроля доказала свой положительный эффект для совершенствования данной деятельности в направлении обеспечения большей «открытости» отечественной пенитенциарной системы, развития в ней демократических начал, что способствует повышению эффективно-

сти исправительного процесса в отношении лиц, лишенных свободы, и в целом интеграции России в мировое сообщество

В то же время в деятельности ОНК имеется ряд проблем организационного плана, в том числе в расширении возможностей членов ОНК принимать активное участие в исправительном процессе осужденных, а, следовательно, и в применении к ним в дальнейшем такого поощрительного института как условно-досрочное освобождение.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы и внести предложения по совершенствованию деятельности ОНК как института гражданского общества в исправлении осужденных.

Во-первых, ОНК как форма общественного контроля в процессе реализации своих полномочий должна активно, на плановой и системной основе взаимодействовать с иными представителями общественности, специализирующимися в рассматриваемом направлении, прежде всего, с региональными уполномоченными по правам человека и общественными советами при территориальных подразделениях ФСИН РФ в субъектах РФ. К наиболее эффективным формам такого сотрудничества следует отнести совместное проведение контрольных и воспитательных мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения принципа законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы России, а также исправления осужденных, находящихся в местах лишения свободы. Анализ деятельности ОНК в обязательном порядке должен обсуждаться на заседаниях общественных советов, созданных при ФСИН и МВД России, учитываться при корректировке и совершенствовании деятельности указанных федеральных органов исполнительной власти.

Во-вторых, в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации как минимум на период до 2025 года необходимо сохранить государственную задачу по активному вовлечению общественности в решение вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных. Механизм реализации указанной задачи заключается не только в формальном вовлечении представителей ОНК в процесс рассмотрения ходатайств осужденных о предоставлении им условно-досрочного освобождения. Члены общественных наблюдательных комиссий должны иметь активную позицию по каждому подобному делу, основанную на личном взаимодействии с осужденным и непосредственном участии в его исправлении. Члены ОНК должны в обязательном порядке входить в состав комиссий исправительных учреждений по вопросам предоставления УДО. Думается, что они также могут быть наделены правом участвовать, наряду с представителями исправительных учреждений, в суде по рассмотрению данных заявлений. При наличии спорных моментов в предоставлении условно-досрочного освобождения возможно на законодательном уровне введение механизма поручительства со стороны членов ОНК в отношении отдельных осужденных.

В-третьих, деятельность членов ОНК по исправлению осужденных не должна ограничиваться только периодом их пребывания в местах лишения свободы. В качестве одного из основных направлений функционирования ОНК следует рассматривать их участие в постпенитенциарной ресоциализации осужденных, по оказанию им социально-психологической, финансовой и правовой поддержки после их освобождения. Претворение в жизнь членами ОНК указанного направления будет способствовать быстрой социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и предотвращение роста рецидивной преступности.

Литература

1. Фролов Д.В., Парфенов Д. А., Кочетков Н. С. Общественный контроль в сфере правоохранительной деятельности // Наука. Общество. Государство. 2017. № Т. 5. № 2 (18) URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307–9525 (Дата обращения 18.10.2019).

2. Президент дал поручение разобраться с тюрьмами и судами. Владимир Путин утвердил перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 8 декабря 2016 года. URL: <https://www.antisud.com/news/prezident-dal-poruchenie-razobratsya-s-tyurmami-i-sudami/> (дата обращения 20.10.2019).

3. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р [ред. от 23.09.2015] //Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

4. Путин напомнил о необходимости общественного контроля работы правительства URL: <https://ria.ru/20180526/1521449347.html> (дата обращения 20.10.2019).

5. Ольховик Н.В. Функции общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 53–56.

6. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федер. закон Рос. Федерации от 10.06.2008 № 76-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 мая 2008 г. [ред. от 27.12.2018] // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789; Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8454.

7. Касницкая И.Ю. Общественный контроль за деятельностью полиции по содержанию подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции) Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж Издательство: Воронежский

институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 129–133.

8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 29.05.2014 по делу № 33–1740 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B72454865AC5129C151AAC3E73815D1E&SORTTYPE=0&BASENODE=32907&ts=1503427508010702775628832029&base=SOSK&n=17925&rnd=AE3D79C39AD9B22EBB294B8F54726859#5g5dmsce6oo> (Дата обращения 21.10.2019).

9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон. Рос. Федерации от 08.01.1997 № 1–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 18 декабря 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 1996 г. [ред. от 26.07.2019] // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; Собрание законодательства РФ. 2019. № 30. Ст. 4110.

10. Баженов И.С., Лосев С.Н. Особенности нормативного регулирования взаимодействия исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы и общественных наблюдательных комиссии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 8. С. 2–6.

11. Деятельность общественных наблюдательных комиссий URL: https://studwood.ru/828627/pravo/deyatelnost_obschestvennyh_nablyudatelnyh_komissiy (Дата обращения 23.10.2019).

12. Реент Я.Ю., Горкина С.А. Организационные формы взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, не связанные с проведением контрольных мероприятий // Юридическая наука. 2015. № 4. С.103–107.

13. Тепляшин П.В. Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: организационно-правовые основы, средства обращения и условия содержания осужденных // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 122–131.

14. Дайте ключи от камеры. Прокуроры изучили, как в тюрьме соблюдают Закон об общественном контроле. Российская газета. 11.09.2017 URL: <https://rg.ru/2017/09/11/prokurory-izuchili-kak-v-tiurme-sobliudaiut-zakon-ob-obshchestvennom-kontrole.html> (дата обращения: 22.10.2019).

15. Реент Я.Ю. Отдельные формы взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4 (22). С. 51–53.

16. Грушин Ф.В. Субъекты реализации уголовно-исполнительной политики Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 27. № 3. С.103–109.

Шарно Е. А., Гонокова М. А.,
курсанты Сибирского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В системе российских уголовных наказаний пожизненное лишение свободы является особым видом основного наказания, заключающегося в длительной изоляции гражданина от общества с момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти осужденного.

Согласно статистическим данным Федеральной службы исполнения наказания РФ на 01 октября 2019 года общее количество лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы, составило 2 017 чел.

Последние трагические события, произошедшие в Саратове в октябре 2019 года (убийство девочки), актуализировали в российском обществе и на государственном уровне дискуссию о необходимости отмены пожизненного лишения свободы как неэффективной меры уголовного наказания и возврата в России к применению смертной казни. Уполномоченный по правам ребенка Саратовской области, отдельные депутаты федеральных и региональных законодательных представительных органов поддержали данную позицию. Так, О. Алимова, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ, высказала мнение о том, что «если бы смертная казнь карала педофилов, убийц, насильников, террористов, то горе не приходило бы в наши дома. Заигрались в демократию и толерантность. Вернуть смертную казнь в Россию!». 25 октября 2019 года Коммунистическая партия России внесла предложение о возврате смертной казни за особо тяжкие преступления, подготовив соответствующий проект постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ с обращением к Президенту РФ.

Простые граждане применение пожизненного лишения свободы рассматривают как нарушение принципа социальной справедливости, выражая негативное отношение к указанному виду уголовного наказания. В ходе социологических опросов респонденты отмечают: «Потерпевший лишен жизни, а осужденный продолжает жить за счет родственников убитого и нас – налогоплательщиков».

В тоже время глава Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников считает, что «возвращение смертной казни не решит проблему преступности».

Президент Российской Федерации, основываясь на мнениях экспертов и уже имеющемся российском и зарубежном опыте применения смертной казни, неоднократно заявлял о невозможности возврата России к ее

применению, отмечая, «что у нас есть пожизненное заключение, а условия содержания там «далеко не санаторные».

Таким образом, в России на государственном и общественном уровнях отсутствует единая точка о возврате смертной казни, об эффективности применения пожизненного лишения свободы как самого «сурового» вида уголовного наказания и устрашающего способа предотвращения совершения тяжких и особо тяжких преступлений иными лицами, исправления осужденных, предотвращения рецидивной преступности.

Проблемы исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы являются предметом научных исследований, проводимых представителями криминологии, юридической психологии, уголовного и уголовно-исполнительного права (Е.Р. Абдрахманова, А.А. Арсенова, О.Н. Баженов, А.Н. Баламут, И.С. Екимова, О.Н. Нешистая, П.В. Тепляшин, В.И. Савельев и др.)

Одним из актуальных вопросов в настоящее время является эффективность применения данного вида уголовного наказания в точки зрения достижения целей и задач, поставленных перед российской уголовно-исполнительной системой, в том числе, по исправлению осужденных к пожизненному лишению свободы.

В отличие от других видов уголовного наказания достаточно трудно определить уровень исправления данной категории осужденных. Криминологи эффективность российской уголовной политики в России оценивают по такому фактору как рост или снижение рецидивной преступности, как в период отбывания наказания осужденным в местах лишения свободы (оценка поведения преступника осуществляется представителями уголовно-исполнительной системы), так и после его освобождения (принятие законопослушного поведения как принципа жизни на свободе).

В процессе анализа воспитательного воздействия пожизненного лишения свободы на поведение осужденного следует отметить, что практически невозможно провести внешнюю оценку результатов исправления данной категории осужденных, уровень их «постпенитенциарной ресоциализации». За весь период применения в России данного вида наказания всего шесть осужденных вышли на свободу, и только один – на условиях условно-досрочного освобождения. Средства массовой информации констатируют, что «большинство из них так и не смогли привыкнуть к вольной жизни – они вновь попадали в тюрьму или спивались». Думается, что не следует связывать такое аддиктивное поведение освободившихся с низким качеством работы Федеральной службы исполнения наказания РФ по исправлению указанных лиц в период их нахождения в исправительном учреждении. В данном случае проблема намного серьезнее и требует более тщательного научно-прикладного исследования и комплексного решения на государственном уровне. Освободившиеся осужденные к пожизненному лишению свободы оказались психологически, экономически, морально,

юридически, политически не готовы к новым условиям жизни. В своем научном исследовании А.А. Арсенова подчеркивает, что «за годы пребывания в исправительных колониях осужденные утрачивают социальные связи, нарастает социальная несовместимость, отсутствуют значимые перспективы. И в случае освобождения осужденного он будет «отверженным».

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единая комплексная программа по социальной адаптации такой категории осужденных. Так, П.В. Тепляшин и В.Д. Рогачева обращают внимание на то, что одним из направлений современной российской государственной уголовно-исполнительной политики следует признать разработку механизма постпенитенциарной адаптации осужденных, отбывших наказание в виде пожизненного лишения свободы. С учетом незначительного количества лиц, которые могут быть освобождены, данные программы в большей мере должны носить индивидуальный характер, разрабатываться с учетом их возраста, состояния здоровья, трудоспособности, наличия жилья и социальных связей с семьей и друзьями.

Важно отметить, что ресоциализация таких лиц должна осуществляться не только с применением традиционных способов исправления, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством РФ (в рамках повышения образовательного уровня, профессионального переобучения), но и иными способами социально-психологического характера, направленных на их социальную адаптацию к новым политическим, экономическим, социальным и правовым реалиям. С целью восстановления утраченных социальных связей с внешним миром П.В. Тепляшин и В.Д. Рогачева вносят предложение предусмотреть на законодательном уровне льготные условия содержания в местах лишения свободы осужденных к пожизненному лишению свободы при их предполагаемом условно-досрочном освобождении.

Следовательно, получение объективной внешней оценки достижения задач российского уголовно-исполнительного законодательства после освобождения такой категории граждан из мест лишения свободы, практически на современном этапе невозможно в силу их малочисленности. Но при этом не стоит отказываться от исследования и анализа их поведения. Любые полученные результаты ценны для юридической науки, совершенствования государственной уголовной и уголовно-исполнительной политики, например, оснований и целесообразности применения таких институтов и инструментов поощрения надлежащего поведения как помилования и условно-досрочного освобождения к рассматриваемой категории осужденных.

В настоящее время предоставление условно-досрочного освобождения для осужденных к пожизненному лишению свободы осуществляется на основании характеристики, утвержденной начальником исправительно-

го учреждения и отражающей факты соблюдения режима содержания кандидатом к освобождению и его раскаяния в совершенном преступлении. Думается, что в указанных характеристиках следует описать и уровень социально-психологической готовности осужденного к жизни на свободе после двадцатипятилетней изоляции от общества.

Важно помнить и учитывать, что поведение осужденного в исправительном учреждении резко можно отличать от модели его новой жизни после освобождения из мест лишения свободы. В условиях исполнения требований внутреннего режима с целью выйти на свободу человек вынужден приспособливаться, приняв, хотя бы и временно, линию законопослушного поведения. Например, «будучи заключенным в «Полярной Сове», Масалимов заявлял, что в случае своего освобождения станет монахом. Выйдя из тюрьмы, он отказался от данной цели и выразил желание нанять адвокатов, чтобы потребовать через суд от государства жилье и денежную компенсацию за превышение срока тюремного заключения».

Осужденные к пожизненному лишению свободы нуждаются в социально-психологическом сопровождении, как по время отбывания ими наказания, так и в случае их освобождения (независимо от основания: в связи с переквалификацией преступного деяния, по состоянию здоровья или на основании условно-досрочного освобождения).

Практически все криминологи признают неэффективность применения длительных сроков лишения свободы. Значительная по продолжительности изоляция гражданина от общества негативно влияет на психику человека и вызывает необратимые процессы для лица, отбывающего пожизненное лишение свободы.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, необходимо признать, что уровень реализации задачи российского уголовно-исправительного законодательства по исправлению осужденных к пожизненному лишению свободы достаточно сложно оценить. Критерий рецидивной преступности в данной ситуации практически не применим в силу малочисленности освободившихся данной категории осужденных и жестких условий содержания в исправительных учреждениях.

Во-вторых, эффективность применения средств исправления к осужденным к пожизненному лишению свободы определяется на основании оценки их личности, соблюдения режима содержания в условиях длительной изоляции от общества, осуществляемой представителями российской уголовно-исполнительной системы.

В-третьих, исправление пожизненно осужденных, возможность и обоснованность применения к ним условно-досрочного освобождения ставятся под сомнение. В тоже время это не влечет автоматического отказа от пожизненного лишения свободы как вида уголовного наказания и возврата к применению в России смертной казни. Следует обратить внимание на

необходимость разработки и внедрения технологий социальной работы с такой категорией осужденных как в период отбывания ими наказания, так и в случае их освобождения.

В-четвертых, в целях установления эффективности применения пожизненного лишения свободы необходимо даже в единичных случаях анализировать и оценивать уровень постпенитенциарной ресоциализации освободившегося гражданина, в том числе целесообразность предоставления им помилования и условно-досрочного освобождения.

Литература

1. Арсенова А.А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2017. № 4 (20). Т. 5. С. 70–76.

2. Нешитая О.Н., Баженов О.Н. Проблемы применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар: Новация, 2016. С. 148–150.

3. Тепляшин П.В., Рогачева В.Д. Особенности постпенитенциарной адаптации лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 26 октября 2018 г.). Новосибирск: Изд-во Новосибирского ГАУ, 2018. С. 174–176.

**Швоев И. С.,
Васильев А. М.,**

Сибирский юридический институт МВД России

ПОДГОТОВКА ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, К ОСВОБОЖДЕНИЮ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ

Ресоциализация – процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных или недостаточно освоенных ранее, либо обновленных на новом этапе развития общества. А учитывая, что все ценности и устои меняются в нашем обществе весьма быстро, буквально каждые пять лет, то роль ресоциализации в уголовно-исполнительной системе имеет особое место для заключенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Кроме того, социальная среда, в которой находится заключенный на протяжении всего назначенного судом срока, оставляет на его морально-психическом состоянии буквально неизгладимый след и чем больше срок, тем сложнее «вливать» его в современное общество.

Обеспечить данную задачу, в условиях пенитенциарной системы, законодателем было возложено на исправительные учреждения ФСИН России (Федеральная служба исполнения наказания России). Главный показатель результативности работы названных учреждений – это уровень рецидивной преступности. Если заключенный после отбывания наказания в исправительном учреждении вновь совершает преступления, ведет асоциальный образ жизни – значит организации, отвечающей за исправление и обеспечение наказания осужденного, так и не удалось приучить его к жизни в рамках закона.

Сегодня, анализирую статистику исправительных колоний, расположенных на территории Российской Федерации, можно выделить, что 3 из 5 заключенных имеют судимость [1]. Причем, рецидивисты чаще встречаются среди тех, чье прошлое наказание было в виде реального лишения свободы. Так что же мешает нашей, отечественной, уголовно-исполнительной системе более эффективно готовить заключенных к жизни «за забором»?

Сначала рассмотрим социально-психологический аспект. Согласно исследованиям А.И. Мокрецова и В.В. Новикова, осужденные к 5–10 годам лишения свободы за данный период теряют приобретенные ранее социальные навыки и способности взаимодействия с обществом, за время, проведенное в колонии, происходит деформация личности, ее ценностей и устоев [2, с. 220]. Вначале заключенный начинает тосковать по родным, друзьям и близким, а затем происходит «крушение» всех его жизненных планов и надежд на будущую свободную жизнь. Описанное состояние, как правило, парализует волю осужденного к исправительным действиям, создавая тем самым препятствие для адаптации к нормальной социальной среде. Действительно, долгое нахождение в кругу заключенных, где уже давно сформировались собственные устои, собственные ценности, активно влияют на поведение вновь прибывшего. Те знания, правила и привычки, которые у него были на свободе становятся не актуальны в заточении и со временем замыливаются, а через долгий промежуток отбытия наказания совсем пропадают. Человек пользуется только тем, что ему необходимо, что ему пригождается в повседневной жизни, все остальное сознание стирает и убирает в «долгий ящик».

Чтобы вывести осужденных из приведенного выше состояния с ними работают психологи, воспитатели и социальные педагоги, курирующие направление деятельности ресоциализации. Взаимодействие между данными сотрудниками, в настоящее время, построено на минимальном наборе функциональных возможностей. Существует общая электронная база, введен минимальный документооборот между этими субъектами адаптационной работы и обеспечена локальная коммуникативная сеть, через которую данные сотрудники могут обмениваться информацией в рабочее время. Данных инструментов крайне недостаточно. С целью повышения

эффективности осуществления ими своей деятельности вполне реально было бы введения социально-психологического центра (далее – СПЦ). Данным центром, общими условиями трех направлений (психологии, социологии и педагогики), возможно было бы создать общую ресоциализативную программу для осужденных. Помимо этого, с увеличением штата данных сотрудников, допускалась бы индивидуальная работа с каждым заключенным в частности. Эти три направления адаптационной политики, взаимодействуя между собой, заполняли бы «пробелы» друг друга, развивали бы их. СПЦ должен предстать чем-то вроде жилого комплекса, где осужденные к лишению свободы могли бы моделировать ситуации из свободной законопослушной жизни, в которую они должны будут войти после освобождения. Принципы общения с окружающими, линии поведения в обществе, нормы морали соблюдающих закон граждан – вот на что должен работать центр, вот чего должны добиваться сотрудники, проводя свои занятия. Таким образом данный комплекс теоретически должен обеспечить осужденным к реальному лишению свободы комфортное проживание среди людей, среди общества.

Еще одним большим вопросом ресоциализации является ее короткий срок проведения. На сегодняшний день практика сложилась таким образом, что исправительные учреждения принимают меры по подготовке осужденных к жизни на свободе всего лишь за полгода до окончания срока отбытия наказания в виде лишения свободы. Полгода – это период, в который уместить все передаваемые умения и навыки нахождения в обществе просто нереально. Как представляется, исправительные учреждения идут не по пути полноценного перевоспитания, а скорее озвучивания памятки «как жить среди законопослушных граждан». Кроме того, учитывая тот факт, что заключенный в среднем отбывает в исправительной колонии от 3 до 7 лет, за которые стабильно перенимает привычки и обычаи арестантской среды. Как отмечают А.С. Сергиенко и П.В. Тепляшин «личность осужденного в местах лишения свободы естественным образом сталкивается с определенными искажениями собственного самосознания и трансформациями смыслов, которыми наполнена окружающая действительность» [3, с. 101]. Следовательно, используемый на практике период для ресоциализации крайне мал – «тяжело наполнить чашу, которая уже полна». Поэтому, весьма целесообразно было бы начинать процесс адаптации с самого момента помещения осужденного в исправительное учреждение, назначенное судом. С самых первых дней с ним должна вестись активная работа психологами и социальными педагогами. Заключенный должен сам осознавать необходимость перевоспитания, понимать тот факт, что цель его нахождения в исправительном учреждении – исправление, а не попытки быть изолированным от общества и мира [4, с. 83].

Следующей проблемной вехой ресоциализации становится трудоустройство освободившегося заключенного. В наше время, по мнению работодателя, весьма неблагоприятно принимать в штат гражданина, имею-

щего судимость. Можно сказать, сложился некоторый стереотип, согласно которому доверять бывшему «ЗК» не стоит, что и по сей день он остается небезопасным для общества и производства. Поэтому, в попытках избежать данную проблему, было бы весьма целесообразно дополнить закон об оказании льгот частным и государственными организациями, готовым взять освободившегося из мест лишения свободы на работу, новыми более привлекательными привилегиями.

Подводя итог проанализированным аспектам ресоциализации можно прийти к мнению, что данное направление деятельности является чуть ли не самым основным, поскольку оказывает влияние не только на дальнейшую судьбу самого осужденного, но и общества в целом. Главная цель – недопущение дальнейшего рецидива преступности. На данном этапе развития институт ресоциализации имеет ряд проблем, решить которые вполне реально. В первую очередь необходимо выстроить жесткое взаимодействие между психологической, воспитательной и социальной работой над заключенным, создать централизованную организацию. Вместе с тем, необходимо расширить период активной работы с заключенным по подготовке его к жизни в свободной социальной среде [5, с. 225]. Ну и дополнительной составляющей подготовительного процесса является дальнейшее обеспечение освободившегося трудовым местом на свободе, путем введения в законодательные акты дополнительных льгот для работодателя.

Литература

1. Федеральная служба исполнения наказаний России. Статистика и аналитика. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK>
2. Мокрецов А.И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание // Учебно-методическое пособие / ред. А.И. Мокрецов, В.В. Новиков М.: НИИ ФСИН России. Москва. 2006. С. 220.
3. Сергиенко А.С., Тепляшин П.В. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4. С. 97–104.
4. Авраменко В.Ю. Ресоциализация заключенного как социально-педагогическая цель работы с ним в исправительном учреждении // Известия волгоградского государственного педагогического университета. Волгоградский государственный социально-педагогический университет. 2010. С. 82–85.
5. Шубина М.М., Моругина Е. Проблема ресоциализации осужденных после освобождения из мест лишения свободы // Актуальные вопросы в науке и практике: сборник статей по материалам III международной научно-практической конференции. – Шахты, 2017. С. 224–228.

Эсенбаев У. Н.,
студент Северо-Кавказского института Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРАЧЕБНЫЕ ОШИБКИ

Медицинское обслуживание охватывает огромное количество медицинских, профилактических и других мероприятий, которые необходимо проводить в сочетании с высокими требованиями к качеству выполняемых работ. В руках врачей самое ценное – это жизнь и здоровье. Повышение требований к их профессиональной деятельности вполне оправдано, и поэтому, наряду с осуждением и осуждением со стороны общественности, естественно возникает вопрос не только о моральном осуждении и публичном осуждении, но и о привлечении медицинских работников к уголовной ответственности [1, с. 136–139].

Дискуссии о необходимости изменения статей, предусматривающих уголовную ответственность за ятрогенные преступления, обострились после громкого уголовного дела против гематолога Елены Мисюриной. Напомним, что в 2013 году она взяла костный мозг у пациента, у которого было несколько сложных диагнозов, в том числе онкологического характера.

Вскоре после процедуры пациент умер. Как полагает следствие, фактором смерти мужчины, предположительно, является то, что Мисюрина могла проткнуть сосуд иглой во время трепанобиопсии и спровоцировать внутреннее кровотечение у пациента. В январе 2018 года Мисюрина была приговорена к двум годам колонии: суд признал ее виновной в медицинской ошибке, которая привела к смерти пациента.

Это вызвало широкий общественный резонанс, включая некоторые флеш-мобы, которые проводились в социальных сетях в поддержку доктора. После выступлений в защиту Мисюриной, главврачей столичных больниц и ведущих врачей страны, к критике присоединились и московские власти в лице мэра Сергея Собянина и его заместителя, а также нескольких других федеральных политиков. В апреле того же года Московский городской суд отменил приговор районного суда против Мисюриной и вернул дело в прокуратуру для устранения процессуальных нарушений.

Как видим из данного дела, медицинские работники могут быть привлечены к штрафу, условному наказанию или вовсе освобождены от наказания за грубую небрежность, невнимательность и непрофессионализм, повлекший тяжкие последствия для потерпевшего [2, с. 120].

Таких примеров огромное количество, но еще больше случаев, когда медицинские дела вообще не доходят до суда. Что ж, если дело действительно доходит до суда, то у больниц, которые являются ответчиками,

больше шансов на победу, потому что судьи – это те же люди, они тоже могут заболеть и, конечно, не захотят портить отношения с главврачом больницы, тем более, если эта больница является единственным медицинским учреждением в этих районах. То же самое и со специалистами, которые высказывают свое мнение об обоснованности лечения, которые хорошо знакомы с медицинскими работниками и вряд ли горят желанием утопить коллег. По этой причине дела часто делятся годами.

По словам Анатолия Сазонова, заместителя начальника Главного управления криминалистики Следственного комитета, в 2018 году зарегистрировано около 6500 жалоб на действия медицинских работников, следователи открыли 2200 дел, и только 300 достигли решения суда. В то же время Следственный комитет России отмечает увеличение количества жалоб на врачебные ошибки, поскольку в 2016 году следственные органы получили 4947 жалоб, а в 2017 году – 6050, и было возбуждено около 1800 уголовных дел, что на 24% меньше, чем в 2018 году.

Но, к сожалению, по словам Сазонова, работе следователей, прокуроров и судов мешает отсутствие единой судебной практики. Поэтому действия медицинских работников, как правило, часто квалифицируются по совершенно разным статьям Уголовного кодекса, и, как обычно, ни одна из этих статей не учитывает особенности профессиональной медицинской деятельности.

В связи с тем, что было очень много обсуждений по этому вопросу, Следственный Комитет выдвинул инициативу по введению двух новых статей в УК РФ, а именно статью 124.1, предусматривающее ответственность за – «Ненадлежащее оказание медицинской помощи либо платных медицинских услуг» и ст. 124.2, устанавливающее уголовную ответственность за – «Соккрытие указанных нарушений». По мнению сотрудников следственного комитета, данные нововведения позволят более четко установить случаи, когда врач может быть привлечен к уголовной ответственности.

Но позиция медицинского сообщества такова: «Доктора могут быть привлечены к УО только за совершение преднамеренных действий». Конечно, я согласен с этой позицией, но с другой, нужно учитывать, что врач каждый день занимается не только здоровьем, но и зачастую жизнью пациента и, конечно же, пренебрежением некоторыми непрофессиональными действиями, если это привело к серьезным последствиям, привело к смерти пациента, безусловно, должно повлечь за собой уголовную ответственность.

Из уст представителей медицинского сообщества часто можно услышать фразу: «Охота на врачей!». Прежде всего, медицинское сообщество не должно иметь никаких предпосылок, чтобы говорить о заказных «кампаниях». Во-вторых, у них есть серьезная причина задуматься: может быть, что-то не так в их сфере? То есть в сфере здравоохранения, в котором все ошибки людей в «белых халатах» слишком долго, даже те, которые закончились смертью пациента, спускались, так сказать, «на тормозах».

А новость о возбуждении уголовного дела по факту врачебной ошибки, становилась сенсацией.

Расследование дел, возбуждаемых против медицинских работников в связи с подозрением в профессиональном или профессионально-служебном преступлении, практически невозможно без проведения судебно-медицинской экспертизы. Она направлена на установление правильности и своевременности диагностики заболевания (повреждения) пострадавшего, обоснованности и полноты лечебных мероприятий, следования инструкциям и решения других вопросов. С помощью экспертизы определяется причинно-следственная связь между преступлениями и смертью, наступлением инвалидности или другими негативными последствиями.

Но сегодняшние реалии свидетельствуют: большинство дел, возбуждаемых в отношении медицинских работников в связи с имеющимся подозрением на профессионально-должностные преступления, по которым проводились судебно-медицинские экспертизы, после тщательных расследований прекращались еще на этапе предварительного следствия, что, на наш взгляд, свидетельствует о корпоративности врачебного объединения [3, С. 52–57].

В целях повышения объективности и эффективности проводимых медицинских экспертиз, на наш взгляд, целесообразнее назначать проведение судебно-медицинских экспертиз судебно-экспертными учреждениями федерального подчинения, а также учреждениями, находящимися за пределами регионов, в которых были совершены преступления, и включать в состав экспертных комиссий непосредственно судебных медиков из других стран СНГ, которые бы не являлись подвластными Минздраву РФ. В данном случае, подобные способы позволили бы нам устранить прямое и косвенное влияние такого неблагоприятного явления как «корпоративная солидарность» медицинских работников.

Основываясь на вышеизложенном, хотелось бы отметить, что нужно более активно развивать законодательство, учитывая при этом различные прецеденты, не забывая при этом, что медицинские работники – это поклявшиеся люди, стоящие на страже жизни и здоровья человека. И потому, любая правоприменительная и законотворческая деятельность ни в коем случае не должна создавать препятствие их деятельности. Один из известных нам постулатов гласит: «Незнание закона не освобождает от ответственности». В большинстве случаев одним из факторов, способствовавших совершению преступления, было элементарное отсутствие у обвиняемого понятий об основных правилах, регулирующих профессиональную медицинскую деятельность, включая статей уголовного кодекса, адресованные медицинскому персоналу. Здесь уместно выражение «слепое неведение».

Должностные лица системы здравоохранения, включая их коллег – подчиненные врачи и представители среднего медицинского звена, обязаны владеть должным уровнем специальных правовых знаний, совместно с

профессиональными медицинскими ассоциациями целенаправленно и постоянно вести правообразовательную и правовоспитательную работу в коллективах медицинского персонала. Это позволило бы обеспечить своевременную профилактику на случаи ненадлежащего качества оказания медицинской помощи, сохранить жизнь и здоровье многих людей.

Литература

1. Нестерович И.Ю. Уголовная ответственность медицинских работников как вид юридической ответственности [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. С. 136–139.

2. Рахманова Е.Н. Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики, Санкт-Петербург, 2017 г. С. 120.

3. Голубовский В.Ю. Проблемы уголовной ответственности за профессиональные преступления медицинских работников, Москва, С. 52–57.

Юда А. М.,

магистрант Волгоградского государственного
социально-педагогического университета

Научный руководитель:

Тимошенко М. А.,

доцент кафедры права и методики преподавания права

Волгоградского государственного

социально-педагогического университета,

кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК ФАКТОР ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

В настоящее время формирование правовой культуры несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, выступает одним из ключевых факторов предупреждения совершения ими новых преступлений. На данном этапе развития Российского государства преступность несовершеннолетних является одной из ключевых проблем современного общества. Так, согласно статистическим данным за январь-июль 2019 года, приведенным Главным управлением правовой статистики и информационных технологий, произошло снижение преступлений среди несовершеннолетних на 3,8% (с 45288 до 43553) [1].

По мнению Т.Н. Волковой, одним из наиболее эффективных элементов профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними,

выступает ресоциализация [2, с. 102]. Основными целями специальных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей являются: исправление, предупреждение совершения новых преступлений, переориентацию их асоциальной направленности, а также ресоциализация. Согласно ст. 25 ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» ресоциализация представляет собой определенный комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений [3]. Садовникова М.Н. и Анищенко А.С. указывают, что главный смысл ресоциализации состоит в том, что пенитенциарные учреждения должны так организовывать свою работу с осужденным, чтобы он изменился в лучшую сторону, изменилось его отношение к нормам права и правилам поведения в обществе [4, с. 104–105]. Ресоциализация несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, по нашему мнению представляет собой целенаправленный, систематический процесс повторного (при необходимости первичного) усвоения осужденным социально значимых норм и ценностей, навыков позитивного социального поведения с позиций общечеловеческих и правовых ценностей.

Согласно ст.10 Международного пакта о гражданских и политических правах: «...пенитенциарная система должна предусматривать режим для заключенных, существенной целью которых является их исправление и социальное перевоспитание...» [5]. Исправление и социальное перевоспитание выступает одной из составных частей ресоциализационной работы с подростками, находящихся в местах лишения свободы. Данная работа складывается из таких составляющих как: педагогическая, социальная, правовая, психологическая и воспитательная работы.

Деятельность по формированию правовой культуры несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, является одним из элементов ресоциализации, так как представляет собой применение комплекса воспитательных и иных реабилитационных мер сотрудниками исправительного учреждения. Попадание несовершеннолетних в исправительные учреждения свидетельствует о недостаточной сформированности у них социально значимых норм и ценностей, отсутствии саморегуляции своего общественного поведения, низком уровне правовой культуры в целом.

Правовая культура, по мнению В.Н. Карташова, М.Г. Баумовой, представляет собой совокупность юридических ценностей, отражающих юридическое сознание личности, обеспечивающих законность и правопорядок, органическое развитие общества в целом и индивида в частности [6, с.32]. По нашему мнению формирование правовой культуры является необходимым элементом воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, так как способствует изменению социальных и правовых установок личности, регуляции общественного поведения несовершенно-

летних после их освобождения, развитию правовой грамотности и тем самым способствует профилактике и предотвращению новых преступлений.

Таким образом, проведение работы по формированию правовой культуры несовершеннолетних осужденных, ставит своей главной целью не только перевоспитать лиц, совершивших преступления, но и сформировать позитивные правовые установки и качества, которые после освобождения их из мест лишения свободы способствовали обеспечению интеграции несовершеннолетних в общественную жизнь [7, с. 131].

Специфика формирования правовой культуры несовершеннолетних осужденных заключается главным образом в учете:

1. Психолого-возрастных особенностей (именно в период подросткового возраста происходит кризис развития личности, меняется характер отношений со старшими: подросток пытается перейти из отношений подчинения в отношения равенства со взрослыми, во взаимоотношениях со сверстниками появляется потребность в общении с целью самоутверждения и т. д.);

2. Уровня усвоенных социальных норм и правил поведения (степени их усвоения, наличие пробелов в процессе социализации личности несовершеннолетнего);

3. Социальной ситуации развития личности (отношения в семье, социальное окружение подростка, наличие/ отсутствие вредных привычек и асоциального окружения и т. д.);

4. Причинах, побудивших совершить противоправное деяние.

Йошпа Н.А. и Великоцкая А.М. указывают, что составляя комплекс реабилитационных мер, специалисты должны учитывать, что несовершеннолетний является частью определенной системы, следовательно, помощь в ресоциализации должна быть направлена не только на него, но и на систему в целом [8, с. 24]. Учет вышеуказанных факторов развития личности способствует эффективной комплексной работе по формированию правовой культуры несовершеннолетних и как следствие их ресоциализации в современное общество после выхода из мест лишения свободы. Кучеренко О.В. отмечает, что в целях повышения уровня правовой культуры, исправления несовершеннолетних, повышения их культурного и образовательного уровня, в воспитательных учреждениях организуется единый учебно-воспитательный процесс [9, с. 84–85]. Основными направлениями воспитательной работы является нравственное, трудовое, правовое и физическое развитие личности несовершеннолетних.

При формировании правовой культуры необходимо учитывать, что у несовершеннолетних правонарушителей нарушена взаимосвязь между их взглядами и нормами поведения.

Одной из особенностей формирования правовой культуры несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, является необходимость применения различных форм и методов работы с такими лицами.

Занятия могут быть организованы в форме лекций, круглых столов, выездных мероприятий (если имеется такая возможность), различных юридических игр и т. д. При выборе тематики и методов работы необходимо придерживаться определенных принципов: целенаправленности (каждое мероприятие должно проводиться целенаправленно и способствовать формированию каких-либо знаний у воспитанников); системности (проведение мероприятий как целого, неотъемлемого звена воспитательного процесса); непрерывности; дифференцированности и индивидуального подхода (если имеется такая потребность и возможность).

Для наиболее эффективного процесса усвоения несовершеннолетними социальных норм и правил, изменения отношения к нормам права в позитивную сторону, необходимо повышать не только уровень правовой грамотности подростков, как одного из составляющих правовой культуры. Для этого необходимо формировать у несовершеннолетних осужденных знания в различных областях права: семейном, гражданском, уголовном, жилищном, трудовом, образовательном.

Еще одной особенностью формирования правовой культуры несовершеннолетних осужденных является создание и функционирование при некоторых колониях для несовершеннолетних специализированных школ по подготовке несовершеннолетних осужденных к освобождению. Занятия в них проводятся по специально разработанной и утвержденной программе, содержащей рассмотрение актуальных для несовершеннолетних вопросов из различных отраслей права. Такими вопросами, например, являются: трудоустройство, регистрация по месту жительства, совершение сделок гражданско-правового характера и т. д.

Необходимость проведения специализированных правовых консультаций и оборудования для этого специализированных кабинетов со справочной литературой, должны также способствовать эффективному процессу ресоциализации несовершеннолетних.

Таким образом, формирование правовой культуры несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, является неотъемлемым элементом ресоциализации правонарушителей. Основными специфическими чертами данного процесса являются учет психолого-возрастных особенностей, социальной ситуации развития, а также уровня уже имеющегося уровня правовой грамотности. Именно с учетом указанных особенностей должна быть организована воспитательная работа. Ресоциализации несовершеннолетних должна способствовать грамотная работа специалистов учреждения для несовершеннолетних правонарушителей по формированию правовой культуры. При этом должны учитываться такие особенности формирования правовой культуры несовершеннолетних осужденных как: использование различных форм и методов работы, привлечение к данной работе общественных и государственных организаций, создание

специализированных школ для подготовки подростков к освобождению, создание специализированных консультационных кабинетов.

Литература

1. Состояние преступности в России. Москва 2019. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/9fb/sbornik_7_2019.pdf (дата обращения: 18.11.2019).

2. Волкова Т.Н. Ресоциализация осужденных как мера профилактики преступности и цель уголовного наказания // Правовая культура. 2007. № 2 (3).

3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 18.11.2019).

4. Садовникова М.Н., Анищенко А.С. К вопросу о ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей: работа с семьей как основа профилактики преступности несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 17.11.2019).

6. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография. Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008.

7. Юда А.М. Правовая культура как фактор социализации в обществе несовершеннолетних осужденных// Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2019. № 4(27.2). URL: <http://strizh-vspu.ru/jurnal/49> (дата обращения: 13.11.2019).

8. Йошпа Н.А., Великоцкая А.М. Создание и применение единой схемы ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: метод. рекомендации. М.: Ин-т права и публичной политики, 2015.

9. Кучеренко О.В. Роль воспитательной колонии в формировании правовой культуры несовершеннолетних осужденных// Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: материалы IV Всероссийской конференции с международным участием. Волгоград, 26 апреля 2019 г. – Волгоград ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2019.

Содержание

Алексеев В.О., Катаев Д. А. Воздействие решений ЕСПЧ на практику исполнения наказаний в Российской Федерации.....	3
Анисимова Д. В., Пустовойт Е. С. Риски правозащитной деятельности в контексте решений Европейского суда по правам человека.....	9
Апалькова А. А. Государственно-правовые механизмы защиты интересов семьи, материнства и детства в РФ.....	12
Ашурилов И. Р., Меджидов Ш. Х., Бурлова Ю. А. Особенности дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.....	15
Банных С. А. Интеграция концепции информационных технологий в профессиональную подготовку сотрудника полиции... ..	19
Баранов Р. О., Попова И. В. Методы допроса подозреваемого и обвиняемого и их допустимость в российском уголовном судопроизводстве.....	21
Бриллиантов О. С., Быкова К. В. Обеспечение экономической безопасности страны посредством формирования механизма контроля технологий в сфере криптовалют.....	23
Булгакова В. Р., Трусов А. И. Потребление наркотических средств как признак опьянения физического лица.....	28
Воленко Н. С., Чиканова Е. С. Особенности формирования и функционирования корпоративных объединений в России.....	32
Ганченко А. И., Чиканова Е. С. Совершенствование государственного финансового контроля как фактор укрепления экономической безопасности.....	37
Гринева И. В., Гринева Л. О. Некоторые проблемные вопросы, связанные с земельной собственностью в Российской Федерации.....	41
Гуслистова В. А., Трусов А. И. Административно-правовое регулирование полетов квадрокоптеров на территории России.....	45
Дадашев М. У., Рашидов Ш. М. Пенитенциарная преступность и ее предупреждение.....	50
Дауров Э. Т., Уваров И. А. Способ совершения преступления как важный элемент криминалистической характеристики преступной деятельности в сфере жилищно-коммунального комплекса.....	53
Демина В. С., Черныш М. А. Кибербуллинг в России: некоторые проблемы определения и противодействия.....	57
Джиба С. Е., Коломыцкая А. М. Проблемы применения некоторых мер пресечения (домашний арест и заключение под стражу).....	66

Джолаева А. Х. Актуальные вопросы профилактики употребления и распространения наркотиков в молодежной среде...	70
Духанин И. К., Коноплева А. А. Проблемы формирования позитивного имиджа сотрудника ОВД (международный опыт).....	73
Духина А. В., Трусов А. И. Проблемы законодательного регулирования административного расследования дел об административных правонарушениях.....	77
Еронченко А. А. Истомин П. А. Проблемы реализации уголовного наказания в виде штрафа в современной России.....	82
Иванова В. Б., Тимошенко М. А. Организация профессионального обучения несовершеннолетних осужденных как фактор, способствующих их ресоциализации в обществе.....	85
Казача М. В. Перспективы развития социальной и демографической политики в Российской Федерации.....	89
Каляпин Н. Д., Бурлова Ю. А. К вопросу о передоверии полномочий.....	94
Каримова С. В. Некоторые проблемные аспекты законодательного регулирования отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам с детьми, не достигшими четырнадцати лет.....	97
Коржов С. С., Безруких А. С. Влияние одиночного заключения на психологическое и физическое состояние заключенных.....	100
Кочетова П. О. Некоторые проблемы интерпретации и правового регулирования законных интересов осужденных.....	104
Кудашкина Н. В., Гринева Л. О. Влияние права на государство в древней Руси.....	107
Куницына Ю. В. Криптовалюта как объект преступных посягательств.....	110
Лапина Е. А., Маркевич И. А. Правовое регулирование социального обеспечения престарелых и инвалидов, отбывающих лишение свободы.....	114
Лебединская А. С. Становление электронного правительства: международный и отечественный аспекты.....	117
Лыкова А. А., Гаас Н. Н. Помощник судьи: новелла, продиктованная современностью.....	125
Нурмеев И. З., Горбунов А. Н. Некоторые особенности проведения ОРМ «Проверочная закупка» наркотиков.....	129
Оракчиев О.М., Уваров И.А. Уголовно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.....	133
Отева А. А. Способ хищения автотранспортных средств как элемент криминалистической характеристики.....	137

Панычик А. А. Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения.....	141
Парцикина А. Р. Морально-этические вопросы правоприменения суррогатного материнства.....	144
Пилипенко И. Г., Истомин П. А. Эвтаназия в России: убийство или милосердие?.....	151
Поспелова В. В., Вепренцева Т. А. Правовое регулирование микрофинансирования и микрокредитования в Российской Федерации.....	155
Прилепский В. М. Проблемы уголовно-правовой охраны экономических отношений.....	159
Разоренова О. В., Кононова А. В. Некоторые проблемные аспекты осуществления административного надзора.....	161
Савинцева Н. В., Шаргина Е. В. Вопросы нормативной регламентации репродуктивных прав осужденных женщин.....	165
Салихов Р. Р. Необходимость решения проблемы дискриминации по признаку пола в российском уголовном праве....	167
Сарлиду Е., Автомонова М. В. Вопрос организации раскрытия и расследования преступлений.....	175
Соболева Т. Ю. К вопросу правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации.....	178
Сорокин В. А., Вепренцева Т. А. Международная ситуация и условия обеспечения безопасности в России.....	181
Таилов Г. Р., Омарова З. Н. Представители Федерации в Совете Федерации как полномочие Президента Российской Федерации.....	185
Толстых С. М. Актуальные проблемы заключения браков с иностранными гражданами.....	187
Ульянко Э. Ю. Проблемы привлечения к ответственности работодателей, нарушающих трудовые права граждан.....	195
Ухина П. В., Гринева Л. О. Особенности противодействия коррупции в Российской Федерации.....	198
Федорова Е. А., Ермакова О. В. Вопросы квалификации мелкого хищения.....	201
Фомина К. В., Трусов А. И. Административная ответственность в местах лишения свободы.....	204
Фурманов А. С., Трусов А. И. Проблемы правовой регламентации задержания транспортного средства.....	207
Чмырев С. С., Уваров И. А. Актуализация борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в современных условиях.....	210
Чусов И. А. Общественный контроль за процессом исправительного воздействия на осужденных.....	214

Шарно Е. А., Гоноква М. А. Проблемы исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы.....	223
Швоев И. С., Васильев А. М. Подготовка лиц, отбывающих лишение свободы, к освобождению и ресоциализация.....	227
Эсенбаев У. Н. К вопросу о некоторых проблемах привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за врачебные ошибки.....	231
Юда А. М., Тимошенко М. А. Особенности и специфика формирования правовой культуры несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, как фактор их ресоциализации в современное общество.....	234

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Материалы
Всероссийской конференции
курсантов, слушателей и студентов

(15 ноября 2019 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1596-5

Подписано в печать 04.12.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 14,2. Тираж 50 экз. Заказ 865.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.